

18+

РИНА
ЛЕСНИКОВА

ДОЖДЬ
ДО КОНЦА ОСЕНИ

Annotation

Лессания эд'Бюрон дин Корэйта только что окончила Училище боевой и прикладной магии по специальности маг-поисковик. Перед девушкой открываются прекрасные перспективы. Ещё бы, ей и её жениху Кордесу эд'Пинкрону предстоит работать в Главном Магическом Управлении Правопорядка, в отделе расследования магических правонарушений. О подобном мечтают не только зелёные выпускники, но и матёрые маги. Застала жениха с другой? Подумаешь, разумный человек не откажется из-за подобного недоразумения от работы мечты. Так ли уж разумна Лесса? Ведь она отказалась и устроилась на работу в захудалое поисковое агентство со странным наименованием Шнурок, с загадочным талисманом с таким же именем и ещё более странным хозяином, который совсем не заботится о процветании своего агентства.

- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)

- [Глава 19](#)
  - [Глава 20](#)
  - [Глава 21](#)
  - [Глава 22](#)
  - [Эпилог](#)
-

Пролог

Выпускной вечер удался на славу. Приглашённые оркестранты честно отрабатывали полученные деньги, впервые за всё время обучения преподаватели не только не наказывали студентов за употребление веселящих напитков, но и сами с удовольствием присоединялись к их распитию. Среди кружащих на площадке пар была даже замечена метресса Ниранга – строгая пожилая дама с неизменным седым пучком на голове, преподающая травничество и введение в траволечение. А бедный мэтр Дюранг – предмет тайных и явных воздыханий большей части женского контингента училища боевой и прикладной магии – похоже, был вынужден прятаться от воздыхательниц, ведь отказывать в танце в этот вечер было не принято. Вот и устроили девчонки соревнование за его внимание. Так сказать, напоследок. Уже завтра они покинут эти стены, и уже другие адептки будут подбрасывать ему записки и устраивать друг дружке мелкие гадости в попытке завоевать сердце самого притягательного холостяка родного учебного заведения.

Лессания эд'Бюрон дин Корэйта в этой детской войнушке давно не участвовала, ведь она уже отхватила своё счастье. За него, между прочим, тоже пришлось выдержать немало битв, и поползновения наглых юных прелестниц на тело её жениха почти прекратились. Очень уж изобретательна была синеглазая магичка в своих каверзах. И что самое обидное, все знали, что сотворённое – дело её рук, а доказать-то и не могли. А не пойман – не виноват! И ходили соперницы с пятнистыми лицами, сбитыми в плотный войлок причёсками или же с жуткими чёрными когтями, не поддающимися никакой стрижке. И пусть это были лишь иллюзии, но зато какие! Даже преподаватели не могли их снять. А может, не хотели. Всё же, магии иллюзий адептов здесь тоже учили, пусть и факультативно. А что это за маг, если не может справиться с тем, что наслали на него самого. Нужно было посещать все занятия, а не только те, по которым сдаются обязательные экзамены и зачёты. Только однажды директор Пайк смилостивился и собственноручно снял иллюзию с Юниры – вредной девицы с третьего курса поисковиков – курса, на котором

училась и сама Лесса, но годом старше – очень уж жутко кричали первокурсницы, встречая безголовое тело, гордо шествующее по коридорам училища. Юнире и самой пришлось взять академический отпуск для восстановления душевного равновесия. И зачем только она решилась проверить в зеркале слова подружки?

Впрочем, учёба и милые шалости остались позади. Впереди – работа и взрослая жизнь. Уж там не будет заклятых подружек, пытающихся покуситься на её Корда.

– Лесса, позволь пригласить тебя на танец, – Мэйт, как всегда, был в её присутствии стеснителен и немного робок.

Милый парень. Если бы не Корд, Лессания обязательно в него влюбилась. Высокий, широкоплечий, классический красавец. Да что там говорить, мечта, а не мужчина. Вот только не её мечта. А где, кстати, её мечта? Не удалось отмахаться от очередной особо назойливой поклонницы? Совсем расслабились. Или ещё не поняли, что с сегодняшнего вечера ректор не обязан снимать с них иллюзии? Или ладно уж, пусть последний вечер помечтают. Что-то она сегодня необыкновенно добрая. Не иначе, игривое так действует.

– Лесса? – напомнил о себе Мэйт. А она уже и забыла про него.

– Что? Потанцевать? А давай! – заодно и поискать Корда среди танцующих. Лессания добрая, но не забывчивая.

Как же горячи руки партнёра. И взгляд. Такими голодными глазами страждущий в пустыне смотрит на вожденный оазис. Смотрит и отказывается понимать, что это всего лишь мираж. Прижал к себе крепче, чем того требуют фигуры танца. Ничего, сегодня можно, ведь это последний день перед расставанием. Пусть не навсегда, всё же, работать они будут в смежных сферах, но прежнего ученического сплочения уже не будет. К тому же, Лесса останется в столице, а Мэйт уедет в дальнюю приграничную крепость. Выпускники боевого факультета обязаны отработать на короля не менее десяти лет, иначе для чего их учили.

Музыка смолкла.

– Спасибо! – Мэйт не спешил отпускать партнёршу.

– Тебе спасибо за танец, – улыбнуться совсем ничего не стоит, но и напомнить, что они всего лишь танцевали, будет не лишним.

– Да, конечно, танец, – кивнул гигант и, следуя зазвучавшей вновь музыке, опять начал двигаться.

Где-то там, в высших аристократических кругах, два танца подряд с посторонним мужчиной считались ужасным моветоном, но у студенческого бала свои законы, и если двое танцуют, это только их дело.

Музыка смолкла. Оркестр объявил очередной перерыв. А Корд так и не объявился.

– Всё, Мэйт, всё. Пора освежиться. Уже и музыканты устали.

– Как скажешь. Пить?

– Да, не откажусь.

Бокал, поданный парнем, оказался наполнен игристым вином. Прохладным, лёгким и волнующим кровь. Пожалуй, излишне волнующим. Уж не ведуньи ли приложили к этому свои шаловливые ручки? С этих станется. Хотя, немного безумия не повредит. В голове тут же замелькали картинки, как можно закончить сегодняшней вечер. Или начать приближающееся утро? Не важно. Стоит быстрее отыскать Корда и рассказать ему о разыгравшихся фантазиях. Он и сам был на них большой мастак. А ещё – любитель игрищ в не совсем приспособленных для этого местах. На лекционной кафедре, например, или в приёмной ректора. Но тогда был уж совсем крайний случай. И ничего. Что же её затейник сможет предложить сейчас? На Лессании такая широкая юбка... и совсем тонкое бельё. Можно сказать, что и нет его совсем. Так, больше дразнилка. Да, сегодняшнее развлечение предложит она! Где этот негодник? Его девушка уже готова к новым экспериментам.

Под куполом, надёжно укрывающим территорию училища от разыгравшейся непогоды, было тепло и сухо. Маленький огонёк-поисковичок послушно тянул вперёд. Крытая терраса, широкая парковая аллея, сияющая по случаю праздника разноцветными огнями иллюминации, менее освещённые ответвления, притенённые беседки, безнадёжно занятые пришедшими раньше. Дальше, дальше. И зачем Корду понадобилось уходить так далеко?

Старый дуб. Сколько признаний и ссор он слышал за всю свою многовековую жизнь? Сколько девичьих спин прижимали к его тёплой коре? У Лессании тоже есть воспоминания об этом месте, приятно щекочущие нервы.

Женский игривый смех. Что? Этого не может быть. Нет, этими идиотскими смешками полнится весь близлежащий парк, это как раз

нормально. Но вот то, что сюда привёл поисковик, настроенный на Корда, нормальным считаться не может.

Можно ещё развернуться и уйти. Но сзади стоит Мэйт. И зачем только увязался за ней. Молчит. А что здесь скажешь? Ситуацию, когда Корд лобызает нагло выставленные напоказ груди какой-то бесстыжей девицы, при этом беззастенчиво задрал её узкую атласную юбку, никак не спутаешь с невинным ухаживанием.

– Кх-м, кх-м, ну и что, нашёл у неё под юбкой что-то новое?

– Лесса? – Корд отпрянул от девицы, излишне грубо толкнув её на узловатые корни.

Подбородок приподнять, глазам – смотреть прямо, губам – не трясись.

– Да, это я Лесса, а не та леди, что верещала под тобой. Всего хорошего, Корд.

– Лесса, стой! – бывший жених подскочил и кинулся к ней, но запутался в спущенных штанах и чуть не упал. Какой дешёвый фарс.

– Да, Корд, я всё не так поняла. Но избавь меня от жалких объяснений. И поправь, наконец, штаны, не всех заводит твой возбуждённый вид.

Всё же хорошо, что можно опереться на подставленную руку и удалиться, гордо держа выпрямленную спину и ни разу не споткнувшись. И не важно, чья это рука. Ещё и молчит. Да спутнику цены нет.

Как она оказалась в комнате Мэйта, Лесса не помнила. Обрывки смеха, музыки. Кто-то выкрикивал её имя. Пустое. Всё пустое. Многие девчонки поменяли за время обучения по нескольку парней, а были и такие, которые и замуж выскакивали по нескольку раз, и ничего, все живы, здоровы и, в большинстве своём, счастливы. Вот и пришла очередь Лессы кардинально поменять свою жизнь.

– Жалеешь? – спросила она у Мэйта, сидящего на полу возле кровати, на которой тот устроил гостью.

– О чём? О том, что ты стала свободной?

Точно, она же теперь свободная девушка, и как об этом не подумала сама.

– Меня жалеешь?

– А тебе нужна жалость?

– Умеешь ты ставить вопросы. Ладно, всё прошло! – Лессания лихорадочно содрала с пальца помолвочное кольцо и хотела швырнуть его в открытое окно.

Внизу раздался довольный женский смех. Ну уж нет, не будет она швыряться помолвочными кольцами. Ведь не зря существует примета, что нашедшая подобное обретёт безмерное счастье в личной жизни. Лесса, конечно, добрая, но не в данный момент. И не настолько. А потому колечко плавно опустилось в небольшой кармашек на платье. Утром нужно будет переслать этот атрибут закончившихся отношений его хозяину. Палец казался голым и незащищенным. Ничего, скоро привыкнет. Глупая рука, сама тянется и поглаживает опустевшую фалангу.

– Лесса, – начал Мэйт, – если я спешу, ты так и скажи, – он быстро поднялся, забрался в одну из почти собранных сумок, поискал там что-то, несколько раз тихо ругнувшись, затем победно вскрикнул и вернулся к гостье, присевшей на кровати и с любопытством взирющей на него. – Вот, нашёл!

В руках у Мэйта было кольцо. Оно было гораздо больше того, другого. В центре сиял загадочным блеском крупный фиолетовый камень, его, словно лепестки, обрамляли сиреневые и розовые камушки. Аметист? Но как красиво.

Жизнь закончена. Да здравствует новая жизнь! И Лессания протянула руку.

Глава 1

– Конечно, иерина дин Корэйта, я принял во внимание ваш отличный диплом, но, к большому для меня сожалению, вакансия уже занята.

Голос у сухого, как пустынное дерево ируал, мужчины, был таким же сухим и неживым. Таким голосом хорошо беседовать с просителями и теми, кто пытается устроиться на работу. Услышал человек первое слово, и сразу же понял, ничего у него не выйдет.

Впрочем, до этого Лессе отказывали и более приятными голосами. Неважно, каким голосом разговаривали те, кто проводил с ней беседы, главное, что результат везде был одинаков.

М-да, совсем не о таком начале карьеры мечталось ещё совсем недавно. Главное Магическое Управление Правопорядка, отдел расследования магических правонарушений. Именно сюда должны были поступить на службу Лессания и её бывший жених Корд. Громкие имена и связи родителей не имели почти никакой роли. Только собственные знания, умения и физическая подготовка. Так просто в подобные учреждения никого не брали. Почти полтора года жесточайшего отбора и различных испытаний, о многих из которых соискателей даже не предупреждали. Работа, о которой грезил почти каждый выпускник их курса поисковиков. И вот она ищет работу, а изменник Корд гордо занимается тем, о чём Лесса мечтала всю жизнь, ведь именно она убедила его, что он сможет пройти все испытания, именно она вытянула его. И что? Каждый день видеться с этим ничтожеством и выслушивать жалкие оправдания? Ну уж нет. Изменивший и прощённый один раз будет считать, что прощение – это многоразовая опция. Лучше уж, как в хирургии, которую, кстати, будущим следователям-поисковикам тоже преподавали, отрезать и не мучиться.

Отрезать получилось. Не мучиться – почти тоже. Но в итоге Корд служит в месте её мечты. А Лесса? Лесса ищет работу. Её нынешний жених Мэйт, конечно же, настаивал, чтобы они поехали к месту его службы – в отдалённую крепость на границе с полудиким Ростором, куда его назначили заместителем начальника гарнизона. Но что делать

квалифицированному магу-поисковику в такой глуши? Искать грибы? Отговорка, признаться, так себе, но заводить новые отношения, тем более, такие серьёзные, что предложил Мэйт, она ещё не готова. Мэйт хороший, и даже очень. Но... В итоге, он всё понял сам и согласился, что его невеста должна отойти от потрясения, и поспешная свадьба может только всё испортить. Похоже, боевик был безумно рад, что Лесса согласилась оставить себе его кольцо. А ведь были мысли... Ну да ладно. Кольцо на пальце не только не мешает, но и в какой-то мере защищает. А там – жизнь покажет. Всё же, Мэйт неплохой парень.

Отказывали ей в работе по разным причинам: нет опыта, нет вакансий, а если приходила по объявлению – вакансию только что заняли. Нужен физически крепкий мужчина, и собеседника совсем не убеждали предложения Лессы проверить её физическую и магическую подготовку. Шовинисты. А ещё правительство уверяет, что мужчины и женщины равны. В паре мест отказали уже после того, как дали согласие на сотрудничество. Заговор? Нет. Но чья-то злая воля здесь просматривалась. Лесса даже догадывалась, чья. Кордес эд'Пинкрон устраивал её родителей, и фиер Теркан эд'Бюрон дин Корэйта, отец Лессы, не терял надежды, что их размолвка надолго не затянется. Подумаешь, застала с другой, женится-то Кордес в итоге всё равно на ней. Вот и её место в управлении по-прежнему было вакантно.

Но Лесса докажет. Докажет им всем, что и сама, своим умом и силами, может добиться в жизни всего, что пожелает.

За месяц поисков работы она обошла все столичные полицейские участки, как с магическим уклоном, так и те, служба в которых предполагала банальное патрулирование городских улиц. Искала работу и в детективных агентствах. Сначала – в крупных, потом обошла те, что попроще, везде её поиски заканчивались одинаково: либо сразу отказ, либо спустя день-другой. Папа не признавался, что это его происки. Но и не отрицал. Мало того, в их городской дом зачастил отвергнутый жених. Вроде бы и не к самой Лессе, но как бы случайные встречи происходили подозрительно регулярно.

Ах, так! Фиер эд'Бюрон забыл, что его дочь совершеннолетняя и уже не зависит от его воли. После одного из визитов кающегося Корда Лесса собрала самые необходимые вещи и решила уйти из отчего дома, предупредив родителей запиской, что желает жить самостоятельно.

Утром они найдут записку и тут же бросятся на поиски. Нужно срочно наложить противорозыскные чары. Перстень Мэйта – единственное украшение, которое решила оставить себе, – прекрасно для этого годится. Ещё можно и небольшую иллюзию на себя наложить. Всё же, внешний вид о многом может сказать. Коли уж в престижные конторы дорогу закрыли, нужно пытаться найти работу в местах попроще, значит, и выглядеть нужно как можно проще. Так, чтобы лицо и осанка не кричали о длинной череде высокородных предков. В конце концов, талант везде пробьёт себе дорогу, а уж то, что Лессания талантлива, ей говорили не единожды.

Работалось легко и быстро. Вот что значит вдохновение. И вот уже из зеркала смотрит не синеглазая блондинка с роскошными золотистыми волосами, весь вид которой просто кричит о её высоком происхождении, а крепко сбитая иерина с непослушными соломенными волосами, серыми глазами, слегка курносый носом и скромным помолвочным колечком на пальце. Вроде бы изменения несущественны, но Лессания эд'Бюрон исчезла, на свет появилась Лесса дин Корэйта. Вторая фамилия их рода не на слуху, может, так удастся хотя бы не сразу обнаружить своё родство с одним из самых могущественных людей королевства.

В доме всё затихло. Вещи – несколько смен белья, любимая клетчатая юбка и к ней несколько блузок и шарфиков, пара платьев, ночная сорочка, всё самое простое – уложены в сумку. Можно уходить. Лесса не прощается. Она говорит до свидания. Она вернётся. Вернётся тогда, когда сама добьётся всего, о чём мечтала не только во время учёбы, но и задолго до её начала.

***

И куда теперь идти? Унылый дождь полностью соответствовал настроению беглянки. Но остаться дома означало сдаться. Сначала смириться с присутствием Корда в их доме, потом внять голосу разума и выйти работать на столь желанное место в Министерстве. А потом... потом оставалось согласиться, что все мужчины одинаковы, и нет ничего страшного в том, что миляга Корд поддался чарам настойчивой студентки.

Новенький магомобиль последней модели, подаренный отцом на совершеннолетие, почти все деньги и украшения она оставила в доме родителей, с собой взяла лишь остатки последней стипендии. Их

хватит либо на две недели проживания в простенькой гостинице, либо на неделю проживания там же и питания. Если питаться очень скромно, то дней на десять. Значит, за десять дней нужно найти работу. Желательно, ещё раньше, так как на подъёмные, как в Госуправлении, или даже на небольшой аванс надеяться не стоит.

Гостиница нашлась без проблем. Неказистое здание с жалкими клетушками, в которых помещалась лишь кровать, небольшой шкаф и стол с парой потёртых стульев. Комната, которую хозяин этого заведения иер Сурин гордо назвал умывальной, – одна на весь этаж.

Иер Сурин не поленился сам проводить новую постоялицу до номера, расписал все достоинства его заведения, отдельно обратил внимание, что крыша совсем недавно отремонтирована и почти не протекает, затем прошёлся по девушке липким оценивающим взглядом и, сделав свои выводы, вкрадчиво заговорил:

– Иерина попала в затруднительное положение и ищет возможность подзаработать? – вот же психолог нашёлся, просчитал её на раз. – Наша гостиница приличная, но если иерина желает...

Ей предлагают работу? Вряд ли по специальности. Горничной? На кухне? Придётся соглашаться. Ведь это временно. Как только Лесса найдёт работу по специальности, она сразу же сбежит из этого подозрительного места.

– Что вы можете предложить, иер?

– Эм, видите ли, иногда нашим постояльцам бывает скучно, и они просят, чтобы их досуг украсили. Вы не подумайте чего, всё прилично...

Лесса резко захлопнула дверь, едва не прищемив нос мерзкому иеру Сурину. Нужно бы немедленно уйти, но деньги за неделю проживания уже заплачены, и вряд ли он их вернёт.

Гадко. Как же всё гадко. Но к отцу она всё равно не вернётся.

Как же не похож шум в коридоре гостиницы на шум студенческого общежития. Вроде бы и там, и там громко разговаривают, смеются и выясняют отношения. Но дерутся в общежитии гораздо реже. Вернее, подыскивают для выяснения отношений менее людные места, очень уж суров комендант, у такого много не пошалишь. И голоса не такие пронзительные. И смех девушек не настолько вульгарен. И только шум дождя везде одинаков: монотонен и уныл.

Утром Лесса поднялась злой, голодной и невыспавшейся. Нужно отправляться на поиски работы. Ей повезёт, ей обязательно сегодня повезёт. Или завтра. Может, пройти по конторам по второму разу? Мало ли что, вдруг, вакансия открылась.

Какая ирония! Маг-поисковик не может найти работу. А всё почему? А всё потому, что вы, фиерина Лессания, дура. Нет, не так, круглая набитая дура! Вы маг-поисковик? Вот и воспользуйтесь своими возможностями! Ищите работу с их помощью!

Она быстро умылась, вышла из гостиницы и глянула на хмурое небо. Оно, наверняка, поджидает, когда соберётся побольше жертв, чтобы намочить всех сразу. Ну и ладно, это всего лишь дождь. Не будет же он лить вечность. Это наше настроение делает погоду, а не погода настроение, как любила говаривать её нянюшка. Лесса потрянула головой, отгоняя мрачные мысли, улыбнулась и показала язык мрачным тучам, затем купила пару горячих пирожков в близлежащей пекарне и тут же их съела. Матушка была бы в ужасе. Впрочем, она и сейчас в ужасе. Наверное, исчезновение блудной дочери уже заметили. Обязательно позовут Корда. А кого же ещё? Он же маг-поисковик. Правда, не самый лучший на их курсе. Лучшей являлась Лесса. Её, конечно же, найдут, но до этого нужно устроиться на работу и доказать, что она может жить самостоятельно.

Она опустила веки и пошла вперёд, почти не замечая, куда идёт. Лесса интуитивно обходила препятствия и спешащих по своим делам прохожих, сейчас её вели не глаза и разум, сейчас её вёл дар.

Дар. Хороший маг с предрасположенностью к поисковой магии может найти почти всё. Главное, знать или хорошо представлять, что нужно искать. Ещё лучше, если у поисковика есть какая-либо часть искомого. И самое главное – чтобы искомого, в принципе, существовало. Лессе предстоял самый сложный поиск. То есть, у неё не было ни единой частички того, что искала, и, что гораздо хуже, она плохо представляла свою цель. Здание? Помещение? Суровых и загадочных детективов, которым нужна помощница-магиня? И всё же, она старалась.

К сожалению, первый день поисков результатов не дал. Как всегда после длительного и напряжённого использования способностей, очень хотелось есть. Пожалуй, сэкономить на еде не получится. Лесса нашла небольшое уютное кафе и, не обращая внимания на удивлённо

приподнятые брови официантки, заказала такое количество еды, с которым не каждый мужчина бы управился.

После плотного ужина настроение поползло вверх. Ничего, она справится, она обязательно справится. Справится и докажет. Всем докажет! Недаром девчонки с факультета ведовства и предсказаний называли её везучей.

Не принёс результатов и второй день поисков. Третий и четвёртый так же закончились ничем. Лесса уже согласилась на работу курьера в почтовой службе, куда забрела совершенно случайно, но на утро пятого дня внезапно выяснилось, что им требуется шустрый молодой человек. Как будто она не шустрая. И не молодая. И не человек. Как она заметила, приняли, вообще, гоблина. Можно бы оспорить такую несправедливость, ну да ладно, место курьера – это совсем не то, о чём она мечтала всю жизнь.

***

Остатки денег растаяли быстрее, чем Лесса рассчитывала. Она брела домой расстроенная и голодная. В руке был зажат свёрток с куском капустного пирога, который предстояло растянуть на ужин и завтрак. Думы были невесёлые. Через два дня закончится оплата за проживание в гостинице. Как вариант, можно было отправиться в загородное поместье, где проживала бабушка, и там неспешно продумать стратегию и тактику поиска работы. Оттуда уже можно будет разослать резюме по другим городам, ведь маги-поисковики требуются не только в Большом Иуренге. И зачем ей далась эта столица? Её границами жизнь в королевстве не ограничивается. Не хватало самой малости – денег, чтобы добраться до поместья. А ещё, мать отца – фиера Эссинта эд'Бюрон – дама очень чопорная и, что уж скрывать, излишне занудная, впрочем, как и большинство пожилых фиер их круга. Она обязательно прочитает внучке тысячу нравоучений и нотаций. И о том, что благородной фиерине не подобает работать, да ещё и в такой ужасной сфере, и о том, что внучка поступила опрометчиво, когда отказалась от такой партии, как «милый Кордес». Подумаешь, застала с другой. Все мужчины склонны погуливать, это их полигамная суть. А если бабуля узнает, что Лесса допустила того до своего тела... А Корд может и это устроить. Нет, бабушка – это самый крайний вариант.

Что делать? Что делать?!

Лесса так глубоко задумалась, что не услышала надсадного тарахтения магомобиля. В последний момент, услышав возмущённый гудок и скрип тормозов, она успела отскочить в сторону, при этом выронив свёрток с ужином. Конечно же, в как будто специально для этих целей приготовленную лужу! Хотя, стоит признать, лужа на улице была не одна. Древняя брэнчащая развалина свернула на ту же обочину, из машины выскочил взъерошенный молодой мужчина и, наступив на то, что совсем недавно было пирогом с капустой, окончательно закончив его уничтожение, возмущённо закричал:

– Эй, я понимаю, у каждого бывают моменты, когда не хочется жить. Но зачем же заканчивать свою жизнь именно под моим красавцем? Если так уж желаете попасть в чертоги Тогритта*, я могу посоветовать отличный мост. Высокий и перила удобные.

– Каким красавцем? Какой мост? – Лесса была так ошарашена случившимся и, в не меньшей степени, потерей ужина, что совсем не понимала смысла слов.

Мужчина ласково погладил бывшее когда-то хромированным крыло магомеханического раритета и важно сказал:

– Магир, мой малыш.

Ничего себе малыш! Да у него на заднем сиденьи свободно разместилась бы машинка Лессы! Старьё, оно и есть старьё. Таких монстров уже давно не делают! Его же, чтобы напитать магией... впрочем, о чём она думает. Несчастливая с тоской глянула на уничтоженный пирог и, пробормотав извинения, направилась прочь. Про мост она поняла сама. Неужели, со стороны она так похожа на самоубийцу? Дожила.

Незнакомец уже собирался скрыться за обшарпанной дверью, над которой висела выцветшая вывеска названия какой-то конторы, такая же старая и жалкая, как его магомобиль. Похоже, он заметил раздавленный пирог и взгляд, которым его окинула девушка.

– Эй, иерина, – окликнул он, – может, я могу вам чем-нибудь помочь? К примеру, пригласить на ужин. Кажется, я испортил ваш.

Дался ему этот пирог! Сколько таких приглашений Лесса уже слышала за время поисков? Ужин и, непременно, завтрак. Она была зла. Зла и голодна. Медленно развернулась, чтобы разразиться гневной отповедью и послать этого нахала подальше вместе с ужином и его древней развалиной. Взгляд зацепился за перекошенную несуразную

вывеску. ДЕТЕКТИВНО-РОЗЫСКОЕ АГЕНТСТВО ШНУРОК
Поиск пропавших жён, вещей и животных. Что за нелепое название.
Нелепое? Но это шанс. Последний шанс.

– Думаю, это будет справедливо, – Лессе удалось выдавить
вымученную улыбку.

– Борьба за справедливость – моё призвание, – мужчина широко
улыбнулся и, сняв перчатки-гловелетты, протянул руку для
рукопожатия. – Тан, – коротко представился он.

Она внимательно оглядела своего собеседника. Первыми в глаза
бросались нелепые клетчатые штаны и распахнутая кожаная куртка,
под которой просматривался растянутый свитер весёлой канареечной
расцветки. Щёки густо покрывала тёмная трёхдневная щетина.
Неправильная горбинка на носу указывала на склонность его хозяина к
дракам. Насмешливые чёрные глаза внимательно, пожалуй, даже
излишне, осматривали собеседницу. Всклоченные смоляные волосы
были собраны в небрежный низкий хвост. Лессе был знаком такой тип
мужчин: недалёкие, самоуверенные и нахальные, особенно по
отношению к женскому полу. Такие, даже обитающие на самом дне
социальной лестницы, искренне считают, что мир создан именно для
них, более того, только для них. И ведут себя соответствующе только
своим понятиям. Подобные индивидуумы не только отрицают
большинство правил этикета, но и само его понятие, как таковое.
Зачастую, вполне осознанно.

Пожалуй, сейчас не самый удобный момент, чтобы указывать
мужчине на нарушение этикета, пришлось протягивать свою руку и
сообщать своё имя, вернее, его упрощённый вариант:

– Лесса дин Корэйта.

– Прелестное имя, вам очень идёт, – Тан не ограничился
контактом ладоней, он перевернул кисть собеседницы тыльной
стороной вверх и прикоснулся губами. Жест из прошлой жизни. И он
совсем не соответствовал общему виду её нового знакомца. – Как вы
считаете, у меня получается быть галантным? – насмешливо искривив
бровь, поинтересовался он и, словно желая закрепить за собой образ
предупредительного кавалера, ловко подставил локоть. Ёрничает, не
иначе.

Лесса много могла рассказать о галантности и о том, как далёк от
неё иер Тан. К сожалению, он нужен был ей больше, нежели она ему, а

потому пришлось опереться на предложенную руку и пойти с ним.

– Тогритт* – бог мира мёртвых и смерти;

***

В таверне «Приветливый гусь», куда привёл её Тан, было шумно, но уютно. За столом у окна несколько гоблинов воодушевлённо выводили куплеты одной из своих бесконечных баллад о победах древних героев. В дальнем углу пара широкоплечих гномов, подозрительно оглядываясь, шептали что-то друг другу на ухо и периодически то пожимали руки, то били один другого по могучим плечам. В самом центре этого достаточно просторного помещения компания людей дошла уже до той стадии, когда нужно было обязательно уверить собутыльника, как его уважают. От этих стоит держаться подальше. Совсем скоро уважение перерастёт в желание почесать кулаки.

Новый знакомец занял уединённый столик на двоих. Отметилось, что с этого места прекрасно просматривался весь зал, двери, как входные, так и на кухню, и все три небольших окна, кстати, чисто вымытых, что, как успела заметить Лесса, было редкостью для подобных заведений. Как специалист, она и сама выбрала бы именно это место.

– Иер Тан, что желаете? – к ним тут же подошла дородная официантка, почти заслонив своими выдающимися прелестями вид на зал. Похоже, в предках девушки отметились орки.

– Пирита, красавица наша, мы с моей дамой очень голодны. Неси всё, что есть.

– Ах, иер Тан, опять колдовали? – названная Пиритой игриво повела плечиком.

– Такая уж у нас работа, – показательно-тяжко вздохнул Тан. – Ты уж поторопись, милая.

– Уже несу! – официантка исчезла. И как только ей удаётся быть такой грациозной? По живому весу она в два, а то и больше раза будет крупнее самой Лессы.

– Пирита. Огненная? Странное имя для девушки, – поинтересовалась Лесса.

– Ну, вам наверняка знаком этот странный обычай – называть новорожденных в честь кого-либо великого или же основываясь на

явлении, повелителем которого родители желали бы видеть своего отпрыска.

– И как? Удалось иерине Пирите овладеть огнём?

– Думаю, какой-то его частью непременно.

Сам тон несносного собеседника подсказывал, что он имел в виду вовсе не магию огня. О темпераменте орков, особенно их женщин, ходило множество легенд и анекдотов. Что-то разговор пошёл совсем не в ту сторону. Лесса не успела обдумать, как же повернуть его в нужное русло, как вернулась Пирита с тележкой, плотно заставленной всяческой едой. С тележки на стол перекачывали блюда с тушёным мясом и жареной курочкой, горшочки с томлёными в сметане грибами, огромная миска тушёных овощей, две едва ли не больших – с салатами, заманчиво поблескивал золотистыми боками запечённый сазан. И в конце, словно в насмешку, на стол был водружён пирог с капустой. Если бы Лесса не была уверена, что договориться Тан и Пирита у неё на глазах не могли, то обиделась бы и ушла. Даже несмотря на то, что желудок выдал её с головой и испустил торжествующую руладу.

– Приятного аппетита! – пожелала официантка и удалилась, качая бёдрами так, что все мужчины, присутствующие в зале, прекратили заниматься своими делами и замерли в немом созерцании.

И только Тан довольно потёр руки, подвинул к себе огромную пустую тарелку и щедро отложил на неё по половине содержимого общих блюд, украсив композицию половиной одуряюще пахнущего сазана. Хвостиком, который предпочитала и сама Лесса. Она машинально сглотнула голодную слюну и в данный момент мечтала только о том, чтобы смочь вовремя остановиться, когда будет накладывать еду себе. Каково же было удивление, когда переполненная тарелка оказалась прямо перед ней.

– Всё пополам, – словно извиняясь, сообщил Тан.

Спорить? Смешно. Можно приступить к еде и съесть столько, сколько благоразумие и воспитание сочтут приличным.

Воспитание, похоже, осталось там же, где и воспитатели. Благоразумие же молчало очень долго. Собственно, до того момента, пока не показалось дно тарелки. Неудобно? Есть немного. Зато впервые за пять дней Лесса была не то, чтобы счастлива, но чувствовала себя комфортно, это точно. Машинально отметилось, что

тарелка Тана тоже пуста. Похоже, и ему недавно пришлось основательно выложиться.

От сладкого пирога с черникой следовало бы отказаться, но он так аппетитно выглядел, и потом, его ведь уже принесли. Опять же, за десертом можно начать непринуждённый разговор. Лесса лениво ковырнула ложечкой пирог и невинно поинтересовалась:

– Чем вы занимаетесь, иер Тан?

– Я владелец детективно-розыскного агентства, – самодовольно ответил он, приподняв вверх вилку и гордо выпятив грудь.

– Вот как? С магической составляющей?

– А как же.

Однако этот иер Тан не лишён тщеславия. Ведёт себя так, как будто владеет не обшарпанной конторой на задворках Большого Иуренга, а командует как минимум отделением в Управление Магического Правопорядка.

– И много у вас в подчинении сотрудников?

– Да знаете ли, я всё как-то сам управляюсь. Не могу, знаете ли, подобрать достойных и смышлёных, – неужели, иер Тан смутился?

– Это да, достойных найти сложно. Впрочем, как и найти достойную работу, – согласилась Лесса. Именно так: немного сочувствия и признания, что они почти в одной лодке. – Значит, говорите, вам нужна помощница? Я готова попробовать.

– Вот как? – левая бровь Тана иронично поползла вверх. – А что вы умеете?

Лесса едва удержалась, чтобы не вытащить на свет документы об окончании училища боевой и прикладной магии. Но это выглядело бы очень уж нарочито.

– Я дипломированный маг-поисковик, – сообщила она, скромно опустив глаза к пустой десертной тарелке.

– А коуф?

– Простите, что коуф?

– Коуф варить умеете? – Тан отхлебнул чёрный напиток, поданный ему в до неприличия огромной глиняной чашке. Поморщился.

Лесса и сама любила коуф, правда, не чёрный, а со сливками. К сожалению, варить его ни разу не пробовала. Солгать? Что сложного

помолоть зёрна и забросить полученный порошок в специальную посуду? Ради столь нужной работы можно пойти на маленькую ложь.

– Я ни разу не пробовала варить коуф. Но я могу научиться!

– Желание учиться – это важно, – Тан согласно кивнул. – Вам несказанно повезло, иерина Лесса, я прекрасно варю коуф, не то, что эти помои, – он презрительно оттолкнул от себя опустевшую чашку из-под напитка. – И я научу вас!

Глава 2

– Когда я могу приступить к работе, иер Тан? – поинтересовалась Лесса. Нужно вести себя как можно увереннее, как будто вопрос уже решён.

– Когда? – детектив откинулся на спинку стула, поднял подбородок и задумчиво почесал отросшую щетину. – Дайте подумать, – его взгляд бессмысленно поплыл к потолку. – На сегодня неотработанных заказов нет. Опять же... – здесь он прервался, словно не желая делиться причинами, почему их нет.

Сейчас одумается и скажет, что помощница ему совсем не нужна. Пора брать дело в свои руки.

– Я могла бы сама поискать заказы.

– Да-а? – кажется, иер детектив искренне удивился такой форме работы.

– Да! – воодушевлению Лессы не было границ. – Поисковая магия – очень перспективная. Вы, иер Тан, наверняка, должны знать, сколь многого можно достичь, если правильно создать рекламу! И начать, думаю, нужно с вывески! И названия. Вы не обижайтесь, но что это за название – Шнурок?

– Стоп-стоп-стоп! – мужчина предостерегающе выставил ладони. – Вот название не трогайте! Это в честь друга.

– Вашего друга звали Шнурок?!

Лесса насторожилась. Кажется, ей в очередной раз не повезло. Шнурок – явно не имя, а кличка. Неужели, детектив Тан связан с преступным миром?

– Ну почему же звали? – Тан с сожалением заглянул в пустую бадью из-под коуфа и задумался. – Или всё же, звали? – он поднял задумчивый взгляд и поинтересовался: – Как вы относитесь к зомби?

Пора вставать и прощаться, вежливо поблагодарив за ужин. Мало того, что её собеседник связан с тёмными личностями, так ещё и не вполне адекватен. Лесса поднялась из-за стола.

– Некромагию мы проходили факультативно. И, признаюсь, её объекты не вызвали у меня восторгов.

– Да? – детектив тоже поднялся, кивнул Пирите, оставив на столе деньги за ужин, и отправился вслед за спутницей. – Шнурок может расстроиться. Он, хоть и зомби, но такой чувствительный!

Лесса молча шла вперёд. И угораздило же её связаться с сумасшедшим пособником преступников. Наверняка, этот Тан и сам принадлежит к бандитской шайке. Вот бы раскрыть их деятельность. И с триумфом доказать, что не зря училась пять лет. В голове уже начал зреть план по раскрытию деятельности банды преступников, вооруженных на кладбищах трупы, поднимающих их и продающих полученных зомби в рабство. На воображение Лесса никогда не жаловалась. Пожалуй, кроме того, что других вариантов трудоустройства нет и не предвидится, это ещё один довод, чтобы начать работать в этом подозрительном агентстве. Придётся делать вид, что ничего не поняла.

– И всё же, иер Тан, Шнурок это кто?

– О, вы всё же решили с ним познакомиться? – оживился детектив. – Я уверен, миляга вам понравится!

Ну да, понравится. Настолько, насколько может понравиться зомби девушке, пусть даже она и магичка.

– Если этого не избежать, будем знакомиться! – всё же, если на жизнь смотреть оптимистично, то и она постарается показать свои лучшие стороны.

– Шнур обычно спит, – начал воодушевлённо пояснять Тан. – Он же, большей частью, запитан от моей энергии и, если её не восполнять, уходит в полусонное состояние.

Интересное замечание. Что значит, большей частью запитан от моей энергии? Однако, занятый у этого иера Тана зомби. Да тут работать да работать, чтобы разобраться. Пожалуй, на данный момент, этот подозрительный детектив и есть самая большая загадка. И Лесса её разгадает.

Они покинули таверну и направились к конторе – месту будущей, и, как смела надеяться Лесса уже настоящей, работы. На улице мужчина ловко раскинул полог, защищающий от сыпавшей с неба мороси, и подставил спутнице локоть. Вдвоём под пологом именно так было удобнее. Рука девушки как-то естественно оказалась на локте спутника. Обычная парочка, каких вечером множество. Только их беседа не совсем о цветочках и звёздах.

– То есть, вы, иер Тан, некромант? – нужно начинать выяснять состав шайки, и есть ли в ней маги, помимо него.

– О, – детектив отмахнулся, – мой дар к некромагии не такой уж и выдающийся. Так, поугаты навязчивых девиц и впечатлительных старушек. Кстати, о магии. Вы владеете бытовыми заклинаниями?

Это что, кто-то пытается уйти от ответа? Впрочем, не стоило и рассчитывать, что всё будет так просто. А ещё придётся признать, что именно он, как будущий работодатель, имеет первоочередное право расспрашивать, а потому придётся отвечать.

– На общеобразовательном уровне. Пожалуй, идеальной горничной из меня не выйдет.

– А мне идеальная и не нужна. Просто... в нашем агентстве слегка не прибрано, – иер Тан даже не пытался изобразить смущение. – Впрочем, сейчас сами увидите! Если не побоитесь трудностей, думаю, из нас получится неплохая команда, иерина Лесса.

В нашем агентстве. Он сказал в нашем агентстве и из нас получится неплохая команда. Только вот почему у Лессы создалось впечатление, что они имеют в виду совершенно разные трудности?

***

– Собственно, вот, – иер Тан открыл противно заскрипевшую дверь и пригласил спутницу внутрь помещения.

Сразу же стал понятен его интерес к владению новой сотрудницей навыками бытовой магии. Небольшой холл и помещение за ним, которое, видимо, и являлось рабочим кабинетом детектива, были захламлены так, что и заходить-то было боязно. В углах рабочего кабинета стояли непонятные узлы и агрегаты, на полу валялись обрывки бумаг. На рабочем столе, помимо беспорядочно разбросанных бумаг и папок, обитали череп весьма странного существа, использовавшийся в качестве пресс-папье, чашка с засохшей гущей из-под коуфа, почерневший огрызок яблока и грязная мужская рубашка. Для полного представления о бандитском притоне не хватало старого обшарпанного сундука с запертыми в нём сокровищами банды и разбросанных по полу пустых бутылок. Сундук, это, конечно, перебор, но отсутствие бутылок – пустых или полных – слегка удивило. Значит, у её работодателя есть какие-то другие, пока скрытые, пороки.

Приличная фиерина внутри Лессы брезгливо поморщилась. Магичка же иронично порадовалась, что на столе лежит предмет

мужской одежды, а не женского белья, указывающего на те самые пороки. Хотя, какое ей дело. Она устраивается на работу, а не блюсти нравственность хозяина конторы.

– Я здесь редко бываю, – счёл нужным пояснить хозяин этого беспорядка. – Ну так что, берётесь?

Выбирать Лессе не приходилось. Ведь уже завтра ей нечего будет есть. Придётся либо обустроиваться здесь, либо с позором возвращаться к родителям, где сразу же появится бывший жених. Получается, выбор был между этой захламлённой конторой и Кордом. Насмотреться на Корда она всегда успеет.

– Я хотела бы уточнить свои обязанности. Надеюсь, они будут заключаться не только в том, чтобы варить коуф и наводить здесь порядок? Ещё раз напомню, я дипломированный маг-поисковик, и желаю работать по специальности.

Тан привычным жестом почесал свой колючий подбородок и признался:

– Да меня как бы устраивает здесь всё, – он скомкал рубашку, спрятал её в один из ящиков письменного стола, туда же отправился огрызок. Чашка после внимательного осмотра осталась на столе. – Это я к тому, если вас что-то не устраивает, можете навести свой порядок.

– Хорошо. Ещё я хотела бы узнать, какие обязанности вы возложите конкретно на меня.

– Обязанности? – у него под подбородком мозговой центр, что ли? Обязательно его простимулирует перед каждым мало-мальски сложным ответом. – Ну, вы же сами знаете, чем занимаются агентства, подобные нашему. Будете искать клиентов, принимать заказы и выполнять их в меру своих возможностей и способностей. Пропавшие собачки, вилки, пудреницы. Что там ещё пропадает?

Ещё один сомневающийся. Ничего, возможность работать самостоятельно – это даже лучше. Лесса о таком и не мечтала.

Договорились, что она придёт сюда завтра утром и начнёт обустроиваться в холле-приёмной, где и будет обитать, встречая посетителей и принимая у них заказы на поиск пропавших вещей и любимцев. Тан дал допуск новой сотруднице к кодовому магическому замку, приложив её ладонь к управ-панели, и они распрощались. От сопровождения до места жительства Лесса отказалась. Пусть контора

её работодателя и не кричала о роскоши, но показывать гостиницу, где остановилась сама, было откровенно стыдно.

Остаток вечера и часть ночи Лесса раздумывала о детективе. Запоздало пришла мысль, что они не подписали никакого договора: ни магического, ни самого обычного бумажного. Как бы завтра ей опять не отказали. Хорошо это будет или плохо? Всё же, этот иер Тан – просто Тан, она даже не узнала его полного имени и фамилии – вызывает много вопросов. Весь внешний вид его самого, старого магомобилия и захламлённой конторы говорит об упадке и запустении. А что на самом деле? Всё же, не в каждом богатом доме имеется панель, управляющая его магической начинкой, пусть и самая простенькая, какой выглядела управ-панель в агентстве. На окна, как успела заметить, также наложены сильные чары. Да что запирать в его жалкой конторе? Видимо, есть что. Версия о том, что Тан преступник или как-то связан с преступным миром, выглядела всё правдивее. Прячет улики? Лесса выведет его на чистую воду! Это даже хорошо, что завтра предстоит уборка, можно вполне официально провести полноценный обыск. В училище и этому учили.

– Управ-панель* – панель управления. С неё можно управлять агрегатами и иллюзиями дома;

***

Поднялась Лесса рано утром. Почти всю ночь она обдумывала план. Жажда деятельности не давала покоя. Если иер Тан окажется преступником, она раскроет его тёмные делишки и сдаст правосудию, если же обычным ленивым разгильдяем – наведёт порядок не только в помещении, но и в делах агентства и выведет его в число самых передовых и востребованных в столице. Пока о совладении говорить рано, но в мечтах новаяявленная детектив уже работала по деликатным поручениям высших лиц государства и членов королевской семьи.

Съев на завтрак два пирожка, приобретённых в уже знакомой пекарне, Лесса побежала на новое место службы. Магомобилия детектива рядом с конторой не оказалось. Хорошо это или плохо? Скорее, хорошо. Нужно начать работать, пусть иер Тан поймёт, что очень удачно нанял толкового и исполнительного сотрудника. Заодно и спокойно присмотреться, что здесь и как. Вдруг подвернутся неопровержимые улики его противоправной деятельности?

Уборку Лесса решила начать с холла. Ведь именно приёмный холл является лицом любого уважающего себя заведения. Это во-первых. А во-вторых, именно здесь придётся обитать помощнице детектива. Ночью она тщательно продумала обстановку и антураж комнаты. Вряд ли иер Тан выделит какие-либо значительные финансы для обустройства рабочего места новой сотрудницы, но это не столь важно. Лишний раз пришлось убедиться, что иллюзии – незаменимый атрибут жизни.

И вот уже старенький поцарапанный стол сияет чистотой и блеском. Представительное кресло, совсем такое же, какое Лесса не единожды имела несчастье рассматривать в кабинете директора училища, куда её периодически вызывали, чтобы призвать к ответу за издевательства над внешностью сокурсниц, заменило старенький стул с потёртой и выцветшей обивкой. Покосившийся шкаф, из которого решительно было изгнано паучье семейство, важно засиял полированными боками и зеркальными стёклами, за которыми просматривались солидные толстые папки с якобы законченными делами. Да, это была лишь видимость, но очень качественная. Разглядеть её мог только маг, причём он должен был быть гораздо сильнее Лессы в искусстве создания иллюзий. А что такому делать в подобной... Нет, дырой своё место работы не нужно называть даже мысленно. В общем, нечего пока делать сильным магам и людям, владеющим амулетами распознавания иллюзий и мороков, в никому неизвестном детективном агентстве. Пока неизвестном.

Сложнее дело обстоит с местами для посетителей. И на них можно наложить любую видимость. Но фактически они всё равно останутся парой обшарпанных стульев и продавленным старым диваном с торчащими из дыр пучками конского волоса. Этот вопрос без иера Тана не решить. Жаль, что Лесса пока не сильна в создании фантомов. Фантомы материальны, и даже на ощупь их не отличить от настоящей вещи. Но это уже уровень архимага, которого она, конечно же, достигнет, но не скоро.

Выцветшие от времени обои с несуразными для подобного места крупными маками и орхидеями сменились на строгие панели тиретской сосны, пусть и не дорогой, но для подобного кабинета вполне уместной. Всё же, не нужно забывать, что это не приёмная министра, а кабинет помощника скромного детектива. Несколько

загадочных механизмов, чужеродно выглядящих в обновлённой обстановке, прикрылись видимостью горшков с фикусами и пальмами.

Лесса осмотрелась. Стены и мебель вполне устроили её придиричивый взгляд. Остались окна и двери. Она бы и их без проблем привела в порядок, но вовремя остановилась. Очень уж угрожающе выглядели наложенные на них защитные чары. До прихода иера Тана придётся оставить как есть.

Кстати, где он? На задании или же бессовестно игнорирует начало рабочего дня? С одной, стороны, нужно бы подписать договор и решить кое-какие рабочие моменты. С другой – можно продолжить осмотр вверенной территории. В кабинете самого детектива она уже была, теперь можно осмотреть помещение за скрытой старой иллюзией дверью, которую Лесса заметила только потому, что попыталась определить, сильно ли отличается наощупь созданная ею иллюзия деревянных панелей от настоящих.

За дверью оказалась ещё одна комната. Абсолютно пустая, интересная только тем, что, помимо двери, в которую зашла Лесса, в ней было ещё три абсолютно таких же. Дверь, что была слева, однозначно вела в кабинет самого детектива, а вот две других, что располагались напротив, указывали на то, что помещение агентства не так уж и мало, как могло показаться на первый взгляд. Мало ли что вход сюда был прикрыт иллюзией? Запрета на осмотр не было, значит, можно приглядеться. Вот он шанс, нужно его использовать.

Дверь в кабинет неожиданно оказалась заперта на магический замок. Странно, из холла – Лесса проверила – она могла попасть туда беспрепятственно. Ну да ладно, что она там не видела? Если что и не видела, рассмотрит позже. Сейчас её заинтересовали два других выхода. Тот, что в правой стене, так же был надёжно заперт, тот, что прямо – открылся от прикосновения ладони, как будто Лессе дали сюда магический допуск. И когда только успел? Вместе с общим допуском в контору? Видимо, так.

Комната так же была пуста и чиста, как и предыдущая. Но не это поразило Лессу больше всего. Прямо напротив двери располагалось огромное – от пола до потолка – окно, через дверь в котором можно было попасть на уютную террасу, густо затянутую одичавшими виноградными лозами, а из неё – в небольшой запущенный сад.

Похоже, иера Тана это милое местечко совсем не интересовало. Возможно, и хорошо, а то загадил бы и его.

Лесса вышла на террасу, легко коснулась пальцами зелёной виноградной кисти, огляделась и глубоко вдохнула. Как же здесь легко дышится. Как будто нет совсем рядом беспокойной и шумной столицы. А ещё. Ещё здесь сияло солнце! И это тоже можно причислить к странностям места и его хозяина. Ведь на первый взгляд дом, в котором помещается агентство, казался самым обычным городским домом, а земля в столице, даже на её окраинах, стоит очень дорого. Не предполагать же, что у захудалого агентства имеется персональный пространственный карман с куском дикой природы. Но как ещё объяснить совершенно другую погоду? Такое способны поддерживать либо очень сильные маги, либо люди настолько богатые, что способны воспользоваться услугами этих самых магов или же приобрести редчайшие и безумно дорогие артефакты. Куда как проще выбраться в загородное имение на магомобиле и там напрямую общаться с птичками-цветочками.

Позже нужно будет обязательно осмотреть, что же находится за садовым ограждением. Детективу никогда не мешает заранее разузнать пути отхода. А пока нужно хотя бы заглянуть в ту самую комнату, в которую не удалось попасть через дверь, ведь это именно её окна выходят на вторую половину общей террасы.

Для лучшего обзора Лесса даже приложила ладошками и носом к стеклу входной двери запертой комнаты. И опять странность, дверь легко поддалась. Зачем накладывать магический замок в одном месте, если в помещение можно совершенно спокойно попасть из другого?

Впрочем, этот вопрос можно отложить. Сейчас стоит заняться совсем другим. Лесса попала в спальню. Что немного смущало, в мужскую спальню. В отличие от холла и кабинета, здесь был полный порядок. Спокойные синие и серые тона, небольшой платяной шкаф, комод, камин, уютное кресло возле него и, конечно же, кровать. Огромная, даже не хотелось и думать, зачем такая одинокому мужчине. Впрочем, с чего она взяла, что иер Тан одинок? На последователя невинных божественных близнецов Алаи и Алая, давшего обет воздержания, он вовсе не похож. Скорее, даже наоборот. Да и не принято воздержание в среде магов, так что удивляться нечему. Всё же, хорошо, что у Лессы есть помолвочное кольцо Мэйта, оно поможет

защититься от приставаний владельца этой шикарной кровати. Фу, какие мысли вас посещают, фиерина Лессания! К вам ещё никто не пристаёт! Вы здесь не для того, чтобы осуждать молодого здорового мужчину за его пристрастие к крупной мебели, вы, между прочим, обыск проводите! Вот и проводите, пока никто не мешает.

Поисковые маячки, профессионально запущенные по всем углам комнаты, выявили, что никаких запрещённых вещей и артефактов здесь нет, немного смущал общий магический фон, но он был таким ровным, как будто Лесса находилась внутри артефакта! А это, как известно, невозможно. Ещё одна загадка. А здесь становится всё интереснее!

Осталось проверить ещё одну дверь, за которой, как подозревала Лесса, находилась ванная комната.

Отважная исследовательница уже приоткрыла туда дверь, как в районе кровати послышался шорох. Небольшой защитный пульсар сформировался на ладони автоматически. Что делать? Ванная ближе, но она же может оказаться ловушкой, из которой не выбраться кроме как через эту самую спальню. К счастью, из вороха подушек выбрался самый обычный хорёк. Зверёк внимательно оглядел незваную гостью, смешно, совсем как иер Тан, почесал передней лапкой шею под подбородком и широко зевнул.

– Ты что здесь делаешь? – за строгостью неуместного вопроса Лесса попыталась скрыть свой испуг.

Хорёк смешно потянулся, припав на передние лапки и, грациозно спрыгнув с кровати, подошёл к девушке, внимательно обнюхал её ботинки и полез по ногам вверх.

– Ты что делаешь? Чулки же порвёшь! – пришлось опять урезонить бесцеремонное существо, ведь забирался он прямо по ноге, а нога находилась под юбкой.

Такого наглого поползновения Лесса не ожидала, пришлось приподнимать юбку и вытаскивать нахала. Протестовать тот не стал, ловко взобрался по руке на шею и улёгся там наподобие воротника, из чего можно было сделать вывод, что зверь явно не дикий, а очень даже домашний и милый. Такой милый, что можно даже погладить.

Пожалуй, стоит немного отдохнуть. Хорошо бы, за обедом. Нужно дожидаться иера Тана и попросить у него небольшой аванс. Беспокойно проведённая ночь и то, что Лессе пришлось много магичить, приводя

холл-приёмную в порядок, дало о себе знать. Сильно захотелось спать. Странно, обычно сил Лессы хватало на большее. Наверное, сказалось напряжение и недосып прошлых дней. Ещё и живность на шее такая мягкая, такая уютная. Почти спит уже, малыш. Нужно отнести его туда, откуда он выбрался, и возвращаться на рабочее место. Пора бы уже и хозяину агентства почтить его своим присутствием.

Какой же счастливец этот зверь, что может валяться на таких подушках! Мягкие. Удобные. Можно немного полежать рядом, пока малыш окончательно уснёт.

– Алая и Алай, невинные близнецы* – бог и богиня невинности. Изображаются только вместе, ибо неразлучны даже на миг. Именно по этой причине они и не могут построить отношения с другими сущностями. Что происходит у божественных близнецов меж собой, людям неведомо. Что не мешает считать, что повышенная сексуальная активность снисходит на магов вместе с ниспосланной ими искрой магического дара. Именно перед этой божественной парой приносят брачные клятвы люди, а избавления от бесплодия просят не только люди, но и другие расы.

***

– Иерина Лесса, вижу, вы с Шнурком поладили? – мужской голос бесцеремонно ворвался в сладкий сон.

Просыпаться было тяжело. Иногда такое бывает, когда сон с трудом покидает разомлевшее сознание. В постели так тепло и уютно. В чьей постели? Она уснула в постели постороннего мужчины?! Как неловко-то.

Лесса резко села и широко раскрыла глаза. На подушке недовольно фыркнул хорёк.

– Простите, вы что-то сказали?

– Я говорю, вы понравились Шнурку.

Как же тяжело отходить ото сна. Ещё и иер Тан со своими загадками. Говорит о своём агентстве так, как будто это живое существо. Нужно что-то отвечать, и как можно скорее, в очень уж двусмысленную ситуацию она попала.

– Простите, что оказалась в вашей... комнате, – сказать «спальне», а уж тем более, «кровати» не повернулся язык, – но я решила, что можно заходить туда, куда есть доступ. Зашла через террасу, а тут, – Лессе удалось выдать извиняющую улыбку. – Простите, я не знаю,

как так получилось! Зашла, увидела этого милягу, – она погладила раскинувшегося рядом зверька, – хотела отнести его на место и как-то незаметно уснула сама. Этого больше не повторится!

Какую чушь она несёт! Что не повторится? Не будет заходить в спальню работодателя или засыпать в его кровати? Сейчас все оправдания будут звучать глупо и двусмысленно. Вот уже и бровь поднялась. Сейчас иер Тан скажет какую-нибудь скабрёзность, и Лессе только и останется, что с позором покинуть его и свою так и не состоявшуюся работу.

– Шнурок – это мой хорёк, – серьёзно сообщил детектив, продолжив свою мысль и словно и не услышав лепета девушки. Озвучив эту очевидную информацию, он взял на руки обрадовавшегося питомца.

– Шнурок – хорёк и детективное агентство, – очень глубокомысленное замечание. Не хочется даже и представлять, что же о ней сейчас думает стоящий напротив мужчина. И тут вспомнились вчерашние слова иера Тана. – Подождите, он что, зомби? Я спала с зомби?!

Захотелось завизжать и, как минимум, выпрыгнуть из платья, которого касалось мёртвое существо. Для полного позора только этого и не хватает.

– Ну да, я же говорил вчера: Шнурок – зомби и мой друг. И он очень приличный зомби. К тому же, вы ему очень понравились. Вы – единственная девушка, с которой он согласился разделить постель, – и опять в мужском голосе не удалось заметить ни тени намёка на шутку или иронию. Разве только те, что додумала сама Лесса.

– Не могу сказать, что польщена и горжусь этим фактом, – чтобы не смотреть в глаза собеседнику, она принялась поправлять складки помявшегося во время сна платья.

– Вы расстроены?

Ну надо же, удивился. Конечно, расстроена! Ещё никогда она не попадала в такую нелепую ситуацию.

– Не переживайте. В том, что вы уснули рядом со Шнурком, вашей вины нет. Утром вы много магичили, устали. А ему так понравилась ваша энергия, что решил подпитаться. Вот вас и сморило. Ну так что, – заявил иер Тан без всякого перехода, – идёмте к «Гусю» обедать?

Только сейчас Лесса поняла, как голодна. Ещё и желудок тут же громогласно подтвердил этот факт. Никакой сон не может полностью восстановить потраченные магические силы. Только еда. Много еды. Только вот беда, денег у Лессы по-прежнему нет. Вчера иер Тан угостил её по причине того, что затоптал пирог, предназначенный на ужин. Сегодня никаких причин кормить её за свой счёт не было. Значит, нужно поблагодарить и сказать, что запланировала пообедать в другом месте. Благородная фиерина так и обязана сделать. И остаться голодной.

– Видите ли, иер Тан, – Лесса смело посмотрела в глаза мужчины, – сейчас я нахожусь в несколько стеснённых материальных обстоятельствах. Не могли бы вы выдать аванс в счёт будущей работы?

– И насколько ваши обстоятельства стеснены?

До чего несносный мужчина! Благородный фиер никогда бы не позволил себе такого вопроса. Это просто неприлично. Только вот иер Тан – не благородный фиер, и Лессе пора запомнить, что, уйдя из дома родителей, она сама поступила не как воспитанная благородная фиерина. И нечего требовать от других того, что не соблюдаешь сама. Тем более, когда мужчина застал тебя в своей спальне. Мало того, в собственной кровати. Кстати, ведь с утра его тут не было.

– А где вы провели ночь? – спросила Лесса и только потом поняла, что же она ляпнула.

Закрывать рот ладошками и зажмуривать от стыда глаза поздно, слова уже сказаны.

– Это не основное место моего обитания, – спокойно ответил иер Тан. – Предлагаю всё же обсудить личные вопросы – мои и ваши – за обедом. Я угощаю.

– И всё же, я бы предпочла не угощения, а аванс, – в этом Лесса была непреклонна. Во-первых, неприлично два раза подряд позволять угощать себя постороннему мужчине, а во-вторых, деньги нужны не только на еду. – И потом, мне совсем не интересна ваша личная жизнь, – строго закончила она.

– А мне ваша – интересна. Я должен знать, кого я принял на работу.

И опять не поспоришь. Иер Тан отчасти прав. И из них двоих именно у Лессы положение безвыходное. И вообще, ей давно пора убраться из мужской спальни!

– Что именно вас интересует? – Лесса решительно направилась к двери на террасу, через которую она попала в эту комнату.

– Оставайся здесь, малыш, – мужчина осторожно сгрузил хоряка на кровать и галантно открыл дверь, через которую девушка не могла зайти сюда парюю часов раньше.

Через эту, значит, через эту, главное, никогда больше сюда не возвращаться. Лесса молча следовала к выходу.

Иер Тан внимательно окинул взглядом преображённый холл-приёмную, кивнул каким-то своим мыслям и вышел вслед за спутницей на улицу, где и возобновил прерванный разговор, предварительно подставив свой локоть.

– Меня интересует, почему девушка, имеющая на своём пальце помолвочное кольцо, вынуждена искать работу и находится в «несколько стеснённых материальных обстоятельствах», – процитировал он. – И повторюсь, насколько ваши обстоятельства затруднительны? Родители отказали вам в помощи? Жених настолько жаден или является фикцией?

Умеет же иер Тан задавать неудобные вопросы. И что отвечать? И родители в помощи не отказывали, наоборот, хотят устроить её жизнь как можно лучше. Да и помолвку с Мэйтом только сама Лесса считает фиктивной. Мэйт верит, что всё у них наладится. Родители же верят, что Лесса одумается и примет обратно кольцо изменника Корда.

– Нет, родители не отказывались от меня. И Мэйт – это мой жених – готов жениться хоть сейчас. Но, понимаете, так получилось, что я хочу – я должна! – доказать, что могу достигнуть всего сама.

– Это хорошо, – кивнул детектив. Надо же, хоть кто-то считает, что она поступила правильно! А он меж тем продолжил: – Хорошо, что жених настоящий, значит, приставать ко мне не будете.

– Да что вы себе позволяете! – Лесса резко остановилась и выдернула руку. – Да вы вообще, не в моём вкусе! Небритый, нос перебит, и к тому же, невоспитанный хам! Да я, да вы...

После таких слов нужно разворачиваться и уходить. Но куда?

– Понятно, я не в вашем вкусе, – спокойно кивнул иер Тан, затем как ни в чём ни бывало вернул руку Лессы на свой локоть и продолжил путь. – И где вы сейчас живёте?

Ещё один неудобный вопрос. И опять вроде бы из невинных и обоснованных, но как же не хочется на него отвечать.

– Я остановилась в гостинице «Приличный отдых».

– Знаю я это место. Дорого, убого и не совсем подходит для приличной барышни, – припечатал иер Тан.

Коли уж откровенничать, так до конца.

– Завтра у меня заканчивается оплата за него. Поэтому я и настаиваю, – говорить нужно именно так, настаиваю, – на авансе. Я сильный маг и хороший специалист, иер Тан, вы не пожалеете, что взяли меня на работу.

– Я тоже в этом уверен, – согласился детектив.

Глава 3

Монструозный магомобиль решили оставить возле конторы и пройти пешком. Благо, таверна находилась неподалёку, и даже дождь решил взять перерыв. По дороге не думалось ни о чём другом, кроме как об огромном золотистом жареном гусе, изображённом на вывеске заведения.

Обед прошёл без происшествий. Вместо жгучей Пириты их обслуживал меланхоличный орк-полукровка. Похоже, эту таверну содержали орки, оттого и порции такие огромные. Зеленокожие гиганты являлись большими любителями вкусно поесть. То, что нужно выработавшемуся магу.

По дороге обратно мысли о еде улетучились, и Лесса активно знакомила детектива со своим видением работы их конторы. Убеждала в действенности и необходимости рекламы, в том, что придётся потратиться на обустройство уголка для посетителей, обновить вывеску, пока хотя бы иллюзорно. Главное было не молчать. Потому что как только она смолкала, голову тут же занимала сцена в мужской спальне. Пусть иер Тан не позволил себе в тот момент предосудительного слова или жеста, но Лесса вполне справилась за двоих. Детектив односложно хмыкал и угукал. Кажется, отвлечь его от мыслей не получалось. Ну и ладно! Может, он думает совсем не о том, как застал уставшую девушку в своей постели, и вообще, такая картина для него несколько не впечатляюща.

Иер Тан сам открыл дверь и, отведя виноватый взгляд, галантно пропустил спутницу вперёд. Что опять не так? Понятно. Иллюзии, с таким старанием наложенные Лессой на место её будущего обитания, почти исчезли. Через них опять проглядывала прежняя обстановка. Даже пыль и паутина, которые иерина честно убирала бытовой магией, вновь появилась на прежних местах.

– Что это? Как такое возможно? Мои иллюзии не могли исчезнуть так быстро! – Лесса растерянно оглядывала помещение. – Или... – она замерла и, призвав магию, ещё раз оглядела помещение. Подошла к диванчику для посетителей и обречённо опустилась на него. –

Считаете меня душой, да, иер Тан? Я не гожусь быть детективом? Не заметила... И кто я после этого? Правильно, самая настоящая дура.

Признаваться в том, что не обнаружила наложенную ранее иллюзию, было обидно и до слёз стыдно. Тоже мне, дипломированный маг-поисковик.

Детектив приблизился к диванчику и, опустившись на корточки, взял Лессу за руки и заглянул ей в глаза.

– Иерина Лесса, я верю, что вы станете замечательным детективом. Вы – первая, кто заметил иллюзию, а ведь она не из тех, что наводятся простым наложением чар.

– Это была проверка. Увижу ли я иллюзию, – кивнула Лесса своей догадке. – Универсальная управ-панель?

Простейшие магические управ-панели контролировали двери, замки и окна в доме, давая в него допуск только хозяевам и одобренным ими гостям. Но были и другие. Лесса только слышала о таких сильных артефактах. Очень редких и магоёмких. Почти мифических. И иллюзии – одна из самых простых и безобидных функций. С помощью такой панели можно не только моделировать видимость мебелировки и прочего, но и раздвигать и сворачивать пространство. Сразу стало понятно наличие запущенного сада в месте, где ценится каждый клочок площади. Да в доме, имеющим такую штуку, можно и тысячу комнат разместить и спрятать так, что никто и не догадается об их существовании.

– Но зачем тогда всё это? – Лесса обвела широким жестом убогую обстановку.

– Меня устраивало, – детектив пожал плечами, – но, если хотите, я позволю вам навести собственный порядок. Можете заменить маки на розы, – он окинул взглядом цветастые обои и скабрезно подмигнул, тотчас испортив всё впечатление, которое начало складываться о нём, как о чутком и порядочном человеке.

– Маки и розы годятся только для борделей, – строго осадил его девушка и опять резко смолкла. И как у этого несносного мужчины раз за разом получается вынуждать говорить её подобные глупости? Получилось, как будто бы она лично проверяла, какая обстановка в тех самых борделях.

– Значит, маки убираем, – ответил он серьёзным тоном и, не выпуская из руки ладони Лессы, подвёл её к управ-панели. – Я дам вам

допуск на управление пространством, можете по своему усмотрению поменять антураж в холле и в той комнате, через которую вышли на террасу. И да, пожалуй, создадим ещё небольшую кухоньку и, наверное, столовую, – кивнул он, соглашаясь сам с собой.

– А что будет в той комнате? – осторожно спросила Лесса. Что-то ей не нравился энтузиазм работодателя.

– Как что? – иер Тан вполне естественно удивился. – Я разве вам ещё не сказал? Вы будете там жить.

– Что-о? Это... это неприлично!

– Что неприлично? Сдавать своим сотрудникам пустующие комнаты?

– Да там за стенкой ваша спальня! – негодование было нешуточным.

– Ну, допустим, не за стенкой, а через ванную комнату. И потом, та спальня не моя, а Шнурка. Я ночью здесь крайне редко.

– Ещё и ванная общая! – становилось понятно выражение «Пар из ноздрей». Кажется, именно это сейчас с ней и случится. А что? С магами такое запросто. Иер Тан, наверняка, впечатлится.

– Вас это напрягает, иера Лесса?

– Напрягает ли меня то, что одинокий холостой мужчина предлагает мне поселиться в доме, где обитает только он и зомби? Да, напрягает! – рявкнула Лесса. Придерживаться этикета в обществе этой несносной личности не просто сложно, а невозможно.

– Ну, то, что я здесь не обитаю постоянно, мы уже выяснили, – спокойно произнёс иер Тан, положив ладонь на управ-панель и внимательно вглядываясь в её загадочную матовость, – и потом, с чего вы взяли, что я холостой и одинокий?

Опять она попала впросак. Сколько можно! Лесса прикрыла глаза и сосчитала до десяти, потом до двадцати. Давно её так не выводили. А ведь будущих магов целенаправленно обучают сдерживанию эмоций. Особенно отрицательных. В раздразе чувств можно много чего натворить.

Пока приходила в себя и искала достойный ответ, детектив закончил с настройкой управляющего артефакта.

– Вот и всё, – бодро начал он, – управ-панель на вас настроена. Теперь можете преобразовывать внутреннее пространство по своему усмотрению. Кладёте руку вот сюда, – он взял ладонь Лессы и

приложил к пластине, – и совершаете те же самые действия, что при наложении иллюзий. Немного необычно, но, думаю, привыкнете. Ну ладно, вы тут обустройтесь, а я пойду, – иер Тан направился к двери.

Как быстро всё решил. Лесса даже не сформулировала толком своих возражений. Хотя, может, это и к лучшему. Похоже, в её случае молчание – идеальный вариант. Но всё же, пару организационных вопросов необходимо решить прямо сейчас.

– Постойте!

– Да? – мужчина остановился уже в дверях и изобразил полное внимание.

– Мы не составили договор, и... мне всё же, хотелось бы попросить хотя бы небольшой аванс.

Детектив покладисто развернулся, зашёл в кабинет, достал из настенного сейфа два листа гербовой бумаги, размашисто поставил на обоих свою подпись и протянул их новой сотруднице. И когда только успел подготовить? Или у него там таких листов целая стопа?

Тяжело одновременно читать текст и следить за собеседником. И почему Лессе всё время кажется, что он иронично ухмыляется? Сколько бы ни смотрела – серьёзное и внимательное лицо. Или это потому, что ему, действительно, есть чему ухмыляться? Пусть только попробует.

Хватит отвлекаться!

«Детективно-розыскное агентство в лице работодателя Тангриэля Меридита...»

– Тангриэль? – взгляд Лессы невольно метнулся к ушам мужчины. – В вашем роду были эльфы?!

Эльфы были очень закрытой расой, жили на отдалённом юго-восточном континенте, который превратили в сплошной зелёный рай, очень редко покидали его, и никогда не допускали на свою территорию посторонних. Никто не слышал об их физических связях с другими расами и уж тем более, о рождении полукровок. Большая часть информации о них была почерпнута из легенд и баллад. Но можно ли верить тем балладам?

Неужели иер Тан смутился? Да быть такого не может.

– Моя мама рано родила меня, – словно извиняясь, начал он. – Это был период, когда она увлеклась загадочными эльфами и зачитывалась

романами о них. И вот что вышло.

– Понятно, – кивнула Лесса и продолжила чтение.

А ведь ей и самой нравились подобные романы. И звучные эльфийские имена. И, было дело, тоже подумывала назвать ребёнка как-нибудь по-особенному. Как же хорошо, что встретила жертву такой любви к оным романам. Стоит учитывать, что когда даёшь имя ребёнку, нужно думать, прежде всего, о нём, а не о своих девичьих грёзах. Человеку потом всю жизнь с ним жить.

Договор был стандартным. Условия работы, сверхурочные, проживание, материальное обеспечение, страхование от непредвиденных обстоятельств и права и обязанности сторон.

– Командировки предвидятся? – деловито спросила Лесса. – Это должно быть оговорено.

Хотелось показать себя специалистом, знающим толк в организации работы подобных агентств и составлении договоров.

– Командировки? – кажется, за сегодня иер Тангриэль впервые потянулся почесать шею под подбородком. – Ну-у, если только потеря сбежит за город. Давайте впишем и командировки! – покладисто согласился детектив, добавляя очередной пункт в один из листов. На втором текст изменился самостоятельно. – «Возможность командировок. Работодатель обеспечивает транспортные расходы и расходы, связанные с профессиональной деятельностью и проживанием», – озвучил он написанное. – Так пойдёт?

– Да, – больше придаться было не к чему. Договор был даже лучше того, на что мог рассчитывать начинающий маг-поисковик.

Лесса аккуратно поставила свою подпись. Младший детектив дин Корэйта. Неплохо звучит. В управлении у неё сейчас была бы должность помощника младшего детектива. Один экземпляр договора отправился обратно в сейф, другой остался на руках. Иер Тан вложил в её руки небольшой кошель, затем попрощался и ушёл, предупредив, что уже не вернётся.

***

Лесса осталась одна. Помещение и управ-панель были в полном её распоряжении. Вернее, почти в полном. Наивно надеяться, что детектив дал ей абсолютный допуск. То есть, если он желал что-то спрятать в одном из пространственных карманов, то заниматься поисками – только безнадежно тратить время. Пожалуй, подобное

было под силу только создателю этого артефакта. Кстати, нужно как-нибудь, словно невзначай, поинтересоваться, откуда у владельца захудалого агентства такая редкая и дорогая вещь. Но это всё потом. Сейчас же нужно заняться делом.

Насчёт собственного кабинета детектив указаний не давал, значит, в её распоряжении холл-приёмная и спальня. Если иер Тан и правда живёт с семьёй в другом месте, то ничего предосудительного в том, чтобы снимать комнату рядом с местом работы, нет. Это даже удобно, не нужно тратить время на дорогу.

Лесса положила руку на управ-панель. Для начала нужно снять прежнюю иллюзию. Получилось почти с первого раза. Убогая мебель и наведённая иллюзией пыль исчезли.

Стандартная скучная обстановка. Ничего необычного. Впрочем, особых изысков придумывать и не нужно. Ничто не должно отвлекать посетителя от его проблемы и от желания детектива помочь решить эту самую проблему. Придать мебели деловитости и строгости. Вновь заполнить солидный шкаф иллюзией слегка потёртых папок с якобы завершёнными делами. Можно бы поместить на стену в рамочку копию её диплома, но там указано настоящее имя, а это ни к чему. Пожалуй, подробная карта столицы будет смотреться более уместно. Строго, по существу и как бы намекает, в каких пределах агентство принимает заказы. Здесь всё. Можно переходить в комнату, где она будет отныне обитать.

Уже у двери Лесса остановилась и, пока никто не видит, совсем неподобающе благородной фиерине, хлопнула себя ладонью по лбу. Любому магу, мало-мальски знакомому с созданием иллюзий, известно, что накладывать их нужно только на материальный предмет, желательно, соответствующий формой и размерами с объектом, который хотелось бы видеть и показывать другим. Создать видимость кровати, конечно, тоже можно, но это будет только видимость, спать придётся по-прежнему на голом полу. Вот же проблема, и как раньше не подумала. Придётся опять решать этот вопрос с иером Таном. Если он предложит ей спальню, где, как сам же уверяет, живёт только Шнурок, Лесса согласится, у неё нет иного выхода, но тогда она оформит комнату такими воздушными кружевами и прочими розовыми финтифлюшками, что при виде неё у нормального мужчины засвербит в горле от слащавости.

И о чём она думает? Как будто ожидает, что он регулярно будет посещать её комнату.

Размышления прервались сами собой. Лесса зашла в комнату, предвещающую вход в спальни и обнаружила там вполне приличную обстановку, соответствующую гостиниой средней руки. Диван, пара кресел у камина и совсем небольшой чайный столик между ними, небольшое бюро, пара шкафов с книгами, за ними – бар того же светлого орехового дерева, что и вся мебель. Когда это всё успело появиться? Или правильно будет сказать: проявиться? Могло быть так, что обстановка была скрыта иллюзией невидимости? Вполне. Артефакту подобной силы и не такое подвластно.

Лесса резко распахнула дверь в комнату, которой предполагалось стать её спальней. Безликая обстановка. Сразу и не поймёшь, кто в ней обитает: мужчина, женщина или ребёнок. Значит, всё же, была иллюзия невидимости. От кого? Не столь важно. Пора приниматься за работу.

К вечеру и спальня, и гостиная приобрели уют обжитых помещений. Последним штрихом Лесса наложила на дверь своей комнаты печать, открывающую туда доступ только для неё. То же самое она сотворила с дверьми в ванную и на веранду. Отныне без её разрешения сюда никто не попадёт.

Теперь можно спокойно отправляться ужинать и забирать в гостинице свои немногочисленные пожитки.

***

Остаток вечера прошёл без происшествий. Лесса забрала свои вещи из гостиницы господина Сурина, поужинала в кафе и там же попросила завернуть мясной пирог, чтобы утром позавтракать. Подойдя к месту своего нового обитания, она обратила внимание на вывеску. Похоже, на сие произведение искусства неизвестного мастера действие управ-панели не распространилось. Хоть Лесса и сняла старые настройки, вывеска была по-прежнему выцветшей и неказистой. Похоже, это её естественное состояние. Да и фасад здания не особо вызывал желание заглянуть сюда. Краска на стенах облупилась и выцвела, ступени и дверь также нуждались в хозяйской руке. Непорядок.

Преобразование внешнего вида агентства не заняло много времени. Стены дома покрылись консервативным тёмно-зелёным

колером. Входная дверь обрела солидную массивность, над засиявшими полированным камнем ступенями появился козырёк, опирающийся на две внушительные колонны. С обшарпанной прежде вывески исчезли непритязательные рисунки и кривые буквы. На латунной отныне доске проявилась строгая лаконичная надпись {Детективно-розыскное агентство Шнурок. Поиск пропавших людей, вещей и животных.}

Так-то лучше. Сильный маг при желании без труда заметит иллюзию. Но что здесь делать сильному магу? А для обывателей в самый раз. Сейчас можно идти отдыхать, завтра можно приступать к работе.

В холл Лесса заходила с некоторой долей боязни, а вдруг все её прежние усилия были напрасными, и в кабинете опять встретит то же удручающее запустение? Но нет, приёмная сияла новизной и деловой обстановкой. Уф, так-то оно лучше.

Спальня тоже не припасла неприятных сюрпризов, в комнате всё было по-прежнему. Немного напрягала ванная, общая на две комнаты, но иер Тан достаточно ясно сказал, что он здесь не живёт. Сидит, наверное, сейчас в кресле у камина с бокалом глинтвейна, а пухленькая уютная брюнетка пристроилась рядом с пальцами или вязанием в руках и внимательно слушает, как прошёл его день. Почему именно пухленькая брюнетка? Откуда же Лесса знает. Такие красавчики склонны подбирать себе удобных и послушных жён. Впрочем, какое ей дело до личной жизни работодателя? Со своей бы разобраться. А сейчас мыться и спать!

Ванна. Лесса целую неделю была лишена нормальной ванны. Да что ванны, даже за душ в гостинице иера Сурина нужно было платить отдельно, и тот, однозначно, не стоил запрашиваемых денег.

Сонная и разомлевшая, она еле добралась до кровати и сразу же уплыла в сон.

Утром Лесса проснулась от того, что кто-то осторожно царапал её спину. В студенческой жизни случались и не такие шутки, поэтому осторожно открыла глаза и развернулась, чтобы посмотреть на нарушителя.

– Шнурок? Ты как здесь оказался?

Хорёк довольно оскалился и подлез под руку, требуя свою порцию ласки.

– Эй, ты что? Ты же зомби. А зомби себя так не ведут!

Ой, как же хорошо, что её никто сейчас не слышит. Не хватало ещё, чтобы существо, забравшееся в её постель, стало вести себя, как обычный зомби. Кажется, Шнурок не только её услышал, но понял и обиделся.

– Ну ладно, ладно, я поняла, ты – не обычный зомби. Ты – Шнурок, и этим всё сказано, – Лесса машинально начала почёсывать подставленное мохнатое горлышко. И что у них там, что у хорька, что у его хозяина? Фантомные блохи? Интересно, такие бывают? – Ну всё, всё, пора вставать. Это ты можешь весь день валяться в постели, а мне нужно работать! Кстати, как ты попал ко мне?! – она выбралась из кровати и проверила магические замки. Замки работали исправно. Ещё одна странность.

Хорёк обиженно сверкнул глазами, потоптался на подушке, обустроивая себе место, и свернулся в клубочек. Ясно, не признается. И детектив, и его питомец полны загадочных сюрпризов. Ладно, тем интереснее будет расследование. Её личное расследование.

Утренний туалет и завтрак не заняли много времени. Пора приступать к работе. Приёмная встретила тишиной и спокойствием. Иер Тан опять отсутствовал. И как ему удаётся получать заказы? Ведь его почти никогда нет на рабочем месте. На что он существует?

***

Надеяться на бурное нашествие посетителей было наивно. Похоже, работу и, как следствие, собственный заработок, придётся искать самой. Это уже позже, по мере накопления и исполнения заказов, слава об их агентстве будет привлекать всё новых клиентов, пока же нужно искать тех, кто эту славу, так сказать, разнесёт в массы.

Вчера, по дороге из таверны в агентство, когда Лесса представляла иеру Тану своё видение их работы, детектив на все предложения покладисто кивал головой, что можно было принять за согласие. Значит, можно считать, что рассылку объявлений в газеты он одобрил. Новоявленная младший детектив принялась за составление текстов объявлений.

«Детективно-розыскное агентство Шнурок оказывает помощь в розыске пропавших людей, вещей и домашних питомцев». Чётко, лаконично и по существу. Немного, вернее сильно, смущало название

агентства, но пока на переименовании настаивать не стоило, всё же, нужно сначала доказать, что к твоим словам стоит прислушиваться.

Составление объявлений много времени не заняло. Пожалуй, стоит придать деловую обстановку своему рабочему месту, пусть потенциальные клиенты видят, что младший детектив дин Корейта – человек очень занятой.

Две стопки настоящих, не иллюзорных папок немного криво и небрежно, словно были выложены в спешке и, вообще, очень часто пересматриваются, заняли места справа и слева. Сияющую новыми боками чернильницу пришлось специально закапать чернилами, а как же иначе, чернильница – не менее важный инструмент в работе детектива, нежели лупа и магический дар. Кстати, лупу тоже нужно будет приобрести, не столько для работы, сколько для антуража. Начищенная металлическая табличка с надписью {Младший детектив Лессания дин Корэйта} гордо заняла своё место над рабочим столом.

Звонок в дверь. Наконец-то! Лесса и не надеялась, что первый посетитель появится так скоро. Вернее, конечно же, надеялась. Но не очень в это верила.

Бегло глянула на себя в зеркало. Любимая клетчатая юбка, голубая блузка с узкими длинными рукавами и воротом-стойкой, приталенный жакет. Волосы собраны в строгий пучок. Скучно и очень официально. То, что нужно. Ещё бы очки надеть. Они придают возраста и солидности. Жаль, не догадалась раньше. Впрочем, маг, который не может справиться с проблемами собственного зрения, не заслуживает доверия.

Хватит оттягивать момент встречи, посетитель попался нетерпеливый, опять трезвонит. А вдруг уйдет? Сколько их ушло, не дождавшись иера Меридита.

– Добрый день. Дверь меня не пустила, – на мокрых от дождя ступенях стоял не кто иной, как сам иер Меридит и тщательно вытирал ноги о коврик. – Могу я пройти?

Опять Лесса попала в неудобное положение! Ограничила допуск в дом хозяину этого самого дома!

– Да-да, конечно же, проходите, – смущённо пролепетала она. – Я, кажется, немного не разобралась в устройстве управ-панели. Хотела... – «ограничить доступ в свою спальню?» или что ещё сказать?

– Понятно, – детектив кивнул и вопросительно замер, ожидая, когда же его пропустят.

– Проходите, – ещё раз повторила Лесса, пропуская мужчину внутрь.

Иер Меридит зашёл и огляделся.

– Уютненько стало, – сдержанно похвалил он и присел на край стола, испортив рабочий беспорядок, созданный с такой старательностью и выдумкой. Придирчиво осмотрел стены и добавил в своей манере: – Но как-то очень уж скучно.

– А мы не увеселительное заведение! – сделала строгое внушение Лесса. С этими мужчинами только дай послабление, тут же скатятся к фамильярности, а потом и к фривольности. – Зато теперь помещение похоже на серьёзный офис, где люди занимаются серьёзными делами!

– Серьёзными делами, это да, – согласился иер Тан, зачем-то заглянул в чернильницу и поинтересовался: – С комнатами проблем не было?

– Всё нормально, спасибо, – продолжать разговор о комнате, в которой предстояло жить, не хотелось. Хорошо, что помимо этой есть более животрепещущая тема. – Иер Меридит, я считаю, что нам не стоит сидеть на одном месте и ждать, пока клиенты придут к нам.

– Предлагаете идти к ним? – опять ёрничает. Сам-то он уж точно на месте не сидит, по крайней мере, на рабочем. Неужели, ему доставляет удовольствие дразнить новую сотрудницу?

– Это на ваше усмотрение, – вот и понимай, как хочешь. Может, тебя послали... к клиентам, а может, предполагают действовать каждому своими методами. Чьи ещё окажутся продуктивнее. – Я предлагаю разослать объявления в газеты. Причём, в разные, чтобы с ними могли ознакомиться разные слои населения.

– Давайте разошлём! – не стал спорить, уже хорошо. – А теперь предлагаю пойти пообедать и, если вас, конечно, не затруднит, верните мне допуск в собственное агентство.

Как хитро построил предложение. Как само собой разумеющееся, пригласил на обед, а чтобы не смела отказать, закончил речь намёком на оплошность Лессы. Одновременно извиняться и отказывать в совместном обеде как-то неудобно. Впрочем, пообедать и правда, пора.

Допуск хозяина помещений до его собственности был восстановлен, и Лесса позволила иеру Меридиту сопровождать её на

обед, заодно и объявления в газеты дадут. Если поторопиться, то их реклама появится уже в вечерних выпусках.

Обед прошёл без происшествий. Впрочем, как и весь остаток дня. Иер Тан вежливо попрощался и вновь исчез в неизвестном направлении, Лесса же заглянула в несколько редакций, оставила там тексты объявления и вернулась на рабочее место поджидать клиентов. Клиенты в агентство не спешили. Первый рабочий день закончился.

Глава 4

Следующее утро порадовало не только отсутствием дождя, но и первым посетителем, вернее, посетительницей. Лесса собиралась пойти в ближайшую пекарню за любимыми пирожками, но встретила на крыльце сухенькую шустрю бабульку с жидким седым пучком на голове и огромной плетёной корзиной в руках. Изредка корзина издавала заунывные звуки.

– Детективное агентство? – строго спросила дама, недоверчиво оглядывая встречающую.

– Д-да, – напор старушки немного озадачил.

– Занимаетесь розыском животных?

– И этим тоже, – Лесса пришла в себя и пригласила посетительницу внутрь. – Проходите, пожалуйста. Присаживайтесь и рассказывайте, что у вас случилось. Нужна помощь?

– Помощь нужна, – согласилась пожилая дама. – И двери бы поправить, и фасад у моего дома обновить не помешало бы, камин, опять же, почистить. Но вы не думайте чего, к вам я не за этим. У меня котик пропал! Рыженький, полосатый, левое ухо немного порвано. Такой милый котик. Ушёл ещё вчера вечером, и до сих пор его нет! Кстати, вам котята не нужны?

– Благодарю, нет, не нужны, иера... – Лесса смолкла, ожидая, пока дама назовёт своё имя.

– Я девушка, – строго поправила посетительница младшего детектива. – Моё имя иерина Микора.

Девушка, значит, девушка, агентству без разницы, с кем работать.

– Итак, иерина Микора, у вас пропал кот, и вы хотите его найти?

– Да, я же говорю, котик. Рыжий такой и глазки зелёные. Его нужно немедленно найти! Улицы столицы полны опасностей. Вы знаете, я слышала, что есть такие изверги, которые едят кошек! – престарелая дева смахнула с глаз слезинку. – Бедная Белянка!

– Кота звать Белянка?

– Ну что вы! – иерина Микора даже обиделась на непонятливость собеседницы. – Белянка – это моя кошечка.

– Её съели?

Лучше бы Лесса вообще, молчала. Старушка вся покраснела от негодования и поперхнулась, едва имея силы дышать. Только бы удар прямо здесь не хватил.

– Да как вы... Да это же... Белянка – это жена Ружа! Они так любят друг друга, так любят! – иерина отыскала в уголке глаза ещё одну скупую слезу.

– И в корзине Белянка, – Лесса порадовалась, что наконец-то, удалось идентифицировать раздающиеся из корзины звуки.

– Нет, ну что вы! Белянка сейчас занята котятами. Восемь детей, знаете ли, требуют внимания. В корзине Пушок, – старушка просунула руку в корзину и потрепала находящегося там Пушка.

– А... Пушок зачем? – что-то Лесса совсем потеряла нить разговора.

– Как зачем? Чтобы не потерялся, – иерина Микора даже обиделась на непонятливость хозяйки. Поджала губы, внимательно огляделась и требовательно спросила: – А где иер Меридит? Я хочу, чтобы моего котика искал специалист самого высокого класса.

– Иер Меридит сейчас работает по другому ответственному заказу.

Губы, и до того недовольно сжатые, превратились в узкую побледневшую полоску:

– Знаем мы эти заказы! Спит, небось, после вчерашнего загула! Оно и понятно, молодой, как не гулять! Никогда его на месте не застанешь! А я подожду! – дама поёрзала на диванчике, обозначая, что она здесь надолго. – Закройте покрепче дверь – я выпущу Пушка, ему не нравится в корзине. И предложите мне, наконец-то чаю! Невежливо так встречать гостей!

Что-то первая посетительница из разряда «наконец-то хоть кто-то» стремительно переквалифицировалась в разряд «откуда такие берутся».

Бабулька откинула крышку корзины и засюсюкала:

– Выходи, мой хороший, погуляй. Нам сейчас молочка дадут. Колбасы не нужно, – строго заявила она опешившей Лессе. – Эти изверги готовят колбасу из кошек! Ладно ещё – из собак, но из кошек! Это бесчеловечно!

До этого Лесса считала, что ей трудно найти ответы на некоторые слова иера Меридита. Утренняя посетительница с лихвой исчерпала

все пределы её изумления. К тому же, на данный момент в конторе не было не только молока и колбасы – любой колбасы, – но даже чая.

– Иерина Микора, – всё же спохватилась младший детектив. – Не нужно выпускать кота! У нас может быть для него небезопасно, – таинственным шёпотом сообщила она.

Похоже, это признание старушку не убедило, и та выплёскивающим движением выкинула своего питомца из корзины. А зря. Лесса вот тоже не очень верила в свои слова, но они оказались пророческими. В холл-приёмную, важно задрав хвост, зашёл Шнурок. Он по-хозяйски огляделся, широко зевнул и продемонстрировал отлично сохранившиеся острые зубы. Кошки и живых хорьков не очень жалуют, что уж говорить о нежити, которую они чувствуют гораздо лучше людей. Пушок утробно заурчал, вздыбил шерсть, сразу став в два раза крупнее и, вместо того, чтобы благоразумно спрятаться в родной корзине, бросился удирать.

Что здесь началось! Кот переливчато орал и носился буквально по стенам, сметая всё на своём пути. Иерина Микора, бесстыдно задрав многочисленные юбки и высоко подкидывая мосластые коленки, прикрытые игривым розовым кружевом, бегала за ним, но уже по полу, и тоже орала. Шнурок с удовольствием подхватил предложенное развлечение и весело и молча гонялся за ними обоими. Лесса зачем-то прижала к груди чернильницу и ошеломлённо наблюдала за разыгравшимся представлением.

И надо же такому случиться, что именно сегодня иер Тан решил явиться на работу вовремя. Он широко распахнул дверь, куда вскоре выскочили возмущённые до кипения Пушок и его хозяйка. Детектив молча осмотрел учинённый разгром, взял двумя пальцами корзинку, одиноко стоявшую в центре кабинета, выставил её на крыльцо и осторожно прикрыл дверь, ещё и щеколду набросил для верности.

– Договор подписать успели? – деловито поинтересовался он.

– Какой договор? – Лесса всё ещё была в шоке от произошедшего, и возможность здраво мыслить вернулась не полностью.

– Договор на оказание услуг иерине Микоре, – терпеливо пояснил детектив.

– Н-нет, как-то не до этого было, – Лесса настороженно наблюдала, как под воздействием управ-панели комната принимает прежний вид. Всё же, хорошее дело – качественные иллюзии.

– Это хорошо, – иер Меридит собрал валявшиеся на полу папки – по причине своей неиллюзорности они не могли вернуться на места. – Иерина Микора – женщина, вернее, как она уверяет, девушка, странная и очень настойчивая. Её многочисленное кошачье семейство регулярно уходит в загул, а иерина порывается держать питомцев под жесточайшим контролем, чтобы ни шагу налево. Если бы вы подписали договор услуг, вам пришлось бы в поисках пропажи облазить все углы и подворотни вблизи её дома, а если не повезёт, то и намного дальше. Затем лично забираться на самое неудобное в округе дерево и снимать оттуда орущую и царапающуюся тварь. Потом её хозяйка заявила бы, что вы нанесли её питомцу тяжёлую моральную травму – это опять же, если повезёт, если не повезёт, то и физическую – и отказалась бы платить по счёту, а то и выставила бы свой.

Всё это было сказано с такой серьёзностью, и Лесса безоговорочно поверила, что иер Тан всё это прочувствовал на своей шкуре.

Смешного в ситуации было мало. Опять она попала в нелепое положение. Опять выглядела глупо и по-дурацки. К тому же, сам иер Тан, когда всё это рассказывал, был предельно серьёзен. Но удержаться от смеха было просто невозможно. Лесса дёрнулась раз, другой, пытаясь удержать рвущийся наружу смех, но смех прятаться не желал. Так красочно представился несчастный детектив на дереве и потрясающая корзиной старушка внизу.

Можно бы уже остановиться, но смех иера Тана так заразителен, что приступы хохота раздавались вновь и вновь, зафыркал даже Шнурок.

– Шнурочек, мой ты спаситель, – Лесса подхватила умертвие на руки и чмокнула его в нос. И с чего она решила, что зомби противные? Некоторые из них очень даже ничего. – Ф-фух! – она обессиленно сдула выбившуюся из причёски прядь. – Но что же делать, когда эта «девушка с кошками» появится вновь?

– Не появится, – отсмеявшись, заявил детектив. – Иерина Микора девушка странная, но гордая. Чувство собственного достоинства не позволит ей вернуться на место столь фееричного выступления. Вот вы бы смогли вернуться? То-то и оно. Ха-ха! – вспомнил он. – Кто бы подумал, в её возрасте, и розовые кружевные чулочки с алыми подвязками! Да я такие только... – здесь он резко прервался и сменил

тому, видимо, не желая вдаваться в подробности, где же он такие видел. – Я полагаю, вы ещё не завтракали? Произошедшее неимоверно усилило моё чувство голода. Предлагаю утолить его вместе.

И почему так получается? За ношением эротичных чулочков застучали иерину Микору, а стыдно вновь Лессе? И вообще, сколько раз повторять себе: с этим иером Меридитом нужно быть всегда настороже, опять ляпнул двусмысленность. Остаётся только сделать вид, что чувство голода он имел самое тривиальное – хотел есть. И вообще, как поняла Лесса, проще с ним согласиться, нежели возражать. Вроде бы иер Тан простодушен и зачастую даже простоват, но впросак при их общении всегда попадает она.

– Идёмте завтракать! – решительно ответила она.

***

И опять как-то само собой получилось, что её рука разместилась на его локте. Определённо, иер Меридит не слишком-то осведомлён об этикете, ведь подобное допускается лишь между близкими людьми, но никак не сослуживцами. Правда, ещё большим нарушением этикета будет демонстративное вызволение собственной конечности. Нужно будет ему ненавязчиво предложить книгу о светском и деловом этикете. Когда их агентство займёт подобающее ему место, и к ним начнут обращаться представители высшей аристократии, манеры хозяина этого заведения должны быть безупречны. Сейчас же нужно поговорить о другом.

– Иер Меридит, могли бы вы рассеять некоторые мои подозрения?

– Надеюсь, иерина Микора не пожаловалась, что я грязно её домогался?

– Вы?! – Лесса даже остановилась, но, глянув на собеседника, шлёпнула его по предплечью, как какая-нибудь светская кокетка и укоризненно произнесла: – Всё шутите.

– Какие уж там шутки, – тяжело вздохнул детектив.

Неужели домогательства имели место, но с совершенно другой стороны? Кто бы мог подумать. Такая строгая дама... А нечего выглядеть так небрежно-притягательно!

Стоп! Сейчас разговор опять уйдёт в сторону.

– Если вам нужно моё сочувствие, то сочувствую, если же вы пытаетесь бравировать своей победой, то вынуждена сказать, что это с вашей стороны некрасиво.

– Боже упаси! – мужчина поёжился.

Лесса сделала вид, что не заметила реплику и заговорила о том, что в настоящий момент волновало больше:

– Иер Меридит, сейчас меня больше интересует другое. Как-то уж очень вовремя сегодня появился Шнурок... Да и вы. Как я успела понять, вы редко появляетесь на рабочем месте столь рано, – «Если вообще, появляетесь», – повисло недосказанным.

– Приходить вовремя моё призвание, – самодовольно сообщил детектив, открывая перед спутницей дверь в любимую таверну.

Опять всё пытается свести к шутке. И опять Лессе показалось, что иер Тан гораздо сложнее и загадочнее, чем выглядит на первый взгляд. Но как только Лесса начинает думать, что её начальник гораздо умнее, чем хочет казаться, так он обязательно сотворит или брякнет какую-нибудь глупость. И ведь так естественно у него получается, что не поверить просто невозможно. Что это? Обычная простота или высшее мастерство уходить от неудобных тем?

– Я начинаю подозревать, что это лишь одно из ваших многочисленных призваний. Но знайте, иер Меридит, даже если вы не воспринимаете меня всерьёз, я – не пустоголовая доверчивая барышня, а дипломированный маг-поисковик, и докапываться до сути вещей – моя профессия, – постаралась сообщить Лесса как можно серьёзнее. – И я выясню, что же скрывается за фасадом красивого краснобая.

– Считаете меня красивым? – улыбнулся детектив, галантно отодвигая для спутницы стул.

Ну вот, опять выдернул из контекста только удобную ему часть фразы. Пора привыкать не поддаваться на провокации и не уходить от первоначальной мысли.

– По крайней мере, ту иллюзию, что вы носите, – совершенно серьёзно ответила она и, вежливо улыбнувшись подошедшей к их столику Пирите, стала изучать меню.

Разговор прервался. Не стоит обсуждать столь важные вещи в людных местах. Завтрак прошёл почти в молчании, не считать же за разговор просьбу передать соль и восхищение установившейся погодой.

Как ни странно, разговор возобновил сам иер Меридит. После того, как они вышли из заведения, он привычно водрузил руку спутницы на свой локоть и заговорил:

– Значит, вы заметили иллюзию. Что ж, это делает честь вашим магическим умениям. Но считаете ли вы, что иллюзорное изменение внешности – чисто женская прерогатива? – это что же, он намекает, что заметил иллюзию, наложенную на себя Лессой? Так как бы многие дамы грешат этим. – И у мужчин не может возникнуть ситуации, когда он вынужден скрыть какой-либо дефект, скажем, не очень красящий его шрам? Или кривые уши или ужасное родимое пятно? И это не считая того, что мужчинам тоже присуще желание нравиться противоположному полу. Или вы будете это отрицать?

– Нет, что вы, как можно! Тем более, эффект налицо. Перед вашей красотой не могут устоять даже очень перезревшие девушки, – Лесса понимала, что намёк на иерину Микору не совсем красив, но удержаться было невозможно. Утренняя сцена до сих пор не выходила из головы и периодически вызывала неуместную при серьёзном разговоре улыбку.

– А вы?

Опять он о своём! И как можно заподозрить этого человека в излишней серьёзности?

– А у меня есть жених, и его красота не наведённая, а натуральная, – как можно серьёзнее сообщила Лесса.

– Значит, всё же выбираете мужчин по внешности.

Вот и попробуй говорить с человеком, который слышит только то, что желает слышать. Лесса показательно тяжело вздохнула.

– Я полагаю, что принципы, по которым я выбираю мужчин, никак не касаются работы.

– Вот как? И много их у вас? – поинтересовался иер Тан.

– Кого, мужчин?

– Пока я спрашиваю про принципы, – и опять ни единого проблеска иронии ни в интонации, ни во взгляде.

Нет, пожалуй, за всю, пусть и не очень длинную жизнь, никто так часто не заставлял Лессу почувствовать себя глупо и неловко.

– Много, – пора бы уже привыкать к его манере разговора, – и, как я уже сказала, это личное, и никак не должно касаться служебных отношений.

– Согласен, – подозрительно легко смирился детектив. – На службе – никаких личных отношений, но сейчас мы ещё не дошли...

Вот же упёртый! Лесса наплевав на этикет, прервала собеседника:

– Иер Меридит, если вы считаете, что совместный поход на завтрак или обед можно использовать как время для личных откровений, тогда впредь я отказываюсь заниматься этим вместе с вами!

– Как грозно звучит, особенно в отрыве от контекста. Ну да о чём это я, – свободная рука звучно почесала щетину под подбородком. – Хорошо, – покладисто кивнул он, – предлагаю считать время совместных трапез продолжением рабочего времени.

Рабочий день только начинался, а Лессу уже несколько раз вывели из себя. Ничего, как только окажутся на месте, они прижмёт босса к стенке и постарается прояснить ответы на те вопросы, от которых он так искусно ушёл. Уж они-то точно касаются рабочих моментов.

Глава 5

Расспросить о Шнурке и волшебном появлении хозяина агентства в столь нужный момент не получилось. Они даже не успели зайти внутрь, как их окликнули.

– Эм, ну-мм, э-ээ, иер, иерина, это вы детективы? – из тени запущенных туй вышел невысокий полноватый мужчина под пятьдесят. Основательно наметившаяся лысина придавала ему особые грусть и незащитность.

– Да!

– Нет! – ответы прозвучали на удивление дружно.

Коротышка удивлённо и обиженно переводил взгляд с Лессы на её начальника и взволнованно сжимал в руках вечернюю газету. Видимо, ту самую, в которой прочёл их объявление.

– Э-мм, х-мм, так это ваше агентство?

Лесса окинула укоризненным взглядом своего начальника, отстранённо разглядывающего дверь собственной конторы, и ответила:

– Да, мы являемся сотрудниками этого детективно-розыскного агентства. Вам требуется помощь?

– Да! Очень требуется! Моё имя Пинжу. Подкраст Пинжу. Я аптекарь. Видите ли, у меня пропала жена! Моя Люти. Вы же занимаетесь розыском людей?

– Да, это одно из направлений нашей деятельности, – подтвердила Лесса. – Но что мы стоим на улице? Пройдёмте внутрь! – она сделала приглашающий жест.

Иер аптекарь с опаской глянул на Тана. Тот, даже не пытаясь скрыть обречённый вздох, открывал входную дверь.

– Иерина дин Корэйта, – озабоченно начал детектив, как только все трое разместились в холле-приёмной, – боюсь, что при нашем плотном графике мы не сможем принять заказ иера Пинжу.

Это ещё что за игры? И у кого здесь плотный график? Ну уж нет, Лесса пришла сюда работать, и она будет работать! По специальности.

– Думаю, я смогу выкроить время для помощи в разрешении проблемы иера Пинжу, – как можно увереннее постаралась сказать она и повернулась к посетителю, показывая, что разговор с боссом

закончен: – Итак, иер Пинжу, если вы решили воспользоваться услугами нашего агентства, мне нужно как можно больше узнать о вашей жене: когда она пропала, возраст, привычки и интересы, родственные связи и иные привязанности. Есть ли у вас дети, и если есть, то общие ли они, или только ваши или её?

Аптекарь проводил затравленным взглядом иера Меридита, недовольно скрывшегося за дверью собственного кабинета, и поинтересовался:

– А вы что, одна собираетесь заняться этим сложным и опасным делом?

Опасно разыскивать котиков иерини Микоры, остальное пустяки, подумала Лесса. Подумала, но, конечно же, не сказала. Неуместную улыбку, всплывшую при вспоминании утреннего инцидента, удалось выдать за ободряющую.

– Иер Пинжу, – строго начала Лесса, – Я дипломированный маг-поисковик, и поиск пропавших людей – моя основная специальность. Итак, когда пропала ваша жена?

– Три месяца назад, – посетитель неуклюже вытер лысину изрядно помятой газетой, при этом оставляя на влажной коже замысловатые разводы от типографской краски. – Чуть больше трёх месяцев, – поправился он.

– Больше трёх месяцев?! Но почему вы забеспокоились только сейчас?

– Мне бы водички, – иер Пинжу гулко сглотнул.

К счастью, графин с водой в кабинете был не иллюзорным. Лесса налила стакан воды и подала его посетителю, подумав, что прямо сегодня нужно озадачиться закупкой сборов для заварки, чайного сервиза и прочих необходимых атрибутов уважающей себя конторы. Словно в насмешку, из кабинета иера Тана потянуло запахом коуфа. Ну и пусть пьёт в одиночестве. Бесчувственный чурбан.

– Итак, ваша жена исчезла больше трёх месяцев назад...

После изнурительного разговора, больше похожего на допрос, только что без попыток, удалось выяснить, что разница в возрасте у аптекаря с его женой почти пятнадцать лет, и что иера Люти пропадала и раньше. Ну вот была у неё такая странность! Пропадала на две-три недели, самое большое – месяц, и опять находилась. Потому иер

Пинжу и ждал. Ждал, что она, как обычно, вернётся. А жена не вернулась.

– Иер Пинжу... – Лесса замялась. Ведь ясно, что если женщина, склонная к внезапным исчезновениям, не нашлась, значит, либо нашла своё счастье с кем-либо другим, либо её уже нет на этом свете. – Иер Пинжу, вы же понимаете, что времени с момента исчезновения прошло достаточно, и нет гарантии, что мы найдём её... живой и здоровой.

– То есть то, что найдёте её в любом случае – живую или мёртвую – вы гарантируете? – с надеждой спросил он.

– Да, потребуется время и некоторые ресурсы, но найти человека... или его останки, поисковая магия способна.

– Ищите! Я оплачу работу в любом случае, – воодушевился иер Пинжу, прижимая к сердцу многострадальную газету. – Но я чувствую, я знаю, моя Люти жива!

Пока составляли и подписывали договор оказания услуг, Лесса косилась на дверь кабинета, ожидая, что из неё появится начальник и запретит ей принимать заказ. Нет, ничего подобного не произошло.

Сразу же после подписания договора младший детектив иерина дин Корэйта и аптекарь иер Пинжу отправились на таксомобиле к нему домой. Лессе нужна была личная вещь иеры Пинжу, а лучше несколько вещей, чтобы по ним организовать поиск.

Проживал иер Пинжу на втором этаже собственной аптеки. Молодой человек, обслуживающий двух степенных дам, бросил на гостью быстрый взгляд и вернулся к посетительницам. Нужно будет потом поговорить и с помощником аптекаря, чувствовалось, что сам расстроенный муж явно что-то утаивал. И Лесса даже догадывалась, что. Но догадки к делу не пришьёшь, это им втолковывали с самого первого занятия.

В комнате иеры Пинжу было чистенько и безлико. Всё прибрано, всё на своих местах. Многочисленные склянки, пуховки и расчёски чинно выставлены в ряд на туалетном столике. Ни одна женщина не оставит их в таком идеальном геометрическом порядке. Здесь просматривался пунктуальный подход любителя-перфекциониста. Похоже, любовь к точности и порядку присуща каждому аптекарю, без этого в их деле никак.

– Я иногда захожу сюда, трогаю вещи Люти. Разговариваю с ними, – несмело признался иер Пинжу. – Это же не мешает поиску?

– Думаю, нет, – спокойно ответила Лесса. – Вы позволите мне остаться здесь и поработать одной?

– Да-да, конечно! – аптекарь истово закивал и почти бегом выбежал из комнаты.

Лесса осмотрелась. Расчёски – любимый предмет поисковиков. Но, либо у иеры Пинжу совсем не выпадали волосы, либо она или, скорее всего, её муж, убрали из них все до единой волосинки. Подозревать милого толстяка в преднамеренном саботаже поисков не хотелось. Но исключать подобное не стоит.

Постель. Конечно же, её тоже поменяли. Платья? Вычищены, отутюжены и аккуратно развешены в гардеробной. Нижнее бельё. Не стоит и надеяться. Всё или абсолютно новое, или тщательно выстиранное. А жаль. Грязное бельё может столько рассказать специалисту.

Не может быть, чтобы в комнате, где человек проживал долгое время, совсем не осталось его биологических следов. Шляпки! Ну конечно же, шляпки! Лесса бросилась к вычурным головным уборам, как заправская модница к последнему экземпляру на распродаже. И точно, на восьми из десяти шляпок обнаружались каштановые женские волосы, и, что оказалось совсем замечательным, они были, так сказать, разного возраста. То есть, иера Пинжу оставляла их в разные периоды своей жизни. По волосам, собранным в разное время, квалифицированный маг-поисковик может проследить историю их хозяина. А ас, к которым Лесса себя пока не относил, всего лишь по одному достаточно длинному волосу сможет в общих чертах и жизнь описать.

Сначала нужно определить хронологию попадания исследовательского материала на шляпки. Это сделать несложно. Вскоре волосы были аккуратно разложены на столике, призванном исполнить роль лабораторного стола. Можно было бы и не напрягаться, возраст выпавших волосков соответствовал возрасту шляпки, который знающая женщина легко определит по изменяющейся на них моде. Но поисковая магия – наука точная, поэтому нужно тщательно проверять и перепроверять самые очевидные вещи и факты.

Итак, что же можно сказать о иере Пинжу по волосам? Так сказать, хронологически. Счастлива, счастлива. Грустна и озабочена. Разочарована. Взбудоражена. Чувствует себя виноватой и несчастной. И опять повторение: взбудоражена-виновата-несчастлива. И последний волос – опять взбудоражена.

В принципе, найденного биологического материала достаточно, чтобы попытаться определить местонахождение его хозяйки, но профессионал должен проверить всё. Есть ли в комнате ещё что-либо интересное? Лесса прикрыла глаза и позволила поисковой магии свободно струиться по помещению. Надо же, какая удача. В пальцы с вышивкой, аккуратно убранные в ящик рабочего столика, была воткнута игла, а на игле – следы крови, принадлежащей хозяйке волос, шляпок и этой комнаты. Иголка вместе с волосками была тщательно упакована в специальные контейнеры. Теперь отыскать иеру Пинжу труда не составляло. Оставалось выяснить, а нужно ли это делать? От хороших мужей жёны несколько раз подряд не сбегают. Ничто не говорило, что аптекарь избивал свою жену, но ведь издевательства могут быть не только физическими.

Лесса вышла из комнаты и спустилась вниз.

– Иер Пинжу, могу я поговорить с вашим помощником? – поинтересовалась она.

– С Терком? – аптекарь замялся. – Думаю, прежде чем вам поговорить с ним, я должен кое-что прояснить...

– Я готова выслушать вашу новую версию. На этот раз хотелось бы правдивую, – строго начала Лесса, как только они оказались вдвоём с иером Пинжу в его небольшом кабинете.

– Не верите. Вы мне не верите, – грустно констатировал он. – Иерина дин Корэйта, я не причастен к исчезновению моей жены! И пожалуйста, не нужно вовлекать в наше расследование посторонних людей! Все думают, что она лечится на водах. От бесплодия. И раньше тоже лечилась!

– А она?

– Хорошо, я расскажу. Я всё расскажу. У нас, как я уже говорил, нет детей. Люти не может родить. А она очень хочет ребёнка! И я хочу, но... не дано. Я уже смирился, а моя милая Люти – нет. Вот она и пытается. Я знаю, она сбегала с, – он замялся, подбирая слово, – с другими мужчинами. Она надеялась, что у неё получится

забеременеть. От них. Сбегала, но возвращалась. А на этот раз не вернулась, – иер Пинжу как будто сдулся. – Думаю, у неё получилось. Иерина дин Корэйта, я ж её ищу не для того, чтобы наказать! А вдруг отец ребёнка её обижает? Вдруг она бедствует? Я... я готов принять её с младенцем и признать его. Если она счастлива, я смирюсь! Но, прошу вас, иерина Лесса, найдите мою Люти. Можете даже не говорить мне, где она скрывается! Мне бы только знать, что у неё всё в порядке. Я заплачу ещё! – он смолк, понуро опустив голову и машинально терзая в руках первую подвернувшуюся бумагу, оставалось надеяться, что та не столь важна.

– Оплату вы произведёте согласно договору, – сообщила Лесса. – Впрочем, думаю, небольшой аванс на текущие расходы будет вполне уместен. И, иер Пинжу, я вам верю. Пока позвольте проститься. Думаю, не позже, чем к завтрашнему утру я смогу сообщить вам о ходе или же о результатах поисков.

– Да-да, конечно! – закивал аптекарь и, поднявшись вслед за гостьей, выдал ей часть причитающихся за работу денег, а затем проводил до выхода, видимо, опасаясь, как бы она не заговорила с его помощником или, того хуже, с насторожившейся пожилой посетительницей, явно желающей узнать, для чего же молодая иерина закрывалась с ним в кабинете.

***

Лесса отошла к полуоблетевшей купе чахлах деревьев, признанных обозначить небольшой парк. Опять накрапывал нудный холодный дождь, но это даже хорошо, он разогнал с немногочисленных лавочек любопытных стариков и нянек с шумными детьми. Лесса же неплохо себя чувствовала и под раскинутым над ней магическим куполом. Хотя, стоит признать, затянувшееся ненастье уже порядком надоело. Обыватели стали поговаривать о неестественном происхождении этого безобразия. Но это ж обыватели, им бы только посудачить о чудесах, проклятиях и знаменьях. Каждый мало-мальски грамотный маг знал, что долго удерживать тучи на одном месте не хватит сил даже у самого сильного архимагистра, да и не нужно это архимагистрам. Если уж такой на что-нибудь или кого-нибудь обидится, то найдёт тысячу способов, которые гораздо проще и эффективнее уничтожат обидчика. Или обидчиков. Или даже целый город.

Впрочем, пусть причины столь затянувшейся непогоды ищут другие специалисты, сейчас у Лессы совсем другое задание. Она достала иглу иеры Пинжу, взялась за самый кончик, на котором присутствовали следы крови, и прикрыла глаза. Невысокая уютная темноволосая женщина. Такая же пухленькая, как и её муж. Вместе они должны смотреться очень гармонично. Контакт установлен, теперь нужно определить направление, где находится пропавшая жена иера аптекаря. И это удалось определить достаточно легко. Расстояние? Практически рядом. Ну как рядом, женщина даже не выехала из Большого Иуренга, поэтому можно считать, что рядом. Если люди хотят скрыться навсегда, они убегают гораздо дальше. Но попробуйте найти определённого муравья в муравейнике! То-то и оно. Заданное векторное направление совсем не выдаёт точного маршрута по извилистым городским улицам, поэтому весь путь до скрывающейся где-то на востоке столицы беглянки придётся проделать пешком. К сожалению, своего транспорта у Лессы нет, а нанимать для такого дела таксомобиль? И что подумает водитель, когда пассажирка начнёт гонять его взад-перёд по закоулкам, как поднятого зомби-зайца?

Укрыться от льющейся сверху воды магу несложно, гораздо сложнее сохранить сухими ноги. Кажется, скоро город превратится в одну сплошную лужу, особенно, его окраины, куда и предстояло отправиться на поиски. Здесь помогли бы хорошие гномьи сапожки, не пропускающие не только влагу, но и холод. Дома – в родительском доме – у неё такие были, и не одна пара, но кто бы знал. Придётся часть пути преодолеть на таксомобиле, потом, когда уже нужно будет детализировать поиск, идти пешком. Ведь хорошего поисковика не только магия кормит, но и ноги.

Лесса набросила на себя небольшой отвод глаз – мало ли что, вдруг аптекарь решит проследить за ней, – и отправилась на поиски таксомобиля. Как назло, в такую погоду наёмные экипажи были нарасхват, и младший детектив упорно шла в направлении обозначенной цели. Столица страны не зря зовётся Большой Иуренг, так она и до утра туда не доберётся. Вот она романтика детективной работы во всей её красе. В такую погоду, наверное, даже все коты иеринны Микоры сидят дома.

Сзади послышался шум приближающегося магомобиля. Лесса отошла в сторону, чтобы не получить очередную порцию брызг из

близлежащей лужи, и почти без надежды обернулась, вдруг это свободное таксо? Нет, не с её сегодняшней удачей. Лихой тройки лошадей на капоте, обозначающей знак наёмного извоза, не было. Тем не менее, машина притормозила, открылась водительская дверца, и из неё выбрался иер Меридит. Сил удивляться уже не было.

– Я тут проезжал мимо и подумал, что уже настало время обеда, – как ни в чём не бывало, сообщил он. – Вы обедали, иерина Лесса?

Нужно что-то отвечать. Сказать, что она на задании. Уж не собирается ли босс запретить ей заниматься этим делом? Но выполнение задания совсем не означает, что нужно отказываться от еды и отдыха. А Лесса устала и проголодалась. Очень проголодалась.

– Нет, ещё не успела, – ответила она, забираясь в галантно открытое нутро мобиля.

– Какое совпадение! Я тоже не обедал! – детектив критически осмотрел пассажирку с головы до ног и, кивнув своим мыслям, стал шарить под задним диванчиком.

Вскоре на свет появилась коробка, из которой была извлечена пара сапожек, именно таких, о которых мечтала Лесса: тёплых, вернее, всесезонных, и непромокаемых.

– Что это? – удивилась она.

– Сапоги? – последовал достойный ответ на достойный вопрос.

Когда уже Лесса привыкнет, что спорить с иером Меридитом себе дороже, проще поблагодарить и надеть обувь, а то ведь с него станется заняться этим лично.

– Стойте, что вы делаете?

Лесса, снявшая уже одну туфлю и пытающаяся надеть на ногу сапог, замерла. Сейчас последует очередная полу приличная шутка. Протянутые чулки – самые обычные, не кружевные, телесного цвета – и правда можно было бы счесть за шутку и скабрёзность, если бы её собственные не были мокрыми почти до колен. И опять иер Тан прав. Но, как же хочется указать ему на недопустимость подобного поведения! Нет, её начальнику необходимо как можно скорее ознакомиться с этикетом. А пока. Пока стоит переодеться. Ноги неприятно мёрзли, а для того, чтобы просушить собственную одежду даже магу, её необходимо снять, на себе или на других это делать крайне опасно. Лучше быстрее сменить деликатный предмет туалета и

дать возможность мужчине забраться в тёплое и сухое нутро магомобилия.

Вы когда-нибудь помещали промокшие и замёрзшие ноги в сухие чулки и обувь? И как? Скажете, есть на свете что-то более приятное? Если только вымок и замёрз полностью, а потом нырнул под одеяло, где тебя поджидает кто-нибудь горячий. Ой, что-то мысли пошли не туда. Лесса высунула голову из окна и кивнула мужчине, извещая, что она готова.

Иер Меридит занял водительское место, и магомобиль тронулся. Странно, а внутри этот монстр не так гремит, как снаружи. Шумопоглощающий артефакт? Но есть ли смысл цеплять довольно дорогие штуки на такие древности? Ещё одна странность в общей копилке чудачеств её работодателя.

Остановились они у небольшого аккуратного заведения под названием «Обеды иеры Санни». На вывеске была изображена тучная, сияющая румянцем и довольством дама с наполненным различной едой подносом в руках. Поднос был едва ли не больше самой дамы. Если кормят здесь и впрямь, так обильно, то нечего удивляться комплекции изображённой иеры.

Обед оказался и правда, неплох. Ещё и иер Меридит не напрягал своими разговорами. Сейчас бы оказаться у мерно подмигивающего угольями камина и немного отдохнуть, и жизнь стала бы прекрасной. Но отдохнуть – это позже. А пока нужно закончить начатое. Лесса принципиально отказалась от того, чтобы за неё рассчитывался детектив, припомнив уже действующую угрозу, что не будет ходить с ним в подобные заведения.

Теперь можно продолжать поиск.

– Куда едем? – поинтересовался детектив после того, как они вышли за дверь таверны иеры Санни.

– Я сейчас занимаюсь заказом, – напомнила Лесса.

– Я понял. И куда мы едем?

– Вы хотите мне помочь?

– Ну да, мы же партнёры.

– Иер Меридит, – Лесса повернулась к собеседнику всем телом, – могу я узнать, почему вы не хотели брать этот заказ? И вообще, у меня сложилось впечатление, что вы не стремитесь брать заказы. Ждёте чего-то особого? Или на вас так действует психологическая травма,

нанесённая иериной Микорой? Но тогда это касалось бы только клиенток-женщин.

– Хм, психологическая травма, – едва слышно пробормотал детектив, – хорошая отговорка, нужно будет взять её на вооружение. Чему только не учат нынешнюю молодёжь в этих школах. Наверное, и меня можно травмировать, но уж точно не котом на дереве, и не видом иссохших женских ног в кружевных чулках, – ну как же обойтись без скабрёзностей. – Но давайте предположим, что я не любитель рыться в чужом белье, потому и пытался отказаться. Что вы выяснили? Дамочка сбежала от своего мямли-мужа с молодым любовником, так? И что? Он это знал. Соседи это знали. Даже я это знал!

– А вы-то откуда знали? – удивилась Лесса.

– Догадался, – иер Меридит подмигнул её изображению в зеркале, которое почему-то было настроено на пассажира, а не на задний вид.

– Всё так, – не стоило отрицать очевидное. – Но всё же не так. Считаю, мы должны попробовать воссоединить эту семью.

– Ну что ж, если вы так считаете, давайте попробуем, – покладисто согласился детектив и повторил свой вопрос: – Куда едем?

– Туда! – Лесса указала направление.

Всё же, ехать с понимающим цель водителем гораздо удобнее, чем в наёмном экипаже. Город – это далеко не чистое поле, и даже не лес. Улочки старых окраин извивались по одним им известным законам, могли повернуть в сторону или закончиться тупиком, когда нашим поисковикам нужно было продвигаться вперёд, и обязательно устремлялись вперёд, когда необходимо было свернуть в сторону. Иногда приходилось подолгу кружить, разыскивая возможный проезд. В конце концов, пришлось оставить магомобиль и добираться до нужного дома пешком, пройдя насквозь пару домов и перебравшись через несколько перекошенных заборов.

Даже тогда иер Меридит не оставил свою спутницу. Он лишь перевёл ироничный взгляд с неё на парочку подозрительных компаний, прятавшихся от дождя под не менее подозрительными навесами. Не то, чтобы они представляли серьёзную опасность – скорее всего, обычные горожане, но подобная забота была приятной. И опять её рука разместилась на его локте, так они и предстали перед каменным пятиэтажным доходным домом, стыдливо прячущим свои

облупленные стены под разросшимся роскошным плющом. Хотя чему-то назойливый дождь пошёл на пользу.

– Здесь?

Лесса уверенно кивнула.

– Пойдёмте, – иер Тан потащил спутницу внутрь. – Добрый день, – приветствовал он старичка, недоверчиво выглянувшего из каморки, распространявшей удушливый запах тушёной кислой капусты. – Иера Пинжу здесь остановилась?

– Нет здесь никакой иеры Пинжу, – не приветливо бросил дедок и попытался закрыть дверь.

Крепкий мужской ботинок помешал это сделать.

– А если подумать? – в руке детектива мелькнула служебная бляха законника. Или же, что более вероятно, её искусная иллюзия.

По лицу консьержа было заметно, что он больше бы обрадовался иному блеску, но что поделаешь, этот бронзовый аргумент тоже впечатляет обывателей, иногда даже больше, нежели желанное серебро.

– Не знаю такую, – буркнул дедок. – Хотите, ищите. Можя, она вовсе и по-другому назвалась, мы люди нелюбопытные, всей подноготной постояльцев не знаем.

– Так мы поищем? – иер Тан улыбнулся одной из своих самых очаровательных улыбок и, получив разрешение, убрал ногу с порога, дверь тут же захлопнулась, милостиво отсекая запах начавшей подгорать капусты.

– Здесь! – Лесса остановилась перед одной из дверей на четвёртом этаже и постучала. – Иера Пинжу, мы знаем, что вы здесь, откройте!

За нужной дверью была тишина, зато открылись две рядом. Из одной выглянул опухший от недавних возлияний гоблин, излишне зелёный даже по меркам его расы, из другой – молодящаяся дама в папильотках, туго обтягивающем её пышное тело коротком халатике и потухшей пахитоской в зубах. Гоблин тут же исчез, дама решила проследить за развитием событий.

– Наделала чего? – лениво поинтересовалась она приятным контрольно.

– Вы иера Пинжу? – иер Тан с сомнением оглядел любопытствующую даму.

– Вот ещё! – дама фыркнула.

– Тогда это вас не касается. Мы разыскиваем иеру Пинжу, чтобы сообщить о наследстве, – детектив отвернулся от собеседницы, давая понять, что разговор окончен.

– Наследстве, говорите? Но как же так? Пойдите, пойдите! Может, я её ближайшая родственница!

Ещё немного, и дамочка бросилась бы доказывать, что она и есть та самая наследница, но нужная дверь отворилась, из неё выглянула пухленькая шатенка – в точности такая, какой её видела Лесса в своём видении.

– Заходите, – коротко бросила она, приглашая гостей вовнутрь.

Иен Тан пропустил Лессу вперёд и, пройдя сам, захлопнул дверь перед самым носом возмущённой такой несправедливостью соседки.

– Вы от ПодИ? – хозяйка квартиры начала разговор, как только посетители разместились на диванчике в крохотной гостиной.

– Да, – тихо ответила Лесса. Скрывать очевидное не имело смысла. – Он ждёт вас, иера Пинжу. Вас и вашего ребёнка.

– Ребёнка? – женщина машинальным жестом прикрыла рукой живот и затравленно окинула взглядом комнату, словно выискивая место, где можно будет спрятаться от странных посетителей. – Но как же так? Откуда?..

– Он вас ждёт, – повторила Лесса. – Для всех знакомых и соседей вы уезжали на воды, чтобы пролечиться от бесплодия.

– Поди, мой милый любимый Поди, Как же я люблю его. Он самый лучший на свете! – по щекам женщины побежали слёзы, которые она пыталась аккуратно смахнуть указательным пальцем, даже не подумав использовать для этой цели лежащий на комодке платочек. – Простите, последнее время я стала такая плаксивая. Но как же?..

– Если не возражаете, иера Пинжу, мы вас проводим, – прервал детектив её бессвязный лепет.

– Проводить? Прямо сейчас? Но как же?.. – растерянный взгляд беспорядочно метался между гостями, окном и дверьми.

– Вас здесь что-то или кто-то держит? – иер Тан совсем не желал быть тактичным.

– Н-нет. Но как же так сразу?

– Предпочитаете возвращаться постепенно?

Иера Пинжу и Лесса одновременно уставились на мужчину, словно желая понять, как это – возвращаться постепенно.

– Едем сейчас! – решительно заявил он, не желая пояснять загадку.

Опять его странные шутки. Лесса уже начала привыкать, блудная жена аптекаря, как будто что-то поняла, кивнула и стала быстро собираться. Вещей у неё было совсем немного. Меньше чем через четверть часа иер Тан подхватил небольшую сумку, и троица покинула комнату.

Вскоре магомобиль остановился у чёрного входа в аптеку иера Пинжу. Детектив помог выбраться женщинам из нутра своего магомеханического монстра и вновь занял своё место. Ясно, дальше не пойдёт.

Иера аптекарша нерешительно замерла на пороге. Ещё бы, её можно было понять, Лесса бы тоже побоялась возвращаться вот так, с чужим ребёнком в утробе. Дверь открылась сама, словно их ждали.

– Люти! Ты вернулась!

– Поди, мой Поди, – хлопнула носом женщина и бросилась в раскинутые объятия.

– Всё хорошо. Ты вылечилась, теперь у нас всё будет хорошо! – иер Пинжу заботливо осмотрел жену, поправил на ней воротник и повёл в дом.

Напоминать счастливо воссоединившейся паре о таких приземлённых вещах, как оплата выполненной работы, показалось неуместным, и Лесса, бросив последний взгляд на закрывшуюся перед ней дверь, вернулась к поджидающему её напарнику. В том, что иер Пинжу не заплатил сразу, не было ничего страшного, магический контракт не позволит не выполнить его условия, но так хотелось быстрее подержать в руках первые заработанные деньги, и предъявить иеру Тану весомое доказательство того, что она может работать в поиске, и может делать это очень хорошо.

Глава 6

Магомобиль тронулся. Иер Меридит усиленно делал вид, что он полностью сосредоточен на дороге. Можно даже в это поверить, сплошная завеса разыгравшегося дождя сильно затрудняла видимость. Ладно, Лесса не будет его отвлекать, но когда они вернутся в контору, ему не удастся избежать разговора.

Прибыв на место, детектив вышел, помог выбраться из своего магомеханического монстра Лессе, довёл её до дверей и, дождавшись, когда переступит порог, развернулся, чтобы уйти.

– Уже уходите, иер Меридит?

– Ну да, ухожу. Дела, знаете ли, не ждут, – озабоченно ответил он. Только вот озабоченность показалась излишне наигранной.

– Дела? Да-да-да, как же я не подумала. Только, иер, Меридит, мы ведь напарники, да?

Детектив задумался, словно переваривая услышанное. Опять валяет дурака, или, вернее, дурочку?

– Вы помогли мне, – продолжила Лесса, не дождавшись ответа, – теперь я считаю своим долгом помочь вам. Думаю, это будет справедливо.

Совсем на один короткий миг из глаз иера Меридита исчезло привычное иронично-глумливое выражение, и он опять превратился в недалёкого похотливого обывателя, считающего, что место женщины – на кухне или в спальне. Заскрипела под ногтями щетина под подбородком. Мыслительный процесс пошёл.

– Я это учту, иерина дин Корэйта, – осторожно начал он. – И как только понадобятся ваши выдающиеся, – вот даже не глянул на грудь или попу, но почему то именно их обожгло специфическим мужским интересом, – способности, я обязательно ими воспользуюсь.

– Значит, не хотите вводить меня в курс ваших дел. Хорошо! Тогда ответьте мне на несколько вопросов, – и Лесса гостеприимно распахнула двери и отошла в сторону, приглашая хозяина агентства внутрь, негоже мокнуть ему под дождём.

– Пойдёмте, – обречённо вздохнул он, покорно направляясь к своему захламлённому кабинету, – заодно научу вас варить коуф.

– Варить коуф? – прекрасное начало для разговора. – И для кого его варить? Вы так редко и так ненадолго появляетесь здесь, что прекрасно сможете обойтись без подобных услуг!

– Скучаете?

Нет, на этот раз ему не удастся вывести Лессу из себя.

– Если скучаю, то не по вам, – она демонстративно коснулась пальцами кольца Мэйта, кстати, о котором ни разу не вспомнила за последние сутки. – Кажется, мы уже договорились, что строим сугубо деловые отношения. И потом, вы по-прежнему не в моём вкусе.

– Как же, как же, помню. И про вкус, и про то, что в пределах этих стен и во время совместных трапез – разговоры только о деле.

– И во время выполнения совместных заданий! – строго добавила Лесса. Этого достаточно, вряд ли они будут совместно проводить время просто так. – И это нас возвращает к началу разговора. Иер Меридит, почему вы увильваете от заказов? Вам не нужны полученные за них деньги? Или вы занимаетесь совсем другим, а контора – только прикрытие?

– Сдаюсь, сдаюсь. Вы меня раскрыли, – детектив в подтверждение своих слов поднял обе руки и продолжил зловещим шёпотом: – На самом деле я – жутко важный и жутко секретный агент под прикрытием, мой отец настоящий эльф, и именно меня эльфы и его величество лично попросили отыскать и вернуть на место могущественный артефакт, от которого зависит благополучие и жизнь всего мира.

– Прекратите паясничать, иер Меридит! Приберегите подобные истории для впечатлительных клуш! Вы – либо лентяй и лоботряс, получивший в наследство отличное перспективное дело, но не умеющий вдохнуть в него жизнь, либо...

– Либо кто, иерина дин Корэйта? – вкрадчиво поинтересовался он. – Договаривайте, коли уж начали.

Раскрыть свои подозрения? Опять её подвела излишняя горячность.

– Либо вы пособничаете преступникам, – всё же озвучила свои выводы Лесса. – И обещаю, я выведу вас на чистую воду!

– Мне бояться нечего, перед законом я чист, – попытался заверить её детектив излишне безразличным тоном. – На данный момент, – слегка запнувшись, добавил он, привычно простимулировав свою

мыслительную зону под подбородком. – Значит, остановимся на версии того, что я пока не вполне освоился с делом, но очень хотел бы этому научиться. Как, берётесь обучить меня мастерству частного сыска, иерина Лесса?

Как обтекаемо охарактеризовал свою безалаберность. И что значит: «На данный момент»? Выходит, трения с законом у него всё же были? Но нужно что-то отвечать.

– Куда ж я денусь, ведь мы же напарники.

– Вот и прекрасно! А теперь – варить коуф?

– И вы мне расскажете, как оказались обладателем сего заведения и загадочного дополнения вроде милого зомби.

– А в ответ услышу вашу историю, – тут же вставил он, пропуская девушку в свой кабинет.

Вот же торговец, своего не упустит.

– Иер Меридит, – укоризненно покачала головой Лесса, – мы на работе.

– Ах да, на работе! И как я забыл? – он картинно хлопнул себя по лбу. – И куда вы предлагаете отправиться для разговора по душам? За едой тоже нельзя, – глубокомысленно признал он. – Сходим в театр?

– Иер Меридит! Порою вы бываете невыносимым. В театр люди приходят смотреть спектакли, а не разговаривать!

– Не скажите, не скажите, – детектив вытащил из специального шкафчика банки с зёрнами коуф и специями, – иногда в подобных местах такое можно увидеть и услышать! Опять же, нас тоже могут услышать, – огорчённо признал он.

Услужливая память тут же подсунула эпизод, когда Лесса с Кордом попали на жутко разрекламированную премьеру не менее жутко скучного спектакля с участием восходящей дивы – читай любовницы какого-то денежного мешка. Так вот, на этом спектакле все, кроме покровителя этой самой дивы, важно взирающего на представление из огромной ложи, занимались своими делами. На ряду перед ними разряженная и излишне надушенная дама громким шёпотом, разносящимся далеко вокруг, пилила своего несчастного супруга, парочка, сидящая справа, пребывающая на тот момент в конфетно-букетном периоде, тискала ладони друг друга, господин слева безмятежно спал, сама же Лесса беспрестанно ловила наглуую ладонь жениха, желающую втайне от всех залезть к ней под юбку. Ну

да, как же, сделаешь такое в тайне, то-то девица справа едва не заработала косоглазие, а её кавалер получил надежду, что уже сегодня вечером от лобызания ладоней можно перейти к более решительным действиям.

– Если мы и попадём туда вместе, то только по работе! – строго внушила она.

– Скучная вы девушка, иерина Лесса, – громко вздохнул иер Тан.

– Как правило, работа и веселье совмещаются плохо, – поучительно ответила она. – Вы хотите вывести агентство на достойный уровень? Придётся отбросить лень и веселье и серьёзно взяться за работу.

– Без этого никак?

– Иер Меридит!

– Да шучу я, шучу, – в подготовленные чашечки побежал пенящийся тёмный напиток.

***

– Итак, с чего мы начнём моё обучение? – иер Меридит сдвинул в сторону припылившиеся бумаги на своём рабочем столе и, сделав глоток из своей чашки, блаженно и до неприличия громко выдохнул. – После этого волшебного напитка сразу хочется работать. Работать и учиться. Учиться и снова работать, – пояснил он. И опять ни следа иронии в интонации. Однако, какой актёр пропадает. Работать он захотел. Как же.

– Иер Меридит, – Лесса уже почти привычно пропустила попытку собеседника свести разговор к ёрничанию и пустой болтовне, – ещё раз повторю, вам досталось очень перспективное дело, даже не учитывая его магической составляющей. А оснащение? Одна управ-панель чего только стоит. А Шнурок? Я имею в виду не само агентство, а хорька. Он ведь не просто зомби?

– Да, я же говорил вам, он Шнурок.

– То есть, он и есть душа агентства, его суть, квинтэссенция. Так? Одновременно живой и неживой, существо и искусственное создание рук, и далеко не факт, что человеческих. Неужели, легендарный Хранитель?

– Ну, если вы так уверяете, значит, так оно и есть, – детектив печально погонял гущу по дну своей чашки и отставил её в сторону, на

выцветшие от старости бумаги. – Шнурок – это одновременно агентство и, собственно, сам Шнурок. Он есть, и для меня это главное.

– Древняя магия. Редчайшее в наше время явление. Ведь Хранитель – это именно явление. Его нельзя назвать ни артефактом, ни зомби, ни живым существом, и в то же время, это всё вместе одновременно, – пояснила Лесса в ответ на удивлённо приподнятую бровь. – Насколько я знаю, не в каждой монаршей семье подобное имеется. Только у тех, кто может проследить свою магическую родословную едва ли не от самих Создателей. Откуда у вас эта редкость, иер Тан? Вы из настолько древнего рода?

Детектив неопределённо пожал плечами.

– Вот, досталось, а я не стал возражать. Привык. И потом, нужно же чем-то заниматься в этой жизни.

Понятно, если владелец агентства не лжёт, значит, его когда-то сильный род давно выродился, знания и умения утеряны, а артефакт – пожалуй, стоит остановиться на этом наименовании – продолжает исправно служить потомкам когда-то великих магов. Ведь его невозможно ни продать, ни украсть, ни отобрать, он признаёт только прямых наследников. Странно, что хорёк показался самой Лессе. Вряд ли на это повлияло то, что его нынешний хозяин дал ей допуск к управ-панели. Впрочем, кто эти древние штуки знает, мир настолько тесен, что вполне возможно, что в предках самой Лессы были владельцы именно этого редчайшего творения древних.

Да при должном честолюбии, желании, и, конечно же, умении и силах, владелец оного может достигнуть всего, о чём только сможет помыслить! Их агентство обязательно станет лучшим не только в столице и, соответственно, в королевстве, но и в мире. Правда, если иер Тан этого захочет. Стоит признать, одной такую махину не вытащить. Как бы его величество и весь его кабинет министров не уверяли, что мужчины и женщины равны в правах, Лесса совсем недавно убедилась в обратном. Есть такие сферы – и их немало – где женщинам не доверяют. Да даже в отделе расследования магических правонарушений её, наверняка, ждала бы по большей части бумажная работа.

Лесса ещё не успела обдумать все открывающиеся перспективы, как детектив зацокал языком:

– Иерина дин Корэйта, так далеко мои мечты не распространяются. Мне вполне хватает того, что у меня есть.

– Куда далеко? – спуститься с небес профессиональной карьеры в действительность получилось не сразу.

– Я же вижу, как засияли ваши глаза, – с наглой улыбкой сообщил он, а потом доверительно добавил: – Я вполне довольствуюсь имеющимся, и о мировом господстве не мечтаю.

– Никто вас в императоры мира не толкает! – Лесса устала обижаться, а потому почти не обиделась. – Но превратить агентство в процветающее вы... мы просто обязаны! Магический поиск это... это же так увлекательно! И прибыльно, – добавила она, чтобы пробудить интерес чурбана, совершенно бесчувственно относящегося к такой захватывающей отрасли магии.

– Так уж и увлекательно? – иер Тан вновь тяжело вздохнул. – Иногда это может быть опасным.

– Да-да, я помню, – Лесса, подражая собеседнику, сочувственно поцокала языком. – Иерина Микора и её котики. Глубокая моральная травма. Понимаю.

– Это хорошо, что понимаете, – последовал ещё один обречённый вздох. – А вы, как я погляжу, энтузиастка магии поиска? – полюбопытствовал иер Тан.

– Да, и мне бы очень хотелось увлечь вас!

– Увлечь меня? А что, звучит. Тем более, я человек увлекающийся.

– Увлечь вас работой!

– А я про что говорю? Тоже про работу, – серьёзно сообщил он и в подтверждение своих слов попытался сложить в стопку бумаги, небрежно раскиданные на столе. Измятые и ссохшиеся бумаги ложиться ровными рядами не желали. – Только, иерина Лесса, давайте делать это постепенно, а? И, раз уж мы решили, что магом и мозгом, то есть двигающей силой нашего предприятия будете вы, позвольте мне обеспечить его техническую сторону, – детектив поднялся из-за стола и подошёл к аляповатой картине, криво висящей на стене напротив запылённого окна.

Он сказал двигающей силой? Вот так просто отдал в руки малознакомого человека основную работу? Или полный глупец, или отпетый лентяй. Или, что вероятнее всего, и то и другое. Ведь вывод

можно сделать однозначный: перенапрячься на стезе магического поиска иер Тан не намерен. Спасибо, что мешать не собирается.

Странно, пока она увлеклась размышлениями, на миг показалось, что в момент, когда иер Тан открыл сейф, располагающийся за картиной, иллюзия с кабинета спала. Ничего особенного, обстановка почти та же. Только на столе и в захламлённых шкафах полный порядок, а окна сияют чистотой, как и положено в каждом уважающем себя подобном месте. Правда, мелькнуло это всё лишь на миг, вскоре перед ней предстала прежняя удручающая картина: поцарапанный и залитый чернилами стол, повсюду раскиданы папки с торчащими из них пожелтевшими бумагами. Непонятные агрегаты с каким-то даже вызовом пылились по углам. В общем, место так соответствовало его хозяину.

Лесса уже хотела расспросить о странных метаморфозах, но иер Тан вернулся к столу, держа в руках потемневшую шкатулку. Открыл её так, чтобы гостя не увидела герба на внутренней стороне крышки, зачастую располагавшегося на столь значимых вещах. Что ж, справедливо. Она тоже отказывается делиться некоторыми своими тайнами.

– Вот, – самодовольно сообщил детектив, – вношу свой посильный вклад в наше предприятие, – и он вытащил горсть амулетов, каждый из которых был заботливо упакован в индивидуальный контейнер. – Что тут у нас? Неужели, потерял? Ага! Вот, нашёл! – торжествующе воскликнул он и, выбрав один из них – невзрачный мутный камушек в грубом обрамлении потемневшего от возраста, но не проржавевшего простого железа, – протянул его Лессе. – Надевайте!

Надеть неизвестный древний артефакт? Для того чтобы знать, насколько это может быть опрометчиво, не обязательно учиться пять лет в специализированном учебном заведении.

– Вы хотя бы сами знаете, иер Тан, что мне предлагаете?

– Э-мм, ну да! – как-то слишком уверенно кивнул он. – Видите эти линии?

Он низко склонился, обдав Лессу тонким древесным запахом мужских духов. Хоть что-то, помимо коуфа, он умеет делать хорошо – выбирать духи. Впрочем, к их разговору это совсем не относится.

– Вот, знак щита на знаке разума, – он провёл пальцем по полустёртым линиям. – Этот артефакт защитит своего владельца от физических и магических атак, чтения мыслей и, что гораздо полезнее, от навязывания ему посторонних мыслей и желаний. Ещё он помогает рассматривать чужие иллюзии и накладывать собственные. Ну, и так, по мелочи.

– И что за мелочи, позвольте узнать?

– С его помощью можно наложить не просто иллюзию, а полноценный морок. Под него не сможет заглянуть даже более сильный маг, – видя, что упрямая сотрудница не желает принимать его слова на веру, детектив распутал кожаный шнурок и надел артефакт себе на шею. – Смотрите же! – Он положил пальцы на камень и прикрыл глаза. Грубые мужские черты поплыли, на мгновение показав невероятного красавца, больше похожего на эльфа с обложки сентиментального романа. – Нет, не то!

Лицо прекрасного эльфа постепенно превратилось в лицо девушки. Самой Лессы? Причём не той, что под иллюзией, а настоящей. Нет, показалось. Волосы темнее и грубее, глаза серые, нос совсем неаристократично вздёрнут вверх. Да, определённо, перед ней стояло её нынешнее отражение.

– Ну как? Потрогайте! – иер Меридит с воодушевлением обхватил ладонью правую грудь созданного фантома, потом левую. – Настоящие! – восхитился он. – Да потрогайте же! Можете даже ударить меня. В древности подобные артефакты-щиты ставили на крепости.

Ударить очень захотелось.

– Иер Тан, что вы делаете?!

– Демонстрирую возможности артефакта, – невозмутимо ответил он и остановил задумчивый взгляд на подоле своей скромной юбки.

– Не смейте!

– Что не сметь? – и столько наивности во взгляде, так и хочется поверить, что он не собирался только что заглянуть и под юбку.

– Не смейте лапать и разглядывать моё тело! Это тело... – Лесса запуталась.

– Ну и как, берёте? – детектив снял артефакт и протянул его девушке. Довольная блондинка напротив вновь превратилась в самодовольного брюнета. – С ним вы можете наложить на себя любую

иллюзию. Я могу показать пару картинок... – его глаза мечтательно поплыли.

Лучше не знать, что он желает показать.

– Дайте-ка, – она, не обращая внимания на последние слова, взяла протянутую вещь и стала рассматривать.

Артефакт охлаждал ладонь. Не так, как это происходит с обычными безделушками, а так, как будто тянул из неё магию. Всё верно, такие древние вещи заряжаются только силой самого носящего. Это сейчас можно купить в многочисленных лавках простые уже заряженные амулеты, которые могут носить все подряд, подобные же редкости требуют особого отношения. И сил. Силы у Лессы были.

– Ну так что? – поинтересовался мужчина, небрежно перебирая в шкатулке оставшиеся вещички.

– Беру ли я? – Лесса окинула внимательным взглядом собеседника. Как всегда: открыт и простодушен, как младенец, которого все любят. – Иер Меридит, вы знаете, сколько это может стоить? Вернее, не так, вы знаете, что этот артефакт бесценен, так как создать подобное уже никто и никогда не сможет? Вы не думаете, что я сбегу с ним, продам, и смогу открыть собственное агентство? В самом центре столицы и со штатом квалифицированных сотрудников? – В то, что её работодатель легкомысленный разгильдяй, верилось, но не до такой же степени!

– А зачем вам от меня сбежать? – он удивлённо приподнял брови. – Агентство и так в вашем полном распоряжении. Если понадобятся сотрудники, нанимайте.

Вот и поспорь с таким.

– Думаю, пока надобности в расширении штата нет.

– Вот и хорошо, – прервал иер Тан дальнейшие метания. – Так я пойду?

– Идите, – сил на продолжение беседы не было.

И пусть самому хозяину агентство нужно, как лягушке хвост, Лесса будет стараться, ведь оно нужно ей. Странно, так быстро прикипела душой.

***

Каждый разговор как бой. Как бы Лесса его ни планировала, иер Меридит обязательно уведёт в сторону. Хотя, стоит признать, сегодня она добилась того, о чём и не мечтала. Самой заправлять всеми делами

агентства. Это же так здорово! Правда, расслабляться и отказываться от своих подозрений не стоит. Это конечно, артефакты подобного уровня, что достались её работодателю, ни украсть, ни продать почти невозможно, но в преступном мире иногда случаются такие самородки...

Но это всё потом, по мере накопления фактов и доказательств. «Подозрения к делу не подошьёшь», – ещё одна простая и непреложная истина, которую им усиленно вколачивали во время учёбы. Сейчас же можно закрыть двери конторы, благо, рабочий день закончился, и рассмотреть полученный артефакт.

Для исследования редкости Лесса ушла на террасу, очень уж там было уютно и хорошо думалось, к тому же, ничего не отвлекало, даже дождь. Здесь опять было сухо и солнечно. Она села на уютную скамеечку и принялась разглядывать занятную вещицу. Древняя магия, тут и думать нечего. Чары разума, чары щита, это то, что на виду. Но что может скрывать подобное творение? Да всё, что угодно! На первый взгляд ясно одно: опасности оно не представляет. В идеале сносить его бы к мастеру-артефактору, но отдать подобную вещь в чужие руки решится только глупец. Нет, консультация постороннего мастера отпадает. Привлечь папины связи? Теркан эд'Бюрон дин Корэйта всё равно скоро обнаружит местонахождение дочери, если, стоит признать, вообще терял её из виду, но теперь у Лессы есть дело, которое она скоро поднимет на должный уровень, и она может разговаривать с отцом на равных. Пожалуй, это наиболее приемлемый вариант.

А сейчас – отложить подарок в карман, поужинать и можно немного почитать перед сном. Некоторые книги по древней и древнейшей магии в кабинете работодателя, как она заметила, не были иллюзорными.

Ужинать опять пришлось идти в таверну. Если Пирита и удивилась, что Лесса пришла одна, то виду не подала. А здесь уже запомнили, что она приходит с иером Меридитом, ни один из подвыпивших посетителей не попытался подсесть к одинокой девушке и навязать своё драгоценное внимание. А может, тому причиной был внушительный вышибала-орк, внимательно оглядывающий подведомственную территорию.

Лесса как можно быстрее покончила с ужином и вернулась к месту работы и проживания. Душа сладко замирала, сейчас она выберет книгу и устроится с ней в уютном кресле. Можно бы и камин разжечь, но с веранды веяло таким уютным летним теплом, камин будет лишним.

Она прошла напрямик в хозяйский кабинет и остановилась перед перекошенным шкафом. Заглянуть сквозь иллюзию самой или отключить её на управ-панели? Прямо этого иер Меридит не запрещал. Но если не счёл нужным сбросить наведённый морок и навести порядок, если его устраивает именно такой антураж, имеет ли Лесса право менять его? Пожалуй, она попытается найти книги самостоятельно, без вмешательства в привычную хозяйину кабинета обстановку.

Интересные к прочтению фолианты обнаружили быстро. Нужно лишь смотреть не на внешнюю, а на внутреннюю, магическую составляющую. Такую мощную магию сложно прикрыть иллюзией. Лесса уже протянула руку, чтобы выбрать одну из них. Что её остановило? Предчувствие или вибрация в кармане? Артефакт не желает, чтобы она касалась книг? Что это? Запрет или... предупреждение? Древние книги, заполненные столь же древними знаниями, сами являются артефактами, и не всегда дружелюбными и безопасными. По училищу ходило множество баек, правда никем не доказанных, о том, что в старых библиотеках и хранилищах пропадали излишне любопытные искатели запретных знаний.

Лесса засунула правую руку в карман, сжала артефакт, а левую протянула к книге. Тепло, даже горячо. Пожалуй, стоит уступить голосу разума и предупреждению древней вещи и не испытывать провидение. И вообще, приличные индивидуумы – люди или кто другие – сначала спрашивают разрешение у хозяина подобных редкостей.

Ладно, с книгой не вышло, можно почитать газету. Благо, на столе детектива разыскалась и она, пусть и несвежая.

Газета оказалась скучной. Описание королевского приёма по случаю заключения очередного вечного мира, две статьи о прошедшей премьере – одна хвалебная, другая разгромная, сетования на дождь, который, кажется, обосновался только в столице и ближайших окрестностях. Писали, что дождь наслали враги государства, и он

никогда не закончится. Вернее, когда закончится, наступит конец света. И как только подобные бредни пропускает цензура? Нет, в здравом уме такое читать невозможно. Пожалуй, именно этого и не хватало, чтобы сморил сон.

Лесса зевнула и свернула газету, осторожно выложила артефакт на прикроватную тумбочку, чтобы не выпал из кармана, затем прошла в ванную комнату и, проверив, крепко ли закрыта дверь в смежную спальню, разделась и забралась в ванну, увенчанную притягательной шапкой приятно пахнущей пены. Жизнь и без мужчин в ней может быть прекрасной. Не считать же за мужчину это нелепое недоразумение, которому свалилось счастье в виде наследства, которым он не может толком распорядиться.

С хорошим настроением и спится прекрасно. Утром её уже не удивил Шнурок, безмятежно дрыхнувший на соседней подушке. Понятно, что для самой сути этого места запоров в нём не существует. Это можно только принять и смириться. Разлеживаться некогда, пора вставать, надеяться не на кого. Предстоит столько работы!

Лесса быстро привела себя в порядок и только тогда вспомнила про вручённый вчера артефакт, глянула на то место, где его оставила, и похолодела. Артефакта там не было. Шнурок? Но зачем ему? Он и так имеет доступ ко всему, что находится в этом доме. Упал, ну конечно же, упал. Ни на полу, ни в постели потери не было.

Так, фиерина Лессания, отставить панику! Вы маг-поисковик или истеричная барышня?

Нужно сесть, успокоиться, расслабиться и представить артефакт. Хорошо, что вчера внимательно его рассмотрела.

Лесса села в кресло, прикрыла глаза и представила вещь такой, как её вчера видела. Чёрное железо, сине-серый камень и древние знаки-руны, произвольно переходящие с самого камня на оправу. Получается! Только видится он не на ладони, когда рассматривала его, а на груди. На её, между прочим, груди. Или того фантома Лессы, в которого вчера превратился иер Тан? Вот же паяц, мешает работать, даже когда не находится рядом!

Так, отринуть ненужные мысли и попытаться вновь. Пришлось даже умыться холодной водой, ведь именно проточная холодная вода лучше всего помогает сбросить наваждение.

Прикрыть глаза. Вспомнить очертания потери. Потянуться к его магической сути. На этот раз собственная грудь предсталась, хм, без одежды. Вернее, её единственным прикрытием был тот самый артефакт, удобно устроившийся в ложбинке. Только он был не вещью, а рисунком. Татуировкой! Изображённой до дотошности подробно, со всеми линиями и потёртостями.

Это ещё что? Лесса лихорадочно расстегнула блузку и заглянула под сорочку. В ложбинке меж грудей красовался тот самый рисунок, который она увидела в своём видении.

– Шнурок! Что это? – она возмущённо ткнула пальцем в находку.

Хорёк выбрался из постели, показательно недовольно зевнул, намекая, что его отвлекли от важного дела, и осмотрел предложенную композицию. Даже лизнул языком. Причём лизнул явно не татуировку. Вот ни за что бы не подумала, что он – не обычное живое существо! Язык тёплый, слегка шероховатый и мокрый. Неприятных ощущений не возникло. Впрочем, о чём это она сейчас!

– Шнурок, негодник, что ты делаешь?! – воскликнула Лесса после того, как хорёк лизнул другую грудь. – Я тебя спрашиваю, что это? – и она указала на рисунок.

Зверь принялся, скосил хитрым взглядом на возмущённую девушку и, – она могла в этом поклясться! – весело улыбнувшись, легонько царапнул татуировку коготками.

Понятно, объяснений с него не получить, придётся опять расспрашивать его хозяина. Хотя, что толку, этот, может, и знает, но не умеет говорить, а тот, пусть и умеет говорить, но ничего знать не хочет. Хотя, посмотреть на преобразованный артефакт вряд ли откажется. Ой-ё-ёй, а если потребует вернуть бесценную вещь?

Для успокоения совести Лесса колупнула появившийся рисунок ногтем. Как и предполагала, ничего. Оттирать можно даже и не пытаться, это ничего не даст. Придётся подождать прихода иера Меридита и рассказать ему о случившемся. И пусть только попробует ухмыльнуться!

Пожалуй, стоит озаботиться оборудованием небольшой кухоньки. Лесса не бог весть какая кухарка, но, как каждый студент, могла сотворить бутерброд, простенький салатик и поджарить яичницу, для завтрака этого вполне хватит. И опять же, нужно дожидаться иера

Меридита, пусть он сам говорил, что кухня нужна, но без него такие преобразования совершать не стоит.

Пока пришлось завтракать пирожками из уже знакомой пекарни и попробовать впервые сварить коуф самой. М-мм, а ничего так получилось! Нужно попросить местного молочника, чтобы ежедневно оставлял кувшинчик сливок, и быт, можно сказать, наладится.

Быт наладить сравнительно легко, а как наладить работу? Иер Меридит так старательно отлынивал от заказов, что сейчас их наработать будет сложно.

Глава 7

Пока же нужно приступить к работе. Совсем немного времени заняло оформление документации по завершённом делу по воссоединению семьи Пинжу. Лесса тщательно занесла в журнал ведения заказов, что дело закрыто по причине его выполнения, коротко описала суть и выслала аптекарю счёт на остаток причитающегося вознаграждения.

Звякнула трель звонка. Пусть младший детектив его и ждала, очень ждала, но всё равно подскочила от неожиданности, правда, быстро сосредоточилась, глянула на себя в зеркало и пошла открывать.

– Это вы детективы? – мужчина, стоящий на пороге, переводил сомневающийся взгляд с Лессы на вывеску и обратно.

Новый возможный клиент был среднего роста и телосложения, в неброской одежде, которая продаётся в любой лавочке средней руки. Самой запоминающейся деталью его внешности были клетчатая кепка, роскошные каштановые усы – не иначе, как крашенные или иллюзорные – и соответствующая им аккуратная бородка. Атрибуты, которые охотно цепляют мужчины, желая как можно сильнее изменить свою внешность.

Лесса пригляделась. Иллюзия. И костюм, и фигура, и замечательные усы с бородой чистой воды иллюзия. Что ж, имеет клиент возможность изменить внешность – его право. Только зачем так странно смотреть на неё? Пожалуй, некоторые уроки иера Меридита – в частности, умение непринуждённо отказывать нежеланным клиентам – могут всё же пригодиться.

– Ну так что, так и будем стоять на пороге? – поинтересовался посетитель хриплым голосом. – Где хозяин? – он бестактно отодвинул Лессу плечом и собрался пройти в контору.

Вот и прекрасная возможность избавиться от неприятного посетителя.

– Иер Меридит в данный момент занимается исполнением заказа, – всё же, противостоять подобной наглости нужно тоже учиться. Пришлось делать вид, что сама пригласила гостя и последовать за ним.

– А вы, значит, его секретарь? – он тщательно вытер ноги и прошёл к диванчику для посетителей. Сел. – А неплохо тут у вас... стало.

Понятно, бывал тут раньше. Один из подельников работодателя? Вполне возможно. И чего так разглядывает? Сравнивает то, что стало с тем, что было? Или ждёт чай или коуф? Не дожётся. Пусть Лесса покажется негостеприимной, но бывают такие гости, от которых хочется избавиться сразу же, как только они ступили на порог. Когда-то давно мама учила, что вежливо относиться нужно ко всем. Но этот «клетчатая кепочка» совсем не светская дама, которую хозяева хотели бы выставить, но знают, что по правилам этикета нельзя. И она это знает, потому и брызжет приторным ядом направо и налево. Похоже, где-то посетитель ознакомился с этими дурацкими правилами. Как бы ни хотелось воспользоваться уроками работодателя по выдворению нежеланных лиц, но придётся вспоминать мамины наставления по гостеприимству и отвечать.

– Я партнёр иера Меридита, – со всем достоинством ответила она, занимая своё место. – Если желаете что-то передать ему, можете передать через меня. Или оставить записку.

«Оставить записку и идти по своим делам», – недосказанные слова понял бы любой.

– А поговорить?

Изумлённо поднятая бровь заменила невысказанный вопрос: «О чём нам с вами разговаривать?!»

Посыл понять не пожелали, и назойливый гость продолжил:

– Нет, не получится. Наши с ним дела не для посторонних ушей, я лучше подожду.

Вот и ждал бы на улице! Прямо под дождём. Такого субъекта не жалко, пусть мокнет. Может, если молчать на все его выпады, догадается, что ему здесь не рады?

– Попить бы, – опять обратился к ней посетитель.

Лесса молча встала, налила в стакан воды и подала его мужчине. Тот сделал символический глоток и отставил посуду в сторону. Ждал чай или коуф? Зря, вот из принципа не получит, ещё не хватало привечать подозрительных личностей, так и не заметишь, как сама окажешься вовлечённой в преступный заговор. Сначала коуф, потом что-нибудь передать, отыскать, сделать, а там и увязла? Может,

проследить за ним, когда уйдёт? Только что это даст. Даже если он приведёт её прямо в преступное логово, ещё нужно будет доказать, что это именно логово преступников, а не сборище безобидных филателистов или любителей встречать восход полной луны.

– Хорошая у вас вода! – никак не хотел униматься гость. – Да и вообще, хорошо стало, уютненько! Как вам, нравится здесь? Всё же, фиерине больше пристало бы цветочками или вышивками заниматься, а не гоняться за пропавшими людьми, вещами и животными. Не женское это дело.

– Мне. Здесь. Нравится, – отчеканила Лесса. – И я не намерена спрашивать у вас совета, чем мне нужно заниматься! У вас есть вопросы по существу? А то мне тоже пора уходить.

– Значит, нравится, – удовлетворённо кивнул мужчина. – Это хорошо. Ну что ж, если Меридита нет, не буду отнимать ваше время. Рад был повидаться! – он подошёл к девушке, поднял руку, как будто хотел погладить её по голове, но потом, словно очнулся, шумно выдохнул и вышел.

И что это было? Здесь, вообще, бывают обычные люди? Или только со странностями, а то и вовсе преступники.

***

И опять потянулись томительные минуты. Лесса переложила бумаги на своём столе, протёрла на нём несуществующую пыль, потом то же самое проделала с подоконниками. Можно бы и магией, но это было бы слишком быстро. И чем же заняться теперь? Стало понятно нежелание работодателя сидеть в конторе просто так и стеречь стены. Но чем же ей заняться?! А чем занимаются настоящие детективы в моменты ожидания заказов? Сидят, сложив ноги на стол, покуривая вонючие сигары и сравнивая методы магического и эмпирико-механического расследования? Изучают дела удачливых предшественников? Или бегают беспрестанно к окну, чтобы проверить, не стоит ли кто перед дверью, не решаясь позвонить?

За окном был только дождь. Нет, вон медленно перебирает ногами пожилая женщина, под своим огромным чёрным зонтом так похожая на гриб. Мимо, мимо, ну иди же мимо! Лессе хватило иерин Микоры.

Всё же, стоит смириться с непреложной истиной: вся удача, как впрочем, и неприятности, не может свалиться на одну голову. Боги распределяют свои милости и тумачи более или менее равномерно.

Лесса получила почти в полноправное распоряжение отличное развивающееся предприятие, пора немного её везение сбалансировать.

Звонок в дверь прозвучал робко и просительно. Ну что ж, если бегать от заказов, как её работодатель, тогда и клиентская база никогда не наработается. Лесса бегло оглядела свой кабинет-приёмную, ещё раз поправила бумаги на столе и пошла открывать.

Чуда не случилось. На пороге стояла та самая старушка, да ещё и с собакой в руках! В одной руке она держала зонт, а в другой – дрожащее мелкое недоразумение, злобно поглядывающее на мир из-под лохматых бровей, не иначе как в насмешку отнесённое классификаторами к собачьему племени. Здесь все бабульки такие?

– Здравствуйте, – как можно приветливее улыбнулась Лесса. – Вы к нам?

– А вы розыскное агентство? – задала встречный вопрос посетительница.

– Да, именно так.

– А-а, – старушка попыталась заглянуть к ней за спину, – где тот приятный молодой человек, который обитал здесь раньше?

Ну надо же, покорила всех старушек в округе!

– Иер Меридит сейчас на задании. Со вчерашнего дня я являюсь его помощницей. Моё имя Лесса дин Корэйта. Я могу вам помочь?

Сейчас старушка скажет, что ей нужен только руководитель, и можно будет с облегчением распрощаться. М-да, плохая из Лессы предсказательница. Бабулька огляделась и решительно заявила:

– Значит, я к вам!

Держать дальше гостью на пороге было бы неприличным, и Лесса пропустила её внутрь. Женщина неловко собрала свой громоздкий зонт, огляделась в поисках места, куда можно его пристроить, в итоге, прислонила в углу.

– Можете звать меня иера Дит, – представилась она, проходя к диванчику, куда её пригласила хозяйка. – Я по поводу собачки.

– Лессания дин Корэйта, – подтвердила Лесса имя, красовавшееся на табличке на её столе. – У вас пропала собака? – кажется, скрыть обречённых ноток в голосе не удалось.

Только не нервничать. Мало ли какие случаются совпадения, нельзя во всём искать происки врагов и завистников.

– Да нет же, у меня вообще нет собаки, – пояснила посетительница.

– А-а... это? – Лесса кивнула на мокрое трясущееся существо на коленях иеры.

– Бедняжка потерялась, – сообщила старушка. – Девочка, – сочла нужным добавить важную информацию она.

– И... что вы хотите?

– Как что? Чтобы вы нашли её хозяев, – иера Дит широко улыбнулась. – Дождитесь вашего начальника, и отправляйтесь на розыски. Я даже заплачу вам.

Ну надо же, предлагает заплатить за работу. Хотя, брать деньги у такой равнодушной дамы как-то неудобно, ведь не за себя переживает.

– Ну что вы, иера Дит, вы ведь по доброте души подобрали бедное создание. Мы найдём хозяев этой миляги, – пришлось пообещать Лессе.

– Найдёте? – в голосе старушки проскользнули нотки подозрительности. Она глянула на Лессу, на собачку и опять перевела взгляд на Лессу, потом, видимо, сделав свои выводы, продолжила: – Не могу я держать её у себя, понимаете, не могу! И возраст уже не тот, да и сил нет, – грустно вздохнула посетительница. – Так что, я на вас надеюсь? Вот мой адрес, здесь недалеко. Как завершите это ответственное дело, зайдёте и сообщите мне, чем всё закончилось, я проверю. Или записку чиркните. Я, знаете ли, беспокоюсь. А может, вам всё-таки заплатить? Или даже помочь?

Лесса представила, как они бредут вдвоём по улицам под огромным зонтом иеры Дит, поочерёдно передавая из рук в руки нервную собачонку.

– Нет-нет, мы всё сделаем сами! Наши методы не предусматривают посторонней помощи, – быстро отказалась она. – Думаю, уже к вечеру бедняга вернётся к хозяевам.

– А чего так долго?

– Оперативно-розыскные мероприятия, тем более, магического характера, занимают определённое время, – туманно пояснила младший детектив.

– А-а, ну если так, – протянула пожилая иера. – Тогда я пойду. Жду вашего сообщения!

И она ушла. Собачка осталась. Какая странная старушка. Беспокойная. Настаивала на том, чтобы отправились на розыски вместе с хозяином агентства. Как будто это невесть какое сложное дело. Иера Тана можно и не дожидаться. Да Лесса и одна справится. Здесь не так уж и много работы.

– Ну и что мы с тобой будем делать?

При внимательном рассмотрении на животинке нашёлся крепкий кожаный ошейник, украшенный внушительными металлическими бляхами в количестве семи штук. В центре каждой бляхи находился камень, в каждой свой. От ошейника густо фонило магией. Нехорошей такой, древней, пусть и умело прикрытой, но только не от мага-поисковика. Однако, не похожа эта собачка на бродячую, видать, у неё и правда есть хозяева, и хозяева не бедные. Нужно как можно скорее расстаться и с собачкой, и с её загадочным украшением. Ну что ж, вот и возможность заработать репутацию. Если вернуть потерю владельцам, можно вместо оплаты попросить их рассказать о счастливом воссоединении с любимцем своим знакомым.

Лесса взяла собаку на руки, пытаюсь через неё нащупать магический след к хозяйке или месту проживания. Собака попыталась цапнуть за палец. Вот же неблагодарное животное! Но странным оказалось не это. Палец не пострадал. Он оказался как будто бы в перчатке. В такой плотной панцирной перчатке. Странные ощущения. Пальцы чувствуют всё, до чего дотронутся и, в то же время, недружественные поползновения решительно пресекаются, как будто поставила щит, о котором даже не подумала. Щит? Ну конечно! Сработал загадочный артефакт. Небольшой холод в ложбинке меж грудей, означающий, что у неё забрали немного магии, остался почти незамеченным, но ведь и защита от собачьих зубов была небольшой. Что же будет, если потребуется создать полноценный щит? М-да, вручили загадку.

С этим придётся разбираться потом, сейчас у неё на руках собака, потерявшая хозяев. На этот раз Лесса взяла её так, чтобы та не смогла применить свои зубы, пусть укусы и не ощущаются, но зачем понапрасну тратить силы на щит?

Пора браться за работу. И где же, несносное создание, ты жила? Лесса приложила руку к голому животу псинки, там контакт с её телом был наибольшим. Заметно мешал ошейник, его магические

флуктуации отвлекали от поиска. Похоже, он не всегда обитал в том месте, где жили хозяева собаки. Скорее всего, недавнее приобретение. Снять бы, но замок, похоже, тоже магический. Взломать, конечно, можно, но зачем? Она справится и так. Заодно и попрактикуется в розыске при наличии дестабилизирующего фактора, коим являлся ошейник.

***

Направление, в котором находилось место проживания найденной собачонки, было определено. Богатые кварталы высшей знати. Чему удивляться, простые обыватели на своих питомцев такие украшения не надевают.

– Ну что, Жужу или как там тебя, возвращаем тебя домой?

Жужу или как там её недовольно твякнула. Вот и пойми, чем недовольна: не хочет домой или оставаться здесь? Кто бы её спрашивал. Жаль, погода не располагала к прогулкам. Пожалуй, нужно сразу надеть выданные иером Таном сапожки. Ещё не помешал бы плащ, но его приобретение придётся немного отложить, ещё за сапоги не рассчиталась.

Лесса кое-как поймала не на шутку осерчавшую собачонку и вышла под дождь. Хорошо, что ей не нужно держать ещё и тяжёлый зонт, магический купол в этом отношении гораздо удобнее: и от дождя укрывает лучше, и оставляет свободными руки: взбесившееся злобное создание едва удавалось удерживать в руках. Можно было бы наложить на собачонку чары неподвижности, но передавать её в таком состоянии хозяйке? И скрыть подобное воздействие не получится, отходить от чар подверженному их влиянию в лучшем случае час, а то и больше. Вряд ли дамочка обрадуется, если ей вручат вялую макаронину. А ведь не зря же говорят: каков пёс, таков и его хозяин. Не хотелось бы вместо благодарностей выслушивать незаслуженные упрёки.

Дорога заняла почти два часа времени. Всё же, без лёгких успокаивающих чар не обошлось, очень уж беспокойной оказалась потеря-находка. Ничего, скоро чары должны развеяться сами, а вялость собаки можно будет списать на общую усталость. Ведь когда-то должны уставать и подобные монстры.

Лесса остановилась перед изящными коваными воротами, обозначающими вход под накрывающий владение магический купол.

А небедно здесь живут.

Ей даже не пришлось тревожить вычурный звонок. Заслышав звонкий лай, к воротам спешил дворецкий, зачем-то нацепивший на себя иллюзию эльфа. Вряд ли это была его инициатива, похоже, его хозяйка бредила эльфами и всем, что с ними связано. Как иначе объяснить буйные парковые заросли, имитирующие эльфийские кущи?

– Оу! – счастливо и одновременно обречённо выдал он. – Вы принесли её светлость Оу! Пойдёмте же, пойдёмте к её сиятельству!

Это кто её светлость Оу? Эта противная собачонка? Лесса, конечно, знала, что титул можно купить, но для собаки? Или она – заколдованная сказочная принцесса? Такая вредная, что её заколдовала добрая ведьма и выгнала из дома, до тех пор, пока не исправится. Что-то опять воображение вышло из-под контроля.

Посетительницу и её добычу оставили в гостинной, ловко – чувствовалась приобретённая ранее сноровка – избежав контакта с вредным животным. Пожалуй, можно уже выпустить находку из рук. Своенравная собачонка тут же забилась под изящный диванчик и уже оттуда стала облаивать свою спасительницу. Вот же неблагодарная тварь. Шнурка на неё нет. Меланхоличный вечно сонный зомби-не зомби вспомнился с удивительной нежностью.

Лесса осмотрелась. Комната была густо заставлена горшками и вазонами с самой разнообразной, большей частью, экзотической растительностью, в дальнем углу, за маревом лёгкого магического купола, вообще, раскинулись непроходимые джунгли и звонко щебетали птицы. Мебель здесь была либо изящной до хрупкости, либо же имитирующей пеньки и красиво упавшие стволы деревьев. И ведь это всё не иллюзия! Похоже, кто-то в этом доме основательно помешан на эльфах. Хотя, Лесса крепко сомневалась, что настоящие эльфы живут в подобной обстановке. Не хотелось даже и думать, что их чувство прекрасного настолько извращённо. Всё же эльфы это эльфы!

Глубоко уйти в размышления об устройстве эльфийского быта ей не дало появление в комнате изящной бледной – а как же иначе! – дамы в бледно-зелёном пастельном платье обманчиво-простого кроя. Тоже, видимо, с претензией на эльфийский стиль. То, что на вошедшей женщине наложена иллюзия, Лесса поняла и без подсказки вручённого вчера артефакта. С его же помощью она смогла рассмотреть то, что находилось под этой самой иллюзией. Ничего особенного, что нужно

было бы скрывать, даже и не дурнушка, но вот же, помешалась на эльфийской тематике. И в какие только крайности не кидаются дамы света от безделья. А ведь она сама могла бы влачить такое же существование. Бр-рр. Каждый сходит с ума по-своему.

– Оувенолиаттина! – патетично воскликнула вошедшая дама, на миг изящно поднесла бледное запястье ко лбу и бросилась к не прекращающей лаять собачонке. – Моя милая Оувенолиаттина! Ты нашлась!

На Лессу был брошен странный взгляд, как будто хозяйка собаки была весьма удивлена, что именно она принесла пропажу. Сама же возмущающаяся тварь была вытащена из-под диванчика и прижата к буйно вздымающейся груди, стоит признать, весьма немалых размеров, как под иллюзией, так и без оной.

– Фу, милая, ты грязная и дурно пахнешь, – укорила дама собаку, одновременно осматривая её и ощупывая на предмет повреждений.

Если бы Лесса не следила внимательно за воссоединением этой любящей пары, то и не заметила бы, что самому тщательному осмотру подверглась не собака, а ошейник на ней. Впрочем, чему удивляться, и гадать не нужно: ошейник стоит гораздо дороже целого собачьего питомника. И зачем только надевать такие вещи на столь ненадёжных носителей? Но кто она такая, чтобы указывать? Обычный работник розыскного агентства, хорошо делающий своё дело.

– Кхм-кхм, – Лесса откашлялась. Пора было напомнить о своём присутствии, – это ваша собачка?

– Оуви? – дама приподняла тонкие бровки. – Конечно, моя! Видите, как она мне рада!

Особой радости в собачьем визгливом лае Лесса не заметила. Правда, и вопрос был больше риторическим, поисковая магия привела именно сюда, значит, и жило это несносное создание здесь, щедро оставляя в комнатах шерстинки и прочий биоматериал.

– Да, конечно, вижу. Вашу собачку нашли равнодушные люди и принесли в наше детективно-розыскное агентство, а мы уж отыскали место её проживания. Младший детектив дин Корэйта к вашим услугам, – сочла нужным представиться Лесса.

– Вот как? Так вы младший детектив? – в вежливых словах дамы прозвучала жалость. Ещё бы, заниматься таким сугубо мужским делом. Или это была не жалость, а сожаление? Но о чём? Как будто бы

фиера желала, чтобы её любимицу принёс ей непременно старший детектив.

– Да, младший детектив, – пусть звучит не столь пафосно, как просто детектив или, тем более, старший, но ведь это правда. А людям, с которыми надеешься сотрудничать вновь, лучше говорить правду. – Наше детективно-розыскное агентство Шнурок оказывает помощь в розыске пропавших людей, вещей и животных.

– Шнурок? Это такое название? – губы так и не назвавшей своего имени дамы презрительно скривились.

– Да, именно Шнурок, – спокойно подтвердила Лесса. – Наше заведение с очень длинной и богатой историей. И название своё получило давно. Сами знаете, какие порою странные названия давали наши предки не только предприятиям, но даже городам и замкам.

Намёк на старое название королевского дворца – Змеиное Гнездо – был более чем прозрачен.

– Да-да, конечно, – согласно кивнула дама. – Я благодарна, что вы нашли и вернули мою Оувенолиаттину. Подождите здесь! – она величественно кивнула и выплыла из комнаты, крепко держа в руках своё вырывающееся сокровище.

– Не стоит благодарности, – растерянно сказала Лесса инкрустированной малахитом двери.

Совсем скоро в комнату вошёл прежний дворецкий. В руках он держал серебряный поднос, на котором лежал пухлый кошель. Что ж, достойная плата. Если уж не за собаку, то за артефакт точно.

Обратно Лесса добралась на вызванном тем же дворецким таксомобиле. Во-первых, она устала, а во-вторых, дождь и не думал прекращаться, и даже персональный купол и удобные сапожки совсем не располагали к длительным прогулкам. И потом, у неё появились деньги. Свои, честно заработанные тридцать процентов от выполненного заказа.

***

Жизнь становилась всё лучше и лучше. И только усилившийся дождь, принёсший за собой необычное для середины лета похолодание, никак не понимал, что пора бы и ему закончиться и внести свою лепту в улучшение этой самой жизни. Пожалуй, стоит остановить таксо немного раньше и зайти в лавку, чтобы купить плащ, ведь рано или поздно это придётся сделать. Так Лесса и поступила.

Обслуживал её сам хозяин. И как подобной братии удаётся так точно угадывать социальное и материальное положение посетителей? Торговец лично вынес несколько плащей, рассыпаясь в уверениях, что для госпожи магини это именно то, что нужно. И ведь несколько не соврал. В итоге Лесса приобрела замечательный тёмно-вишнёвый плащ с капюшоном. Мало того, что вещь надёжно защищала от сыпавшей сверху влаги, так, надев такой плащ, достаточно сильный маг мог ещё и поддерживать температурный баланс в весьма солидном диапазоне. В общем, заметная часть сегодняшнего заработка была надёжно пристроена. На хорошую вещь не жалко.

Лесса тут же обрядилась в обнову и, поблагодарив продавца, вышла из лавки. Давно она не ощущала такой радости от приобретения обновы. А всё почему? Потому что вещь куплена на самостоятельно заработанные деньги. Уже и дождь кажется не таким нудным, и холод совсем не ощущается.

Ну что, домой? Здесь совсем недалеко, можно и пешком дойти. Как же быстро она стала считать своим домом агентство.

В конце улочки послышалось знакомое тарыхтение Магира – магомобилия иера Тана. Решил, наконец-то, почтить своим вниманием рабочее место? Можно махнуть рукой и доехать вместе. Нет, сам остановился. Лесса уже сделала пару шагов в его сторону, как заметила, что остановились вовсе не ради неё. Похоже, детектив не признал свою сотрудницу в новом плаще. Из-под козырька кабачка на противоположной стороне улицы вышел подозрительный хмырь в простой неброской одежде, забрался на переднее сиденье, и машина тронулась.

Подозрения насчёт противоправной деятельности хозяина агентства разгорелись с новой силой. Может иер Меридит повстречать знакомого и подвезти его? Может. Но очень уж запланированной показалась эта встреча.

Как же Лессе пригодились бы следящие и подслушивающие артефакты! Со временем она их, конечно, приобретёт, но работать-то нужно уже сейчас. Упустила такой случай проследить за возможными сообщниками.

Как ни странно, к моменту её возвращения детектив оказался на месте. Его магомеханический монстр стоял подле ступеней агентства, а из кабинета доносился волшебный запах коуфа.

– Иерина Лесса? – иер Тан выглянул, слышав стук входной двери. – По магазинам ходили? – поинтересовался он, заметив обнову.

Однако, во внимательности ему не откажешь. Многие мужчины ни за что не скажут, во что был одет их собеседник уже через пять минут после расставания. А этот же и заметил, и опять постарался поддеть, мол, известны ваши женские дела: по магазинам ходить.

– Не только, – спокойно ответила Лесса, снимая плащ и пристраивая его на вешалку в углу. – С утра приняла заказ, исполнила его и вот, получила оплату, – она достала кошель, выданный эльфообразным дворецким, и положила его на стол. – Я сочла возможным взять из этих денег причитающуюся мне часть и, собственно, на них и купила плащ. Надеюсь, вы не против?

– Нет-нет, что вы, всё в пределах договора. Тем более, плащ неплох.

И как только сумел рассмотреть его с одного взгляда? Меж тем детектив взял в руки кошель и взвесил его.

– Ого! – удивился он, отмечая весомость оплаты. – Вы помогли найти чей-то давно утраченный клад?

– Нет, я всё больше по мелочи. Собачки там, вилки, пудреницы, – припомнила Лесса его же обидные слова.

– И за что конкретно так хорошо нынче платят, позвольте узнать? – задумчиво поинтересовался он, высыпая на ладонь полновесные золотые монеты.

– Вернула хозяйке сбежавшую собачку, – как можно небрежнее ответила она.

– И собачка была сделанным из золота артефактом? – в своей обычной манере, без тени улыбки, предположил детектив.

– Нет, обычная живая собачка. Мелкая, когда обсохла – мохнатая, с весьма испорченным характером, стоит признать.

– Ага, собачка обычная, – соглашаясь, кивнул мужчина. – И что же в ней тогда было необычного? Ошейник?

При всей его расхлябанности и лени умеет же иер Тан выделять главное. Или его поведение – лишь ловкое прикрытие основной деятельности?

Лесса задумалась. Имеет ли она право быть до конца откровенной с тем, кого считает замешанным в преступных делишках? Как быстро он сделал выводы всего лишь из нескольких слов. И, что обидно,

правильные выводы. Так, стоит вспомнить всё по порядку. Старушка, принёсшая собаку и назвавшаяся иерой Дит, спрашивала хозяина агентства. Узнав, что того нет на месте и, видимо зная или догадываясь о его отношении к работе, оставляет собачку его помощнице. Помощница проявляет самостоятельность и доставляет собаку её хозяйке. Вместе с загадочным артефактом, исполненным в виде ошейника. А ведь тогда ещё показалось, что место обитания собаки и самого артефакта – не есть одно и то же. Какие можно сделать выводы? Да массу! Однозначно одно: артефакт украден. А вот кем же выступила сама Лесса – законопослушным магом-поисковиком, вернувшим вещь её хозяину или же пособником преступников, стоило задуматься. И какую роль во всём этом играет иер Меридит? Нужно что-то срочно отвечать. Вон как подозрительно смотрит.

– Конечно, на собаке был ошейник! И не из дешёвых побрякушек, – и даже не соврала ни разу. – И конечно, он не был простой полоской кожи. Чего только некоторые дамы не надевают на своих любимцев, да и не только, – вспомнился дворецкий под иллюзией эльфа. – Порою наряды собачек бывают дороже одежд их мужей. Неужели, вам это интересно? – намекнула она на полное игнорирование начальником дел агентства.

Иер Тан постучал ногтями по столешнице, на которой уже привычно уселся.

– Так-так-так, значит, обычная собачка с обычным ошейником, и с весьма испорченным характером, – задумчиво протянул он.

– Именно так! – подтвердила Лесса.

– Может быть, может быть. Вы точно больше ничего не заметили? Младший детектив для наглядности замотала головой.

– Ладно! – он высыпал монеты в кошель и протянул его девушке: – Можете приобрести на эти деньги оборудование для кухни. Ну и, следилки или что там нужно ещё в нашем деле.

Он что, догадался, что Лесса хотела поставить в его магомобиль следящий артефакт? Да нет, не может быть. Скорее, осознал, что без специальной техники работа любого детектива весьма затруднена.

Иер Тан бросил ещё один испытующий взгляд на Лессу и вышел.

Подозревает её в том, что она подозревает его? Может быть. Дело становится опасным. Опасным и интересным. Именно такими она и хотела заниматься.

До конца рабочего дня Лесса успела принять ещё пару заказов и даже один из них – поиск ушедшего из дома старичка, имевшего проблемы с памятью, – выполнить. Старик нашёлся на берегу реки, где он сидел на мокром поваленном стволе и бросал в воду камушки. Что тут скажешь, вернулся в детство, где всё просто и ясно. Как же хорошо, что магов, даже при их увеличенной продолжительности жизни, не ожидает подобное.

На утро остался заказ поиска учётных книг, внезапно пропавших на скобяном складе в преддверии проверки. А что их искать? Похоже, уже и пепел давно развеялся. Но коли заказ сделан, и аванс внесён, почему бы и не предоставить доказательство этой, в общем-то, несложной догадки.

Глава 8

Место, где были сожжены свидетельства не слишком чистой работы складских работников, нашлось быстро, честно заработанная оплата получена, можно возвращаться в контору.

По дороге Лесса зашла в магазин, где заказала инвентарь и мебель для кухни, и в артефактную лавку: стоило выбрать несколько следящих и подслушивающих артефактов.

– Иерина желает проследить за неверным кавалером? – вкрадчиво спросил молодой гном, услужливо выбежавший ей навстречу. – Вот у нас имеется прекрасная вещь, – он достал коробочку, в которой на чёрном бархате лежала небольшая изящная стрекоза.

Вот же остряк. Неверного кавалера она поймала и без следящего артефакта, основываясь на собственной интуиции.

– Я маг-поисковик, – прервала словоизлияние Лесса. – Меня не интересует красота изделия, мне важна функциональность. Можете вы предложить что-то стоящее, или мне обратиться к специалистам?

– Мы и есть специалисты! – обиделся продавец. – Так бы сразу и сказали, что вы к нам по делу.

Из недр внушительного сейфа была извлечена плоская широкая коробочка, в отдельных ячейках которой лежали невзрачные на первый взгляд вещицы. Некоторые были всего лишь с четверть ногтя мизинца, иные же с кулак.

– Вот, выбирайте!

Обиделся? Считает, что своенравная посетительница сама ни за что не разберётся в этих скучных и некрасивых железках и камушках? Лесса провела над предложенным товаром рукой. Простые следящие и подслушивающие устройства. Время работы без подзарядки самого магоёмкого – того, что с кулак – немногим более двух суток.

– Это всё?

– Юэржен, не можешь подобрать иерине требуемую вещь? – к ним присоединился ещё один гном – с окладистой седой бородой и биноккулярной лупой на налобном ремешке.

– Иерина не может выбрать из предложенного, – молодой точно обиделся. Эти гномы так трепетно относятся к своим творениям.

– Значит, ты не показал то, что могло бы заинтересовать иерину, – проворчал старший и удалился.

Названный Юэрженом пожал плечами, а Лесса принялась рассматривать то, что ей предложили. Следилки с длительным сроком автономной работы – это конечно, хорошо, но так ли уж нужно? Чаще всего необходимо прослушать час, а то и меньше разговора. Пожалуй, эта мелкая кнопочка со сроком действия примерно в сутки, очень даже неплоха. И вот эта муха может сгодиться.

– Вот! – старый гном вернулся из недр своей лавки. На его крепкой ладони лежала обтянутая потёртой кожей коробочка. – Думаю, это то, что вы ищете!

Лесса принялась рассматривать и сканировать предложенное. Набор был великолепен. Шесть различных артефактов. Какие-то из них передавали звук, какие-то – картинку. Вряд ли это сделал сам мастер, иначе...

– А где принимающее устройство?

Старый гном досадно крикнул, младший – глянул уважительно. Это что же, ей хотели продать половину артефакта?

– С принимающим устройством им бы цены не было. Ну так это, иерина, – бородач попытался изобразить смущение, – можно настроить на приём тот, что у вас имеется. Оставьте его, и уже завтра получите настроенный.

А что имеется у Лессы? Тот артефакт, что вручил ей иер Тан. И располагается он в таком месте, куда посторонним забираться не стоит. Да даже если они и не были бы крепко связаны, оставлять такую вещь в чужих руках не стоило. А этот гном не так прост. Почувствовал древнюю вещь, даже не увидев её. Пожалуй, стоит про него разузнать побольше.

– Благодарю, но нет. Думаю, я остановлюсь на вот этих двух, – она указала на выбранные ранее.

– Всегда рады помочь! – старший из гномов сам активировал и упаковал выбранные Лессой артефакты.

***

Теперь можно возвращаться в контору. Негоже оставлять её надолго закрытой. В идеале, стоило бы распределить время, когда кто-либо из детективов оставался на месте, тогда и заказчики не уходили бы. Со временем они, конечно, наймут человека, принимающего

заказы, а пока Лессе придётся крутиться самой. На иера Тана особо рассчитывать не стоит.

Вот и сейчас, судя по отсутствию его магомобилия, детектива на месте нет. И чему удивляться? Не мог же он приехать на шикарном магиле – так называли самые последние разработки магомобильной техники, – что стоял недалеко от их агентства. Неужели ещё один клиент?

Не успела Лесса открыть входную дверь, как из магила вышел молодой мужчина. Именно такие ей нравились до недавних пор: высокий широкоплечий блондин, каждый волосок послушно занимает отведённое ему место, бритва прошла по щекам и подбородку едва ли больше часа назад. Голубые, отдающие в синь глаза, прямой аристократический нос, резко очерченные губы, знающие толк в поцелуях. А это-то откуда пришло в голову?! Мужчина совсем незнаком, просто похож на того, кого Лесса уже забыла. Ей уже давно не нравится такой типаж. А какой нравится? Да никакой! И уж точно не брюнетистый и всегда с равномерной трёхдневной щетиной. И вообще! Блондины, брюнеты. Все они одинаковые!

– Фиерина, вы здесь работаете? – окликнул её блондин.

– Иерина дин Корэйта, – с улыбкой поправила его Лесса. Клиенту нужно улыбаться. Они, в отличие от вас, не обязаны вам нравиться. – Вы хотите воспользоваться услугами нашего агентства?

– Да, хочу. Вы же поисковое агентство? – он поднял глаза к вывеске и прочёл вслух: – Детективно-розыскное агентство Шнурок.

– Совершенно верно, – она открыла дверь и пропустила гостя внутрь.

– Моё имя Витчет. Логрэн эд'Витчет. Мне очень приятно иметь дело с таким квалифицированным специалистом, – учтиво представился он после того, как занял предложенное кресло, даже поёрзал в нём, словно проверяя, настоящее ли оно.

Ну да, ненастоящее, но, хм, тем местом, которым он это пытался выяснить, такого сделать не получится, это вам не простенькая иллюзия, это уже высшая артефакторика.

Лесса аккуратно открыла журнал заявок и только после этого ответила:

– Допустим, насколько я квалифицирована, вам ещё только предстоит узнать, но надеюсь, вы не ошиблись, выбрав для решения

ваших проблем именно наше агентство. Итак, я вас слушаю, – строго и по существу. Этим мужчинам только улыбнись лишний раз, сразу отнесут к разряду пустоголовых кокеток.

– Видите ли, – он мазнул взглядом по табличке с именем младшего детектива, – фиерина Лесса...

– Иерина, – поправила его Лесса уже без улыбки. Да, большую часть жизни к ней обращались именно фиерина, но сейчас это прошлое показывать не стоит.

– Хорошо, – покорно согласился посетитель и продолжил: – У меня, вернее, у нашей семьи, пропала одна вещь. Это артефакт. Не фамильный, приобретённый, – поспешил пояснить он. Как вещь была приобретена его семьёй: куплена, завоёвана или же банально украдена, фиер эд'Витчет сообщить не удосужился. – И нам хотелось бы его вернуть.

Значит, артефакт не фамильный. Это и хорошо, и плохо, ибо поиски фамильных вещей были одновременно и сложнее, и проще. Проще – в том, что на ней обязательно оставались сильные привязки к владельцам, сложнее же, потому что такие вещи, как правило, были полны сюрпризов, и нашедшие их могли запросто подцепить парочку-другую неприятных проклятий, о которых владельцы либо утратили знания, либо же «забывали» поставить в известность. Об этом в училище предупреждали специально. С такими вещами нужно действовать предельно осторожно. Живёт и живёт такая вещь в семье поколение за поколением, никому из них не вредит, а очень даже помогает, а потом раз, и непонятным образом меняет хозяев. И вот тут-то и выясняются её неприятные качества. Неприятные для тех, кто имел несчастье с нею связаться.

По-хорошему, от столь подозрительного заказа стоило бы отказаться. И что? Так и разыскивать всё время кошечек и сбежавших жён? А слава? А опасности? Всё то, о чём Лесса так мечтала.

– Что вы можете рассказать об этой вещи, фиер эд'Витчет? Откуда она появилась в вашей семье, её свойства, внешний вид, материал, из которого изготовлена?

Посетитель замаялся. Понятно, как и подозревала Лесса, вещь, скорее всего, древняя, приобретена не совсем честным путём и, наверняка, опасная.

– Мы не можем начать искать неизвестно что, – пояснила очевидное младший детектив. – Вам придётся рассказать, что знаете. В подписанном договоре конфиденциальность услуг оговаривается отдельно.

– Да, конфиденциальность – это обязательно, – эд'Витчет кивнул, задумчиво посмотрел в окно, словно размышляя, связываться ли со столь дотошной особой, но, видимо приняв решение, продолжил: – Итак, утерянный артефакт может представлять собой небольшой щит. Примерно вот такой, – соединив указательные и большие пальцы в круг, он обозначил приблизительный размер щита, – из семи металлических бляшек, украшенных драгоценными камнями.

Может представлять. А может и не представлять? Интересно. Семь бляшек, украшенных драгоценными камнями? Совсем недавно Лесса имела дело с такими, но на собачьем ошейнике. Совпадение?

– Значит, щит. Из какого материала он состоит? Дерево, металл, кожа? У вас остались его рисунки? И, самое главное, каковы свойства этого артефакта?

Фиер эд'Витчет опять замялся. Понятно, всего не расскажет, даже учитывая обещание конфиденциальности, гарантированное магическим договором. Дело становится всё подозрительнее и интереснее. Именно то, что нужно для начинающего мага-поисковика, мечтающего о славе и известности.

– Видите ли, фиерина Лесса, можно я буду называть вас так?..

– Правильнее будет иерина дин Корэйта, – строго поправила Лесса.

Её такими трюками не уведёшь в сторону. О загадочном артефакте нужно узнать как можно больше, и она это сделает. Если семейство эд'Витчет владеет, вернее, владело артефактом на законных основаниях, Лесса поможет им вернуть реликвию, если же нет, не обессудьте, о вещи будет сообщено истинному хозяину. Такова её работа.

– Хорошо, иерина дин Корэйта, – послушно повторил посетитель. – Так вот, я сам с этим артефактом дела не имел. Возможно, мой отец мог бы рассказать больше, но он... его уже с нами нет, – фиер эд'Витчет скорбно опустил взгляд.

– Примите мои соболезнования, – произнесла Лесса и замолчала, намекая, что стоит продолжить рассказ.

– Да, о чём это я. До недавнего времени главой рода эд'Витчет был мой отец. Естественно, все самые важные документы и подобные артефакты были в его ведении. Перед смертью отец успел мне передать право на управление большинством из них, но... – мужчина скорбно смолк, предоставляя Лессе самой додумать, почему же право управления пропавшей реликвией передано не было.

А что здесь думать, не было никакого права. Сразу обвинять, что артефакт достался эд'Витчетам не совсем честно? Они банально могли его купить, не разобравшись в его скрытых свойствах. Дело становилось всё загадочнее и интереснее.

– Отчего умер ваш отец, фиер эд'Витчет?

– Внезапное помутнение рассудка и разыгравшееся на этом фоне буйство, доведшее его до самоубийства. Так говорили целители, которые пытались его лечить, – сообщил блондин. – Но я предполагаю, что от проклятия. Впрочем, целители этого тоже не исключали.

– И от кого или от чего он, по вашему мнению, получил это проклятие?

Картина более или менее прояснялась, но пусть он сам всё расскажет. Собственные домыслы для мага-поисковика всегда останутся только собственными домыслами. А вот те же самые, но высказанные потерпевшим – или подозреваемым, как уж получится – могли стать и доказательствами.

– От этого артефакта, конечно! – уверенно заявил он.

– Фиер эд'Витчет, у артефакта было... есть имя? – неожиданно сменила тему Лесса. Известная тактика: резко меняй тему разговора, от неожиданности собеседник может сказать то, чем делиться не собирался.

– Имя? Э-мм, видите ли, я уже говорил, что подобными вещами занимался мой отец, и именно знания об этой реликвии передать мне не успел.

– Почему?

Ой, как глазки потемнели в гневе! Думал, что так просто заключит договор на розыск и возврат опасного артефакта с наивной девчонкой? Иначе, почему решил обратиться в малоизвестное агентство?

– Я же говорил, не успел, – фиер эд'Витчет быстро сумел взять себя в руки. – У нас в семье, знаете ли, много всего, более важного,

чем эта вещь, что требовало передачи. И потом, с передачей артефакта передалось бы и проклятие.

– Но тогда зачем вы хотите его вернуть? Зачем вам такая опасная вещь? Вы не боитесь, что проклятие перейдёт на вас?

– Сейчас я знаю, как от него защититься, – мужчина подскочил с кресла и подошёл к окну, внимательно осмотрел пустую улицу и подошёл к столу, за которым сидела Лесса. – И потом, это мой долг перед умершим отцом, понимаете?

Что же здесь не понять, всей правды не скажет. Да не очень-то это Лессы и касается. Может, хочет перепродать и вернуть потраченные деньги. Ей предлагают заказ на поиск, и она примерно знает, где вещь искать. И Лесса возьмёт этот заказ. Никто же не запрещает ей проверить этот предмет среди тех, что находятся в розыске? Она даже – согласно заключённому договору – сообщит его нахождение фиеру эд'Витчету, но так же и в Управление Правопорядка. Да, именно так будет правильно.

– Я понимаю, – пусть сам догадывается, что она понимает. – Понимаю и приму этот заказ. Итак, фиер эд'Витчет, что вы ещё можете сказать об утерянном артефакте? Меня интересует всё: рисунки, вид и форма, размер, наличие или отсутствие магического фона. Может, осталась шкатулка или чехол, где он хранился. Сейф, в конце концов. Мне нужно знать его магический след.

– Сейф, конечно же, сейф! – обрадовался мужчина. – Мы можем поехать ко мне в имение, и вы обследуете место. Вы, фиерина Лесса, специалист, вам лучше знать, может, обнаружите что-либо ещё, незамеченное таким дилетантом как я.

Если бы не его нарочитое «фиерина Лесса», она бы согласилась. Да ещё и так напирает на её профессиональные достоинства. И откуда бы ему знать, что они есть, и немалые? Ехать на ночь глядя в неизвестное место с почти незнакомым мужчиной? Да, она квалифицированный маг-поисковик с весьма неплохими боевыми умениями и навыками, но ещё и женщина, об этом забывать не стоит.

– С этим мы решим, – она постучала в задумчивости ногтями по столу. Раскрыть тайну загадочного артефакта в одиночку очень хотелось. Но и переоценивать свои силы тоже не стоило. – Есть ещё что-нибудь, что мне нужно знать?

– Он... я подозреваю, вернее, я почти уверен, что артефакт может менять внешний вид! – решил признаться фиер эд'Витчет. – То есть, основные элементы – бляхи и камни в них остаются неизменными, а сам он – вид, форма – может меняться.

Вот оно! Всё сошлось. Дело можно считать раскрытым. Семь блях с камнями на утерянном щите, и семь таких же на ошейнике собаки. Совпадение? Скажите это кухарке, нашедшей два одинаковых яйца под разными курицами, в древней артефакторике таких совпадений не бывает!

Но прямо сейчас раскрывать нахождение пропажи Лесса не намерена, у неё осталось множество вопросов, на которые посетитель ответить не пожелал, или же попросту сам не знал ответов. И самый главный из них: кто же является истинным обладателем загадочной магической вещи?

– Думаю, предоставленная вами информация поможет в розыске пропажи. Наше агентство берётся за ваш заказ, фиер эд'Витчет. Сейчас составим договор, и можно будет приступать к работе.

Ни оплата, ни сроки исполнения заказа не вызвали таких споров, как конечная цель работы мага-поисковика. Клиент настаивал на обязательном его вручении лично в руки, Лесса же, помня рассказ иера Меридита о том, как ему пришлось доставать загулявшего кота с дерева, чтобы вручить пропажу в руки заказчицы, только на указании места нахождения пропажи. Ещё чего не хватало. Пусть фиер сам разбирается с его нынешней владелицей и, если его семья получили этот артефакт неправомерно, то и с королевским правосудием.

В итоге эд'Витчету пришлось согласиться на её условия, что лишний раз доказывало то, что не всё с этим артефактом гладко, именно поэтому обратиться в другие, более известные агентства, подозрительный клиент не пожелал. А ещё заставляло задуматься, а что же ждёт саму Лессу после выполнения задания? Щедрая оплата и горячая благодарность? Хотелось бы верить.

– Ну что, едем смотреть место его последнего нахождения? – бодро спросил мужчина, поднимаясь и пряча свой экземпляр магического договора во внутренний карман сюртука.

Собственно, нужда в этой поездке уже отпала, но знать об этом кое-кому не стоит. Сейчас Лессе нужно время, чтобы кое-что

проверить и крепко подумать: во что же она ввязалась? И, вообще, самое время вспомнить об этикете.

– Фиер эд'Витчет, я, как приличная незамужняя иерина, не могу ехать на ночь глядя с посторонним мужчиной к нему домой.

Неужели у него скрипнули зубы? И отчего бы это?

– В поместье проживает моя матушка, надеюсь, её присутствие будет достаточным прикрытием вашей и моей благопристойности?

– А как же дорога? Нам придётся ехать вместе... сколько времени занимает дорога до вашего загородного поместья? – кажется, клиент очень хочет видеть перед собой наивную дурочку? Самое время её показать.

– Чуть больше двух часов, – процедил он. – Если желаете, можно пригласить временную компаньонку. Вас это устроит?

– Фиер эд'Витчет, не вы ли совсем недавно настаивали, что не спешите?

– Да, не спешу. Вернее, сейчас спешу совсем по другому делу, – нервно сообщил он, глянув на часы. – Позвольте откланяться! Мои контакты у вас имеются. Это оговорённый аванс. Надеюсь, прощаемся ненадолго, – он оставил на столе обиженно звякнувший кошель и быстро вышел.

И почему он так быстро отказался от идеи свозить Лессу к себе домой? Что его спугнуло? А то, что гость исчез слишком уж поспешно, можно было не сомневаться.

***

Совсем скоро за окном раздалось знакомое тарахтение Магира. А вот и старший напарник появился. Как всегда вовремя.

– Добрый день, – отрывисто поздоровался иер Тан, войдя в приёмную. – Кто здесь только что был? – он подозрительно огляделся, даже покосился на шкаф с бумагами, как будто рассчитывая в нём кого-то найти. Опять получил сигнал от Шнурка?

Совсем, как муж, желающий поймать свою жену на горячем, отчего-то подумалось Лессе.

– И вам добрый день, – вежливо ответила она. – Только что здесь был клиент. Вас удивляет, что в наше агентство стали заходить клиенты? Спешу вас уведомить, что он не первый. Вот, – младший детектив указала на ещё не убранный журнал заявок, – всё зафиксировано. Суть заявки, время её приёма, время закрытия,

причины закрытия, сумма вознаграждения. Все, кроме последней исполнены, оплата получена, За последний заказ, находящийся в стадии разработки, только аванс, – гордо сообщила она, ожидая заслуженной похвалы.

Иер Тан ухватился за журнал, как будто ему это и правда, было интересно.

– Логрэн эд'Витчет, артефакт, семь блях с камнями на щите. Магический контракт! – простонал он, опускаясь на диван и прикрывая глаза. – Шнурок, а ты-то куда смотрел?!

Это что же, Лессу обвиняют в том, что она приняла заказ? И при чём здесь Шнурок? Значит, её действия всё же контролируются. Нужно поговорить об этом, но не сейчас. Сейчас придётся разобраться с возникшими у начальства вопросами.

– Я не понимаю, что вас так встревожило? Задание только на первый взгляд кажется сложным. На самом деле я знаю, где искать артефакт. Честно говоря, я могла сразу направить заказчика по адресу его нахождения, но решила кое-что проверить.

– И что же? – в голосе иера Меридита совсем не прозвучало интереса, только усталая обречённость.

– Заказчик показался немного, нет, не немного, а очень даже странным. И... я сомневаюсь, что утерянный артефакт принадлежал его семье. Хотела проверить заявленную пропажу в базе разыскиваемых, – и почему ей приходится оправдываться перед тем, кто даже на рабочем месте не соизволит находиться?

Нет, определённно иер Меридит не заинтересован в успешной работе его же агентства.

– Я уже пожалел, что не дал вам заключить договор с иериной Микорой. Она бы научила вас осторожности, – детектив тяжело вздохнул. – Где договор? – он протянул руку.

Лесса подала требуемый документ. Уж чем-чем, а своим умением составлять подобные контракты она могла гордиться, всё же, их учили не только полевой работе, много внимания уделялось и подобному крючкотворству – немаловажной части деятельности любой уважающей себя конторы. Именно грамотно составленный договор порою избавлял от многих проблем, внезапно возникающих даже при хорошо выполненной работе. Клиенты бывают разные, и не все из них честные, особенно те, которые обращаются к частным детективам.

– Хм, – быстро пробежав глазами договор, иер Тан впервые за сегодня глянул на неё без обречённости во взоре, – а ведь в этом что-то есть. Да, так даже лучше! Это шанс. Иерина дин Корэйта, можно я вас расцелую?

– Думаю, оговорённой ранее оплаты будет достаточно, – охладила его пыл Лесса.

– Как скажете, – покладисто согласился детектив, а потом заявил: – Я забираю это дело себе!

Вот значит, как? Кошечки и пудреницы Лессе, а всё интересное себе? И ведь есть в её рабочем контракте такой пункт, что задания распределяются руководителем. Предусмотрел. А на первый взгляд такой простак. Ну уж нет, не на простушку напал!

– Я понимаю, по нашему контракту вы имеете право забирать дела себе, – осторожно начала она. Сейчас главное – не сорваться и не наговорить ему тех слов, что вертятся на языке. – Но это дело может оказаться намного сложнее, чем кажется на первый взгляд. Я уже сказала, что могла закрыть его, не выходя из этого кабинета, но кое-что в самом фиере эд'Витчете показалось странным. И это нужно проверить.

– Я смогу проверить сам, – уверенно заявил иер Тан.

– Можете, – соглашаясь, кивнула его помощница, и скромно добавила, – но к себе в поместье клиент пригласил меня. Думаю, это достаточная причина, чтобы начать распутывать его вместе.

– Он пригласил вас к себе в поместье?! – детектив соскочил с кресла, на котором только что изображал пресыщенного жизнью разгильдяя, внезапно решившего немного поработать. – Это меняет дело! Что он конкретно сказал?

– Сказал, что покажет сейф, в котором хранился артефакт до исчезновения. Приглашал меня ехать прямо сейчас, но я решила отложить поездку.

После этих слов Лессе достался ещё один уважительный взгляд. Оказывается, приятно, когда тебя начинают ценить. И ценить не за внешние, а за деловые качества.

– Иерина дин Корэйта, – напускное безразличие полностью исчезло из слов и облика мужчины, – я хочу, чтобы вы полностью, лучше дословно, пересказали ваш разговор с этим Витчетом.

– Фиером эд'Витчетом, – машинально поправила Лесса и послушно повторила всё, что здесь прозвучало совсем недавно. И, если уж вести дело вместе, то и про любительницу эльфийской экзотики, которой недавно доставила собачку и очень похожий на искомый артефакт, тоже рассказала.

– Это всё? – длинные пальцы нервно застучали по подлокотнику.

– Да, это всё, что я знаю об этом деле, – здесь можно скромно опустить глаза в ожидании похвалы, которая незамедлительно последовала.

– Неплохо, неплохо, – это что же, её и правда похвалили, или слова начальника относятся совсем к другому? – Пожалуй, ваши таланты несколько не преувеличили, – а сейчас он, вообще, о чём? Кто не преувеличил её таланты? Работодатель что-то выяснял на стороне? Вполне вероятно. И вполне закономерно. Сама же она мало что о себе рассказала.

Иер Меридит вышел из задумчивости.

– Решено! – он звонко хлопнул себя по коленке. – Адрес у нас есть. Приглашение тоже. Едем вместе!

И здесь не поспоришь. Соваться одной в столь подозрительное место было бы неразумным.

– Прямо сейчас? Как сообщил фиер эд'Витчет, туда добираться больше двух часов, и это на современном магиле, – Лессе неудобно было указывать на древность магомеханического транспорта самого иера Меридита, но ведь это было чистой правдой.

– Нет, туда мы отправимся с утра, сейчас предлагаю отправиться к нашей любительнице эльфов. Хотя... – он задумался и пару мгновений спустя самокритично выдал: – Какой же я был дурак!

Это он сейчас про что? И когда уже перестанет говорить загадками? Лесса, конечно, их любит, и с его самокритикой тоже согласна, но всему должен быть предел. На работе всё должно быть чётко и ясно.

И вот они уже находятся перед теми самыми воротами, за которыми располагался дом оставшейся неизвестной любительницы эльфов и мелких вредных собак. Те же стены, тот же буйный сад за ними, тот же звонок и его переливчатая трель. Но что изменилось? К ним спешит не эльфообразный дворецкий, а самый обычный привратник? Нет, не то.

– Господа съехали, – сквозь изящные прутья калитки заявил им подошедший с той стороны служитель – самый обычный человек, в обычной удобной одежде.

– Давно? – поинтересовалась Лесса.

– Куда? – этот вопрос задал её напарник.

– Не имеем чести знать, мы люди маленькие, – мужчина пожал плечами и отвернулся, считая разговор оконченным.

Можно было бы пригрозить и попытаться выяснить, из-за чего же так срочно съехали хозяева, но Лесса почувствовала главное: артефакта, магическую ауру которого она успела запомнить, здесь и правда, не было. Всё же, хорошо, что она предусмотрительно не обозначила жёстких сроков его обнаружения. Дело, как и обещало, становится всё запутаннее.

Глава 9

– Его здесь нет, – виновато сообщила она.

– Я так и думал, – надо же, а иер Тан почти не расстроился. – Но мы должны были проверить.

Обратно ехали в тишине, только надоевший дождь уже привычно стучал по крыше магомобилия. Очень хотелось расспросить детектива, почему же он думал, что поклонницы эльфов в этом доме не обнаружится, но, если бы хотел рассказать, рассказал бы сам. Это только подтверждало, что иер Тан не совсем честен со своею помощницей. И ему, определённо, что-то известно об этом артефакте. Старушка, принеся псинку, спрашивала именно иера Меридита, его настойчивые расспросы о собаке, всё это наталкивало на раздумья.

Эльфодама оказалась гораздо сообразительнее и, получив реликвию в свои руки, тут же предпочла исчезнуть. Возможно, даже опасаясь за свою жизнь. Во что же ты ввязалась, Лесса? Сколько людей и группировок участвуют в борьбе – именно борьбе – за эту вещь? И что это за вещь, в конце-то концов?!

Нужно предпринять ещё одну попытку выяснить, что же собой представляет этот артефакт, и какое отношение к нему имеет её начальник. Хочет разыскать и честно вернуть хозяину, или же иер Тан – один из тех, кто желает нечестным путём завладеть чужой реликвией? А может быть такое, что все артефакты, имеющиеся у него, получены подобным путём? В том числе и Шнурок, и тот, который сейчас находится на ней. Но ведь родовые артефакты почти невозможно перенастроить! Вот именно, почти.

А что если уже сейчас, в данный момент, неизвестное проклятие от неизвестной штуки, надёжно разместившейся на груди, накрывает её саму? Ох, ну куда ты, Лесса, ввязалась? Не пора ли признать, что игры больших дяденек не по тебе? Не пора ли вернуться к папе? Пока не поздно.

Если бы не Корд. Лесса воочию представила его покровительственную улыбку, когда он будет разглядывать рисунок в ложбинке меж грудей. Понимающе покачает с головой и скажет, что

спасёт глупенькую девочку. Нет, только не это! К отцу можно вернуться только с неопровержимыми фактами на руках.

Следящий артефакт, так удачно приобретённый утром, был незаметно прикреплен под сиденьем мобиля.

***

Детектив высадил спутницу у ступеней агентства и, договорившись встретиться завтра утром и быстро простившись, уехал по своим делам.

И это называется сотрудничество? Или правильнее сказать – пособничество? Нет, иер Меридит, мне с преступниками не по пути. Лесса прошла к себе в комнату, надела уже зарекомендовавшие себя сапожки и плащ и быстро вышла на улицу. Маячок приветливо манил вперёд.

Пока всё складывалось удачно, таксомобиль нашёлся быстро, и водитель – крупный благообразный орк – попался понимающий, он не возмущался и тихонько хмыкал, когда пассажирка требовала резко сменить направление или остановиться. Продвигались они в один из не самых благополучных районов Большого Иуренга. Что ещё ожидать. Бандитские притоны только в таких местах и располагаются.

– За кавалером следите? – понимающе спросил он.

Не хватало ещё следить за кавалерами! Хотя, Лессе должно быть всё равно, что будет думать о ней тот, с кем она больше никогда не встретится. Должно быть всё равно, но...

– Я частный детектив, – как можно спокойнее ответила она.

– О, теперь этим занимаются совсем молоденькие иерини?

– Каждый занимается тем делом, к которому имеет склонность и способности! – отрезала она. – Остановите здесь!

За очередным изгибом кривой улочки сквозь мелко сыпавшую морось показался знакомый бок Магира.

– Не бойтесь оставаться здесь одна? – проявил беспокойство орк. – Скоро совсем стемнеет.

– Благодарю вас, но я не так беспомощна, как кажусь на первый взгляд, – попыталась унять его тревогу Лесса. – Я маг.

– А, ну если маг, – водитель получил оплату и быстро укатил из подозрительного района.

Темнота, это хорошо. Хорошо не только для преступников и других асоциальных элементов, кишящих в этом месте, но и для

следящих за ними детективов, желающих остаться незамеченными. А если ещё и воспользоваться возможностями артефакта и наложить отвод глаз, её вообще никто не увидит.

***

Лесса тихо кралась вдоль серых стен мрачных домов. Тоскливые потоки дождя только усиливали безнадежное уныние этого места. Но она сюда не гулять пришла. Приготовленный парализующий пульсар приятно грел пальцы. Магомобиль детектива уже совсем рядом. Внутри, как и ожидалось, никого не было. И куда теперь? В негостеприимно темнеющий мрачный зев близлежащего дома? Эх, нужно было цеплять маячок на одежду мужчины.

И тут Лессу обхватили сзади, прикрыв её рот ладонью.

Наивные. Думали, испуганная барышня начнёт сопротивление с визга? Думайте, а пока получайте подарочек. Заряд послушно растёкся по не ожидавшему такого поворота дел бандиту. Долгие упорные тренировки не прошли напрасно, навалившееся сзади тело ожидаемо осело на землю. Теперь резко развернуться и создать пульсары уже на обеих руках, ведь нападающих могло быть несколько.

Нет, он был один. В знакомой кожаной куртке и нелепых клетчатых брюках. Можно, конечно, предположить, что кто-то вырядился так же, как иер Меридит. Или ограбил детектива и тут же надел его вещи. Но сейчас именно тот случай, когда обычное буйство фантазии неуместно: у её ног лежал работодатель собственной персоной. В качестве своих заклятий Лесса не сомневалась, а потому можно быть уверенной, что он так пролежит, самое малое, до утра.

Оставить здесь, под дождём, в ожидании, что его рано или поздно подберут сообщники? А если они уже разошлись, и на иера Меридита наткнутся совсем посторонние криминальные личности? Это не просто не исключено, а случится обязательно. Вот уже в одной из подворотен мнётся парочка таких. Были бы знакомыми, уже давно бросились бы на помощь.

Делать нечего, придётся грузить горе-преступника в его собственный магомобиль и увозить отсюда.

С помощью заклятия левитации это удалось сравнительно легко, если не считать, что онемевшее тело не желало протискиваться в дверцу. Заинтересованные зрители даже выбрались из своих укрытий, чтобы понаблюдать, как хрупкая девушка прячет в машине громоздкий

непослушный труп. Пусть думают, что хотят. Даже если кто-то решит заявить в полицию, к завтрашнему утру иер Тан оправится, и пусть сам придумывает ответы на каверзные вопросы дознавателей. Лесса перед законом чиста, и защищалась на вполне правомерных основаниях. А нечего было нападать сзади на хрупкую пугливую девушку.

Как же хорошо, что будущих следователей поисковиков учат управлять любыми видами транспорта: гужевого, механического и маго-механического. Разобраться в управлении Магиром труда не составило. Хм, а хорошо ухаживает иер Меридит за своей развалиной! Всё же, ощущения в пассажирском и водительском кресле совершенно разные. Управлять именно этим магомобилем было неожиданно приятно. Чувствовалась мощь, скрывающаяся под его неказистым капотом.

И куда везти страдальца? Лесса ведь даже не знает, где находится его дом. Дом, где его ждут. А если бы знала? Привезти и сдать в руки впечатлительной женщины – почему-то жена детектива представлялась именно такой – безвольное тело? Тогда точно не избежать неприятных вопросов. Возможно, учитывая, что повреждения явно магического происхождения, от дознавателей того самого управления, где когда-то планировала работать сама Лесса. Где работает... Впрочем, неважно. Сегодня иер Меридит переночует со Шнурком, а завтра сам пусть оправдывается хоть перед целым миром.

До дома добрались без происшествий. Под наложенным небольшим мороком – пусть уже темно, но добропорядочным жителям вовсе необязательно наблюдать подобное – безвольное тело проследовало внутрь конторы, а потом и в спальню, где привычно дрых Шнурок.

***

Хорёк недовольно фыркнул, когда его потеснили, внимательно обнюхал хозяина и улёгся у того на груди.

– Шнурок, ты точно уверен, что именно это сейчас нужно твоему хозяину?

И опять Лессе досталось недовольное фыркание: ничего-то ты не понимаешь. Мало того хитрая мордочка довольно скривилась и острые лапки стали скрести куртку и рубаху на груди мужчины, давая понять,

что контакт с телом пострадавшего должен быть как можно большим. Куртку снять, конечно, нужно, но жилет и рубашку?

– Может, полежишь на рубахе? Насколько я знаю, для магического воздействия полный телесный контакт не нужен.

Шнурок был непреклонен. Ну что ж, коли уж сама виновата, придётся исполнять указания добровольного лекаря.

Это вменяемого и готового к этому мужчину раздевать удобно и даже приятно. Пытались вы когда-нибудь раздеть бесчувственное тело? Да ещё и чужого мужчины? То-то и оно. Но Лесса справилась. Перед тем, как хорёк удовлетворённо свернулся клубочком на обнажённой груди, удалось заметить точно такую же татуировку, что разместилась на груди самой Лессы. И что бы это значило? Как могло случиться, что его защитный артефакт не сработал? Устарел? Разрядился? Пожалуй, вопросы, возникающие к иеру Меридиту, стоит записывать, их скопилось излишне много.

Сердцебиение ровное. Дыхание – редкое, но тоже ровное. Лесса знала, что ближайшие десять-двенадцать часов, если не привлечь сильного целителя, особых изменений в состоянии организма пострадавшего не будет. К утру очнётся сам. Уйти не позволяла совесть. Всё же, по её вине работодатель лежит сейчас беспомощный. А завтра, когда придёт в себя, ещё и получит откат занемевшего тела. М-да, опять допустила оплошность. Мягко сказать.

Ладно, придётся остаться, всё равно уснуть не удастся. Лесса уже хотела устроиться на ближайшем к кровати стуле, но Шнурок встрепенулся, требовательно ухватил зубами за рукав и потянул к себе. И как не догадалась? Ему же нужна энергия. А откуда её взять? Уж точно не у жертвы. Пришлось осторожно пристроиться на краешке кровати и начать легонько гладить пушистое тельце. Сила ровным ручейком потекла к зверьку. Нужно бы попить коуф, чтобы не уснуть. Ещё немного поделиться силой, потом встать, сварить бодрящий напиток, основательно им заправиться и вернуться к притихшей парочке.

***

Как же тяжело отходить ото сна. Глаза открывать совсем не хотелось. Значит, можно устроиться поудобнее и поспать ещё. Лесса по-хозяйски прижалась к послушному и уютному мужскому телу, на которое она во сне привычно закинула руку и ногу, и собралась вновь

уплыть в царство сновидений. Уже даже ухватила кусочек прервавшегося сна, собираясь его досмотреть, как неприятная мысль поразила сознание. Корд? Как он здесь оказался?!

Как же хорошо, что удержалась и не назвала его по имени. Ведь обнимала она совсем другого мужчину. Почти полностью забралась на него, изгнав с широкой груди Шнурка. А иер Тан-то каков! Похоже, отошёл уже от действия парализующего заряда, обхватил Лессу обеими руками и спит довольный-предовольный. Хорошо, что спит. Остаётся надеяться, что обнял её тоже машинально, во сне. Рановато отошёл, не иначе как артефакты, попавшие в поле действия друг друга, постарались.

Во всех неприятностях, если хорошо постараться, можно найти свою положительную сторону. Сон слетел мгновенно. Лесса осторожно, чтобы не разбудить напарника, выбралась из его объятий, укоризненно погрозила пальцем широко зевающему хорьку и тихо выскользнула из мужской спальни.

В своей комнате быстро привела себя в порядок и, нацепив на лицо самый деловитый и невинный вид, вернулась. Мужчина по-прежнему лежал в кровати. Его грудь высоко вздымалась. Понятно, отходит от парализующего воздействия. Не самые приятные моменты.

– Иер Меридит, как вы? – нужно вести себя, как обычно. Вряд ли он запомнил её ночной конфуз. Только не после подобного удара.

– Что это было?

– Парализующий пульсар, – спокойно объявила она. – Я, знаете ли, не люблю, когда на меня нападают сзади.

– После того, как я окончательно приду в себя, напомните мне, чтобы я никогда не нападал на вас сзади.

Нет, ну вы посмотрите на него, ещё не пришёл в себя, а уже пытается острить, как будто планирует напасть спереди! И ведь ответить достойно не получится. Всё, чтобы Лесса не сказала сейчас, будет выглядеть скабрёзно. А потому лучше не заострять на этом внимания.

– Ка вы себя чувствуете, иер Меридит?

– Бывало и лучше. Но могло быть и хуже, – хмыкнул он, поворачиваясь на бок и опираясь на локоть. Так как прикрыть грудь он не удосужился, на ней хорошо было видно татуировку-артефакт, подобную той, что украшала грудь самой Лессы.

Вот и появились повод и возможность расспросить о ней, и почему она не подействовала при ударе.

– Иер Меридит, вот это, – Лесса указала на рисунок на его груди, – это такой же артефакт, что вы дали мне, или обычная татуировка?

– А, значит, у вас он тоже прижился?

Это что, разговор опять уходит в сторону? Ну уж нет.

– Прижился, – как можно спокойнее ответила она, – но сейчас мы говорим о том, который красуется на вас.

– Да, красуется, – самодовольно ответил детектив и провёл пальцами свободной руки по рисунку. – Вам интересно знать?

– Интересно ли мне знать, что за штука перешла... прижилась на моей... коже?! – как же с ним сложно подбирать слова. Всё попытается перевернуть до противоположного. – Конечно, интересно!

Умеет же это мужчина выводить из себя.

– Как я уже говорил, это защитные артефакты. Парные, – как ни в чём ни бывало, продолжил иер Тан. – Ну как сказать, защитные. Можно сказать, что защита их основная функция. Но так же они могут аккумулировать магическую энергию, через них их владельцы могут поддерживать связь.

– Поддерживать связь?

– Да, – небрежно ответил детектив. – Только их для этого нужно настроить.

Расспрашивать, как нужно настраивать артефакты, не хотелось. Это почти всегда делается при их близком контакте. Чаще всего мастера опускают такие вещи в питательную энергетическую среду, предварительно жёстко их скрепив. А какой контакт возможен в их случае? То-то и оно.

– А... можно как-то избавиться от вашего подарка? – осторожно спросила Лесса.

– Вы хотите избавиться от такого полезного артефакта? Но почему?

– Почему? – ответов на языке вертелось множество. С трудом удалось выбрать самый приличный. – Как я погляжу, этот чудо-артефакт не спас вас от банального парализующего пульсара. Вещь либо никуда не годится, либо давно исчерпала свои свойства.

– Он не воспринял вас, носительницу его пары, за угрозу. Впрочем, как и я, – показательно-покаянно вздохнул иер Тан.

– Не стоит недооценивать женщин.

– В этом я убеждался много раз. И опять попал в те же сети.

Говорит так, как будто его специально заманили в ту подворотню и коварно напали. Или его слова опять имеют иной смысл?

– Вы так и не ответили, иер Меридит, как вы себя чувствуете?

– Как-как, хотел бы весь день проваляться в постели и поизображать из себя несчастного раненого, которому необходимы забота и тщательный уход, но дела не ждут. А потому собираемся и отправляемся к нашему клиенту!

Для человека, принявшего столь серьёзный удар, он был излишне бодр. Похоже, Шнурок был мастером не только по сну на хозяйских подушках, но и в лечении толк знал.

***

В «Приветливом гусе» уже давно никто не удивлялся, что они появляются вместе. Пришли на завтрак, а не, как обычно, на обед или ужин? Должны же люди восстановить силы после ночи. Иерина платит за себя сама? Эти современные иерини такие самостоятельные. Дорогущие букеты, шляпки и побрякушки им, значит, дарить можно, а оплатить завтрак – ни-ни.

К счастью, орки были не болтливой расой, и о том, что Лесса до неприличия рано появилась в сопровождении постороннего мужчины, не являющегося родственником, никого, кроме её самой не волновало. Да и вообще, у самих зелёных это было в порядке вещей.

– Ну что, отправляемся? – бодро спросил иер Меридит после завтрака, занимая место за рулём Магира.

– Да, конечно, только... – вспомнилось, по какой именно причине Лесса отклонила предложение фиера эд'Витчета поехать с ним. – Видите ли, вчера я заявила фиеру эд'Витчету, что не могу поехать с ним, потому что незамужней иерине не положено путешествовать наедине с посторонними мужчинами. А сегодня мы собираемся ехать к нему вдвоём. Это может его насторожить.

– Просто сказать адрес и остаться в агентстве и поджидать посетителей вы отказываетесь?

Лесса упрямо поджала губы:

– Мы напарники, иер Меридит! И мы уже всё обсудили: ждут именно меня, и я должна ехать! И потом, вы уже зарекомендовали себя, как порядочный мужчина.

– Понятно, находясь рядом со мной, вы уверены, что вашей девичьей чести ничто не угрожает.

– Ну да. Разве это не так?

– Так. Но люди, в том числе и эд'Витчет, об этом не знают. И из-за его незнания может пострадать дело. Ладно, возьмём с собой дуэнью!

Магомобиль развернулся.

И где так быстро удастся найти женщину, согласную сопровождать их в путешествии? А ведь неизвестно ещё, как всё там обернётся. Лесса, как её напарник убедился на себе, вполне может за себя постоять, а вот другая дама... Но расспрашивать иера Меридита – лишний раз ставить себя в неловкое положение. Поэтому лучше промолчать.

Молчала Лесса и тогда, когда он остановил машину возле агентства и попросил подождать. Даже смогла сдержать возглас удивления, когда он вышел оттуда, поддерживая под руку аккуратно и неброско одетую женщину лет под сорок. Его спутница была со всем почтением размещена на заднем сидении, водитель занял своё место, магомобиль тронулся.

Иер Меридит и загадочная дама молчали. Лесса тоже. Пожалуй, сейчас можно и расспросить, откуда взялась эта иера в совершенно пустом и запертом на магический замок доме, но если детектив не считает нужным объяснить, нужно напрячь свои мозги. В конце концов, это её работа – разгадывать подобные загадки. Заодно и время быстрее пройдёт.

Что мы имеем? Имеем мы женщину – как раз такую, которая нужна в данный момент. Эта женщина вышла из дома, в котором – Лесса уверена – не было никого живого. А кто был? Был неживой Шнурок. А ещё, очень уж грациозно, по-звериному двигалась эта дама.

– Шнурок?

Лесса развернулась и принялась внимательно разглядывать сидящий на заднем сидении фантом. Фантом разглядывал Лессу. Внешне дама была безупречна. Только очень уж хитро поблёскивали чёрные глаза. Пришлось даже протянуть руку и ущипнуть дуэнью. Дуэнья возмущённо фыркнула. Что здесь скажешь. Очень качественный фантом. Только что не говорит.

– Шнурок! – Лесса порадовалась собственной догадливости.

– Восемь минут, – как это часто бывало, загадкой ответил детектив.

А вот теперь настала очередь Лессы помолчать и показать, что она обиделась. Понял правильно и сам развил свою мысль.

– Я говорю, вам понадобилось восемь минут, чтобы раскрыть инкогнито нашей спутницы. Весьма впечатляющий результат. Узреть подобный морок способны немногие, далеко не многие.

Растаять от похвалы и показать, что польщена? Вот ещё!

– И долго вы ещё будете проверять мои профессиональные качества, иер Меридит?

– Обиделись, – мужчина хлопнул ладонями по рулю. – Что ж, имеете право. Но и я должен знать, с кем иду на опасное дело.

– По-моему, мы обоюдно мало знаем друг о друге, – вернула претензию Лесса.

– Моё предложение спокойного ужина где-нибудь в приличной ресторации и неспешного разговора и обстоятельного знакомства остаётся в силе.

– И вы обещаете быть честным?

– Взаимно-честным, – уточнил детектив.

А что? Не такими уж страшными и ужасными были её тайны. Причём, Лесса подозревала, что её полное имя детективу давно известно. Узнает про Корда и Мэйта? Ну и что? Отказ от одной помолвки и заключение другой – даже фиктивной – это не преступление.

– Согласна! Как только закроем это дело, предлагаю отметить это в любом месте на ваш выбор.

– С вином и откровенными разговорами?

– С лёгким вином и откровенными разговорами.

– Принимается! Но плачу я. Иерина Лесса, позвольте мне хотя бы в приличном месте вести себя как приличный мужчина!

– Как приличный мужчина вы должны вести себя везде!

– Я постараюсь, – широко ухмыльнулся иер Меридит и подмигнул в зеркало их молчаливой спутнице, уютно свернувшейся клубочком на заднем сидении.

***

Места проживания фиера Логрэна эд'Витчета они достигли чуть меньше двух часов спустя. А неплохой ход у старичка-Магира. И, что

примечательно, скорость совсем не замечалась, даже на тряской подъездной дороге, давным-давно мощёной местным булыжником.

Странно, поместье имело запущенный и даже покинутый вид. Подъездные ворота были перекошены и давно не закрывались. Похоже, кто-то небрежно срезал с них затянувшие стены и близстоящие деревья плети вездесущего плюща, да так и бросил их поблизости. По увядшим и уже подсохшим плетям можно было определить примерное время их срезания. Примерно недели три назад. Если понадобится, можно будет вернуться и определить более точно. Сейчас же нужно продвигаться вперёд и осмотреть то, что скрывалось за разросшимися деревьями когда-то роскошного парка.

Заброшенная сторожка, затянутый зеленью фонтан с неопознаваемой фигурой в центре. Старый господский дом, строгостью своих линий больше похожий на замок. Сколько же ему лет? Но в данный момент Лессу занимал не этот вопрос. Что-то другое не давало покоя. Но вот что? Точно! Срезанные плети плюща! Они почти высохли. А ведь дождь, который ежедневно поливал столицу, не позволил бы этого сделать так быстро. Значит, после их срезки, именно здесь дождя не было. А ещё по дороге они проезжали мимо разошедшихся и растрескавшихся земляных проплешин, видимо, до этого залитых водой, не успевшей впитаться от обильных дождей. Мелочь? Да. Но любой расследование складывается из мелочей. И, если уж они с напарником договорились вести розыск совместно и действовать заодно, нужно поделиться этим наблюдением.

– Иер Меридит, вам не кажется странным, что здесь долгое время не выпало ни капли дождя?

Взгляд, брошенный на неё детективом, был полон не только удивления, но и уважения.

– Да, это так. И да, это связано с той вещью, которую мы ищем.

– Значит, вы знаете о ней больше, чем я, – это был не вопрос, а констатация факта.

Мужчина согласно кивнул, подтверждая её догадки, и остановил магомобиль возле наспех освобождённых от многолетнего наслоения листвы ступеней. Понятно, разговор откладывается. Но ненадолго. Если иер Меридит и дальше предпочтёт играть в загадочную личность, Лесса уже сегодня вечером вытащит его в ресторан и, быстренько

рассказав свою нехитрую историю, потребует рассказать всё. И о нём самом, и о загадочном артефакте, который они ищут.

Глава 10

Иер Меридит помог спутнице выбраться из машины, затем открыл заднюю дверь и вызволил вздремнувшую псевдодуэнью. Троица чинно направилась к дому. Рука Лессы лежала на локте спутника. Шнурок в облике благообразной дамы послушно семенил сзади.

Слева от входной двери нашёлся молоток в стиле старое-старое ретро. Вполне возможно, этот молоток тут существовал ещё со времён постройки дома. Конечно, стильно, но трель звонка, которыми уже давным-давно пользовались все, раздавалась по всему дому, сигнал же подобной конструкции оглушал тех, кто стоял на ступенях, или же извещал тех, кто находился в ближних помещениях.

За дверью гостей никто не ждал, потому иеру Меридиту пришлось колотить в дверь не менее четверти часа. Когда не совсем званые гости собрались уходить, дверь открылась. Ничего ж себе, да её толщина не меньше ладони! Как их вообще слышали!

На пороге стоял сам фиер Логрэн эд'Витчет. Брюки и утренний сюртук сидели на нём идеально. Шёлковый галстук завязан не иначе как образцовым камердинером. Кожа на щеках благоухала лосьоном после бритья. Причёска надменно сообщала, что над ней трудился самый высококлассный цирюльник. Как-то не соответствовал щегольской вид хозяина дома самому дому.

– Фиерина Лесса, вы прибыли? – обратился эд'Витчет к гостье после того, как бегло оценил показательно неряшливый вид её спутника.

Да, не стоит удивляться, мужчины, как и женщины, сначала оценивают соперника, и только потом обращают внимание на, собственно, предмет охоты, то есть, на женщину. Что бы блондин ни подумал о незваном госте, своё мнение он оставил при себе.

– Да, мы решили не терять времени зря, – заговорила Лесса после того, как их проводили в холл. – Пусть сроки розыска вашей реликвии жёстко не обозначены, но наше агентство предпочитает не затягивать с выполнением заказов. – Позвольте представить хозяина нашего

поискового агентства иера Меридита и мою подругу иеру, – здесь Лесса чуть запнулась, – Шенорину.

Кивку Шнурка могла бы позавидовать и королева, детектив же, словно не сразу вникнув в разговор, рассеянно оторвался от созерцания обстановки и запоздало кивнул, подтверждая, что да, иер Меридит это именно он и есть.

Что же так привлекло его взгляд? Выцветшие гобелены на тусклых отсыревших стенах? Спешно вымытые окна? Или мебель не меньше чем векового возраста?

– Мы перебрались сюда недавно, – предварил неудобные вопросы хозяин дома. – После смерти отца, знаете ли, так тяжело было находиться в месте, где всё напоминало о нём. Живом, крепком и вполне разумном, – скорбно закончил он.

– И давно вы перебрались? – выстрелил вопросом детектив.

А не так уж он и отвлёкся от разговора.

– Чуть больше месяца назад.

И за целый месяц фиера эд'Витчет не заставила слуг навести в доме и саду порядок? Блондин предвосхитил этот вопрос:

– Моя матушка тяжело переживает смерть мужа. Она ушла в себя. Я опасаясь и за её разум, поэтому отправил её на воды.

Ну надо же! Ещё вчера она, по его словам живая и здоровая, обитала в поместье и была весьма рада принять гостью. Что-то этот скользкий красавчик становится всё подозрительнее и подозрительнее.

– Нам жаль, – дипломатично ответила Лесса. – Надеюсь, это никак не помешает нам исполнить то, зачем мы приехали? Сейф, где находился пропавший артефакт, в порядке? Нам хотелось бы его осмотреть.

– Да-да, конечно! – фиер эд'Витчет гостеприимно пригласил гостей на выход из холла.

***

Интересно, это из-за узости коридоров иер Меридит не взял, как обычно, свою помощницу под руку? Получилось, что она следовала, как под конвоем. Эд'Витчет показывал дорогу, на пару шагов сзади шёл детектив, за ним Лесса. Замыкал шествие невозмутимый Шнурок.

Что-то слишком запутан их путь, слишком редко встречаются окна – кстати, весьма и весьма запылённые – и слишком часто их небольшая процессия спускается вниз по лестницам. Всё больше и

больше мрачные двери, прорезанные в каменных стенах коридоров, напоминали двери казематов.

– Вы хранили артефакт в темнице? – небрежно спросил иер Меридит.

– В сокровищнице, – обиженно поправили его.

Помещение, в которое они, в конце концов, пришли, и правда было похоже на сокровищницу. Несколько лениво загоревшихся жалких светильников выхватили из темноты абсолютно пустые каменные постаменты, поддоны и полки. Углы и мощные потолочные балки, воровато тронутые несмелыми пятнами света, прочно затянуты потемневшей от старости густо запылённой паутиной. Если здесь что-то и хранили, то много-много лет назад.

– Вот этот сейф, – гордо указал их проводник на мощную древнюю конструкцию, которая показалась после того как он стукнул кулаком по нескольким камням в определённой последовательности.

Это что, излишняя доверчивость, или фиер эд'Витчет больше не планирует использовать данный схрон? Иначе чем объяснить, что он даже не пытался прикрыть свои действия? И иер Меридит большей частью молчит. Что-то не верится, что обычно многословному детективу нечего сказать. Предоставил возможность действовать помощнице? Мол, пусть потренируется, а я, если что, подстрахую. Не может же такого быть, чтобы он растерялся. Этот и оказавшись на королевском приёме в одних подштанниках не растеряется.

– Так, что здесь у нас? – Лесса перешла на магическое зрение и стала осматривать внутренности небольшой, где-то два на два шага, металлической комнаты, скромно называемой сейфом.

Зашла внутрь. Старший детектив и здесь не проявил любознательности. Замер рядом с комнатой-сейфом, сложил руки в карманы своих нелепых брюк и даже стал насвистывать. Неужели, ему неинтересно? Или... он не владеет поисковой магией? Впрочем, все эти вопросы она сможет задать уже сегодня вечером. Иер Меридит обещал ответить на все, а уж Лесса стесняться не будет. С возможностями напарника нужно ознакомиться как можно лучше, чтобы знать, на что стоит рассчитывать.

Гулко хлопнула дверь сокровищницы, резко погасли светильники. Иер Меридит, с которого тут же слетела вся его напускная

небрежность, внезапно ожил и резко выдернул Лессу из металлической темницы.

– Что и следовало ожидать, – удовлетворённо сообщил он, зажигая собственный магический огонёк.

– Что ожидать? – Лесса ещё не до конца поверила, что их закрыли в заброшенном подземелье заброшенного поместья.

– Этот ублюдок заподозрил в нас конкурентов и завёл в ловушку.

– Я вас не совсем понимаю. Каких конкурентов? Вы же не собираетесь забрать эту вещь – чужую, между прочим, вещь! – себе? – она недоверчиво глянула на подозрительно безмятежного напарника, не получив ответа, обошла невозмутимо стоящего Шурка и приблизилась к входной двери. Толкнула. Послала поисковый импульс. За дверью не было никого живого. – Ушёл. Он вот так просто ушёл, оставив нас здесь?

– Думаю, не просто ушёл из этого подземелья, а уже и быстро удаляется из поместья, – до жути спокойно ответил детектив. – Хотя нет, сначала он должен попробовать справиться с моим малышом.

– Справиться с малышом? – Лесса знала, какую часть своего тела мужчины иногда ласково называли малышом. Но пожалуй, сейчас совсем не тот случай, когда его упоминание было бы уместно.

– Так я называю Магира, – с готовностью пояснил иер Меридит. Что-то он резко стал излишне словоохотлив. Очень хотелось надеяться, что это не нервная реакция на близкую кончину. – Мой малыш не позволит управлять собою посторонним. Да и вообще, копаться в его начинке. Излишне любопытного исследователя ожидают не очень приятные сюрпризы.

– Но я же вчера доехала на нём без проблем, – решила она напомнить о досадном вечернем казусе.

– А вы, иерина Лесса, и не посторонняя, – объяснили ей. – К тому же, там присутствовал я, пусть и в виде неподвижного тела.

Бр-р, вроде бы всё верно сказал, но опять в своей иронично-жутковатой манере. О вчерашнем эпизоде Лесса его тоже расспросит, но потом. Сейчас есть более насущные проблемы.

– Понятно, фиер эд'Витчет не сможет ни угнать куда подальше ваш замечательный магомобиль, ни поломать. Но как же нам добраться до него?

– До кого?

– Для начала до Магира, а потом уж и до заказчика. Думаю, нам будет, о чём с ним поговорить.

– Как добраться? Выйти отсюда, – последовал логичный ответ. – Можно выломать дверь, – задумчиво предложил иер Меридит тот выход, от которого Лесса уже отказалась. – Но физически я не настолько силён, чтобы сделать это, – покаянно признался он.

Ещё бы, да эту дверь и орда бешеных троллей не сломает!

Лесса знала, были такие искусники, которым при недостатке времени любой запор нипочём, но изнутри не было даже намёка на замочную скважину. Про силовые магические методы можно и не вспоминать. Рикошетом обязательно придавит самих узников. В стенах подземелья чувствовались остаточные явления древней чужой магии. С подобной лучше не связываться. А если?..

– Шнурок? Шнурок может проникать сквозь магические запоры!

– К сожалению, только в пределах отдельно взятого собственного дома-агентства, к которому он привязан магически, – покачал головой детектив.

– И что же тогда нам делать? – жалобно спросила Лесса. – Ведь у вас есть план?

– Есть. Но боюсь, он вам не понравится.

– Думаю, альтернатива не понравится мне больше.

– На это и весь расчёт.

– Что мне нужно делать?

Похоже, придётся делиться магической силой. Возможно, даже соединить их артефакты, что располагались на груди. Что ж, ради спасения себя и напарника Лесса готова идти на жертвы.

– Для начала внимательно меня выслушать, – рука детектива потянулась к шее в уже знакомом жесте, но остановилась. Это что же, даже не почесет? Не почесал, лишь махнул этой самой рукой и продолжил: – Выслушать и принять всю серьёзность ситуации.

Куда уж серьёзнее, они заперты в заброшенном подземелье!

– Я дала повод думать обо мне, как о неразумной девице? – в словах девушки звучала неприкрытая обида.

– Нет. Потому я твёрдо рассчитываю на удачный исход нашего мероприятия, – серьёзно ответил детектив. – Итак, вы сейчас отправитесь к одному человеку, – он вскинул ладонь, предваряя ожидаемый вопрос. – Не удивляйтесь! Я сказал именно то, что хотел

сказать. Так вот, вы отправитесь к одному человеку и поведаете ему всё, что с нами произошло, м-мм, скажем, с того момента, как мы вышли сегодня из таверны, – ах, ну да, если бы не предупредил, Лесса обязательно поведала постороннему про вечерний и, особенно, ночной казус. – Вернётесь с ним сюда и вызволите нас со Шнурком. Всё просто.

Куда уж проще. Выбраться, убедить незнакомца отправиться с ней и спасти запертого в подземелье детектива. Интересно, кто тот человек? Тот, с кем вчера встречался иер Меридит? Если нужно будет ради его и своего спасения сунуться в бандитской логово, Лесса это сделает.

– О чём бы ещё я хотел вас попросить, – прервал её размышления иер Меридит. – Пожалуйста, не удивляйтесь ничему. Тому, к кому вы попадёте, можно полностью доверять.

Говорят, у преступников тоже есть свой кодекс чести. Прикрываясь им, некоторые из них, таковыми себя даже не считают. Вроде как они борются за справедливость и честное распределение благ. Был в истории такой персонаж: отбирал добро у богатых и раздавал его бедным. Кстати, плохо кончил. Его сдали те, за благополучие которых он так радел, им просто-напросто приплатили немного больше.

Как же легко рассуждать о принципах, сидя за партой. И совсем по-другому они воспринимаются в таком вот подземелье.

– Я вас выслушала. Теперь выслушаете меня вы. Я так поняла, за помощью может отправиться кто-то один? – постаралась как можно спокойнее спросить Лесса, на что иер Меридит согласно кивнул. – Не кажется ли вам, что это должны быть вы? Тот, к кому нужно отправиться, вам знаком, вам не потребуется много времени, чтобы убедить его оказать эту самую помощь. И потом, в конце концов, кто кого должен спасать? – привела она последний, самый веский аргумент.

– И вы знаете, как меня отсюда отправить? – тёмная бровь иронично изогнулась.

Портальная магия была одним из самых сложных разделов магии. Она требовала либо сложных стационарных порталов, либо же больших магических сил, особых навыков, умений и, как ни обидно, предрасположенности, которой у Лессы не было.

– А вы, значит, владеете магией порталов? – поинтересовалась она.

– Скорее, тот амулет, что располагается на вашей груди.

– Но на вашей находится точно такой же! – когда решается столь важный вопрос, приличия можно на время отложить в сторону.

– У вас не хватит сил.

– Я была лучшей на потоке, – хвастать не хотелось, но пришлось.

– Договорились, в следующий раз поменяемся местами! – оптимистично заявил иер Меридит. – А сейчас позвольте мне продемонстрировать алгоритм действий, и напоминаю ещё раз: пожалуйста, не злитесь очень уж сильно на меня и на того, к кому вынесет вас артефакт. Вы можете полностью доверять этому человеку.

Новые контраргументы уже почти были готовы, когда мужчина протянул руку к послушно стоящему Шнурку в облике дуэньи. Образ благообразной дамы поплыл, кружась и уменьшаясь в размерах, пока не превратился в плотный круглый диск диаметром чуть меньше локтя. Диск был пристроен под жилет. Понятно, экранирует действие артефактов. Потом случилось то, что Лесса ожидала меньше всего. Её резко притянули к себе и начали целовать. Надо бы возмутиться. Но вдруг иер Тан, Тангриэль, просто Тан считает, что это его последний поцелуй?

Руки сами обвили мужские плечи, рот покорно раскрылся, пропуская настойчивый язык внутрь. Разум подёрнулся легкомысленной дымкой, отодвигая все проблемы в бесконечность. Есть только она и он. И соединение губ, отзывающееся горячей патокой внизу живота. Лесса отдавала себя и готова была брать. Брать всё, что ей дадут. И отдать себя всю без остатка.

Жадные мужские пальцы запутались в причёске, приводя её в полный беспорядок, нежно пробежались по линии подбородка и скуле, коснулись носа и сжали его, перекрывая воздух. Поцелуй продолжался. Вырваться не было ни сил, ни желания. Ей решили подарить смерть без мучений? Не самый плохой уход из жизни. Лессе показалось, или она услышала последнее «Прости!» Робкий проблеск света исчез вместе с угасающим сознанием. Тело прошила яркая вспышка небывалого удовольствия. Да, это всего лишь неизбежное следствие удушения, но, тем не менее, потрясающе. Последней мыслью Лессы было: «Так вот как это может быть».

Глава 11

Периодические удары по щекам перемежались сдавленной руганью и – какое счастье! – стаканом с холодной водой у губ. Губ, ещё горевших от поцелуя того, кто пытался её убить. Приятные истома и слабость, овладевшие телом после того, что сотворил с ней тот несносный мужчина, мягкими волнами до сих пор разливались по телу.

– Лесса, Лессания, ты меня слышишь?!

Какой знакомый голос. Побывать бы хоть немного ещё в тех мгновениях, когда они были вместе с Таном. Очередная пощёчина жестоко вернула в бранный мир. Веки медленно приподнялись.

– Папа? Ты зачем меня бьёшь? И как я оказалась здесь?

– Лессания, девочка моя, ты пришла в себя! – фьер Теркан эд'Бюрон крепко прижал к себе дочь. – Как ты? Вот, попей водички, – дрожащие руки поднесли к её губам стакан с водой.

Лесса сделала несколько глотков, благодарно кивнула и огляделась, узнавая место, куда её вынесло неизвестно каким образом. Строгий кабинет. Огромный рабочий стол, в роскошном кресле перед которым она сейчас почти лежала. Ещё один стол для совещаний с приставленными к нему креслами поскромнее. Три широких окна, привычно полуприкрытых строгими гардинами стального цвета. Стена напротив окон заставлена шкапами с настоящими, а не иллюзорными, как у некоторых, папками с бумагами. Зеркало, в котором, помимо прочего, отражается слегка бледный, но её истинный облик. Собственно, сам хозяин кабинета – её отец – начальник отдела расследования магических правонарушений его превосходительство фьер Теркан эд'Бюрон дин Корэйта. И Корд, её бывший жених.

Только увидев последнего, она убедилась, что всё это не видение.

– Папа, он, – Лесса запнулась, но всё же не стала упоминать имени иера Меридита, – сказал, что тебе можно доверять, – немного придя в себя и устроившись в отцовском кресле поудобнее начала она.

– Кому ещё доверять, как не собственному отцу, дочка! Рассказывай, что с вами случилось?

Даже если иер Меридит выполнял задание отца – Лесса ещё припомнит это им обоим! – это ещё не значит, что Корд тоже введён в курс дела. Фиер эд'Бюрон правильно понял красноречивое молчание дочери. После короткого кивка Корд вышел. Но Лесса продолжила укоризненно молчать.

– Понятно. Ты всегда была упрямой, – даже с какой-то гордостью признал отец. – Хорошо. Отвечу на твой вопрос. Почему тебя выбросило ко мне? Артефакт, что Меридит тебе дал, настроен так, чтобы при смертельной опасности перенести тебя ко мне. Этого пока достаточно? – получив утвердительный кивок, он устроился в кресле напротив и резко спросил: – А теперь я тебя слушаю.

Первый назвал имя детектива. Всё ясно. Значит, папа был в курсе всех событий, произошедших с Лессой в последнее время. Но нужно отвечать. Сейчас перед ней был не отец, а начальник отдела расследования магических правонарушений. С таким не поспоришь.

Значит ли это, что сам рассказывать не намерен? А ведь есть, о чём. Впрочем, он прав, сейчас на лишние разговоры совсем нет времени. О чём он хочет услышать? Как она жила? Как устроилась на работу? Чем занималась? Стоит уже признать, об этом отец был осведомлён едва ли не лучше её самой. Особенно, об отдельных эпизодах трудоустройства. Да, стоит признать, в некоторых моментах Лесса была наивной, но не глупой. Как же поздно она поняла: все попытки быть самостоятельной издали контролировались именно им. И в агентство Шнурок она устроилась вовсе не по воле счастливого случая. Обидеться? Но на что? На то, что ненавязчиво помогал? Защищал. Пусть и издали, при помощи несносного иера Меридита, который пытался её убить, а в результате Лесса попала сюда, в самое надёжное и безопасное место.

От разговора папе не уйти. Но не сейчас. Время, и правда, дорого. И Лесса коротко рассказала про всё, что выяснила о загадочном артефакте, а также про их сегодняшние приключения, закончившиеся досадным пленением, закончив свою речь просьбой как можно скорее отправиться в поместье эд'Витчетов.

Меньше чем через четверть часа неприметный тёмный магомобиль в ненавязчивом сопровождении группы магической и физической поддержки нёсся к заброшенному поместью. Вопрос о том, чтобы оставить Лессу, даже не стоял. Она, как когда-то в детстве,

упрямо сжала своей ладонью ладонь отца, и не отпустила, пока не заняла место на сиденьи рядом.

– Я слушаю тебя, папа, – строго начала Лесса после того, как отец настроил звуковой полог, отделяющий их от водителя.

– С мамой всё в порядке, – он попытался сделать вид, что не понял, что же интересует дочь.

– Это я и сама знаю. Уж не думаешь ли ты, что за всё время отсутствия я ни разу не поинтересовалась, как у вас обстоят дела? Сейчас меня волнует вопрос, насколько ТЫ был в курсе моих дел? Что из всего произошедшего за последний месяц со мной, организовал именно ты?

– Эх, девочка моя. Неужели ты могла подумать, что папка тебя оставит? – фьер эд'Бюрон ласково прижал дочь к себе.

– Значит, контролировал каждый шаг, – обиженно признала она. – И как, иер Меридит очень сопротивлялся, когда ему навязывали ненужную сотрудницу?

Отец замялся. Ясно, сопротивлялся. И согласился не потому, что уговорили, а потому, что приказали. То есть в том, что её непосредственный работодатель сотрудник Управления магического правопорядка, можно не сомневаться. А Лесса его считала преступником! Мечтала вывести на чистую воду! Детектив называется!

– Папа, я плохой специалист?

– Это почему ты так решила? – фьер эд'Бюрон немного отодвинулся и окинул дочь внимательным взглядом.

– Я ведь не поняла, кто такой иер Меридит.

– Ты хороший специалист, дочка, – отец опять прижал её к себе. – Но старший маг-детектив Меридит – лучший. Не обижайся, но у него намного больше опыта, чем у тебя. И жизненного, и профессионального. У него многому можно научиться.

– В частности, варить коуф, – привела пример Лесса. – Потому ты и подсунул меня к нему?

– Дочка, где ты набралась таких слов? – укоризненно спросил фьер эд'Бюрон. – Не подсунул, а устроил, используя родственные связи. Меридит согласился взять тебя на условиях проверки твоих умений.

– И заботился обо мне он тоже по твоему поручению и под твоим непосредственным наблюдением, – мрачно кивнула Лесса и тяжело вздохнула. Тут пришло ещё одно озарение. – Папа! «Клетчатая кепочка» – это был ты?

Отец кивнул. Понятно. Ничего-то она не может. Ни на работу самостоятельно устроиться, ни понять, что перед нею агент под прикрытием, а не преступник. Даже узнать собственного отца под иллюзией, и то не в состоянии. И вряд ли будет утешением, что иллюзии начальника отдела расследования магических правонарушений не под силу распознать и куда более опытным магам.

– Я не прошла проверку, папа, – с тоской сообщила она.

Как ни стыдно и обидно признавать, но у неё, кажется, вообще за всю недолгую профессиональную карьеру почти не было верных действий. Хотя, нет, воспоминания о семействе Пинжу приятно согревали душу. Хоть кому-то она помогла.

– Это мы выясним у самого Меридита, – подмигнул отец.

Расспрашивать о её загадочном работодателе можно бесконечно. Некоторые вопросы, касающиеся его личной жизни, так и жгли внутри, но сейчас были более важные темы для разговора. Если Лесса хочет стать лучшим специалистом, она должна думать, прежде всего, о деле, а не о своих терзаниях.

– Папа, получается, иер Меридит – маг-следователь под прикрытием и ищет тот артефакт?

– Да, – коротко ответил отец.

– Но зачем такие сложности? Как будто преступники. Я и думала, что он преступник! Даже, – она всё же решила признаться, – оглушила его парализующим заклятием.

– Так вот почему он вчера не вышел на связь, – хмыкнул он.

– А нечего скрывать от меня важную информацию! – крепкий кулачок капризно стукнул по мужскому плечу.

– Всей информацией об этой реликвии не владею даже я, дочка. Никто не должен знать, что она пропала.

– Это как? – теперь уже Лесса откинулась в сторону и глянула на собеседника.

– А вот так. Нам известно только то, что этот артефакт не наш, очень древний и очень опасный. Опасный не только для того, у кого он находится в данный момент, но и для всех.

– Нам известно, – повторила Лесса. Всё же, она умела улавливать суть из малейших намёков. – Значит, кто-то знает больше. – Отец, то ли соглашаясь, то ли от усталости, прикрыл веки. – А ещё эта загадочная штука может менять форму, – уверенно продолжила девушка. – Неизменными остаются семь блях с драгоценными камнями в них. А ведь я держала его в руках. Вернее, почти в руках. В агентство принесли собаку с ошейником, на котором располагались те самые семь блях. Принесли и хотели вручить иеру Меридиту лично. Но я, памятуя один не совсем приятный для него эпизод, решила разобраться с псинкой сама. А ведь почувствовала, что артефакт и собака принадлежат разным местам, но сочла, что принадлежность собаки важнее, и доставила потерю хозяйке. Вчера мы выяснили, что и дама, и собака, и артефакт бесследно исчезли. Меня теперь не допустят к этому делу, да?

Признаваться в своём досадном промахе было тяжело. Но Лесса хочет стать профессионалом – если её, конечно, после подобного оставят при деле, – а значит, нужно скрупулёзно собирать все обстоятельства сложного дела.

– Ты единственная, кто держала, или почти держала его в руках, – процитировал фиер эд'Бюрон её же слова и опять подмигнул.

Держала его в руках и запомнила ауру. В этом отец даже не сомневался.

– То есть, без меня никак? – Лесса благодарно глянула на отца и расплылась в широкой улыбке.

Магомобиль приближался к заброшенным распахнутым воротам, украшенным унылыми обрывками засохшего плюща.

***

Дом, как и несколько часов назад, безразлично смотрел на непрошенных гостей тусклыми запylёнными окнами. Во дворе одиноко и чужеродно торчал Магир. Как и предсказывал иер Меридит, эд'Витчету не удалось его угнать.

Пока один из молчаливых сопровождающих мужчин – щуплый и совсем не вызывающий ощущение опасного боевика человек с явными признаками гоблинской крови – деловито ковырялся в замке, Лесса раскинула поисковую сеть. Как же мы бываем крепки задним умом! Ведь это нужно было сделать ещё в прошлый приезд! И выяснив, что дом пуст – в нём не было ни слуг, ни домочадцев, – уже тогда понять,

что с этим эд'Витчетом не всё чисто. Непростительная оплошность, но самобичеванию предаваться некогда. Нужно заняться делом.

Во всём доме был только один живой человек. И Лесса точно знала кто. Живой-то живой, но с очень приглушённой аурой, как будто находился без сознания.

– Папа, мы должны поспешить! Скорее, скорее!

Она была готова оттолкнуть медлительных сопровождающих и бежать к беззащитной замершей точке.

Сосредоточенные и серьёзные молодые люди ничуть не впечатлились призывом и, ненавязчиво оттеснив начальника и его нетерпеливую дочь за спины, прошли внутрь дома. Сюрпризы начались уже за порогом. Стоило кому-то из сопровождающих бросить на одну из плиток орнамента пола особое заклинание, в среде магов незатейливо называемое молотом, как сверху упала массивная каменная глыба, вызвав испуганный крик девушки.

– Но как же так? Мы же шли?.. – вырвался сдавленный вопрос.

– Шли с тем, кто знал, как отключить ловушки, – спокойно пояснил отец.

Торопиться сразу расхотелось.

Потом были ещё подобные плиты, пара-тройка столь же внезапных ям и нехорошие водовороты в паре из них. Строители ловушек не блистали разнообразием. Впрочем, любой из них было достаточно для того, чтобы уничтожить за один раз сразу несколько непрошенных посетителей.

Место, где находился иер Меридит, медленно, но верно приближалось. Спасатели шли совсем другими коридорами, нежели те, которыми провожал будущих узников эд'Витчет. Но ещё во время учёбы Лессе удалось усвоить главное правило: если рядом есть профи, делающие свою работу намного лучше, чем ты, с советами стоит лезть только тогда, когда спросят, иначе опять попадешь в неудобное положение. И это в лучшем случае.

Знакомый мрачный коридор, для разнообразия озадачивший боевую группу выскакивающими из стен бесшумными массивными лезвиями, и вот перед ними та самая дверь в сокровищницу. И как её вскрывать?

– Да она же вся сплошной запор! – не удержалась Лесса, вспомнив недавнее посещение.

Вперёд опять вышел тот самый щуплый боец, который вскрывал вход в дом. Мужчина приложил ладони к двери, постоял так некоторое время, потом прижался к ней правым ухом, затем левым, опять правым и замер так на долгое время, слегка постукивая по дверному полотну тонкими чуткими пальцами. Все терпеливо замерли в ожидании. Примерно через четверть часа раздался противный, но такой милый в данной ситуации скрежет. Проход был открыт.

Лесса едва сдержалась, чтобы не растолкать спутников и первой броситься внутрь. Остановило её не благоразумие, а крепкая рука отца. И опять первыми туда попали их сопровождающие. Один из них понятливо хмыкнул и махнул рукой, давая понять, что можно заходить.

Взволнованный взгляд быстро окинул помещение. И что увидела Лесса? Этот негодяй, которого она так спешила спасти, о котором, между прочим, волновалась, бессовестно дрых на кровати. И пусть кровать была всего лишь мороком, но ведь не отличишь от настоящей! С пуховыми подушками, мягким матрасом, одеялом и даже простынями! Ещё и одежду небрежно бросил на спинку. Проснулся. Сладко зевнул. Почесал ответившего таким же зевком Шнурка. Нет, ну вы только посмотрите на эту парочку! Ох, что же он собирается делать? Пожалуй, смотреть как раз не стоит.

– А, пришли. Наконец-то! – иер Меридит, позёвывая, сбросил одеяло и осторожно отложил в сторону недовольного хорька. – Что так долго?

Что так долго?! Да пусть скажет спасибо, что за ним вообще пришли! Надо же, ещё и претензии предъявляет. И она переживала за этого... этого? Слов попросту не было. Если бы мужчина не был бессовестно раздет, Лесса набросилась бы на него с кулаками, которые сжались сами по себе. А так пришлось терпеливо ждать, пока он изволит облачиться.

К выходу шли молча. Понятно, физгруппу никто не собирался вводить в курс хода расследования. Их дело – физическая поддержка и спасение таких вот безалаберных спецов.

***

А чего это иер Меридит идет к их мобиле? Хочет проводить? Забыл про свой? Не будет Лесса его спрашивать. Она вообще с ним разговаривать не будет! Сначала поцеловал, потом придушил и чуть не убил, а потом спокойно завалился спать! И это ещё не учитывая того,

что самым бессовестным образом дурил столько времени! Нет, ну не на папу же обижаться! Хотя, на него тоже стоит.

Водитель почтительно открыл заднюю дверцу патрону. Папа занял крайнее правое место. Иер Меридит галантно ждал, пока Лесса сядет с другой стороны. Можно, конечно, сесть вперёд, но тогда коварные заговорщики могут опустить полог, и она не услышит, о чём они будут говорить. Ну уж нет, потерпит этого нахала ещё немного. Пришлось усаживаться на предложенное место. Следом забрался спасённый детектив. Нет, ну правда, почему не поехал на своём Магире?

– А вдруг ему всё же удалось что-то сотворить с моим малышом? – детектив сам решил пояснить свой поступок.

Возле Магира уже крутилась пара парней с анализирующими артефактами.

Ответов на языке крутилось множество, и не все они были достойны благородной фиерины. Но она будет молчать. Обещала же себе!

Хорёк несколько раз фыркнул, перевёл взгляд с одного на другую, в конце концов, по-хозяйски перебрался к Лессе на колени и, потоптавшись и устроив место для лёжки по одному ему известным канонам, свернулся в клубок и затих.

Магомобиль тронулся. Мужчины молчали. Молчала и Лесса. Первым заговорил иер Меридит. О деле? Как же.

– Вы со Шнурком так похожи, – галантно сообщил он.

Не ответить на прямое обращение было бы невежливо. Лесса, не отводя взгляда от точки прямо перед собой, процедила:

– Благодарю за комплимент, меня ещё никогда не сравнивали с зомби.

Фиер эд'Бюрон поперхнулся, но решил промолчать.

– Вы сейчас фырчите так же, как он, – иер Меридит ласково провёл ладонью по голове и спинке хорька. – И потом, вам ли не знать, как я люблю его.

– Не знаю! – резко ответила Лесса и только потом спохватилась, что несносному мужчине всё-таки удалось её разговорить, мало того, опять заставить ляпнуть глупость. Как будто бы она сообщила, что не знает, как он любит не только своего зомби, но и её саму. Да, не знает. И знать не хочет!

Папа так же молча опустил звуковой полог между ними и водителем. Похоже, ему тоже стыдно за её слова. Лесса осторожно скосила глаза в его сторону. Улыбается. И чему тут улыбаться? А иер Меридит? Этот серьёзен. Впрочем, как и всегда.

Не будет она им ничего говорить. Ни оправдываться, ни обвинять. Все последующие разговоры – только по делу. Душу грело приятное осознание того, что отстранить её они не смогут.

Дальнейший путь проходил в молчании. И причиной его была сама Лесса и её обида на обоих мужчин. Зато удалось спокойно поразмышлять.

Итак, что ей известно? Первое: иер Меридит – агент под прикрытием, в строжайшей обстановке секретности разыскивающий важный и опасный артефакт. Второе: как минимум ещё два человека, а то и группировки – фьер эд'Витчет и оставшаяся неизвестной эльфопоклонница тоже заинтересованы им же. Но есть и четвёртая сторона, которая, собственно, и заказала или даже заставила его найти. Кто может заставить Главное Магическое Управление Правопорядка заниматься поисками? Его величество. Но может получиться так, что заставили самого короля? Вполне. В чём признался иер Меридит в одной из их бесед? Что он – агент под прикрытием, и его наняли эльфы и его величество для поиска артефакта, от которого зависит благополучие и жизнь всего мира? Лесса тогда ещё решила, что он бессовестно сочиняет. Часть его слов оказалась истинной. Остаётся выяснить, правда ли в этом замешаны эльфы, и правда ли артефакт так опасен. Отец эд'Вичета, обладая им, по словам того же эд'Витчета, сошёл с ума. Мелкая противная Оувикактоеётам – собачка эльфодамы – тоже вела себя неадекватно. Это то, что лежит на виду. Но вряд ли его опасность заключена только в этом. Если решила продолжать работать, придётся сменить гнев на милость – временно! – и кое-что выяснить.

– Артефакт принадлежит эльфам, и именно из-за него в столице уже какую неделю не прекращается дождь, – озвучила часть своих выводов Лесса.

Два мужских взгляда остановились на её лице. Один удивлённый и уважительный, второй – уважительный и гордый.

– Я же говорил, Меридит, что Лесса – лучшая! – не без апломба заявил отец.

– Я понял, – с улыбкой признал детектив и протянул Лессе руку: – Мир?

Ну как можно на такого сердиться? Но кое-что выторговать нужно.

– Если вы расскажете всё! – она пожала протянутую длань.

– Так уж всё? – правая бровь поползла вверх.

– Свою личную жизнь можешь не обнародовать, – напомнил о своём присутствии фиер эд'Бюрон.

– И на том спасибо! – иер Меридит был по-прежнему невыносим. Его глумливый характер совсем не сдерживался присутствием руководителя.

Пока обижалась, размышляла и разбиралась, время прошло незаметно. Магомобиль въезжал в город.

– Ну что, по домам? – бодро спросил отец.

– Ну уж нет, – воспротивилась Лесса. – До конца рабочего дня ещё полтора часа, а потому вы расскажете всё, что знаете сами про этот артефакт, его свойства и исчезновение!

– Придётся рассказать, – словно извиняясь перед подчинённым, развёл руками отец, – а то всё выяснит одна и присвоит все заслуги себе. И вообще, Меридит, я уже сомневаюсь, а нужен ли в этом поиске ты?

Можно даже не оборачиваться в сторону детектива, чтобы понять, что сейчас он потянулся почесать под подбородком. Заскрипела щетина. И что он ответит?

– Эльфы как бы настаивали, – даже неуверенный тон изобразил весьма натурально, шельмец! – но если вы считаете иначе...

– Мало ли что считаю я, – осадил нахала фиер эд'Бюрон. – Твоё участие в розыске не обсуждается! Но и фиерина Лессания будет полезна. Ты же не возражаешь, дочка?

Лесса активно замотала головой: нет, нет, что вы, не возражает!

– Слово шефа закон, – иер Меридит миролюбиво приподнял ладони. – А теперь обедать? Создаваемые вами, шеф, иллюзии всем хороши, но даже самое искусное изображение жареного куска мяса не станет этим самым куском на самом деле.

Кто о чём. Впрочем, пообедать давно пора.

В таверну «Приветливый гусь» постоянные посетители иерина дин Корэйта и иер Меридит зашли в сопровождении странного

типчика в клетчатой кепке. Но мало ли, в какой компании люди сюда приходят. Главное, чтобы платили по счёту и не буянили.

Обед прошёл спокойно. И кому какое дело до сделанных Пиритой выводов, что глупая иерина бросила такого интересного мужчину, каким являлся иер Тан, и переключила всё свое внимание на их неказистого спутника. Вон какими влюблёнными взглядами с ним обменивается. Всё как всегда. У кого больше денег, тот и привлекательнее. Бедному же Танику доставалось в лучшем случае пренебрежение, а то и откровенное презрение. Хотя, это мужчины жалуются, что никогда не поймут женщин. Вполне может статься, что всё это безразличие наиграно. Уж сама Пирита дама опытная, каких только уловок не использовала в своей насыщенной волнующими событиями жизни. И уж она-то знает, что показательное игнорирование объекта интереса – одна из самых действенных.

Глава 12

Очередная робкая попытка мужчин отложить разговор закончилась полным поражением. Пришлось им покорно следовать в контору. Новый агент под прикрытием желала как можно скорее вникнуть во все тонкости загадочного дела.

Благодушное закатное солнце по другую сторону дома – полная противоположность дождю, настойчиво терзавшему вымокшие насквозь улицы столицы, – осторожно ласкало заброшенный кусок домашнего сада своими нежными лучами. Диванчики на террасе были мягкими, а гул толстых и довольных жизнью шмелей успокаивающим. Совсем рядом под робкими касаниями ветерка уютно поскрипывали качели. Как давно Лесса не качалась на качелях? Давно. Так захотелось устроиться на их широком сиденьи, прикрыть глаза и позволить рядом стоящему мужчине подтолкнуть воздушную конструкцию. У них в саду были почти такие же. И нередко папа сам раскачивал на них весело хохочущую дочь. Не то, чтобы это навсегда осталось в прошлом. Но не сейчас.

Лесса выбрала самое неудобное плетёное кресло, даже убрала с него подушечку, чтобы собеседники и не надеялись, что она расслабится. Подождала, пока иер Меридит, задержавшийся на кухне, чтобы сварить коуф, займёт место на диванчике и строго сказала:

– Я готова слушать.

Папа подобрался, из глаз старшего детектива исчезло обычное иронично-невинное выражение. Кажется, наконец-то они восприняли её всерьёз.

– Чуть меньше полугода назад в канцелярию его величества пришла нота протеста, в которой его обвиняли в краже ценнейшего артефакта, – начал рассказ фиер эд'Бюрон.

– В краже обвинили его величество?! – нега, накатившая после сытного то ли обеда, то ли ужина тут же слетела.

– Да, именно так, – продолжил начальник отдела расследования магических правонарушений. – Видишь, ли, нота пришла из эльфийского леса. По их представлениям монарх в ответе не только за жизни, но и за деяния своих подданных. В общем, опуская длинные

дипломатические реверансы и выкладки, нам нужно знать одно: артефакт нужно как можно скорее найти, потому как это чревато не только осложнениями и так непростых отношений со старшей цивилизацией, но и существует весьма большая вероятность, что наше государство, сама земля не выдержит мощи чуждой ей сути и прекратит существование. Ты верно подметила: дождь – это его влияние. Но дождь – это не самое страшное. Находясь долгое время рядом с ним, люди – и не только люди – начинают сходить с ума. И чем дольше эта штука находится на одном месте, тем большую площадь охватывает её действие. Это мы уже выяснили сами, – отец, как всегда в минуты волнения, провёл пятернёй по волосам и, отпив из чашечки остывший коуф, продолжил: – К сожалению, эльфы не дали точного описания пропажи, изволили лишь сообщить, что мы сами сможем отследить его местонахождение. Ах да, ещё они милостиво посоветовали привлечь к расследованию Тангриэля Меридита.

Именно Меридита? И с чем связано это условие? Он, как говорил папа, – лучший? Лесса остановила вопрошающий взгляд на детективе.

А вот и ответ. Облик работодателя поплыл, волосы удлинились и приобрели совсем светлый оттенок, отчётливо отливающий серебром, уже привычная щетина исчезла, глаза стали больше и позеленели, их уголки вытянулись к вискам, резче обозначились скулы, губы – чётче и ярче, а крылья носа тоньше, впрочем, кривая горбинка перелома никуда не делась. Фигура, не утратив хищной мощи, приобрела необыкновенное изящество. Он когда-нибудь перестанет её поражать?

Таким красавцам нужно запрещать появляться в обществе, иначе любое их появления на людях будет сопровождаться грохотом разбитых женских сердец. И, вполне возможно, не только женских.

– Эльф?! Но как?..

А ведь то, что его отец эльф, иер Меридит тоже ей говорил!

– Как видите, в жизни случается всё, даже невозможное, – Тангриэль развёл руками. – Я вас разочаровал? – покаянно спросил он.

– В чём? В том, что вы не совсем человек?

– В том, что я не преступник. Такое перспективное расследование развалилось. Не так ли, фиерина эд'Бюрон?

Лесса уже почти привыкла к его иронии, а потому сделала вид, что слов, не относящихся к делу, как бы и не было. Тут и помимо

несущественных глупостей столько всего напутано. Для осознания всей свалившейся информации требовалось время.

– Теперь я готова поверить, что в жизни случается всё. Но, иер Меридит, если мы собираемся продолжать наше сотрудничество в прежних рамках, думаю, вам стоит по-прежнему звать меня иерина дин Корэйта, – строго поправила его Лесса и вернулась к главной теме разговора: – Итак, мы остановились на том, что артефакт пропал, эльфы требуют его возвращения, желания его величества совпадают с их требованиями. Разыскивать реликвию поручено иеру Меридиту. Без привлечения излишних сил. Но почему?

– Это обязательное условие эльфийской стороны. Думаю, далеко не все эльфы в курсе произошедшего исчезновения, потому и такая таинственность. О расследовании, как и о самой пропаже, осведомлён весьма небольшой круг людей, даже меня в него ввели после долгих споров, – признался отец. – Незачем сеять лишнюю панику среди населения.

– Паника разрастётся сама, – проговорила Лесса. – Многие и так уже заподозрили постороннее вмешательство в этих непрекращающихся дождях. А если народ узнает, что это не просто слухи...

– Это так, – кивнул старший из мужчин. – К сожалению, мы так и не выяснили мотивов и целей похитителей. Поссорить нас с эльфами? Так мы никогда не дружили. Древнему народу нет до Иуренга никакого дела, пока Иуренг не лезет к ним. А мы благоразумно не лезем. Кто-то хочет уничтожить королевство и править на пепелище или, учитывая реалии, вернее будет сказать в болоте? Тоже аргумент так себе.

– Это можно будет узнать только от самих похитителей, – согласилась Лесса. – Сейчас нам нужно собрать воедино те знания, что имеются. Вам известно, почему эльфы настаивали на кандидатуре именно иера Меридита? У вас имеется с артефактом какая-либо особая связь? – она повернулась к детективу, с облегчением отметив, что он принял свой прежний облик. Всё же, смотреть на такого красавчика и не поддаться его чарам очень сложно, тем более... Ну о чём она думает! Тут такую загадку решать нужно. Так, это всё тот же иер Меридит, с которым придётся работать, а никак не флиртовать.

– Нет, – отрицательно качнул головой объект тяжких раздумий. – Считается, что я, как несущий в себе половину эльфийской крови, не так быстро сойду с ума в его присутствии. Но это только версия.

– Значит, всё же, сумасшествие – это правда. Эд'Витчет не врал, что его отец сошёл с ума, и собачка не по своей воле была такой вредной. Похоже, именно поэтому опасную вещь и надели на неё: надеялись, что влияние распространится только на пёсика, – Лесса задумчиво постучала ногтями по подлокотнику кресла, в котором сидела.

– То есть, ты предполагаешь, что артефакт влияет только на того, кто касается его непосредственно? – отец подался к ней всем телом.

– Н-ну да, – неуверенно ответила она. – Я его не касалась, только держала собаку в руках. Правда, не знаю, что будет, если находиться рядом с ним долгое время...

Лесса резко смолкла. А вдруг, она всё же подверглась его действию, но сама не замечает этого? Ведь редко кто из сошедших с ума признает, что с его разумом не всё в порядке. Такие, скорее, обвинят в сумасшествии весь мир.

– На вас очень хороший защитный артефакт, – верно истолковав её задумчивость, напомнил детектив. Он магией подтянул к себе прямо с кустов несколько наливных розовых яблок и, небрежно протерев ладонью румяный бок одного из них, вгрызся в хрусткую мякоть.

Как аппетитно ест. Пусть они все только что поели, но яблоко захотелось нестерпимо. Вот уже и папа присоединился к поеданию сочных фруктов. Ладно, Лесса тоже выберет и съест одно, но это не означает, что она смирилась с выходками работодателя.

– То есть, вы считаете, иер Меридит, – серьёзно начала она, – что почти непреодолимое желание пришибить вас после всех ваших эскапад не является последствием действия эльфийской реликвии, а вполне естественно?

Папа подавился яблоком. Подчинённый услужливо постучал его по спине и в тон ей ответил:

– Ну что вы, иерина дин Корэйта, это как раз вполне нормально. Меня хотели бы прибить многие девушки!

– Иногда я хочу к ним присоединиться, – проворчал фиер эд'Бюрон.

– Мужчины, впрочем, тоже, – не стал отрицать этот паяц.

– Предлагаю отложить убийство иера Меридита на более позднее время и подытожить результаты нашей работы. Пока он ещё нам нужен, – вернула Лесса собеседников к основной теме разговора.

Мужчины дружно прекратили хрустеть яблоками, переглянулись – один жалобно: «Ведь может и убить!», другой торжествующе: «Получил?» – и со всем вниманием уставились на Лессу. Понятно. Шутки закончились. Проверка продолжается. Сначала хотят выслушать её версию. Что ж, имеют право. Самый младший и неопытный всегда высказывается первым. Иногда, учитывая «незамысленный» взгляд новичка, можно глянуть на расследование совершенно по-новому.

– Хорошо! – согласилась она. – Расскажу, как это видится мне. Мы должны в кратчайший срок найти и вернуть эльфам артефакт, который был украден у них неизвестно кем, неизвестно когда и неизвестно зачем, – немного подумав, добавила она. – По непроверенным данным, какое-то время он был в руках господина, которого продолжим именовать эд'Витчетом-старшим, отчего этот господин сошёл с ума и умер. Или был умерщвлён поделщиками, – сочла нужным поправить Лесса. – Или же не поделщиками, а конкурентами, ведь попала же вещь в руки эльфадамы. Дама, видимо зная или подозревая о его неприятных для психики свойствах, цепляет артефакт на собаку. Вполне возможно, что собака сбегает сама. Станным образом её приносят к нам в агентство. Дальше, – здесь вырвался тяжёлый виноватый вздох, – я возвращаю собаку владелице. Вместе с разыскиваемым артефактом. Что можете добавить?

Слово взял отец, ведь именно его службы проводили проверку.

– Не бери всю вину на себя, дочка. Здесь есть два куда более опытных разгильдяя, которых стоит винить в том, что артефакт мелькнул и исчез. Если бы тебе рассказали хотя бы часть правды, этого бы не случилось. Но что сейчас об этом сожалеть, нужно работать дальше. Итак, что к этому времени удалось узнать. Как уже удалось выяснить, имение, которое псевдо эд'Витчет выдавал за своё, принадлежит престарелому обнищавшему барону эд'Керрену, мы его сейчас проверяем. И имение, и барона, – уточнил фиер Теркан. – Сам барон достаточно стар и немощен, чтобы заподозрить его в крупных делах. Его управляющий уверяет, что поместье сдали внаём. Управляющего, кстати, тоже проверяем. Ещё мы выяснили имя

эльфодамы, как ты её назвала, – усмехнулся он. – Фиера Лиэла эд'Скьюзи, вдова Торвела эд'Скьюзи. Их брак был классическим мезальянсом: стареющий аристократ и подающая надежды актриса. Сейчас самым тщательным образом проверяются причины его смерти, пока выяснили, что дама, – отец покосился на Лессу, но продолжил, – не имеет официального любовника, помешана на эльфах и всем, что с ними связано. Поговаривают, что именно из-под её пера вышла добрая четверть того розового барахла, которым завалены книжные прилавки.

– Как я и подозревал, – кивнул иер Меридит, – с этой дамочки станется.

– Писать книги про эльфов? – невинно хлопнула ресничками Лесса.

– Раздобыть для вдохновения эльфийскую вещь, – недовольно пояснил детектив.

И чего папа так заливисто расхохотался? Два удивлённых взгляда скрестились на нём.

– Ох, молодёжь, вы достойны один другого. Я знал, из вас выйдет прекрасная пара! – проговорил он сквозь смех.

– Если шеф приказывает, я готов, – как перед боем, отрапортовал иер Меридит. – Но как же жених? Всё-таки фикция?

– Тебе прикажешь, – продолжая добродушно посмеиваться, проворчал начальник отдела расследования магических правонарушений.

– Папа имеет в виду, что мы можем сработаться и стать неплохими напарниками! – возмущённо пояснила двусмысленные слова фиера эд'Бюрона Лесса. – Ведь так, папа? И да, мой жених не фикция! – она с вызовом глянула на обоих мужчин попеременно.

– Это он, дочка, так завуалированно проясняет куда более интересующий его предмет. Ты же помнишь одно из главных правил любого сыщика? Отвлеки расспрашиваемый объект на что-нибудь несущественное и вызывающее и задай нужный вопрос, – сдал подчинённого шеф, и, резко перестав улыбаться, продолжил: – Да, Мэйт дин Таргетт. Не хотелось тебя расстраивать, дочка, но ты должна знать...

Сейчас скажет про Мэйта какую-нибудь гадость. Всё же при папиных возможностях раскопать подноготную любого жителя королевства большого труда не составит.

– Папа, я помню, что Мэйт вам с мамой не нравится, но давай поговорим о нём после. И так, что вы можете добавить о расследовании?

Отец одобрительно крякнул.

– Да, дочка, это подождёт. Надеюсь, подождёт. Что мы можем добавить? А что мы можем добавить? – он глянул на подчинённого, который, кажется, уже собирался вздремнуть.

Сколько можно спать?! Хотя, учитывая, что чуть меньше суток назад его приложили парализующим заклинанием, неплохо держится. Папа тоже это понял и заговорил с ним:

– Меридит, если тебе нечего добавить, можешь отправляться отдыхать.

Детектив встрепенулся.

– Да, сказано всё верно. Думаю, сегодня мы уже ничего не решим. Иерина Лесса, вы ведь не можете почувствовать направление, где сейчас находится Руанель?

– Руанель? У артефакта есть имя?

Проговорился? Или позволил узнать чуть больше?

– Да, у артефакта есть имя. Ну так что, вы можете понять, где он находится?

Это она должна была сделать давным-давно: определить хотя бы направление местонахождения. Лесса сосредоточилась. Прикрыла глаза и даже нахмурилась.

– Не напрягайтесь, как я и предполагал, – успокоил иер Меридит. – Его искусно экранируют. А это значит, сегодня мы ничего не сможем сделать. Я могу быть свободен? – понимая, что родным есть, о чём поговорить, он отвесил общий поклон и ушёл с террасы.

***

Отец и дочь остались вдвоём.

– Папка! – Лесса перебралась на колени к отцу и обняла его, как когда-то делала в детстве. – Я скучала. И по тебе, и по маме скучала.

– А мы-то как скучали, девочка. Вернёшься домой?

Лесса покачала головой.

– Это может насторожить похитителей. Скоро они узнают, что нам удалось выбраться из ловушки. Одно дело – попытка убийства двух неудачников – работников захудалого агентства, и совсем другое –

дочери начальника отдела расследования магических правонарушений. Мы же ведём тайное расследование? – она заговорщицки улыбнулась.

– Расследовательница ты моя, – папа крепче прижал к себе. – Ты счастлива?

Какой ёмкий и коварный вопрос. Ведь счастье может быть разным.

– Да, папа. Я занимаюсь тем, о чём мечтала всю жизнь.

– Эх, всё-то у тебя не так, как у нормальных благородных фиерин, – нарочито вздохнул отец. – Нет бы, балы-платья-ленточки-побрякушки. Ты же с детства интересовалась магией поиска и расследованиями.

– Папина дочка! – шепнула она и уткнулась отцу в шею.

– Сколько раз я уже пожалел, что таскал тебя с собой на работу, – проворчал фиер Теркан.

– А сколько раз гордился? – хитро глянула на него Лесса.

– Эх, дочка, дочка. Вьёшь ты из папки верёвки!

Лесса внимательно всмотрелась в руку отца. Под её взглядом рука превратилась в крепкий витой металлический трос с угрожающими иглами-крючьями вместо пальцев. Непрозрачный намёк вызвал смех у обоих. И то правда: попробуй, свей верёвку из Теркана эд'Бюрона. Металл, он и есть металл.

– А ты стала другой, дочка.

Понятно, шутки закончились, пора поговорить серьёзно.

– Наверное. Знаешь, папа, самостоятельность, даже такая иллюзорная, какая была у меня, многое даёт. Да и иер Меридит, он... – цензурных слов, чтобы описать напарника, не хватало.

– Есть у него такая особенность – выводить собеседника из себя, причём, невзирая на личности.

– И как ты его терпишь?! – возмущение вышло почти натуральным.

– Я уже говорил, дочка, он – лучший. Знаешь, – фиер эд'Бюрон, не выпуская девушку из рук, стал раскачиваться, – у него были сложные детство и юность. Он имел право озлобиться. Меридит с его талантами мог стать гениальным преступником. А уж когда получил наследство, и подавно. Я счастлив, что он на стороне закона.

Лесса даже дышать перестала. Сейчас раскроется ещё одна из тайн её загадочного работодателя. А тайн у него немеряно. Но папа

замолчал. Невинный взгляд, брошенный из-под ресниц, нисколько не ввёл его в заблуждение.

– Если сочтёт нужным, расскажет сам, – пояснил он, осторожно нажимая пальцем на кончик любопытно приподнятого носа.

– Он не воспринимает меня всерьёз, папа!

– Ты – единственная, с кем он согласился работать, – парировал фиер Теркан.

– Заставили?

– Такого заставишь, – со вздохом пожаловался отец. – Шельмец в нашем деле гений, и знает это. Но что мы так много говорим о твоём начальнике? – хитро улыбнулся он. – Меридит так допёк тебя, или же... запал в душу?

– Папа! Ну что ты говоришь?! Как такое могло прийти тебе в голову? Он же невыносим! И вообще, больше ни слова о нём слышать не хочу! И говорить тоже, – она надула губки, раньше перед папой этот трюк прекрасно проходил.

– Хорошо. Давай поговорим о Кордесе, – покорно согласился фиер Теркан.

Лесса скривилась.

– Корд остался в прошлом, папа. И ты это знаешь.

– Ты должна знать одну вещь, дочка, – упрямо продолжил он неприятную тему.

Сейчас скажет, что Корд раскаялся, исправился и, вообще, ведёт самый добропорядочный образ жизни. Даже на балах танцует только с почтенными матронами, которых в неподобающем поведении не додумаются обвинить не только самые заклятые враги, но даже столь же заклятые подруги.

– Папа, я не хочу ничего о нём знать!

– А я всё же скажу. Кордес эд'Пинкрон – неплохой молодой человек, и он заслуживает хотя бы реабилитации, если уж ты окончательно остановила свой выбор на другом.

«На другом». Как обтекаемо высказался. Лесса бросила короткий взгляд на кольцо Мэйта, совсем-совсем тихонько вздохнула и промолчала. Папа был далеко не глуп и во внезапно вспыхнувшую страсть не верил. Прямо скажем, небезосновательно не верил.

– Ты же в курсе, – продолжил он, – как тщательно проверяют тех, кто будет служить в нашем Управлении. Так вот, при заключительной

проверке на ауре эд'Пинкрона были обнаружены следы постороннего ментального вмешательства. Сама понимаешь, случай вопиющий и требующий тщательного расследования. Мы и расследовали, – как же не вовремя отец решил сделать паузу, чтобы попить воды. – В ходе расследования выяснилось, что эти следы – вовсе не попытка взять под контроль будущего работника Управления, а банальный приворот. Нашли мы и ту дамочку, что отважилась на подобное, – добавил отец и смолк окончательно.

Вот же актёр! Паузу держит! Так ведь и не расскажет дальше. У Лессы уже закрались подозрения, но они были такими нехорошими, что давать им разрастаться не хотелось, потому что такого просто не может быть. Мэйт не такой! Он спокойный и добрый. Надёжный, как скала. И всё же, неведение её сгложет, в данном случае придётся прижать собственную гордость и попросить папу продолжить.

– И зачем она это сделала? Хотела окрутить представителя одной из известных фамилий?

– Нет, девушка вполне себе приземлённая реалистка и в чудеса не верит. И подпоила и соблазнила она Кордеса эд'Пинкрона банально за деньги.

– Кто заплатил? – слова застревали в горле как упрямые ежи.

– Окрутить представительницу одной из известных фамилий, – отец почти дословно повторил её фразу, – пожелал Мэйт дин Таргетт.

Ничего смертельного не произошло. Никто не пострадал. Разве что Корд. Лесса даже не любила Мэйта, она просто в минуту отчаяния приняла его кольцо.

Сколько подобных историй случалось со знакомыми и незнакомыми людьми. Сколько ещё случится. Её история закончилась не самым худшим образом. Да и верила ли сама когда-нибудь в свою совместную жизнь с Мэйтом? Ни единого мгновения.

Лесса сняла с пальца злополучное кольцо и отдала его отцу.

– Папа, верни его, пожалуйста, ты. Я не хочу ему даже писать, – отрешённо сказала она.

– Эх, девочка моя, – отец опять сжал её в объятиях. – Сколько ещё подобного встретится на твоём пути. Как бы я ни хотел защитить тебя от всего мира, но твоя жизнь, как и твои ошибки – это только твоя жизнь и только твои ошибки. Ни у кого не получается прожить ровно.

А если и получается, то разве это жизнь? – фиер Теркан ласково чмокнул дочь в макушку.

Хорошо сидеть на коленях у папы, но, во-первых, пора вспомнить, что ты уже взрослая и самостоятельная, а, во-вторых, у начальника отдела расследования магических правонарушений и других дел полно. Да и сама за сегодняшний день устала, можно бы и отдохнуть.

Отец её возню понял верно.

– Ну что, будем прощаться? Когда наведишь нас с мамой? – слегка отстранился он.

– Завтра к вечеру? У вас ничего не запланировано?

– Вся наша светская жизнь находится в крепких ручках фиеры эд'Бюрон, – папа привычно взъерошил и без того лохматую шевелюру. – Но вроде бы именно в нашем доме приёма на завтра не запланировано. И у его величества тоже, – немного подумав, добавил он. – А от всего остального можно отказаться. Значит, до завтрашнего вечера? – фиер эд'Бюрон поднялся и поставил дочь на ноги. – И, пожалуйста, постарайся больше не попадать в такие ситуации, когда тебя полуживую выбрасывает ко мне. Мы с мамой очень за тебя переживаем.

– Я вас тоже люблю! Так и передай маме, – Лесса поцеловала отца в подбородок и пошла проводить.

Насыщенный событиями и сногшибательными новостями день закончился.

Глава 13

Всю ночь Лессе снились прекрасные эльфы с обложек книг фьеры эд'Скьюзи. Они пировали в волшебном лесу, отмечая возвращение дражайшей реликвии, и многословно благодарили свою спасительницу. В результате так перепили своего чудесного нектара, что сочли необходимым её облобызать. Облобызать и пощекотать пышными, совсем не эльфийскими усами. Вот ещё! Целоваться с незнакомыми эльфами! Она и знакомому ещё не простила тот коварный поцелуй, замаскированный под попытку убийства и спасения. Пришлось грубо оттолкнуть нахала.

Нахал возмущённо фыркнул и опять подлез на пригретое место на подушке. Уф, ну и приснится же подобная чушь.

– Шнурок? Спасибо, что разбудил.

С сегодняшнего дня неоправданную самонадеянность нужно гнать даже из снов. Опять размечталась. Как же, эльфы воспевали ей дифирамбы, да ещё с поцелуями. И к чему приводят мечты? Правильно, в большую и глубокую лужу. Благо, тех луж на улицах столицы предостаточно. С сегодняшнего дня нужно внимательно прислушиваться к словам старшего детектива и стараться исполнять все его указания. По крайней мере, те, что касаются работы. Если папа назвал его лучшим, значит, это так и есть. Больше она не намерена попадать впросак.

И всё же, жизнь чудесна. Лесса избавилась от тяготившего её кольца, восстановила отношения с родителями, выяснила, что её работодатель никакой не бандит, а самый настоящий сыщик под прикрытием, мало того, оказалась вовлечена в расследование полноценного королевского заказа. Она чмокнула в нос фыркнувшего Шнурка – он не эльф, его можно – сбросила сорочку, сделала несколько танцевальных па по комнате, подмигнула встрепанной счастливой девице, отразившейся в зеркале, и, напевая и пританцовывая, прошла в ванную.

Жестокая ирония, с завидным упорством сопровождающая их знакомство с работодателем, не преминула напомнить о себе и испортить такое замечательное утро. Под струями воды находился иер

Меридит собственной персоной. Благоразумной фиерине следовало немедленно исчезнуть. Жаль, что благоразумных фиерин поблизости не нашлось. В изумлённых глазах, кажется навеки, отпечаталась словно литая мужская спина, с бегущими по ней каплями воды, безумно эротично сбегаящими на крепкие ягодицы.

– Что вы здесь делаете?! – слова сорвались с языка прежде здоровой мысли тихонько скрыться за дверью собственной спальни.

– Моюсь, – последовал закономерный ответ. – А вы что здесь делаете? – слава богам, иеру Меридиту хватило благоразумия не поворачиваться к ней лицом.

– Простите! – сгорая от смущения, сумела пролепетать Лесса и выскочила из ванной комнаты.

Стыдно-то как! Что там насчёт обещания не совершать нелепых ошибок и не садиться в лужу?

И почему так получается? Меньше, чем за неделю она попадала в неудобное положение большее количество раз, нежели за всю прежнюю жизнь. И всегда причиной этого был один несносный мужчина. Нет, с себя вину снимать не стоит, но виноват всё равно он! Мог бы, перед тем, как раздеться, заблокировать смежную дверь. Мог бы громко петь, как это любил делать под душем Корд. В общем, однозначно виноват он!

Да, можно было догадаться самой, что детектив ещё не вполне отошёл от её же парализующего заклятия, а так как магомобиль проходил проверку на всякие неприятные гадости, иер Меридит остался ночевать здесь. В своей, между прочим, спальне! Но всё равно, мог хотя бы предупредить. И как теперь показываться на глаза? Им предстоит совместная работа, от которой Лесса не может отказаться из-за какого-то досадного казуса.

– Ванная свободна! – раздался из-за двери жизнерадостный возглас.

Сидеть, закутавшись в одеяло, и объяснять Шнурку, что вовсе не она виновата во всех своих курьёзных неприятностях, можно бесконечно. Лесса отложила недовольного хорька в сторону, закуталась в халат и на цыпочках подобралась к ванной. Почему на цыпочках? Ну так, допустила промах уже раз, лучше перестраховаться. Приложила ухо к двери. Тишина. Постучала. Ответа не последовало. Приоткрыла дверь, сначала прислушалась, потом заглянула. Никого.

Теперь нужно накинуть засов на дверь в смежную комнату, быстро помыться и приниматься за дело. Всю жизнь прятаться не получится. Значит, нужно выходить, как ни в чём ни бывало, и начинать работать. Пожалуй, у иера Меридита стоит поучиться не только профессиональным навыкам, но и игнорированию тех моментов, которые очень хочется проигнорировать и забыть.

***

С кухни доносился умопомрачительный запах коуфа. Можно, конечно, пройти сразу на рабочее место. Но тогда этот демарш лучше всяких слов покажет и расскажет, как она смущена. Ну уж нет, воспоминания о голом мужском теле под струями воды не могут лишить Лессу аппетита.

На кухне помимо коуфа пахло тёплыми булочками с корицей. Пышный омлет, небольшой кувшинчик сливок и тарелочка со свежей зеленью довершали сервировку стола. Когда только успел сделать заказ. И от этого она хотела отказаться? Ни за что!

– Доброе утро, – спокойно поздоровалась Лесса.

– Очень доброе! Прошу к столу! – он сделал широкий приглашающий жест.

Как всегда, в своём репертуаре. Как хорошо, что можно всё своё внимание посвятить завтраку. Лессу мучил один вопрос: нужно ли ещё раз извиняться за вторжение и обещать, что это не повторится? По этикету положено бы. Но так стыдно! Впрочем, извиняться всегда стыдно. Коуф допит. Пора вставать и-за стола и приниматься за дела.

– Иер Меридит, – твёрдо начала она, – я должна попросить у вас прощения. Больше подобного не повторится.

– Просите прощения? За что? За то, что увидели мою, хм, спину? Да ладно, я нисколько не в обиде. Но если это вас так уж мучает, можете мне ответить тем же, и мы будем квиты, – он белозубо улыбнулся.

– Иер Меридит!

– Да шучу я, шучу. Знаете, иерина Лессания, теперь, когда мы познакомились ближе, и даже поцеловались, думаю, нам можно перейти на менее формальный стиль общения. Мне будет приятно, если вы будете звать меня просто Тан.

– Тангриэль, – мстительно улыбнулась Лесса. А что, только ему можно шутить над ней? Тем более, это его настоящее имя.

– Имя Тангриэль мне не нравится, – он что, обиделся? Вон как посмурнел.

– Иер Меридит, Тан, – Лесса поднялась, обошла стол и легонько коснулась его рукава рукой. – Вы расскажете мне о себе? А то как-то несправедливо получается: вы знаете обо мне почти всё, а я о вас – ничего.

– Если не расскажу, будете дознаваться сама? – на лицо мужчины вернулась прежняя хитроватая улыбка.

– Буду! – улыбнулась в ответ Лесса. – И опять попаду в неприятности, а вам придётся меня спасать. А вы, иер Тан, между прочим, в ответе перед моим папой.

– Это что, шантаж?

– Самый настоящий.

– О женщины, имя вам коварство! – процитировал древнего поэта детектив и, словно признавая поражение, поднял обе руки.

– Если нам не перечить, мы очень даже милые.

Кажется, Лесса стала входить во вкус их беззлобных пикировок. Как будто бы иер Меридит не только шутил, но и учил её, учил не профессии, а жизни. Пока же нужно собрать грязную посуду и помыть её. Если Тан позаботился о завтраке, будет справедливо, если она уберёт со стола.

Звонок в дверь прервал их на первый взгляд беззаботный, но такой серьёзный разговор.

– Вы кого-то ждёте? – вопросительно глянул на неё детектив.

– Вообще-то, мы детективное агентство, и ничего странного в том, что к нам идут клиенты, я не вижу. У нас, – она голосом выделила последнее слово, – есть другие планы?

– Если только вы сможете определить местоположение Руанеля.

Хоть здесь она не сплеховала. Утром, когда приходила в себя после досадного инцидента, раскинула поисковые щупальца на предмет поиска ауры артефакта. Ничего. Ни самого артефакта, ни противной Оувикакеётам. Открывать местонахождение эльфийской реликвии им не собирались.

– Нет, всё так же ничего.

– Значит, будем разыскивать нашего гостеприимного фиера эд'Витчета, или как там его по-настоящему. Уж его ауру я запомнил. Зацепка появилась, теперь нужно работать.

– Значит, клиента отправляем и занимаемся поисками эд'Витчета? – ладони радостно сжимались в кулаки, так хотелось действовать.

– Э нет, иерина Лесса, вы с таким трудом наработывали базу, клиента придётся принять, – иер Меридит отправился открывать дверь.

Это что же, её ненавязчиво отстраняют от главного расследования? Или намекают, что любые дела – добрые ли, злые ли, даже совершённые опрометчиво и по незнанию – должны иметь своё завершение и, как следствие, за них нужно платить? Маленькая месть за чрезмерную активность?

Ладно, Лесса по-быстрому разберётся с клиентом, и тогда иер Тан не смеет отказать ей в их главной работе.

Когда она вышла в приёмную, там детектив уже принимал иеру Дит – ту самую старушку, которая принесла собаку и артефакт. Точно, та же хотела, чтобы ей сообщили, когда пристроят псинку!

– Доброе утро, иера Дит.

– А, Лессания, – обрадовалась посетительница, – доброе утро, девочка. Ну и как, нашли вы хозяев собачки?

– Да, хозяев собаки, вернее, хозяйку, я нашла. Мало того, она даже заплатила за работу. Считаю, что часть этих денег по праву принадлежит вам. – Лесса тут же отсчитала несколько монет и протянула старушке.

– Ну что вы, право, не стоит, – смутилась та, но деньги взяла. Похоже, они ей совсем не помешают.

– В том, что потерю вернули хозяйке, есть наша с вами общая заслуга, – призналась Лесса, немного подумала, но всё же решила продолжить: – Иера Дит, скажите, почему вы решили подобрать и вернуть именно эту собаку? Ведь на улицах Большого Иуренга можно встретить множество бродячих животных? И почему обратились именно к нам?

Детектив прикрыл веки, показывая, что его помощница правильно повела разговор.

– Почему? – старушка растерялась. – Даже не знаю. Я ведь живу далеко от вашей конторы, и собачку нашла почти возле дома. Бедняжка так пронзительно тьякала. Знаете, мой сосед – иер Курлик – совсем бессердечный человек. Он хотел её пришибить! Так и сказал:

«Пришибу сс..». В общем, хамоватый этот иер Курлик. Вот и пришлось забрать к себе. Сначала хотела оставить, но...

Понятно. Кто в здравом уме оставит у себя такое злобное создание. Соседа иеры Дит вполне можно понять.

– И почему вы решили обратиться именно в наше агентство?

Посетительница смутилась.

– Другие отказали. А про иера Меридита мне рассказывала подруга! Он такой чуткий. И потом, – она замялась, словно раздумывала, стоит ли говорить, но, растаяв от предложенной детективом чашечки коуфа и нескольких печений на небольшой тарелочке, продолжила: – Я понимаю, может это и смешно звучит, но мне словно кто-то нашёптывал, что идти нужно именно сюда, именно к иеру Меридиту!

Старушка сделала аккуратный глоток из чашки и осмотрела слушателей, словно проверяя, уж не считают ли они её слегка того, свихнувшейся на почве зрелого возраста. Слушатели внимали со всей серьёзностью.

– Ошейник. Вы трогали ошейник, иера Дит? – резко спросил детектив.

– Молодой человек, – строго обратилась к нему посетительница, – у меня ещё достаточно хорошее зрение, чтобы разглядеть ошейник на маленькой мокрой собаке! Будь он на животном, я бы и сама догадалась посмотреть на нём адрес!

Это что же, Руанель видят не все? Ходили слухи, что некоторые древние артефакты могут видеть только избранные. Ну и сильные маги, конечно. Неужели, этот из подобных? Можно бы уже перестать удивляться.

– Простите, оплошал, – он покаянно вздохнул, подошёл к старушке и стал внимательно осматривать её платье. – Иера Дит, можно узнать, в прошлый раз вы приходили в этой же одежде?

Мог бы спросить у Лессы, она прекрасно помнит, что на старушке было надето совсем другое платье. Прошлое было цвета выветренного базальта, а сегодняшнее – чистый графит.

– Нет, то платье пришлось отдать в чистку, оно всё было заляпано мокрой собачьей шерстью, – пояснила посетительница очевидное. – Я, конечно же, люблю животных, но они везде оставляют свою шерсть!

– Да, шерсть – это не только важная улика, но и лишний повод чихнуть, – совершенно серьёзно согласился детектив. – Иера Дит, мы очень благодарны вам за визит! Если в королевстве будет столько равнодушных граждан, я уверен, в нём не останется ни бродячих животных, ни преступников!

Намёк гостя поняла верно и поднялась, чтобы распрощаться и уйти.

– Я расскажу всем своим знакомым, какие вы чуткие и отзывчивые! – проникновенно молвила она. – Так и скажу: профессионалы!

– Мы вам будем очень благодарны! – иер Меридит ненавязчиво, но целеустремлённо подталкивал посетительницу к выходу.

Иера Дит остановилась у дверей и обратилась к Лессе:

– Я бы посоветовала вам добавлять в печенье имбирь, мало того, что он помогает бороться с простудой, он ещё и силу мужскую увеличивает!

– Как интересно! Имбирь, говорите? – детектив приобнял старушку за плечи и, подхватив из угла её огромный зонт, вывел за дверь.

Не доверяет. Хочет всё делать сам. Но ведь собачьи шерстинки могли остаться не только на платье старушки? Собака и по ней, Лессе, долгое время елозила своей мокрой шкурой. Обидеться и, в пику ему, начать своё тайное расследование? Нет, всё же пора признать, что вести такие серьёзные дела самостоятельно у неё пока маловато опыта. Нужно разумно оценивать свои силы.

– Чары призыва, – заговорил детектив, верно оценив вопрошающий взгляд собеседницы по возвращении. – Я запустил чары призыва. Да, слабые, но они подействовали. Руанель бессознательно стремился сюда, к месту, напитанному родственной магией.

– Здесь есть родственная ему магия? Хотя, о чём это я, – осадила себя Лесса, вспомнив, что сам иер Тангриэль и есть источник эльфийской магии. – Так вот почему иера Дит принесла собаку?

– Да, именно так, – подтвердил он.

– Но почему так не сделают сами эльфы?

– Здесь эльфов – чистокровных эльфов – нет, а на большом расстоянии действие чар рассеивается. Милые родичи решили, что предупредительной ноты будет достаточно, чтобы активизировать

наше величество на поиски. Если же Руанель не будет возвращён к началу зимы, весна в Иуренге уже не наступит. Артефакт в любом случае уцелеет, и хозяева просто придут и заберут его.

– Всё так плохо?

Иер Меридит пожал плечами. И то верно, зачем ему придумывать. Значит, нужно активизировать поиски, пока артефакт не уничтожил всё вокруг.

– Как я понимаю, иера Дит действовала бессознательно, потому и пришла на зов. Те же, у кого артефакт находится сейчас, так не поступят, – это было не предположение, а утверждение. – Значит, мы пойдём к нему? – бодро предложила она и как можно спокойнее поинтересовалась: – А моё платье вам не подойдёт?

– Ваше?! – детектив глянул на девушку, на себя, потом снова на неё, словно сравнивая габариты. – Хм, я, конечно, польщён вашей щедростью...

– Иер Меридит! Вы хоть когда-нибудь можете быть серьёзным! Ещё одно такое заявление, и я сотворю на вас не снимаемый морок женского платья! Вашего размера. С корсетом. И обязательно с кружевными розовыми чулками на ваших кривых ногах! – ничего-то в их отношениях не изменилось, как доводил её своими шуточками, так и продолжает.

– У меня кривые ноги? – ужаснулся детектив.

Только бы не принялся рассматривать их прямо сейчас. Впрочем, высказывание про кривые ноги было неправдой. Обычные мужские ноги, даже без излишней волосатости, это она тоже успела утром рассмотреть.

– Кривые! – это Лесса сказала уже из вредности. А что? Если он считает возможным дразнить, почему бы и не отвечать тем же. Впрочем, пошутили, и хватит. – Так что? Будем обследовать платье, в котором я несла эту собачонку, вместе, или я сама?

Если и сейчас иер Меридит ответит непристойностью, можно будет считать, что совместной работы у них не получится. Не смогут стать полноправными партнёрами те, один из которых не воспринимает другого всерьёз.

Тан пару мгновений молча разглядывал Лессу. У неё в голове даже успели промелькнуть несколько фраз, которыми он мог бы ответить.

– Пойдёмте посмотреть! – заявил он вполне серьёзно.

Собачьи шерстинки были собраны со старанием самой усердной горничной, часть из них была помещена в специальный конверт, а парочку оставили для исследований.

Опоздали. И здесь их опередили. Поначалу Оувикакеётам была экранирована от поиска, как и артефакт, сейчас же она появилась, но...

– Хозяйка этой шерсти мертва, – озвучил иер Тан то, что поняла и сама Лесса.

– И вряд ли умерла она своей смертью. В незабываемые моменты нашего общения собака была более чем жива, и умирать совсем не собиралась.

– Думаю, этот след уже остыл, и труп закопали в ничем не примечательном месте. Но проверить всё равно нужно. Заодно заберу Магира. Думаю, парни уже покопались в нём. Едем вместе? – невинно предложил он.

Она сама настаивала на том, чтобы заниматься этим делом вместе. Но ехать смотреть на мёртвую собаку? А агентство? При таком отношении все усилия по рекламе пойдут прахом. И пусть оно лишь прикрытие куда более важной деятельности, но не может Лесса бросить его просто так, как будто оно живое существо. Под руку ненавязчиво подлез Шнурок. Ещё один прохиндей.

– Если вы не нуждаетесь в моей помощи, я предпочла бы остаться.

Иер Меридит шутливо козырнул двумя пальцами, легонько щёлкнул по носу хорька и вышел.

Остался ещё фиер эд'Витчет, но артефакта у него точно нет. А что есть? Есть попытка убийства двух детективов и магический контракт, который Лесса, а значит, и агентство не может не исполнить. И что это даёт, помимо прочего? А то, что заказчика всегда можно отыскать. Отыскать и расспросить. Откуда Руанель попал к нему, каким образом исчез и, вообще, зачем эд'Витчет закрыл детективов в подземелье?!

***

Размышления прервал звонок в дверь. Вот и клиенты. Артефакт артефактом, но и обычным людям, да и не людям тоже, нужна их помощь. Для того Лесса и осталась здесь.

На пороге стояла девушка. Плащ из не слишком дорогой материи, но с претензией на оригинальность фасона, почти скрывал её фигуру.

Если бы не покрасневшие глаза и слегка припухший от недавних слёз нос, посетительницу можно было бы счесть красавицей, и это не иллюзия, какая бы женщина в здравом уме сотворила себе подобную видимость?

– Здравствуйте, – несколько растерянно поздоровалась она.

Лесса уже привыкла, что посетители удивляются, что в детективном агентстве их встречает женщина, а не суровый детектив.

– Добрый день, проходите, – ободряюще улыбнулась она и отошла в сторону, приглашая гостью внутрь.

– Мне бы детектива... – девушка всё же зашла и неуверенно огляделась. – Я... у меня проблемы.

У всех свои проблемы, отметила про себя Лесса, у кого-то чужой артефакт украли, у кого-то кот в загул ушёл.

– Пройдите, плащ можете оставить здесь, – Лесса указала на вешалку в углу прошла на место, устроилась и, оставив философские мысли при себе и указав на табличку с её именем для наглядности, представилась, чтобы у посетительницы развеялись сомнения: – Младший детектив дин Корэйта. Я постараюсь вам помочь, иерина...

– Иерина ТрушиИ, Мазида Труши, – сообщила своё имя гостя и сняла плащ.

Под плащом прятались весьма аппетитные формы: внушительная грудь, волнующе вздымающаяся под лёгкой блузой, тонкая талия, крутые бёдра, не нуждающиеся в лишних накладках и фижмах. И всё это своё, не иллюзорное! На взгляд Лессы несколько чересчур, но здесь уж ничего не поделаешь, чем оделили боги, с тем и приходится жить. Маловероятно, что иерина Труши недовольна своей внешностью.

– Итак, иерина Труши, я вас слушаю.

– Меня обвиняют в краже! – заявила клиентка и, видимо, вспомнив обстоятельства неприятного обвинения, всхлипнула.

– Можно узнать подробнее?

– Я служу... служила горничной в доме фиера эд'Дуакиса. Я убирала в комнатах на этажах. И вот, хозяйка обвинила меня в краже семейных драгоценностей. Сказала, что оставила их на комод, а потом они исчезли! А я их не брала!

Какой вывод можно сделать, анализируя сказанное? Не брала, это верно. Но что-то эта иерина, мягко сказать, не договаривает.

– Это не всё, иерина Труши, так? – Лесса поставила перед гостьей стакан с водой. Та благодарно выпила.

– Хозяйка кричала, что это сделала я, велела обыскать мои вещи. Драгоценности там нашли. А я их не брала! – опять всхлипнула она. – Мне их подбросили! Забрали все, даже мои серёжки. А мне их подарили!

– Кто подарил? – тут же осведомилась Лесса.

Иерина Труши замялась. А не так уж и безвинна эта девица, даже если и не совершала того, в чём её обвиняют.

– Хозяева иногда дарят слугам подарки, – издалека начала она. – Ко дню Алаи и Алая, или на день рождения, или ещё к каким праздникам. И мне подарили эти серьги.

– То есть, подарки вам дарили не к одному празднику, а к нескольким? – уточнила Лесса.

– Ну да, – нехотя призналась иерина Труши. – Но если мне подарили, значит, я могу распоряжаться ими по своему усмотрению, ведь так?

Кто бы возражал, если подарок тебе нисколько не дорог, можешь выбросить его, передарить или продать. Похоже, сувенирчики к праздникам этой иерине дарили не из самых дешёвых. А уж как она ими распоряжалась, это её дело.

– И кто вам их дарил?

Судя по тому, как заёрзала на диванчике гостья, вопрос опять был из неудобных. Собралась с мыслями и начала отвечать:

– Я же сказала: хозяева дарили.

– Хозяйка или хозяин?

– Сам фиер эд'Дуакис, – насупившись, признала иерина Труши.

– И что, всем слугам фиер эд'Дуакис дарил на праздники столь дорогие подарки?

– Откуда ж мне знать.

Понятно, вручение подарков проходило в приватной обстановке, Лессе вот тоже не особо хочется выяснять подробности этого процесса, ей нужно будет доказать, что клиентка не крала семейных реликвий, а там уж пусть каждый отчитывается перед своей совестью.

– То есть, хозяин дарил вам драгоценности, а его жене это не понравилось, и она решила пресечь подобную традицию?

– Выгнать она меня захотела, сушёная гримза!

Что тут ещё добавить, почти всё ясно.

– Иерина Труши, я берусь выяснить, как драгоценности фиеры эд'Дуакис попали к вам. Но вы должны понимать, что вряд ли вас восстановят на работе.

– Пусть хотя бы рекомендацию честную напишет, – решительно шмыгнула носом клиентка.

– Думаю, этого мы сможем добиться! – заверила её Лесса и поднялась, чтобы отправиться к месту расследования.

Поначалу фиера эд'Дуакис вообще не хотела принимать непонятного детектива. Но переданная с дворецким записка изменила решение хозяйки дома. Лессу провели в гостиную, Мазиди Труши осталась за пределами дома. Всего полчаса ожидания, и в комнату вошла сухопарая ещё не старая женщина. Прямая спина, плотно сжатые губы – не улыбаться же нежеланным гостям – высокомерный взгляд, сколько таких среди аристократии? Впрочем, не стоит обращать внимание, Лесса не на дружеские посиделки с чаем пришла.

– Я готова вас слушать.

Подобным голосом хорошо летний зной разгонять. Ну да ничего, приходилось и не с такими надменными особами общаться в своё время.

– Младший детектив дин Корэйта, детективное агентство Шнурок, – чинно представилась Лесса, поднимаясь навстречу вошедшей. – К нам обратилась за помощью девушка. Иерина Мазиди Труши. Она просила разобраться и опровергнуть обвинение, которое против неё выдвинули. Стоит признать, обвинение весьма серьёзное.

Дама кивнула, давая понять, что услышала информацию и приняла её к сведению, но никак не прокомментировала ни название агентства, ни цель визита. Ладно, имеет право молчать.

Лесса продолжила:

– Мазиду Труши обвинили в краже драгоценностей. Если дать этому делу законный ход, девушка может оказаться за решёткой.

Фиера эд'Дуакис слегка искривила губы, что можно было расценить как: «Туда воровке и дорога!» Ладно, разовьём мысль для непонятливых.

– Но это случится только в том случае, если следственные действия, а потом и суд докажут факт воровства. Если же нет... сотворившего подлог не осудят, но репутация будет испорчена.

Скажите, я могу провести следственные действия по интересующему вопросу?

– Что хочет эта распутная девка? – резко осведомилась хозяйка дома.

Как быстро удалось убедить её. Весьма разумная фиера.

– Всего лишь снять с неё обвинение и выдать рекомендации, в которых не было бы необоснованных отзывов.

– Необоснованных, говорите? – в глазах фиеры эд'Дуакис зажегся нехороший огонёк. – Хорошо. Ждите! – величественно кивнула она и быстро вышла из комнаты.

Прошло совсем немного времени, как в комнату вошёл дворецкий. Он передал Лессе сложенный вдвое листок. Проверить, что написала? Если лист не вложен в конверт и не запечатан, значит, можно. Не стоит доверять людям, единожды уже решившимся на подлог.

Хм, а эта фиера эд'Дуакис не лишена извращённого чувства юмора. Письмо было написано на древнем лаитском языке, который простому люду был без надобности, но обязательно изучался в высшей школе, так как именно на нём писалось большинство научных, магических и теологических трактатов. Правда, для написания рекомендаций слугам его почти не использовали.

«Подательница сего письма весьма трудолюбива, аккуратна и чистоплотна. В воровстве не замечена. Единственный недостаток: весьма охоча до чужих мужей». Далее следовала личная печать фиеры эд'Дуакис и длинная вычурная подпись.

Ну что ж, как и обещала, ни одного необоснованного обвинения. Лесса отдала бумагу нетерпеливо переминающейся у ворот Мазиде Труши, честно получила расчёт и отправилась в агентство.

Неприятное дело. С душком. Каждая из женщин считала себя правой. И ни одна, ни другая не вызывали ни капли симпатии. Что ж, и так бывает. Справедливость восстановлена? А есть ли в данном случае справедливость? Наверное, есть. И у каждой своя. А ведь о подобном их тоже предупреждали. Детектив должен всего лишь определить правду, от него совсем не требуется давать оценку действиям клиентов. Ничего, когда-нибудь и она научится не принимать близко к сердцу каждое расследуемое дело.

Глава 14

Настроение после выполнения заказа никак не хотело подниматься. Сколько не убеждай себя, что все вроде бы правы, и каждый получил то, что заслужил, конкретно Лесса – гонорар, но на душе всё равно было нехорошо. А ведь никто не умер. Ещё и дождь усердно вносил свою долю в разыгравшуюся тоску.

Отправиться в родительский дом прямо сейчас? Но папа на работе, мамы тоже может не оказаться дома. Да и не сама ли она решила, что негоже покидать рабочее место без служебной надобности? Скорее бы закончился этот день.

В приёмной её встретил хорёк, раньше появлявшийся в помещениях конторы только в крайних случаях.

– Шнурочек, тебе тоже тоскливо? – Лесса забралась с ногами на диван, позволила зверьку устроиться у неё на коленях, и стала меланхолично его почёсывать. – Один ты меня всегда понимаешь.

Проснулась она опять из-за того, что нос щекотали наглые жёсткие усы. Хорошо хоть эльфы не снились. Вообще, никто не снился. Потянулась. Под головой находится подушка, сверху – уютный мягкий плед, под пледом прижался хорёк.

– Шнурок, мы с тобой заснули? Это ты организовал плед и подушку? Заботливый ты мой! – зверю достался звонкий поцелуй в нос.

И чему удивляться, ведь в его присутствии она засыпает не впервые, могла бы уже и запомнить. Зато от прежнего отвратительного настроения не осталось и следа. И не беда, что пропустила обед, поужинает дома, у родителей. Рабочий день закончился, папа и мама уже ждут, нужно поспешить.

В хозяйском кабинете раздались шаги. Там кто-то есть?! Дверь открылась. Уф, к счастью, этим кем-то оказался сам хозяин агентства. Хотя, конечно, неудобно, что он застал сотрудницу спящей на рабочем месте.

– А меня? – обиженно поинтересовался иер Тан.

– Что вас? – Лесса всегда медленно приходила в себя после сна.

– Поцеловать меня, это ведь я организовал вам удобный сон.

Обидеться? Вон как хитро поглядывает, только этого и ждёт. Не всё ему вводить наивную девушку в ступор. Лесса подошла к детективу, приподнялась на носочках и звонко чмокнула его в нос, совсем так же, как Шнурка.

– Благодарю, иер Тан!

Озадачился? Это только начало, отныне будем играть в эти игры вместе. И, коли уж не получается пресечь коварные подколки, вместе получать удовольствие.

– Всегда рад услужить, обращайтесь.

Рабочий день закончился. Можно честно попрощаться и идти к родителям. Но слишком уж загадочно поглядывает иер Тан. Точно, собачка фиеры эд'Скьюзи!

– Вам удалось что-то выяснить? – поинтересовалась она.

– Да, а вы, как я вижу, куда-то спешите?

Надо же, заметил, как она бросила несколько нетерпеливых взглядов на входную дверь.

– Мы с папой договорились, что сегодня я приду к ним, – растерянно призналась Лесса. – И я уже опаздываю. Могли бы и разбудить! – пошла она в наступление.

– Вы так сладко похрапывали на пару со Шнурком, – ухмыльнулся мужчина.

– Я не храплю! А Шнурок зомби, он вообще не дышит!

– Опять я попался на лжи, – иер Тан покаянно склонил голову. – Каюсь. В искупление проступка предлагаю доставить вас к дому родителей.

– Думаю, это будет справедливо, – гордо задрала нос Лесса. – Дайте мне четверть часа, чтобы переодеться и привести себя в порядок! – бросила она и скрылась за дверьми внутренних комнат.

Собралась она за десять минут, показательно спокойно прошла мимо удивлённо поднявшего бровь детектива и вышла на улицу. А чему удивляться? Ну да, сменила облик на настоящий. Зачем давать маме лишний повод для вопросов и беспокойства.

Иер Тан последовал за ней, прихватив с собой шляпную коробку, остававшуюся до этого незамеченной. Ждёт вопросов и глупых предположений? Не дождётся, Лесса не плавает так мелко. Если сочтёт нужным, сам расскажет, что там находится, если не расскажет... пусть сам примеряет свои шляпки!

– Магир! Его наладили?

– Да, – признался детектив, открыв сначала дверь для пассажирки, а потом устроив коробку на заднее сиденье, – нашли пару неприятных сюрпризов. Сломать моего малыша наш загадочный эд'Витчет не смог, поставил кое-что своё, но до наших мастеров ему далеко.

– Загадочный? – Лесса ухватила в его речи главное. – Это стоит понимать, что на самом деле нет никакого эд'Витчета?

– Да, – иер Тан устроился на водительском месте, и магомобиль тронулся, – имя эд'Витчет вымышленное. Специалисты управления уже обыскали весь дом, но никаких следов его биоматериалов не обнаружено. Ни волосинки, ни кровавых пятен – я имею в виду свежих, а не столетней давности, – сделал отступление он. – Даже свои следы на ручках дверей уничтожил.

– Это означает, что нам попался опытный преступник, отпечатки ауры – и не только – которого могут храниться в картотеке Магуправления. Следов не оставил, а нас уже записал в мертвецы. Кто бы стал искать в заброшенном поместье пару невезучих детективов? Или... – Лесса замерла, – он решил избавиться от нас, потому что понял что-то? А то странно получается. Сначала делает заказ, а потом пытается убить.

– Снимаю перед вашими дедуктивными способностями шляпу, – и опять в его голосе ни капли иронии. – Витчет – будем называть его так, пока не выясним настоящего имени – мог догадаться, что попал, когда увидел меня, ведь не только следователи собирают данные о преступниках, но и преступники желают знать о тех, от кого стоит держаться подальше. Раньше я с ним не сталкивался, иначе бы сразу признал. Но мне интересно, откуда он может знать про меня...

– Кто-то мог слить данные? – предположила Лесса.

– Как один из вариантов.

– И как будем его искать? Вектор поиска размыт. Здесь даже его подпись на контракте вряд ли поможет.

Лесса вздохнула. Вариант был, но до чего же муторный. Придётся, как контактировавшим с ним, перелопачивать картотеку аур преступников, хранящуюся в Управлении, в поисках данных о столь загадочной личности. Ну что ж, прекрасно знала, что работа детектива большей частью бумажная. Не этим ли собиралась заняться после выпуска?

За разговором не заметила, как подъехали к городскому дому эд'Бюронов. А ведь ещё не узнала, чем закончился поиск останков Оувикакеётам. Отложить до завтра? Но знать хочется уже сейчас! Эх, ну мог же разбудить! Ладно, вон уже родители вышли встречать, придётся приглашать иера Тана с собой. Даже для приличия отнекиваться не стал, помог Лессе выбраться, прихватил злосчастную коробку и чинно пошёл рядом.

– Мама, папа, это мой работодатель иер Тан Меридит. Фиера эд'Бюрон, фиер эд'Бюрон, – чинно представила всех Лесса.

Папа и Тан чопорно кивнули друг другу. Сразу и не поймёшь, были ли они знакомы раньше. Впрочем, всё в пределах этикета. Мама даже не пыталась скрыть удивление. Ещё бы! Какой-то посторонний мужчина рядом с её дочерью и отсутствие на её пальце кольца Мэйта дин Таргетта. Хорошо это или плохо? Похоже, разговора с мамой на эту тему не избежать.

Может, фиере эд'Бюрон и показалось странным, что гость не пожелал расстаться со своей шляпной коробкой, но недаром она была замужем за начальником отдела расследования магических правонарушений, и не на такое за долгую супружескую жизнь насмотрелась, а потому, улыбнувшись самой гостеприимной улыбкой, пригласила дорогих гостей в дом.

***

Странно получается, если бы ужин проходил в узком семейном кругу, или же только с иером Таном, он точно не был бы таким скучным. А так всем приходится изображать из себя чванливых аристократов и неукоснительно следовать строгим правилам этикета. Как ни удивительно, но самым чопорным за столом оказался именно иер Меридит. Каждое движение выверенное, каждое слово к месту. «Фиера эд'Бюрон, обязательно передайте моё восхищение повару, этот паштет великолепен. Что? Вы принимали непосредственное участие в его изготовлении? Я сражён». «М-м, имбирное печенье? Моё любимое!» «Да-да, этот непрекращающийся дождь расстроил планы многих». «Агентство? Досталось в наследство».

Кажется, мама скоро приступит к осторожному выяснению материального положения и намерений гостя. Лесса испытала даже некоторое удовольствие. Пусть покрутится её загадочный начальник, по въедливости фиера эд'Бюрон дин Корэйта достойна своего мужа.

К сожалению, ужин закончился раньше, чем осторожный мамин допрос. А всё потому что этот аферист виртуозно уходил в сторону от вопросов! И что это значит? А то и значит, что мужчины останутся выкурить сигару и выпить коньяка, дела будут наедине обсуждать, а неуёмному маминскому любопытству достанется чай и сама Лесса. Ну что ж, она и не надеялась избежать этого.

– Мама, я так по вас скучала! – как же хотелось прижаться к материнской груди.

– И мы, дочка, тоже очень скучали. Ну что это за работа, когда срывают среди ночи и отправляют неизвестно куда? Я так испугалась, когда ты пропала. Признаюсь, так и не поверила до конца папе, что ты на задании. Думала, что уехала с дин Таргеттом. Отправила даже на ту убогую заставу своих людей. Подтвердили, что тебя там нет. Кстати, как я вижу, ты избавилась от его кольца?

Значит, вот какую версию выдвинул папа. Прикрыл её глупый побег секретным заданием. Если мама узнает о её мытарствах и проживании в гостинице «Приличный отдых» иера Сурина, им с папой несдобровать обоим. Ну что ж, молчать об этом досадном эпизоде в интересах и Лессы, и папы.

– Да, мама, я работала. Ты знаешь, розыск – это так интересно! Жаль только, что теоретических знаний в нашем деле недостаточно, мне ещё многому нужно учиться.

Попытка увести разговор в сторону от неудобной темы провалилась. Кому она это рассказывает!

– Дочка, я прекрасно знаю, что такое розыск, – не поддавалась на уловку фиера эд'Бюрон. – Розыск – это вызовы среди ночи, это перекусы на бегу, это опасные преступники и неблагодарные спасённые. Я ничего не забыла? Впрочем, если что-то забыла, можем уточнить у папы, а сейчас, пока мужчины не присоединились к нам, я бы хотела поговорить о тебе.

Обречённого вздоха удержать не удалось. Похоже, придётся брать у работодателя уроки не только по криминалистике, но и по умению уводить разговор в сторону.

– Да, мама, я вернула кольцо Мэйту. И несколько об этом не жалею.

– Да и боги с ним, с этим Мэйтом, он мне никогда не нравился! – воодушевилась мама. – Ты лучше скажи, когда нам пригласить на ужин

Кордеса эд'Пинкрона? Или... вы выполняли задание вместе с ним? – хитро улыбнулась она.

– Нет, мама, мы с Кордом служим в разных подразделениях, и наши задания никак не пересекаются. И... я не смогу остаться дома, мама. Я всё ещё на задании.

Неудобный разговор прервало появление мужчин. Наверное, обсудили все дела без неё, Лесса, вон и коробка у Тана исчезла.

– И много человек выполняет это задание? – мама попеременно оглядела всех троих. Понятно, от неё не ускользнуло, что эти двое мужчин больше, чем знакомые.

Ну всё, иер Меридит, вы попали! К счастью, в разговор вступил папа:

– Дорогая, это секретная должностная информация.

По брошенному на него взгляду можно понять, что фиера Теркана эд'Бюрона позже ждёт непростой разговор. Ничего, папа выдержит, у него гораздо больше опыта.

– Значит, секретная, – мама кивнула и, сверкнув своей самой очаровательной улыбкой, решительно повернулась к Тану. – Иер Меридит, а вы можете рассказать о себе? Что-нибудь именно о себе. То, что не является секретной должностной информацией?

Как неудобно получилось. Лесса и Тан, как по команде поднёсшие к губам чашки с горячим напитком, дружно поперхнулись.

– Я опять спросила что-то не то? – невинному взгляду жены мог бы поверить даже фиер эд'Бюрон.

– Мама, – прокашлявшись, попыталась укорить мать Лесса, – думаю, мы не вправе расспрашивать иера Меридита о его личной жизни.

Сказать можно всякое, на самом деле её и саму этот вопрос очень даже интересовал, но всё как-то не получалось к нему подступить.

– Отчего же не рассказать. Охотно расскажу, – удивил детектив, изящно отставляя в сторону чашечку. – По нашим законам я незаконнорожденный. Мало того, мой отец – настоящий эльф. Когда мама забеременела мной, семья от неё отказалась. Отцу тоже никто не позволил ввести в семью низших... Так мы и жили вдвоём, пока мне не исполнилось восемь лет. Потом маму убили. На этом моё детство закончилось. Дальше моими учебниками были улицы, а учителями – уличные отщепенцы. Они вразумляют жизни получше книг. И оценки

за невыученный урок предъявляют жестокие. В шестнадцать выяснилось, что все родственники мамы так или иначе умерли, и я остался единственным наследником. Справедливость восторжествовала? Она не вернула мне мать, – иер Тан замолчал.

– Я вижу, вы не озлобились, – тихо сказала. – А могли бы.

– В моей жизни было многое, и злоба тоже. А ещё были голод, бродяжничество, уличные шайки. Не при милой фиерине вести такие разговоры. Но однажды я попался. Потом уже понял, что меня – мелкую тогда сошку – подставили в крупной игре. Что меня ожидало? Каторга? Я бы с гордостью малолетнего дурня понёс наказание за всех. Но... один человек, – уж не про фиера эд'Бюрона ли он сейчас сказал? – что-то увидел во мне. Увидел, разобрался и стал учить. И вот, – Тан развёл руки и обворожительно улыбнулся, – я стал тем, кем стал.

Мама, не скрываясь, вытирала глаза платочком, папа смотрел в мирно потрескивающий камин, Лесса же сверлила взглядом свои руки. Неужели, не лжёт? Явных противоречий в рассказе нет. Наоборот, это даже проясняет некоторые особенности его поведения, и не только.

– Думаю, иер Меридит, вы – достойный молодой человек, – подумав, признала мама. При этом он бросила красноречивый взгляд на дочь, как будто эти слова были обращены именно к ней.

Он? Достойный? Нет, может быть, в каких-то делах это так и есть. Но он же... он же невозможный! Он не воспринимает Лессу всерьёз! Даже целовал только для того, чтобы убить. Ну, и спасти заодно. Ой, пожалуй, об этом маме знать не стоит.

– Совсем смутила моих бойцов, – вовремя вмешался в разговор папа. – Тебе ли не знать, что у нас работают только самые достойные.

– Какой из девочки боец! Ей замуж нужно. Кто возьмёт замуж бойца? Иер Меридит, вот вы возьмёте?

Вот же мама! Играет самую обычную пустоголовую аристократическую дамочку, а сама профессионально продолжает вести допрос. Порою Лессе кажется, что в их семье она самая наивная. Или подобная виртуозность приобретается только с годами?

– А вы отдадите?

Ха! Сцепились два достойных соперника.

– Если докажете, что вы – лучший, – фиера эд'Бюрон с нежностью глянула на мужа, намекая, кто здесь лучший, – отдам.

– Босс, – Теркану эд'Бюрону достался ещё один хитрый взгляд, – вы готовы уступить пьедестал?

– Ну всё, всё, – прервал разговор папа. – Уже и меня с должности сместили, и девочку совсем засмущали, – все взгляды скрестились на пламенеющих девичьих щеках. – А выбирать-то ей. Правда, малышка?

Лесса согласно закивала, только бы прервать неудобный разговор, а то не заметишь, как опять окажешься помолвленной... А с кем? Иер Меридит, сказав многое, так же много утаил. Кто были его родители? Его мать? Судя по наследству, явно не простая горожанка. А отец? Откуда мог взяться в их королевстве эльф? Да даже если и прибыл по делам, всем известно, что они никогда не связываются с людьми. И уж, тем более, не заводят потомства. Однако, эльфийская внешность иера Тангриэля совсем не иллюзорная.

– Чувствую, вам есть, о чём поговорить, – иер Меридит поднялся, чтобы проститься. – Завтра встречаемся на рабочем месте? – обратился он к Лессе после того, как галантно приложился к ручке хозяйки дома.

– Во сколько?

– С утра, – намёк на его довольно свободный график работы был истолкован верно. – Думаю, к тому времени эксперты смогут что-нибудь сказать по нашей малышке Оуви.

Рука Лессы была так же обходительно поцелована, и гость, попрощавшись, ушёл. Вот же... аферист! Теперь всю ночь мучайся, что же означали его последние слова?

– Папа, мне нужно с тобой поговорить! – наверняка, старый лис уже в курсе последних изысканий молодого.

Фиер эд'Бюрон согласно поднялся и, поцеловав жену в щёчку, провёл дочь в кабинет. Едва закрылась дверь, Лесса пошла в наступление. Она не стала даже занимать своё любимое кресло, в котором часто играла раньше, пока отец работал, так и осталась стоять, грозно нависая над его рабочим столом.

– Папа, вы мне не доверяете? Считаете, что я всё ещё маленькая и глупенькая? У меня нет опыта? А как его приобретать, папа?! Если будете вести расследование за моей спиной, я... я поведу своё!

– Лесси, Лесси, – фиер Теркан назвал её старым детским прозвищем и приподнял обе руки, обозначая, что капитулирует перед её напором, – успокойся. Я не верю, что моя дочь окажется настолько неразумной, чтобы так поступить, – он подхватил девушку за талию и,

пройдя к дивану, почти насильно усадил её рядом с собой. – Ты же понимаешь, насколько это дело опасно?

– Да, – Лесса обиженно засопела. – Но это не значит, что меня нужно отстранить!

– Отстранить и оберегать – разные вещи. Я за тебя переживаю. Меридит тоже не хочет, чтобы ты пострадала, – отцовская рука ласково прошлась по белокурым волосам.

– Папа, он такой вредный. И всё время что-нибудь скрывает!

– Ну-у, – протянул отец, – про расследование ты знаешь почти столько же, сколько и мы, – поймав недоверчивый взгляд, спешно добавил: – В коробке была та самая собака, вернее её, хм, тело. Его уже передали в Управление. Ночью некроманты попытаются её поднять, может, это даст дополнительный след. Тебя интересует что-то ещё?

– Папа, это был ты?

Фиер Теркан понял вопрос без пояснений.

– Да, именно ко мне пятнадцать лет назад попал отчаянный бродяжка, – вспоминая прошлое, папа внимательно смотрел на потоки дождя по оконному стеклу. – Можно было формально отнестись к его делу, передать в суд и отправить по этапу вместе со всей шайкой. Сколько таких пацанов – озлобленных и самоуверенных борцов за эфемерную, внушённую кем-то гораздо более умным и хитрым, справедливость – либо сгинули на каторге, либо, вернувшись, продолжили свою преступную деятельность. Что меня насторожило? Артефакт. Мальчишка попался на краже артефактов. Украденное вернули всё. И только один, но стоивший гораздо дороже всех, что при нём обнаружили, вместе взятых, словно прирос к его груди. Малец уверял, что эта вещь его личная. Но кто же поверит воришке.

– Ты поверил? – в глазах глянувшей на него дочери горел восторг.

– Да, ты же знаешь, я увлекаюсь артефакторикой, и я уверен, что подобные вещи абы какого носителя не примут. Значит, мальчишка имел право на его ношение. Ох, и трудно мне с ним пришлось, я имею в виду Меридита. Это нормально было в его положении, не доверять никому, особенно представителям отдела расследования магических правонарушений. И знаешь, как удалось его заинтересовать?

– Как?

– Я на полном серьёзе включил его в расследование деятельности воровской шайки, специализирующейся на краже артефактов. Только неопровержимые доказательства того, что он был всего лишь подставной сошкой – до поры до времени очень везучей и неуязвимой, но сошкой – убедили его в моей правоте. Тогда он и рассказал, что артефакт надела на него мать. Так как артефакт родовой, нам удалось выяснить, к какому роду он принадлежит. Оказалось, что к тому времени все прямые потомки так или иначе скончались. Наследство пытался оформить какой-то дальний родственник, к слову сказать, и затеявший всю эту комбинацию, включая изгнание и убийство матери самого Меридита. Парня тогда спас именно тот артефакт. Это расследование мы тоже вели вместе. Охочего до чужого дальнего родственника вычислили и благополучно казнили – всё же, изведение целого древнего рода это не рядовая кража. Сам же Меридит втянулся в следовательскую работу и, отказываясь сотрудничать на постоянной основе, иногда помогает нам со сложными делами.

– Папа, и к какому же роду принадлежит иер Меридит? Это ведь ненастоящая его фамилия?

– А вот остальное – его личная информация, – отец шутливо прижал пальцем кончик любопытного носа. – Сочтёт нужным, расскажет.

Лесса глубоко вздохнула. А что здесь возразишь? Всё верно. Работодатель не обязан раскрывать перед ней личную информацию и душу. Но папе-то пожаловаться можно!

– Он такой вредный, папа!

– А ты бы хотела послушного, как Мэйт дин Таргетт?

– Пожалуйста, не напоминай о нём, – сморщилась дочь. – И вообще, я совсем про другое говорю!

– Про что? Я – про работу, а ты?

– Ну папа! – сжатый кулачок недовольно ударил отца по груди.

– А что папа? Я хочу тебе счастья, детка, и не только в работе. Отчего женщина стремится работать? Оттого, что ей заняться нечем. А будет семья, ответственность перед ней, и желание рисковать своей жизнью пропадёт.

– Ну папа, что ты опять!

– А что папа? Так уж получилось, что ты у нас с мамой одна. Я, к примеру, хочу не меньше, чем троих внуков. Мама, думаю, тоже не

откажется, – и всё же, её папа самый лучший, он прекрасно понимал, когда нужно остановиться. Фиер Теркан чмокнул дочь в макушку и спросил: – Ну что, отдыхать? А завтра узнаем, что нам поведает твоя Оуви.

– И вовсе она не моя! – возмутилась Лесса.

– Но ведь на улику вышла ты?

– И отдала её этой эд'Скьюзи тоже я, – пришлось покаяться.

– И правильно сделала! Я тобой горжусь. Ничего хорошего с теми из людей, кто держал артефакт в руках, не случилось. Вот и Оуви закончила свой земной путь. И потом, ты же понимаешь, что для нас найти эльфийский Руанель не главное. Нужно ещё понять, кто и зачем его украл. Гнездо ты ковырнула знатно. Теперь будем ждать, что оттуда полезет.

Фиер Теркан, не скрываясь, широко зевнул и предложил расходиться спать. Понятно, больше у него ничего не выведать. Ладно, иер Тан приглашал её на приватную беседу? Лесса готова. И даже не будет ждать окончания расследования. Всё равно её маленькие секреты для него уже давно не секреты.

Глава 15

Как же давно её утро не начиналось с огромной чашки горячего шоколада, принесённого прямо в постель! М-м, если бы не работа, осталась бы у родителей навсегда. Лесса выпила напиток до дна, подскочила с кровати и, сбросив сорочку, покружилась по комнате. Неизвестно зачем постучала в свою же ванную комнату перед тем, как зайти туда, ожидаемо не обнаружив в ней никого постороннего, глупо улыбнулась своему глупому поступку и встала под тугие горячие струи.

Интересно, иер Тан тоже сейчас принимает душ? И если это так, то где? В той самой ванной комнате, где его вчера застала Лесса, или в родовом замке? Почему-то его родовым наследством представлялся именно огромный замок, манящий множеством тайн и обязательных привидений. Интересно, душой и истинным хозяином городского дома рода, его Хранителем, является Шнурок, а есть ли такой в замке? И, если есть, то кто?

Вот же привязался! Лессе нужно думать о деле, а она, как романтическая барышня представляет чужого мужчину в душе. Чужого. А ведь про то, что у него нет жены или невесты, так ничего и не было сказано. Значит ли это, что их нет? Да что же это такое! Опять мысли свернули не туда. словно в отместку, непослушное тело вместе с ветреной головой были наказаны холодными водяными струями. Так-то лучше. Хватит мечтать, пора отправляться на работу.

В таксомобиль, вызванный к чёрному ходу городского дома эд'Бюронов, села скромно одетая иерина Лесса дин Корэйта. Фиерина Лессания эд'Бюрон опять непостижимым образом исчезла.

Впервые за время работы Лесса застала работодателя на рабочем месте, а не наоборот. Вполне вероятно, что он здесь ночевал.

– Я уж подумал, что вы решили отказаться от меня и расследования, и остаться у родителей, – приветствовал её иер Тан.

– Не дождётесь, – ответила Лесса и только потом поняла, что вопрос-то привычно был с подвохом, и она привычно попалась. – Расследование будем вести вместе! – твёрдо заявила она, сделав вид, что не заметила двоякости вопроса и своей оплошности.

– Вместе, значит, вместе, – покорно согласился детектив. – Вы завтракали? Я нет.

И что же ему помешало воспользоваться кухней? Как уже убедилась Лесса, как минимум омлет иер Тан готовить умел. Мечтает отправиться один в «Приветливый гусь», а потом сбежать?

– Я завтракала, но не откажусь составить вам компанию, – покладисто согласилась она.

Детектив учтиво подставил локоть, и они отправились в таверну. Интересно, кто кого сейчас перехитрил? Кажется, опять не Лесса.

– Что-то вы сегодня необычайно задумчивы, – начал разговор иер Тан после того, как расторопная Пирита плотно заставила их стол тарелками.

– Считаете, что мне не о чем подумать? Или же женщинам это, вообще, не свойственно?

Мужчина протянул руку через стол и накрыл ею ладонь Лессы.

– Я когда-нибудь давал повод думать так? – серьёзно спросил он.

Давал ли он повод?! Как же захотелось подскочить, сжать кулаки, даже потопать ногами и повизжать. Вот и появился бы прекрасный повод.

– Вы всегда надо мною подшучиваете, иер Тан. Знали обо мне всё с самой первой встречи, даже сами же её подстроили! И играли в таинственного незнакомца! Наверное, знатно потешились? – слова прозвучали с излишней обидой.

– С вами я не играю, – рука, по-прежнему удерживающая её ладонь, легко сжалась. – И уж, тем более, не потешаюсь. Всё это получается как-то само собой, – он тепло улыбнулся, не иначе, как вспомнив свои особо удачные шутки. – Не знаю, что на меня находит, но только с вами я такой. А вам бы хотелось видеть на моём месте обходительного кавалера с коробкой конфет и ярко-алой розой в руках?

Именно так ухаживал Кордес. Ещё и розы выбирал только без шипов. Хотела бы Лесса такого же и от Тана? Он же весь сплошная колючка! То есть, это что, он сейчас намекнул на возможность ухаживания, а Лесса серьёзно её обдумывает? Конфеты, букеты, колечки и измены, пусть и подстроенные, у неё уже были. А вот такой насыщенной жизни, игравшей с нею, как с пузырьком в игристом вине, и пьянящей, как игристое – нет.

– Конфеты хочу, – она показательно капризно надула губки. – Но и узнать о вас всё тоже очень хочу!

– Моё предложение совместного вечера откровений остаётся в силе.

– Я согласна!

– Так как мы напарники, и у нас теперь всё поровну и по-честному, дату и место свидания предлагаю тоже выбрать честно. Вы – время, я – место, – быстро сориентировался шеф и, словно по рассеянности рассчитавшись за обоих, повёл спутницу к Магиру.

И пусть Лесса всего лишь пила чай, это не повод лишать её самостоятельности платить за себя. И как с ним бороться?

Опять обвёл вокруг пальца? Ну и ладно, зато Лесса наконец-то успокоит своего жадного червяка любопытства.

***

– Куда отправляемся сейчас? – поинтересовался детектив после того, как они вышли из таверны.

Это что, у Лессы интересуются мнением или опять проверяют на профпригодность?

– Думаю, придётся посетить Управление. Там узнаем, как обстоят дела с Оуви, и, – Лесса тяжело вздохнула, – нужно проверять архивы с делами преступников. Только мы с вами знаем ауру псевдо эд'Витчета.

– Принимается! – с энтузиазмом согласился иер Тан и открыл перед нею дверцу Магира.

Остановился магомобиль возле одной из небольших, но дорогих лавочек, коих было множество в старом центре Большого Иуренга. Иер Тан заглушил двигатель, помог своей спутнице выбраться и повёл внутрь здания, там целенаправленно прошёл к вешалкам с дорогими женскими манто, придирчиво осмотрел и, выбрав одно из них, подхватил Лессу под руку и повёл её в примерочную. Продавец, бросившийся было на помощь, видя такую самостоятельность, тут же утратил к ним всякий интерес. Наверное, давно работает, Лесса вот ещё не потеряла способность удивляться.

Ещё больше удивилась она, когда детектив повесил шикарную вещьцу на крючок и, откинув одну из драпировок и открыв спрятанную за нею дверь, пригласил проследовать туда. Тайный ход. Как не догадалась сама. Ясно же, что через парадный появляться не стоит. Всё же, выполняют секретное задание, и пока известны

похитителям как не очень удачливые, а то и откровенно недалёкие частные детективы.

То ли коридор, то ли подземный ход был пусть и слабо освещён, но чист и ухожен. Часто им пользуются? Вполне возможно.

– Иер Тан, а мы можем кого-нибудь здесь встретить?

– Привидения? Вы их боитесь?

Укоризненный взгляд был красноречивее всяких ответов.

– Простите, – ну надо же, смутился. – Пока мы находимся здесь, дверь не откроется ни с одной, ни с другой стороны.

Могла бы и сама догадаться. Комплексная защита от ненужных встреч.

– Сейчас нам нужно поменять внешность, справитесь? – поинтересовался детектив и получил ещё один осуждающий взгляд. – Понятно, мог бы и не спрашивать. Что-то я сегодня не в лучшей умственной форме.

– Главное, чтобы это не сказалось на вашей работе, – остановившись, заметила Лесса и начала преобразование.

Собранные в строгий пучок соломенные волосы приобрели скучный пепельный оттенок, глаза немного выцвели и обзавелись нелепыми роговыми очками, изящный жакет сменился серым вязаным балахоном, который язык не поворачивался назвать кардиганом. Далеко не новая твидовая клетчатая юбка повисла унылыми складками.

– Ну как? – поинтересовалась Лесса, одновременно разглядывая скромного клерка, в которого превратился её напарник. Ему даже удалось стать меньше ростом. – Ну и костюмчик. Дедушкино наследство?

– Оно самое! Думаю, мы достойны друг друга! – бодро заявил он, осмотрев девушку, и сделал приглашающий жест вперёд.

Вышли они в самом обычном кабинете, заполненном шкафами со скучными серыми папками. Единственный работник, зарывшийся носом в бумаги, даже не удостоил странных посетителей взглядом. Они тоже не стали с ним расшаркиваться, а вышли в дверь напротив.

Иер Меридит уверенно подошёл к управ-панели в конце коридора и, положив на неё руку, чётко произнёс:

– Архив личных дел клиентов.

Находящаяся рядом дверь защёлкала многочисленными язычками и задвижками и раскрылась.

М-да, в отличие от библиотеки училища, никто даже не пытался придать помещению красоты и уюта. Специально, что ли делают эти места такими скучными? Длинными ровными рядами от стены и до стены, от пола и до самого потолка здесь стояли полки с толстыми, тонкими, новенькими и совсем обшарпанными папками. Лесса только слышала про архив Управления. А ведь это только архив личных дел клиентов. А ведь есть ещё и архив самих дел и расследований. И, как она знала, архив не «клиентов», а просто подозрительных личностей.

– Это что же, здесь хранятся дела с самого сотворения мира?

– Примерно так! – подтвердил детектив, – Но нам не нужно пересматривать их все.

– Это обнадеживает, я ещё и для себя пожить хочу.

– Поживём! Ещё как поживём. И вы, и я, не сомневаюсь, – и опять в его голосе прозвучала вдохновляющая бодрость. – Видите, на стеллажах указана хронология? Думаю, нам не нужно проверять дела ранее чем трёхсотлетней давности. Большинство их фигурантов мертвы.

Правильная оговорка – большинство. Некоторые «фигуранты» очень даже долгоживущие.

– Я поняла вас. Приступаем?

– Давайте! Какую половину выбираете? Левую, правую?

А что здесь выбирать? Лесса прикрыла глаза и представила ауру назвавшегося эд'Витчетом. Потянуло направо. Она сделала десяток шагов и остановилась перед ничем не примечательным стеллажом. Ну конечно, если создавать трудности, то даже в мелочах. Нужная папка оказалась на самом верху.

– Помогите мне, – Лесса направилась к передвижной высокой стремянке.

Вскоре заинтересовавшая её папка была добыта.

– Отира Пинеллина, три тысячи восемьсот тридцать третьего года рождения. Сутенёрша, скупщица краденого, – с удивлением прочитала она имя на папке. – Женщина? Но как же так?

– Откладываем папку в сторону и пытаемся искать ещё, – на этот раз иер Меридит даже не стал шутить.

Через несколько часов упорных поисков было обнаружено ещё сорок три папки, фигуранты которых ещё присутствовали в мире живых, и их ауры очень походили на ауру искомого эд'Витчета. Стало понятно, что на нём был надет искажающий артефакт. Не эксклюзивный, ибо таких нашлось ещё почти полсотни, но это только затрудняло работу. Как искать среди них нужного?

Женщин, коих набралось в общей сложности семнадцать, всё же решили отбросить. Каким бы добротным и качественным ни был искажающий артефакт, на внешнее поведение он повлиять не мог, а при разговоре Лесса чувствовала, что перед ней находится мужчина. Мужчина, который привык нравиться противоположному полу и всю этим пользовался. Осталось двадцать шесть папок. Их и нужно проштудировать. При тщательном прочтении удалось убрать ещё восемнадцать. У кого-то была явно не та специализация, кто-то отбывал заслуженный срок, кто-то был уже достаточно стар, а движения старого человека тоже выдают его под любой иллюзией.

– Ну что ж, восемь – моё счастливое число, – энтузиазму иера Меридита позавидовал бы любой сыщик. – А теперь навестим нашу милую Оуви?

– Навестим! – не стала возражать Лесса.

***

Отдел, где обитали некроманты, был, вопреки расхожему мнению о них, просторен, светел и радовал глаз яркими красками.

– Выяснили что-нибудь? – поинтересовался Меридит у дежурного.

– Совсем немного, – ответил тот. – Воспоминания животных очень отрывочны и специфичны, а у нашего экземпляра к тому же, ещё накладывается наведённое сумасшествие. Вот предварительный отчёт, – он протянул несколько исписанных листов и, намекая, что не только они здесь занимаются делом и очень заняты, спросил: – С пёсиком будете знакомиться?

– Будем! – заявил детектив.

И то верно, именно он с собачкой знаком не был.

Как же быстро привыкается к хорошему. Вроде бы, Шнурок тоже зомби, но как же он отличается от своих обычных собратьев. «Милая Оуви» не только не утратила своей прежней вредности, но ещё и приобрела неприятную черту восставших из небытия умерших тварей:

собачонка фиеры эд'Дуакис была голодной, вечно и ужасно голодной, и ей, как и всякому низшему зомби, было абсолютно всё равно, чью плоть жрать – человека или зазевавшегося таракана. Очень хотелось надеяться, что мелкаячеистая металлическая клетка, в которой находилась беснующаяся поднятая тварь, выдержит её бешеный норов.

– Что, милая, не нравимся мы тебе? – сочувственно спросил детектив. – Ты уж не обессуди, но придётся нам с тобой немного пообщаться, – и тут он издал низкий, едва слышимый рык.

Собака тут же смолкла и забила в самый дальний угол своего убежища. Дежурный некромант уважительно глянул на посетителя. Иер Тан же поднёс ладони к клетке, подержал их так немного, и вдруг руки стали проваливаться внутрь. Детектив ухватил жалко скулящее создание за шею, как будто хотел задушить, и так замер на несколько долгих мгновений, после чего как ни в чём ни бывало вытащил руки, проследил, как зарастают прутья клетки и, кивнув ошарашенному некроманту, взялся за отложенные листы заключения.

– Эти ваши специализированные термины, – досадно поморщился он, просматривая написанное.

Намекнуть ему, что Лесса изучала в училище не только парализующие пульсары, но и те самые термины? Нет, вспомнил сам и отдал бумаги ей, затем улыбнулся хозяину кабинета и, поблагодарив за помощь, стал прощаться.

– Э-э, иер, – кажется, дежурный так и не отошёл от шока только что увиденного, – а вы не хотели бы сменить специализацию? У вас неплохо получается обращаться с зомби.

– Сменить специализацию? – надо же, до чего искусная иллюзия! Лесса точно знала, что на его подбородке привычная трёхдневная щетина, однако, обычного скрипа при его почёсывании не услышала. – Я подумаю, и если судьба приведёт меня в ваши сплочённые ряды, обязательно воспользуюсь вашим предложением.

Дела в управлении на сегодня можно было считать законченными.

– Ну и что выяснили наши труженики-некроманты? – поинтересовался Меридит после того, как они, в обратном порядке проделав все манипуляции с преобразованием и возвращением в лавку, сели в Магир. Поймав возмущённо-подозрительный взгляд напарницы, тут же счёл нужным оправдаться: – Я пытался ознакомиться хотя бы со следами ауры Руанеля, оставшимися на теле собаки.

– И как?

– Удалось выяснить, что какой-то сильный артефакт на ней был. Именно он так испортил её характер, но причиной смерти стал не он. Вполне возможно, – иер Тан споткнулся лишь на мгновение, но потом, видимо, вспомнив, что они договорились быть предельно честными друг с другом, продолжил: – вполне возможно, что его носитель может оставаться практически бессмертным. Эту подробность мне не сообщили, – задумчиво протянул он.

– Бессмертным и сумасшедшим. Перспектива так себе.

– Это да, не каждый согласится на подобное. Эксперимент старшего из Витчетов – до выяснения настоящих имён будем пока называть их так – закончился полным провалом. Он либо и правда, сам покончил с собой на почве сумасшествия, либо, что тоже не исключено, его убрали поделщики, как отработанный материал. Ну да и Тогритт с ними, этими Витчетами, голодный детектив – плохой детектив. Время к ужину, а мы ещё не обедали, – иер Тан бросил на Лессу хитроватый взгляд: вспомнит или нет, что обещала вечер откровений? Почему бы и не сегодня.

Ей и самой до умопомрачения хотелось узнать всё о своём работодателе. Очень хотелось и, одновременно, было боязно. А вдруг... вдруг, он женат или помолвлен? Не то, чтобы это интересовало её в матримониальном плане, но жена, или невеста, ведь намекал же иер Тан, что он не одинок, может воспротивиться их совместной работе? Да, именно это и волнует Лессу.

– Предлагаете посвятить именно этот вечер более близкому знакомству? – собственный голос прозвучал хрипло и незнакомо.

– У меня он свободен. А у вас? – как же так получилось, что, не приблизившись ни на ладонь, пронзительные чёрные глаза заняли почти всё видимое пространство? Магия? Не иначе.

– Я... тоже ничего на сегодня не запланировала, – кое-как удалось выдать Лессе.

– Решено, вечер знакомства назначается на сегодня!

Магомобиль медленно тронулся с места. Давно пора. Пока спутник следит за дорогой, разговор можно прервать. Только вот место свидания он обещал выбрать сам.

– И куда мы отправимся? Мне нужно знать, что надеть, – поспешила пояснить своё любопытство Лесса. – Все более или менее

приличные платья находятся в родительском доме.

– Хочу видеть вас, – сердце сжалось. Сейчас скажет: «В неприличном», – в чём-нибудь простом и удобном. Полагаю, наша встреча будет неформальной.

Значит, место свидания – не дорогой ресторан или театр. Приветливый гусь? Не самый худший вариант, но... впрочем, коли уж договорились, что место выбирает мужчина, она не будет спорить. И что он так смотрит? Ждёт возражений? Их не последует. Ах, да, с этим разговором о свидании Лесса совсем забыла о бумагах, которые держала в руках. Открыла первый лист и стала читать. М-да, с этим канцелярским языком и шифровать ничего не нужно. Сквозь его профессионально-научные дебри проберётся лишь самый упорный. Или тот, кому раньше активно забивали мозг подобными заумствованиями. Понятными обычному обывателю в этих мудрёных дебрях были лишь предлоги и слово Заключение.

– Так-так-так. Подняли в двадцать сорок восемь, реакция Реску – положительная, светобоязнь – нет, время между смертью и поднятием – примерно сорок два часа, причина смерти – удушение. Мягким предметом, возможно платьем или подушкой. Перед удушением собака тщательно вымыта шампунем марки Вечернее очарование (адрес парфюмера прилагается). На зубах найдены следы крови мужчины. Более полные данные по жертве укуса прилагаются на отдельном листе, – Лесса тут же глянула на лист-приложение. – Ага, это чистокровный человек, примерно сорока-сорока пяти лет, в базе данных Управления не значится. В данный момент источник крови экранирован от поиска. Негусто. Жаль, – сочла нужным прокомментировать она и продолжила чтение. – Просканировать память предоставленного для исследования материала не представляется возможным. Памяти, как таковой, в данном образце нет. Других материальных следов, людей или иных существ на теле не обнаружено. Вот, собственно, вкратце и всё, – она собрала листки.

– Не густо. Ни тебе, куда сбегала хозяйка собаки, ни тебе, зачем удушила любимицу. И ни слова об артефакте.

– Об артефакте вы выяснили сами.

– А я что говорю? Всё сам. Всё сам. И зачем нам нужно это Управление?

– Хранить архивы? – Лесса намекнула, что знание о тех восьми, один из которых может оказаться их знакомцем Витчетом, они почерпнули именно в архиве Управления.

– Ах, ну да, именно там мы провели весь день, оставшись без обеда. Иерина Лесса, даже самые лучшие детективы должны хорошо питаться. Особенно, лучшие, – здесь он намекнул на затраченную ими сегодня магическую энергию при штудировании архивных документов. – Предлагаю до завтрашнего утра забыть про Оуви и её злключения и посвятить вечер ужину и разговорам, в которых ни слова не будет о них. Как вам мой план?

– Принимается! – Лесса широко улыбнулась.

Глава 16

И чего так стучит сердце? Как будто Лесса собирается не на обычную беседу-знакомство, а на самое настоящее свидание. Так хочется узнать побольше о работодателе? Да, наверняка. Говорит, вечерний наряд необязателен? Но и скучные юбку и жакет надевать не хотелось. Пожалуй, стоит выбрать светло-зелёное лёгкое платье совсем простого покроя, лиф которого целомудренно прикрывал грудь и шею, а волан подола – щиколотки. Рукава три четверти были из того же изумрудного кружева, что и отделка лифа. Волосы можно распустить. Или не нужно? А может, стоит принять свой настоящий облик? Но тогда и иер Тан сочтёт нужным сделать то же самое. А его вид будет отвлекать от серьёзного разговора. У них ведь планируется серьёзный разговор? Да, именно так серьёзный. А потому стоит накинуть на плечи плотную шёлковую косынку. Решено. Распустить волосы и прикрыть их косынкой!

Оставшись довольной своим видом, Лесса вышла в их общую гостиную. Работодатель уже ждал. Сменил свой обычный наряд на пусть и не строгий вечерний костюм, но вполне приличные жилет, брюки и светлую рубашку. От прежнего иера Тана осталась только трёхдневная небритость и улыбка, только на этот раз не ироничная, а полная восхищения. Он поднялся с кресла, в котором сидел до её появления, и замер на несколько мгновений. Не доволен нарядом?

– Что-то не так? Мне переодеться? – неуверенно спросила она.

– Нет, – шумно выдохнул иер Тан. – Вы прекрасны, фиерина!

Это что, комплимент? Или опять его непонятные шутки? Как она привыкла к его словам с двойным и тройным смыслом. Кажется, щёки зарделись, как у совсем молоденькой девчонки, которой первый раз говорят подобное.

– Всё шутите, иер Тан?

– Обещаю, сегодня буду говорить только серьёзно, – детектив взял её руку и осторожно приложился губами к самым кончикам пальцев. – Можете в это поверить?

– Постараюсь, – пришлось шепнуть. От самого обычного жеста вежливости почему-то ослабли не только ноги, но и голосовые связки.

Мужская рука приветливо свернулась приглашающим кренделем, Лесса несмело улыбнулась и положила на неё свою ладонь.

– Шнурок, мы в Тенгрон, – приказал Тан как всегда дрыхнущему хорьку, заводя Лессу в собственную спальню.

Тенгрон. Знакомое название. Древнее. Мощное. Где Лесса его слышала? И вообще, что значили его слова, обращённые к Шнурку? Спрашивает разрешения у Хранителя? Предупреждает? Всё как обычно, вопросы возникают быстрее ответов на них.

К счастью, комнату, с которой у Лессы были связаны весьма щекотливые воспоминания, они прошли, не останавливаясь.

На знакомой веранде приветливо светило солнце. Будут ужинать здесь? Это было бы очень романтично. Только вот что-то стол пока пуст. А есть, честно говоря, очень хотелось. Лесса не хрупкая барышня, изображающая из себя птичку, она маг, который в полной мере пользуется своей магией, а значит, нуждается в энергии для восстановления сил.

Детектив, не останавливаясь на веранде, повёл спутницу в сад. Ужин планируется в беседке? Вот же, фрукт, даже из обычного делового ужина устраивает загадку. Ладно, Лесса не будет спрашивать. Хоть любопытство и раздирает на части. Всё равно, рано или поздно эта загадка раскроется.

Молча они дошли до покрытой сплошной порослью дикого винограда довольно-таки древней каменной стене и остановились возле крепкой дубовой калитки, которая открылась от лёгкого мужского толчка.

В лицо пахнуло свежим солёным ветром. Стал слышен шум далёких волн.

– Море? Но как?

Лесса подбежала к мощному каменному парапету, ограждавшему площадку, на которую они вышли, от крутого обрыва. Глубоко внизу пенные буруны волн набрасывались на громадные острые скалы, охраняющие подножие каменной твердыни, почти на самом верху которой оказалась наша пара. Мелкая водяная пыль добиралась даже сюда. Беспокойные чайки вились почти у самой воды и пронзительно высказывали своё возмущение разыгравшейся стихии. Похоже, Тенгрон, как назвал его работодатель, был расположен значительно восточнее Большого Иуренга, так как закатное солнце уже почти

касалось своим краем величавых волн, вдалеке от берега кажущихся такими спокойными и мирными.

– Это одно из моих самых любимых мест, – иер Тан тихо стал сзади. – Нравится?

– Как это может не понравиться?! – Лесса почти забыла про голод. – Это же... это же, – слов восхищения попросту не хватало. – Вы немедленно расскажете мне всё! – розовый пальчик уверенно ткнулся в мужскую грудь.

– Для этого мы сюда и пришли. А сейчас давайте поужинаем? Я голоден, как только что восставший зомби.

– Сегодня ни слова о зомби! – напомнила ему Лесса. – Если только они сами не заявятся к нам сюда.

– Как скажете, – покладисто согласился он. – Если не желаете, то сегодня не заявятся.

Опять эти странные намёки. Ну да ладно, о зомби они поговорят хотя бы завтра, а сейчас – ужин!

Лесса была осторожно, но настоятельно сопровождается к небольшому возвышению, на котором располагался круглый обеденный стол и два стула с наброшенными на них мягкими пледами-накидками. В центре стола стоял букет ярких игольчатых астр. Какая приватная и уютная обстановка. Если бы это можно было назвать свиданием, то оно было бы самым необычным свиданием из всех, что были у неё до сегодняшнего вечера. Хотя, стоит признать, почти всё, что происходит с нею после встречи с работодателем, ново и необычно.

Иер Меридит отодвинул стул и подождал, пока сядет спутница. Стоило самому занять место, как двери открылись, и на балкон-террасу вышли два лакея с подносами. Вскоре весь стол был сноровисто заставлен аппетитнейшими блюдами. Если бы Лесса не была голодна, она бы всё равно не смогла отказаться. Желудок недовольно подтвердил, что хватит уже реверансов, пора и о нём подумать.

Слуги так же молча удалились. Как же быстро забываются хорошие манеры. Захотелось довольно потереть ладони и наброситься на всё сразу. А иер Меридит каков, взял из ведёрка со льдом запylённую бутылку с аккуратно наброшенным на бочок полотенцем и разлил её содержимое в сияющие радужными отблесками бокалы.

– За знакомство? – неуверенно предложил он.

Пить вино на голодный желудок было уж совсем неразумно, но спорить с таким Таном не хотелось. Можно ведь не осушать бокал до дна, а только пригубить, как и положено благородной барышне.

Даже в бесшабашные студенческие годы Лесса не потребляла плохого алкоголя, но то, что ей предложили сейчас, забыть будет невозможно, впрочем, как и оторваться. Как от того самого, их единственного поцелуя. Вино было совсем лёгким, как и обещал напарник, фруктовым, оно нисколько не кружило голову и не путало мысли, разве что вызывало на губах счастливую улыбку. Так Лесса и без вина уже была счастлива. Счастлива? Получается, что так. У неё есть любимая работа, понимающий напарник, и целая жизнь впереди.

– Ну и как? – он что, боится, что Лессе не понравится всё это? Иначе почему так смущён.

– Волшебно. И это место, и это вино, и... – хотелось сказать: «И вы сам», но вовремя удалось прикусить язык. – И ужин тоже великолепен.

Пожалуй, стоит немного подкрепиться, а то, сколь бы лёгким ни было вино, но когда в желудке присутствует только оно, головой и поступками тоже только оно командует.

Незаметно в шум волн вплелась лёгкая ненавязчивая музыка. Странно, это была просто музыка, совсем незнакомая, откуда же тогда в голове складывались слова? Или это не слова, а образы? О том, как одинокий бродяга повстречал неземное создание – нимфу, как боялся её спугнуть, ведь, согласно легендам, нимфы исчезают навсегда от единственного грубого прикосновения или слова. И вот он ждёт, что эфемерное создание само сделает первый шаг, ведь только по своей воле эти удивительные порождения высших сфер мироздания снисходят к грешным мира сего.

Такого заката Лесса ещё никогда не наблюдала. Вечные море и солнце и воздушная нимфа. Казалось, если напрячь зрение, то в отблесках волн можно было увидеть её волшебный танец. Только бы бродяга не бросился в ту пучину, чтобы прикоснуться к своей мечте. Тогда пропадут и нимфа, и сам бродяга.

Вместе с последними лучами солнца исчезли и музыка, и танцующее видение. Послышался тяжёлый вздох.

– Не торопите её, – смутилась Лесса, решившись прервать затянувшееся молчание.

Иер Тан лишь удивлённо поднял брови. И как рассматривать его жест? Он не слышит этой песни, или спрашивает, почему бы и нет?

– Песня, вы слышали песню?

– Иногда это место посылает особо понравившимся гостям свои откровения. Верить им или нет, это уже каждый решает сам для себя, – и опять его ответ прозвучал загадкой.

– А вы? Вы бы поверили? – первый раз Лесса осмелилась дотронуться до него не по делу, а просто так, чтобы придать большей доходчивости своим словам.

– Я не романтик, я больше циник, – ну вот, умеет вернуть на землю. – Но я хотел бы верить.

Как хорошо, что бокал опять наполнен. Можно занять руки, опустить взгляд, а, выпив, плавно сменить тему.

– Никогда не пробовала ничего подобного. Неужели, это и есть знаменитое эльфийское?

– Думаю, поставщику можно доверять. Хотя бы в этом вопросе.

И опять опьянения не последовало. Появилась лёгкость и желание взлететь. Поинтересоваться, не придаёт ли это вино выпившему каких-нибудь особых, скажем лётных, качеств? Точно сочтёт за пьяную. А она здесь для серьёзного разговора. Первый голод утолён, можно приступать к разговору, ради которого они сюда пришли. Вот же досада, летать захотелось не только Лессе, но и её мыслям. Летать вместе с жестокой нимфой, которая никак не хотела понять, чего же ждёт от неё несчастный влюблённый бродяга.

Разговор предстоит серьёзный. Нужно сосредоточиться и, чтобы иер Меридит не посмел ускользнуть от него, для уверенности нужно вернуть свои подрагивающие пальчики на его ладонь.

– Вы обещали рассказать о себе.

– И что вас интересует?

– Всё!

Иронично поднятая бровь напомнила, что у взрослого мужчины обязательно есть такая часть жизни, о которой не принято делиться с посторонними, тем более, с девушками. Особенно, с девушками.

– Я хочу узнать о ваших родителях, о семье, о том, ка вы... остались одни. Папа немного рассказал о вашей с ним встрече и

последующем сотрудничестве, но если сочтёте нужным изложить своё видение тех событий, я послушаю. И ещё, – если она не спросит сейчас, то этот вопрос прожжёт в ней дыру. В голове или ещё где-нибудь, но обязательно прожжёт, – у вас есть жена или невеста? Любимая девушка? – выпалила Лесса.

Тёплая рука накрыла судорожно сжатые пальцы. Как им там уютно между мужских ладоней, лучше, чем в детстве у мамы на коленях. Веки прикрылись то ли от смущения, то ли от удовольствия.

– У меня нет ни жены, ни невесты, – про девушку не сказал ничего. Переспрашивать было почему-то боязно.

Приятное тепло от его рук мгновенно согрело заледеневшее тело. И когда Лесса успела замёрзнуть?

– Вы дрожите? Холодно?

– Н-нет, уже нет.

Да что с ней такое? Пришла на деловой разговор, а ведёт себя, как экзальтированная девица, пытающаяся поймать в свои сети понравившийся мужской экземпляр. Лесса вытащила свою руку из тёплых мужских ладоней и, поправив на плечах косынку, как она надеялась, спокойно, спросила:

– А всё остальное? Ваше детство? Юность?

Иер Меридит обиженно осмотрел опустевшие кисти рук и глубоко вздохнул.

– Ваша ручка придавала мне вдохновения.

Вполне возможно. Только вот какого? У Лессы при столь близком контакте – вполне невинном! – мысли уплывали отнюдь не в деловую сторону. А ведь встреча замышлялась именно как деловая.

– Я никуда не делась. Вы начинайте с момента, когда помните себя, если будут неясности, я буду переспрашивать.

– Когда я начал себя помнить? Помню, мама надела мне этот артефакт, – иер Меридит коснулся груди, – и сказала, что он убережёт меня от плохих людей. А ещё, я должен как можно скорее научиться прятать свою сущность самостоятельно. Мама скрывала от окружающих моё не совсем человеческое происхождение, ведь я родился больше похожим на отца. В мире, где недоверчиво относятся к столь загадочной расе, впрочем, вполне честно заслужившей подобное отношение, это было чревато неприятностями. Поначалу она сама поддерживала на мне иллюзию. Уже к четырём годам я смог делать это

сам. Что я ещё помню из тех, в общем-то, счастливых мгновений детства, помимо мамы? Иногда ночью меня прижимали к себе крепкие мужские руки и слова: «Нас не разлучат! Это никому не удастся!» Наутро после этих снов у нас дома всегда пахло лесом, а мама прятала заплаканные глаза, – иер Тан прервался. Не хочет рассказывать? Его можно понять. Нет, сжал руки в кулаки и продолжил: – Позже я стал спрашивать, кто мой отец. Она лишь гладила загадочную татуировку-браслет на руке и говорила, что в своё время я всё узнаю, и что я не должен обращать внимание на тех злых мальчишек, которые кричали мне вслед, что я тогриттов ублюдок. Она говорила, что у меня есть самый настоящий папа, только временно нас разлучили злые люди и обстоятельства. Я верил. Каждое утро просыпался с надеждой, что именно в этот день вернётся мой папа и скажет, что он победил всех злых людей и обстоятельства. Почему-то обстоятельства мне тогда представлялись огромными огнедышащими чудищами из страшных сказок, порождениями самого бога смерти Тогритта. А потом... потом злые люди пришли к нам в дом. Мама лишь успела затолкать меня под кровать и велела сидеть тихо-тихо, чтобы ни случилось. Я до сих пор помню её лихорадочный шёпот: «Прячься, сынок, и прячь свою сущность. Помни: всегда прячь свою сущность! Что бы ни случилось, мы с папой всегда будем с тобой». Потом она выбежала из комнаты. Я слышал крики чужих людей. Мама молчала. Сейчас я думаю, она молчала, потому что боялась, как бы я не выбежал на её крик. Потом те люди успокоились и разбрелись по дому. Зашли в ту комнату, где я прятался, даже заглянули под кровать. Но ведь мама хотела, чтобы меня никто не увидел, и меня никто не увидел. Они даже поругались, разыскивая, как они выражались, «тогриттова ублюдка». Я запомнил все голоса, – мрачно признался мужчина. – Запомнил и позже нашёл всех их обладателей. Это было моё первое применение проснувшейся магии поиска. Но отмщение не вернуло мне маму. Я очень долго пытался забыть то страшное, что лежало в гостиной после их ухода. Это не было моей мамой. У неё было богатое погребение, ведь уходя, я поджёг дом. Этот огонь долго не могли потушить, он полыхал до тех пор, пока не выгорело всё дотла.

– Тан, Тан, прости, что заставила тебя вспомнить это! Прости!

Лесса соскочила со своего места и хотела прижать к себе мужскую голову, пытаюсь его успокоить, дать ему возможность

спрятать абсолютно сухие глаза. И не понять, как так получилось, но она оказалась у него на коленях. Тан спряталось лицо в распущенных волосах. Сам он тяжело задышал. Крепкие руки сжали тело до боли. Ничего, это именно то, что нужно им обоим.

– Нас не разлучат! Это никому не удастся!

Именно эти слова он слышал в ночи, но так захотелось ответить, как будто именно от её ответа зависела жизнь.

– Никогда!

– Никогда.

Как же уютно сидеть на мужских коленях, укутанной в пушистый пуховый плед. Именно здесь можно спрятаться от всего, и как Лесса раньше этого не понимала? Мужские пальцы осторожно поглаживали предплечье, а губы нежно касались волос. Можно незаметно потереться щекой о тёплую ткань сюртука. Где-то совсем близко находился артефакт, спасший маленькому мальчику жизнь.

– Тан, – именно такое обращение показалось сейчас уместным, – а почему твоя мама не надела на себя этот артефакт? – Лесса коснулась своей груди, где располагался точно такой же, и тоже уже однажды спасший их жизни. Если тебе тяжело говорить, не говори! – поспешила добавить она, приложив пальцы сначала к его, а потом к своим губам, как будто запечатывая излишне болтливый ротик.

Меридит взял её ладонь и поцеловал то место, которое девушка только что касалась губами.

– Рассказывая это тебе, я оставляю своё прошлое в прошлом, лишь бы ты не отказалась слушать нытьё бесприютного бродяги.

– Скажешь тоже, – маленький кулачок возмущённо ударил по крепкой груди. – Я так долго пыталась раскрыть твои секреты. Ни за что не откажусь!

– Ах ты маленькая любительница моих секретов!

Мужские губы неловко соскользнули с волос и коснулись переносицы. Какие же они горячие. Лесса удобнее устроилась на коленях и приподняла лицо. Так и слушать удобнее и, вообще, вдруг губы опять ошибутся? А ещё можно смотреть в глаза – совсем чёрные в ненавязчивом свете окружающих их светильников.

– Я уже рассказывал, – продолжил иер Тан, задумчиво наматывая на палец прядь её волос, – мы жили с мамой. Семья от неё отказалась. Она ушла из дома, ничего не взяв с собой. Только артефакт, который

был в то время у неё на груди. Парный, – он осторожно коснулся груди Лессы, указывая, какой именно, – остался в сокровищнице семьи. Он предназначался маминому жениху, которого выбрали её родители. Но мама выбрала отца. Они познакомились на каком-то дипломатическом приёме. Полюбили друг друга. Даже провели настоящий эльфийский ритуал. Но ритуал не признали мамы родные, а саму маму – эльфы. Всё это я узнал намного позже, когда вырос, стал сотрудничать с Терканом эд'Бюроном и вступил в права наследства рода. Если позволишь, я не буду рассказывать про мою жизнь на улицах. Скажу лишь, что каждый день, каждый миг там мог стать последним. Улицы учат жестоко. Их наука не забывается никогда. Я благодарен судьбе, что встретил твоего отца. Даже не за наследство, которое он помог вернуть. За совсем другую, нежели уличная, науку жизни. За тебя. Ну вот, я всё про себя рассказал.

Тёмные глаза, не позволявшие отвести взгляд, стали медленно приближаться. Можно вспомнить свой печальный предыдущий опыт и просто отвести взгляд. Можно укорить себя, что они совсем мало знакомы для первого поцелуя. Но ведь этот поцелуй не первый? Поздно придумывать отговорки, мироздание само подтолкнуло её навстречу, именно этого движения не хватало, чтобы губы коснулись губ и мир взорвался. И была в том поцелуе музыка, и танцевала прекрасная нимфа, которая протягивала свои руки к отчаявшемуся бродяге.

Глоток волшебного вина помог скрыть неловкость после неожиданного поцелуя. Или очень даже ожидаемого? Лесса, куда ты опять встречаешь? Родители уже не успевают запоминать помолвочные кольца на твоих пальчиках. Хотя, именно сейчас ей кольцо никто не предлагает. Только надели на грудь артефакт, который жаждет соединиться со своей парой.

– Тан, – Лесса неосознанно потёрла ставшее чувствительным место, где обосновалась загадочная татуировка, – я ещё хочу спросить...

– Спрашивай, я отвечу на любой вопрос.

– То, что между нами происходит, это их влияние? Твоих родовых артефактов?

– Как ни один артефакт не сможет сотворить мага из немага, а гоблина – из человека, или наоборот, так ни один артефакт не сможет

усилить то, чего нет. Да, он может создать почти любую иллюзию, но только не иллюзию чувств, – тёплые крепкие ладони не прекращали поглаживать её руку прямо поверх пледа. Отвлекает? Нисколько. Пусть продолжает. И Тан продолжил: – Тем более, маленькая вредная девчонка запала в моё сердце намного раньше. Многоуважаемый Теркан эд'Бюрон ещё и не думал устраивать её в агентство к одному прожжённому пройдохе, да и сама она была ещё совсем соплюшкой, и грудь-то толком не выросла, а гонору, гонору было! – он осторожно коснулся губами возмущённо засопевшего носика. – Помню, шёл я по коридору Управления, задумавшись о... вечном, а она выскочила из-за угла, чуть не сбила меня с ног, возмущённо фыркнула: «Ходят тут всякие!», вышибла из меня дух и скрылась в кабинете босса. А я остался стоять и раздумывать, кто же шепнул мне слова: «Ты пропал, парень»? Как же я пытался убедить себя, что не бывает любви с первого взгляда, вернее, удара. Убеждал, что можно и нужно забыть это заносчивое недоразумение. Очень пытался, – пожаловался мужчина. – Но словно в насмешку судьба и отец этой несносной девчонки привели мою гибель в агентство. Думал, если покажу все свои худшие стороны, она фыркнет, как в самый первый раз, и гордо удалится, теперь уже навсегда. Не ушла. И... я решил, будь, что будет. Вдруг, я, тогриттов ублюдок, тоже имею право на счастье?

– Не говори так! – Лесса возмущённо стукнула его кулаком. – Никогда не говори так! Никогда не поверю, что ты можешь так о себе думать!

Какими мелкими показались секреты самой Лессы после признаний Тана. Мелкими, но их всё равно придётся раскрыть.

– Знаешь, – она стала тщательно обводить пальчиком едва заметную вышивку на его жилете, – ну да, ты знаешь. У меня был жених, не Мэйт, нет. Мэйт, так, обычный карьерист и обманщик. Первым был Корд. Кордес эд'Пинкрон. Он... он был первым. Я правда думала, что люблю его, но эта любовь не выдержала первого же испытания. Наверное, если любила бы по-настоящему, то простила бы его измену. Ведь когда любовь настоящая, её не убьёт никакая обида. Тем более, теперь я знаю, что это всё подстроили. Сейчас обиды на него нет, но и любви тоже нет.

– Совсем?

– К нему.

– Это радует.

Равномерный шум волн внизу почти заглушает тихий шёпот. Произносятся ли слова вслух? Или же их додумывает воображение?

Коварная темнота! В ней так легко спутать вышивку и пуговицы. Сначала на жилете. Потом на рубашке. Наконец-то можно дотронуться до татуировки! Это удары сердца или её собственная пульсация? Лучше всего это можно определить губами.

– Лесса, – мольба-стон добавили жара в итак горячей крови, – я же не сдержусь!

Надо же, он ещё надеется сдержаться, Лесса уже давно утратила эту надежду и несмело подняла лицо. «А нужно ли сдерживаться?» – как будто спрашивали её глаза. Если поймёт вопрос правильно, то слова не нужны. Если не поймёт... значит не твоя это нимфа, бродяга.

Крючки на платье, мешающие скорейшему воссоединению артефактов, попросту исчезли, исчезло всё: платье и жилет с рубашкой, сам мир и балкон с обеденным столом и остатками коварного вина на нём. Остались только два стремящихся друг к другу существа и их жажда. Нимфа наконец-то поняла, что бродяга и есть её жизнь, а её неистовый танец был всего лишь средством привлечения.

Глава 17

И опять Лесса проснулась в крепких мужских объятиях, для надёжности забросив на него руку и ногу. Ой, что же она вчера натворила? Поддалась внезапно нахлынувшим чувствам. Или не внезапно? Когда так получилось, что Тан занял не только все мысли, но и сердце? После первого поцелуя? Или после первой совместно проведённой ночи, когда казалось таким естественным раствориться в его объятиях? Или же после самой первой его улыбки? Насмешливой и такой притягательной. И... правильно ли они поступили вчера? Нет, вчера всё казалось правильным. Но будет ли это таковым при свете нового дня? Опять тихо выбраться и исчезнуть? Но куда? Спальня, в которой они оказались, находилась неизвестно где.

Интересно, Тан ещё спит? Ну да, если и спит, то не весь, в бедро недвусмысленно упирался самый непослушный мужской орган. Шаловливый палец пощекотал бочок. И как только догадался, что Лесса безумно боится щекотки.

– Ах, ты так! – Лесса резко села сверху. Эта была ошибка.

– Ты права, это наше упущение. Так мы ещё не пробовали.

Нужно бы смутиться и возмутиться, но... не получилось.

Уже после, распластавшись на уютной мужской груди, Лесса лениво гоняла в голове навязчивые мысли.

«Что же мы наделали! Как я могла!»

«А что мы наделали? Уступили любви?»

«Не ищи оправданий! И кто я теперь?»

«Моя невеста?»

– Что?! – бродящие по телу нега и истома слетели вместе с осознанием того, что это не только её мысли. – Это... это что сейчас было?!

– Я же говорил, что после активации артефактов мы можем общаться мысленно. Пока так, вблизи, но после достаточного закрепления расстояние будет увеличиваться, – как что-то само собой разумеющееся пояснил Тан.

– Это всё из-за активации артефактов, да? Тан, ты теперь обо мне думаешь как о...

Крепкие мужские пальцы нежно нажали на губы, останавливая готовое сорваться слово.

– Знаешь, я так счастлив, что вообще не способен думать. Если я скажу, что моя голова наполнена чирикающими бабочками, поверишь?

Словно в подтверждение слов, вокруг его головы закружились крошечные разноцветные бабочки и стали пронзительно чирикать. Бабочки чирикать! Постепенно они становились крупнее и разлетались по всей комнате, продолжая шумно щебетать.

– Тан, – рука поймала шаловливую ладонь, оглаживающую пупок и пытающуюся незаметно опуститься ниже, – Ты можешь быть серьёзным?

– Могу. Выходи за меня замуж!

– Что? – от неожиданности голос дал петуха. Оставалось надеяться, что его перекрыл щебет иллюзорных насекомых.

– Лессания, я люблю тебя и хочу, чтобы ты оказала мне честь и стала моей женой. Без тебя я просто не смогу жить. Да, я знаю, я вредный, излишне ехидный, порою кошмарный, а чаще всего просто невыносимый. Но не гони меня, а? Я... я хороший. И я люблю тебя! – голос и взгляд Тана стали серьёзными, а бабочки мгновенно исчезли.

– Но, как же так? Мы и знакомы совсем недолго, – Лесса и сама не знала, почему так растерялась.

– Я уже говорил, что знаю тебя вечность, и больше не могу ждать. Лесса, любимая, когда я рядом с тобой и не имею возможности дотрагиваться до тебя, заявлять всем, находящимся рядом и не совсем, что ты моя и только моя, я превращаюсь в идиота. Ты же на меня похлеще любого Руанеля действуешь. Я не могу больше так! – он прижался бёдрами, подтверждая, да, совсем не может. Вот же ненасытный.

– Но что скажет папа...

– Решено! Едем к папе!

В душе Лесса настояла мыться поодиночке. А то не попали бы они сегодня к папе.

Место для завтрака было организовано на балконе, противоположном вчерашнему. Вернее, балкон полностью охватывал башню, в которой находилась спальня хозяина замка, и сегодня они были на его «утренней» стороне. Солнце уже давно выбралось из-за верхушек далёких гор, ласково освещая плодородную долину, плотно

размеченную пастбищами, полями и виноградниками, на которых уже началась уборка урожая. При свете дня можно было рассмотреть, что сама башня являлась частью огромного замкового комплекса, величественно возвышающегося над всем этим великолепием.

– Тенгрон. Это и есть замок Тенгрон?! – Лесса поражённо продвигалась вдоль охватывающего башню парапета, оглядывая простирившиеся внизу дали.

Ласковое море, успокоившись за ночь, вальяжно накатывалось на прибрежные камни. Оно, словно послушный пёс, старалось понравиться гостье, которую приглашали стать здесь хозяйкой.

– Постой, но значит ты...

– Моё полное имя Тангриэль эд'Тенгрон дин Меридит, – Тан учтиво поклонился.

– Уничтоженный древнейший магический род. И как я сама не догадалась?

– Это что-то меняет? – встревожился мужчина. – Надеюсь, у тебя нет никаких предубеждений?

– Предубеждений? Даже не знаю. А они могут быть?

– Ну, всё же история рода очень древняя, и скелетов в этом замке припрятано немало. И это вовсе не фигуральное выражение, – замялся иер, вернее правильное сказать, фиер Тан. – Кстати, о скелетах, вчера мы договорились не говорить о зомби, сегодня уже можно?

– Зомби? Ну конечно, как же без них, – растерянно кивнула Лесса.

Она, конечно, была приучена к потреблению больших массивов информации, но такого. Кто бы мог подумать! Подозревала в связях с мелкими бандитскими шайками главу одного из древнейших магических родов королевства, пожалуй, в магии даже более могущественного, чем королевский род. Ха, и это он лазил по деревьям, чтобы вызволить котика иерины Микоры? Неуверенные смешки быстро перешли в истерический смех.

– Лесса, Лесса, ну что ты, родная. Если не хочешь знакомиться с Тенгроном сегодня, познакомлю вас завтра. – Тан надёжно обхватил её крепкими руками и стал щекотать губами ушко. – М-м, какая ты вкусная, как же я долго мечтал об этом. Может, ну их, и Тенгрона, и завтрак? – он перевёл взгляд с пустого пока столика на двери спальни, из которой они вышли.

– Господин может оставаться голодным, сколько пожелает, но Фиерину необходимо покормить. Угощать дорогих гостей только своим горячим вниманием негостеприимно, – из-за поворота опоясывающего башню балкона появился абсолютно лысый мужчина в строгой ливрее, блестящей на утреннем солнце, как королевский золотой запас. В руках мужчина – не иначе, как дворецкий – держал огромный поднос, нагруженный многочисленными блюдами, накрытыми серебряными крышками.

– О, а вот и Тен! – излишне бодро встретил дворецкого Тан. – Знаешь, – решил пожаловаться он, – в самом начале, когда я только знакомился со свалившимся на меня наследством, Тен меня натурально укусил! Да-да, я злопамятный! – он, изображая возмущение, ткнул пальцем в прислужника. – Оказывается, именно так происходит привязка новой главы рода к месту и его Хранителю. Поняв, что он зомби, я чуть не... хм, впрочем, о таком перед девушками не принято бахвалиться. А вообще, Тен такой занудный, в нём нет никакой романтики.

– В Хранителей не заложена такая опция, как романтика, – поучительно произнёс названный Теном, одновременно сноровисто расставляя содержимое подноса на стол. – Фиерина, – он почтительно отодвинул один из стульев.

Какой строгий, такому лучше не перечить. Лесса послушно заняла предложенное место. Значит, Тен не просто дворецкий, он Хранитель этого замка, как Шнурок – Хранитель городского дома, превращённого в агентство. Верно, если присмотреться, можно заметить, что Тен тоже зомби. Но каковы должны быть силища и умения сотворившего его? Ведь Тен вполне разумен.

– Тен – это Тенгрон? – спросила Лесса у слуги.

– Да, молодая госпожа, моё правильное имя Тенгрон. Молодой господин не способен запоминать столь длинные слова, вот и переименовал его на свой лад, – со всем достоинством ответил зомби-Хранитель.

Однако этот давным-давно мёртвый Хранитель замка тоже не лишён своеобразного чувства юмора.

– Тен, если прямо сейчас я не получу коуф, ты опять останешься без господина, – прервал откровения Тан, подвигая свой стул вплотную к стулу Лессы. – А я же только жить начинаю. Познакомься.

Фиерина Лессания – моя невеста. Её слова и приказы ты должен воспринимать так же, как и мои.

– Это я понял ещё ночью, – невозмутимо ответил слуга.

Это что же, он следил за ними?

– Тенгрон, как и Шнурок в городском доме, есть сущность этого места, – пояснил её жених – неужели, и правда жених? – он знает всё, что делается в каждом уголке замковых владений. Не удивлюсь, если у него на счету все местные мыши и тараканы.

– В замке нет тараканов. И мыши – летучие – гнездятся только там, где им позволено, – обиженно заявил Хранитель. Словно из воздуха, в его руках появился парующий кофейник. Пенящаяся тёмная струйка побежала в белоснежные прозрачные чашечки.

Да эти двое получают обоюдное удовольствие от их пикировок!

– Спрашивайте, молодая госпожа, я же вижу, у вас есть вопросы, – дворецкий поставил чашку перед хозяином и надменно от него отвернулся, показывая, что не намерен больше с ним общаться.

– Тенгрон, скажите, сколько вам лет?

– Я не живой, молодая хозяйка, а неживые не считают свои годы. Когда я жил? Давно. И тогда уже преданно служил Тенгронам. Старый хозяин предложил служить вечно, стать Хранителем этого места. Я согласился. Тенгрон взял мою кровь и дал мне бессмертие! Теперь Тенгрон – это я, а я – это Тенгрон!

– Пафосно, но верно, – развеял торжественность момента Тан, тщательно намазывая булочку маслом и откусывая сразу половину.

Какие жуткие ритуалы процветали в древности. Хорошо, что они давно и прочно позабыты. Хранители рода Тенгрон – редчайшие реликты мрачного прошлого. Но даже если они получены в результате чудовищных и жестоких ритуалов и манипуляций, это не значит, что сейчас их нужно уничтожить. Зомби-Хранители существуют, и пока они не вредят людям, имеют право на существование.

– Тенгрон, Тангриэль, имена не случайно похожи? – заметила Лесса.

– Пусть род и отказался от мамы, но мама не отказалась от него, – сдавленно пояснил Тан. – Только ради её памяти я согласился принять наследство.

– Молодой хозяин не имел право отказаться, – не преминул вставить поперечное слово дворецкий. Надо же, вроде бы слуга, а

ведёт себя, как равный. Добрый ворчливый дедушка. Впрочем, при его-то возрасте.

– Тенгрон, скажите, почему вы обращаетесь к фиеру Тангриэлю «молодой хозяин»?

– Стар я запоминать их всех, фиерина Лессания. Они меняются, а я один. Так и повелось, пока не имеет наследника – молодой хозяин. Выполнит свой долг перед Тенгроном, родит дитя, станет хозяином, а молодым будет его сын. Когда же внуков народит, станет старым хозяином, чего уж проще, тут даже такой старик, как я, не запутается.

Лесса удовлетворённо улыбнулась. Так-то тебе, дорогой Тангриэль, это тебе не над наивной девушкой подшучивать, попробуй пошутить над древнейшей сущностью. Тут-то и узнаешь, кто в доме хозяин.

– Потому-то я и люблю бессловесного Шнурка, – правильно понял её улыбку Тан.

– Меня вы тоже любите, молодой хозяин, – не оставил его жалобу без ответа дворецкий и, желая, чтобы последнее слово осталось за ним, величественно удалился.

– Вот так и живу, – печальному вздоху даже можно было поверить, если бы Лесса уже не изучила этого пройдоху.

***

– Ну что, к папе? Или дождёмся вечера и сообщим о нашем решении обоим родителям сразу? – поинтересовался Тан сразу после завтрака.

Последнее предложение показалось более правильным. И потом, это хоть немного отдаляло от щекотливого разговора. Всё же, перебрать чуть больше, чем за месяц трёх женихов, это слишком. Не стоило ли им переждать немного? Вот в случае вдовства, к примеру, приличия требовали как минимум годовалого траура. Но у неё же не траур?

Уверенные руки обхватили за талию, а головокружительный поцелуй прогнал из головы все трусливые мысли.

– Даже не думай, – оторвавшись, заявил этот нахал. – Я больше не намерен скрывать свои чувства. И если нужно будет петь под твоим окном серенады, я это буду делать!

– И всё же, давай отложим визит хотя бы до вечера. Не стоит папе сообщать такие вещи, когда он на работе.

«К тому же, там можно встретить Корда», – подумалось с тоской. Лесса помнила его взгляд, которым он смотрел на неё в кабинете отца. Корд ничего не забыл. И он надеялся.

– Если хочешь, твоего бывшего жениха – настоящего, а не того карьериста – я возьму на себя.

– Тан! Ты подслушиваешь мои мысли?

– Что ты, любимая, – он сладко улыбнулся и чмокнул невесту в лобик, как ребёнка, – это ты сама передаёшь мне их.

Ото лба губы перебрались на ушко, затем на шею. Пришлось ловить шаловливые руки, перебравшиеся к пуговкам и приводить их хозяина в чувство.

– Фиер Тан, мы давно уже должны быть на работе!

– Работа, – он вполне натурально застонал. – Закончим это дело, поженимся, и никакой работы! В конце концов, молодожёны имеют право!

Тан взял Лессу за руку, поцеловал сначала пальчики, потом ладонь.

– Я так долго сдерживал себя, – с напускным покаянием пожаловался он. – Теперь должен получить возмещение моральных страданий.

– Ты невыносим!

– Согласен на перевоспитание. Идём? – по-прежнему держа Лессу за руку, он подошёл к единственной здесь двери, ведущей в спальню. – Тенгрон, мы к Шнурку! – Тан открыл эту самую дверь и сделал шаг.

Лесса огляделась. Они вновь находились в парке, из которого вышли вчера вечером. Как-то вчера разговор не дошёл до этих перемещений на полкоролевства.

– Всё очень просто, – понял незаданный вопрос её жених. – В каждом важном владении рода имеется свой Хранитель. В каждом разный. Хранители поддерживают связь между собой. Следят за мной, – обиженно пожаловался он. – Но именно эта их связь и позволяет перемещаться членам рода от владения к владению. Со временем я познакомлю тебя со всеми Хранителями, и ты сможешь совершать подобные переходы сама. Ещё сможешь чувствовать наши владения, знать, что с ними и как. Кто прибыл, кто исчез. Прислушайся, уже сейчас в тебе должна просыпаться эта связь.

Лесса замерла. Огромный замок и его окрестности пока воспринять было сложно. Пожалуй, сначала стоит лучше с ним познакомиться. Удалось ухватить добрую ухмылку Хранителя-Тенгрона, в данный момент сосредоточенно полирующего столовое серебро.

Шнурок проявился гораздо легче. Тут и воображение не нужно напрягать, спит, как обычно, на хозяйской кровати. Но не это главное. Главное, Лесса поняла, что только усилием мысли, даже без управ-панели, может изменить вид и обстановку городского дома. Дом стал послушным.

Шнурка они обнаружили там, где и ожидали. Лесса вновь быстро прошла через мужскую спальню, а то уж слишком задумчивый взгляд бросил на кровать Тан.

– Ну что ж, работать, значит, работать, – покорно согласился он.

В конторе тоже ничего не изменилось. И что? Сидеть и ждать заказов? У них ведь такое дело! Межгосударственной важности. Хотелось развить бурную деятельность. Но следы Лиэлы эд'Скьюзи так и не обнаружили, по тем же восьми подозреваемым, которые прятались под личинами искажающего артефакта, и один из которых был искомым эд'Витчетом, велась предварительная работа другими специалистами. Очень уж в разных местах находились они, не стоило тратить время на каждого.

Тан замялся.

– Дорогая, мне нужно пообщаться с информаторами, ты не против?

Лесса улыбнулась. Ведь мог бы и не спрашивать, просто сказать, что у него дела.

– Конечно, иди. А я подежурю здесь. В конце концов, наше агентство функционирует по-прежнему.

На прощание ей достался крепкий поцелуй и обещание явиться к обеду. Ушёл. Как же стало пусто и скучно. Зато появилась возможность поразмышлять. Несносный мужчина так мешал этим заниматься. Вернее, он нахально занимал все мысли. И покушался на тело. А оно, это самое тело, не очень-то и сопротивлялось. Вспомнились особо яркие эпизоды прошедшей ночи. Жалеть о подобном? Ну уж нет. Стоит пожалеть тех, у кого такого не было и,

возможно, никогда не будет. Стало так жалко иерину Микору. Почему нельзя сделать так, чтобы все были счастливы?

Глава 18

Звякнул дверной звонок. Тан что-то забыл? Лесса подскочила со стула и побежала открывать двери.

На крыльце стояла крикливо одетая молодая женщина. За руку она крепко держала мальчонку лет пяти. Ребёнок был бос, в ветхой полотняной рубаше и штанах, ранее принадлежащих гораздо более крупному экземпляру. Проблему длины решили просто – обрезали. Чтобы сие одеяние не спадало с худенького малыша, его подпоясали засаленным женским шарфом. А ведь дождь так и не прекращался.

– Иера?

Лессе не сразу удалось понять, зачем же пришла эта женщина. Та перевела взгляд с девушки на вывеску, извещающую, что здесь находится детективно-розыскное агентство, поправила намокший от дождя унылый локон и заговорила:

– Скажете тоже, иера, – хмыкнула посетительница, щегольнув отсутствием передних зубов, – какая я иера, я Судоска, просто Судоска, так меня все и кличут. А это мой сын Чак, – она дёрнула маленькую ручонку, показывая, что именно её обладатель и есть Чак. – Вы что ли, сыщики?

Ох, с последними событиями как-то забылось, что они, вообще-то, поисковое агентство. А посетители-то идут. Придётся принять. Да и малышу не мешало бы согреться.

– Проходите, иера Судоска, – Лесса отошла в сторону, чтобы пропустить странных визитёров.

Женщина опять ухмыльнулась и, отпустив маленькую ладошку, шагнула внутрь. Мальчик опёрся о стену и присел на корточки, покорно собираясь ждать.

– А ты почему не заходишь? – удивилась Лесса. – Заходи, я угощу тебя печеньем.

Глаза парнишки недоверчиво распахнулись. Он задержал взгляд на Лессе, потом перевёл на мать и испуганно сжался.

– Не волнуйтесь, он привыкши, – махнула женщина рукой, – подождёт, ничего не случится.

– Я не привыкла, чтобы у меня под дверью мёрзли дети! – твёрдо заявила Лесса и, поймав маленькую ладошку, затащила Чака в приёмную. – Присаживайтесь! – она подвела мальчика к дивану и почти насильно усадила его.

Странная иера осуждающе вздохнула и плюхнулась рядом, распространив кислый запах немытого тела, который напрасно пыталась перекрыть резкими дешёвыми духами.

Пока мать показательно, скорее для Лессы, отчитывала сына, объясняя ему, как нужно вести себя в столь приличном месте, Лесса заварила кипятком листья малины, липы и мяты, разлила чай в чашки, порадовалась, что у неё есть мёд и сливки, собственноручно добавила их в чашку мальчика и почти насильно всучила ему угощение. Отпил он только после слов матери: «Пей, коли фиерина угощает».

– И печенье обязательно попробуй, – от Лессы не ускользнул голодный взгляд из-под дрожащих мальчишеских ресниц.

Первое печенье исчезло моментально. Получив одобрителный кивок хозяйки, мальчик потянулся за вторым.

– Итак, иера, – убедившись, что ребёнок занят, Лесса обратилась к посетительнице, – у вас какие-то проблемы? Мы можем вам помочь?

– Да, да, проблемы, – Судоска рьяно закивала головой.

Зря Лесса начала спрашивать её в тот момент, когда она засунула в беззубый рот сразу два печенья, крошки тут же полетели на чайный столик. Впрочем, кроме самой хозяйки, это, похоже, никого не смутило. Посетительница собрала их, положила опять в рот, прожевала и продолжила:

– Правильно вы сказали, проблема у меня. Вот он, – она кивнула на ребёнка. – Родился бы девчонкой, обучила бы я его ремеслу, и зарабатывала бы девка честно себе на жизнь. А так он только мешает. Пока ещё вырастет. Да и потом нет с мальчишек матери проку, одно расстройство от сыновей. А вы ж сыщики, да? Вот и найдите его отца! Вы не думайте, я ж в то время, когда забрюхатила, ещё той красавицей была, ко мне и клиенты видные хаживали. Так что, его отец – не какой-нибудь там оборванец, а очень даже важный господин. Можя, даже и вашего агентства хозяин! А? Всё может быть? – она похабно подмигнула.

Найти мальчику отца? Задача очень сложная. Здесь простая поисковая магия не помощница. Родство установить, конечно, можно,

но для этого нужно сравнивать ауры двух конкретных человек. Но вглядываться в ауры всех мужчин подряд и проверять, не являются ли они родственниками Чаку? Но и оставить ребёнка такой матери – преступление.

– Мы постараемся это сделать, иера Судоска, – холодно заявила Лесса, поднимаясь и давая понять, что приём закончен. – Можете оставлять мальчика и спокойно отправляться домой.

– Как это оставлять? А деньги? Я ж шесть лет на него тратилась! Ночи не спала. Не, его отец мне задолжал. Найдите распутника, бросившего своё дитя, приведите ко мне, я получу причитающееся, отдам ему мальчишку, и с вами заодно рассчитаюсь.

Лесса прикрыла глаза. Про такие будни детективов в училище им не рассказывали. Только бы не сорваться. Она выгребла из сумочки всю имеющуюся наличность и сунула её в жадно протянутые руки.

– То-то! – глаза Судоски алчно сверкнули. – Сразу бы так.

Деньги исчезли, как кролик в шляпе умелого фокусника. Ловким движением женщина выпила остатки чая из обеих чашек, сгребла из вазочки печенье и, буркнув что-то похожее на прощание, быстро удалилась. Мальчику даже мимолётного взгляда не досталось. Впрочем, он забился в самый уголок дивана и сидел, не шелохнувшись. Надеялся, что про него забудут?

– Ну что, Чак? Что мы с тобой будем делать? – Лесса присела перед ним на корточки.

– Мне тоже уходить? – тихим голосом спросил он.

– Нет, что ты! Ты же слышал, что мы должны найти твоего папу.

– Мужики плохие. Они... они, – бледные губы затряслись, из детских глаз побежали крупные слезинки, грязные кулачки отчаянно размазали их по всему лицу.

– Ну что ты, Чак, мы же не какого-то мужика будем искать, мы же будем искать твоего папу! А он самый лучший. Это же твой папа.

– Да? – карие глазёнки доверчиво моргнули.

– Конечно! Да ты и сам это знаешь! – убеждённо заявила Лесса.

Мальчик застенчиво кивнул. А чему удивляться? Если дети перестают верить в родителей, они перестают верить в жизнь.

Лесса вскипятила ещё воды, заварила чай, подвинула Чаку мёд и сливки и, быстро проверив кухню, соорудила несколько бутербродов, густо намазав их маслом и положив сверху мясо и сыр.

– Маленьким мальчикам такое есть не положено, – испуганно шепнул малыш.

– А кто здесь маленький мальчик? – Лесса демонстративно огляделась. – Я таких не вижу, а ты?

Первая несмелая улыбка коснулась бледных детских губ. Чак жадно принялся есть.

И что теперь делать? Лесса планировала оформить подкидыша в приют. Но ведь малыш поверил. Да, его обманывали, и не раз. Но когда наступает тот, самый последний раз, когда человек перестаёт верить себе подобным?

– Тётя, ты почему плачешь? Боишься, что не сможешь найти моего папу?

– Ну что ты! – Лесса спрятала слёзы за бодрой улыбкой, присела рядом с ним на диван и неловко обняла его, боясь сделать больно.

Чак, поначалу напрягшийся, расслабился. От тепла и сытной еды его стало клонить в сон.

Перед Таном, зашедшим в агентство, чтобы пригласить девушку на обед, предстала странная картина. Грустная задумчивая Лесса, отрешённо глядящая на что-то мелкое, лежащее на диване и укрытое пушистым пледом.

– Любимая, ты расстроена? – он обнял невесту и, словно понимая неуместность горячего поцелуя, коснулся губами виска. – Это же не то, о чём я думаю? – Тан подозрительно уставился ей за спину.

– А что ты думаешь?

– Ещё одна собачка или кошечка, которой нужно найти хозяина. Нет?

– Нет, это Чак. Мальчик, которому я пообещала найти отца.

Отчего-то Лессе стало боязно. Нет, она уже привыкла к словам и выходкам несносного жениха и знает, что говорит он такое вовсе не со зла. Но как отреагирует Чак?

Казалось, маленький комочек под пледом стал ещё меньше. Проснулся, и боится это показать.

– Мальчик, которому нужно найти отца? – Тан тоже заметил шевеление на диване и понял, что их гость не спит. – Ну-ка, ну-ка, давайте посмотрим, кто у нас тут? – он осторожно отогнул край пледа. – Какой замечательный парень, – подмигнул он испуганному малышу.

– Это мой папа? Ты уже нашла моего папу?

В детских глазах привычное недоверие боролось с отчаянной надеждой.

– Фиерина Лесса тебе обещала? – серьёзно спросил у него мужчина. Получив робкий утвердительный кивок, он продолжил: – Она всегда выполняет свои обещания. Да, я твой папа.

– Папка! – худенькие ручонки обхватили мужской торс.

Иногда так радуется, что ты самая обычная девушка. Можно похлопать носом вместе с малышом. Тану сейчас гораздо труднее, ведь мужчины не плачут.

– Итак, – Меридит первый нарушил тишину, прерываемую судорожными всхлипами, – Чака мы нашли, но это не отменяет наших планов. А что у нас в планах? – тёмные мужские глаза встретились с доверчивыми карими детскими.

– Что?

– Я планирую помыться и пообедать. Присоединишься?

– А я уже сегодня поел, – печально признался Чак.

– И что? Когда это было? Предлагаю мужикам всё же помыться перед обедом, а женщинам, – Тан многозначительно перевёл взгляд с ветхих одежек мальчика на Лессу, – озаботиться нашей одеждой.

– Но у нас же есть одежда?

– Но не будем же мы надевать грязное после душа! – мужчина сделал большие глаза.

– А я сегодня уже под дождём мылся! – пытался увильнуть от неприятной процедуры малыш.

– Э, нет, брат, дождь не считается! – веско заявил Тан. – Только душ. Или ты боишься?

Боялся ли Чак странного душа? Да, боялся. Но показать это папе и фиерине Лессе, которая сказала, что он уже большой? Нет, лучше уж душ. А там будь, что будет.

Мужчины, взявшись за руки, ушли отмывать маленького приёмыша. Лесса же отправилась за детской одеждой.

Магир быстро доставил до ближайшего магазинчика готового платья, где были приобретены несколько детских рубашек и штанов, тёплая курточка, носки и самые настоящие кожаные ботинки и, уже по наитию – жилет, почти такой же, как на самом иере Меридите.

Обернулась Лесса быстро. Из-за двери ванной комнаты ещё доносился довольный детский визг и мужские хохотки. Она постучала в дверь, привлекая внимание. Где там, водное сражение было в самом разгаре. Пришлось заходить.

– Ох, мои ж вы водоплавающие!

Пол ванной комнаты и всё вокруг было залито водой. В ванне в ключьях пены сидел довольный Чак, а рядом с ванной – не менее довольный Тан в насквозь мокрых подштанниках.

– Да, мы такие, – согласился мужчина.

Вскоре порядок был наведён, а малыш облачён в новые одёжки. Самый большой восторг вызвал жилет. Ещё бы, теперь Чак стал совсем таким же, как папа. В детской одежде мальчик выглядел ещё меньше. Какой же он худенький, так и хочется прижать и пожалеть. Но ведь уже договорились, что он большой, а потому, никакой жалости.

– Ну что? Теперь обедать? А потом мы отправимся в одно место.

Тан уже решил, куда пристроит мальчика? Ведь оставить его при себе было бы очень рискованно. Мало ли куда их забросит поисковая судьба? Одно дело взрослые люди, обученные маги. Ребёнка подвергать опасности нельзя.

Чак вышагивал в своих новых ботинках, как будто бы в хрустальных. Ещё бы, это была первая обувь мальчика. Ничего, привыкнет.

Таверна «Приветливый гусь» встретила посетителей привычным шумом и аппетитными запахами. И никто не посмел шугануть опасно озирающегося запуганного мальчонку. Он крепче сжал отцовскую руку и прошёл к свободному столу. Добрая иерина Пирита даже принесла специальную подушечку, чтобы маленькому посетителю было удобнее. Наверное, так привечают самого короля. Да, правду сказала фиерина Лессания, его папа самый лучший.

После того, как с обедом было покончено, Тан обратился к Чаку.

– Сейчас мы поедем в одно место, сынок. Там живут и учатся другие мои дети. Мальчишки и девчонки. Прежде чем стать моим помощником, тебе тоже нужно учиться. Ты же это понимаешь?

Расставаться с только что найденным отцом и учиться Чаку не хотелось. Но ведь тому нужен помощник! И если для этого нужно учиться, он будет учиться.

– Папа, а потом, когда я выучусь, мы встретимся опять?

– Это почему же, когда ты выучишься? – Тан даже приподнял брови. – Я навещаю своих детей очень часто.

– Я согласен! – серьёзно кивнул мальчик и протянул отцу руку. Он видел, что взрослые мужчины всегда скрепляли договор рукопожатием.

***

Магир мчался вперёд. Чак, устроенный на переднем сиденье, восторженно разглядывал внутренности магомеханического чуда и замирал от восторга, когда отец позволял надавить на клаксон. Сам же водитель был задумчив и уделял всё внимание дороге.

Было о чём подумать и Лессе. Тан сказал про своих детей. Да, он взрослый мужчина, и наличие внебрачных детей не столь уж и необычный факт. Но почему не сказал раньше? Так и рассчитывал скрывать? И как к этому относиться ей, Лессе?

Магомобиль вырвался за город. Тучи ещё заслоняли небосклон, но мелкий нудный дождь прекратился. Мало того, настойчивый солнечный луч пробился сквозь хмурую завесу и весело побежал им навстречу. Совсем скоро от ненастной погоды не осталось и следа. Можно было бы так же убежать от грустных дум и неприятностей, как от навязанного чуждым артефактом дождя. Лесса вздохнула. Нужно пробовать.

Вскоре они подъехали к ажурным кованым воротам, которые почти сразу же гостеприимно распахнулись. Остановиться пришлось много не доезжая до парадного входа в здание, ибо, заметив приметный Магир, к нему кинулись человек двадцать разновозрастных мальчишек и девчонок от трёх до примерно шестнадцати лет. Ну как человек? Пара были откровенно орками, трое – гоблинами, и несколько полукровок. Не было только эльфов. Тоже скрывают внешность?

– Папа, папа, папа приехал! – неслось отовсюду.

Вскоре Тан был облеплен детворой, самую маленькую девочку явно гоблинских кровей беспрекословно пропустили ему на руки. Ребяшня галдели все сразу и одновременно выкладывали ему про все свои горести и победы.

– Дети, дети, как же мне сейчас за вас стыдно, – к гостям подплыла величавая дама с книгой в руках и тугим пучком на голове. – Приветствую вас, иер Меридит.

Ребяшня постепенно отпустили мужчину и нестройно повторили:

– Приветствуем вас, иер Меридит.

– Добрый день, иера Шаина. И я рад видеть всех вас, – наконец-то смог вставить слово Тан.

Всё больше любопытных глаз задерживалось на прячущемся внутри машины Чаке.

– Папа, ты привёз нам ещё одного братика? – вперёд вышла девчушка лет восьми с огромным бантом в коротких кучерявых волосах.

– Да, Трина, Чак теперь тоже мой сын, и он будет жить с вами.

– Выходи, что ли, – парнишка-орчонок лет десяти на вид по-свойски открыл дверь и протянул Чаку руку: – Я Брис. Пойдём, покажу наших щенков.

– Настоящих щенков? – глаза Чака зажглись восторгом. – Папа, – он обернулся к Тану, – можно я пойду с Брисом?

– Конечно, сынок, – кивнул мужчина. – Щенков посмотреть нужно обязательно.

Галдящей толпой мальчишки удалились. Можно было расслышать их пояснения:

– Это наш плац, здесь у нас проходят настоящие тренировки! Мы учимся драться по-настоящему! Там, в саду есть качели, но они почти всегда заняты девчонками. А знаешь, какие за конюшной жуки-носороги!..

– Так, мои принцессы, – Тан обратился к оставшимся девочкам, – для самых терпеливых мы привезли вот это!

Он вытащил несколько коробок, которые приобрёл по дороге в одной из кондитерских, Лесса ещё удивилась, зачем столько. Девчонки дружно завизжали от удовольствия.

– Иер Меридит, – наставница укоризненно покачала головой, – вы балуете детей и нарушаете весь режим питания.

– Иера Шаина, – озорная улыбка скользнула по мужским губам, – какое же это нарушение режима питания? Это же просто немного внепланового удовольствия. Здесь и для вас хватит! – он заговорщицки подмигнул.

– Ох, иер Меридит, – женщина, не сдержав смущённой улыбки, покачала головой и возглавила процессию, направившуюся к светлому трёхэтажному зданию.

Значит, Тан содержит приют для сирот. Как же это всё не похоже на приюты, куда Лесса ходила вместе с матерью. Те приюты – серые унылые здания с чахлыми посадками, вместе с детьми мечтающими о солнце и свободе, – всегда прятались за высокими каменными заборами и напоминали тюрьму, куда для общего развития её как-то водил папа. Здесь так много света и смеха. Должно быть, дети, живущие здесь, и правда счастливы.

Молчавшую Лессу ухватили с двух сторон за руки и потащили следом за всеми.

– Ты его невеста, да? – заговорщицки спросила одна из сопровождающих, кожа которой отливала зеленоватым гоблинским оттенком.

– Конечно, она его невеста, – возмущённо ответила ей другая. – Видишь, какая красивая! Только такая невеста и может быть у нашего папы.

– А знаешь, это хорошо, – кивнула головой зелёнькая, – а то девчонки никак не могли договориться, на ком же иер Меридит женится, когда мы вырастем!

Лессе показали садик, за которым ухаживали девочки. У каждой был свой маленький уголок, в котором они выращивали, что хотели. Да, пёстро и совсем не по плану, так не похоже на скучные сады аристократов, спланированные знаменитыми магами-дизайнерами, но ведь в каждую делянку была вложена душа. Иногда чистая и безмятежная, иногда – покусанная злой взрослой жизнью. Цветы, как и само это место, возвращали детям детство.

Потом они качались на качелях, потом смотрели щенков, гостью даже удостоили чести подержать одного из них. Ещё на скотном дворе были самые настоящие пони, на которых дети учились ездить верхом, и целый выводок маленьких поросят. Поросят тоже можно было подержать на руках и, пока не видят наставники, поцеловать в милый розовый пяточок. К счастью для Лессы, настало время ужина. Близкое общение с поросятами было отложено на неопределённое время.

Такого ужина у Лессы ещё никогда не было. Всё население этого дружного дома расселось за один длинный стол. Гостей усадили на свободные места. Спорить с детворой за место рядом с почётным папой Лесса даже не пыталась. Впрочем, за то, чтобы сесть с ней самой тоже разыгралась небольшая баталия. К всеобщему согласию с

Таном разместились его самый маленький и «самый новый» сыновья. По обе стороны от Лессы сели две младшие девочки. Обычный порядок вещей, старшие дети приняли это как должное, они и спорили-то больше для порядка.

Непрерывный детский гомон перекрывался весёлым звоном ложек. Никто не ходил за детскими спинами и не заставлял есть всё до последнего. День был настолько насыщенным, а овощная запеканка и маленькие тефтельки в сливочном соусе были до того вкусны, что тарелки перед едоками быстро пустели. Девочки хитро переглядывались меж собой, они-то знали, что к ужину им привезли незапланированное угощение. Впрочем, мальчишкам тоже было прекрасно известно, что с пустыми руками иер Меридит к ним не приезжает.

Огромное блюдо с пирожными было встречено восторженными криками.

– Дети, дети! – пыталась успокоить воспитанников иера Шаина. – Ладно иер Тан, он уже знает вас, но зачем же пугать фиерину Лессу? Что она о нас подумает?

Чтобы гостья не подумала ничего плохого, почётное дело раскладывания на тарелочки пирожных поручили ей. Четыре девочки-дежурные в накрахмаленных белых передничках разносили лакомства к пирующим. Как они старательно держали спины, как тщательно вышагивали. Лесса вспомнила свои подобные уроки. Перед бонной ходить так было совсем неинтересно. А вот перед папой стоило показать, что она уже вполне взрослая фиерина.

Ужин закончился. Взрослые дети увели младших почитать им на ночь. Чак спешно простился с новоприобретённым родителем и убежал вместе со всеми. Ещё у одного мальчишки начиналась новая жизнь.

Тан ещё некоторое время обсуждал с иерой Шаиной насущные дела приюта. Он вникал во всё: количество одеял и запасов дров и угля на зиму, заказ на новую материю для платьев и мечту мальчишек освоить вождение настоящего магомобилия, даже семена цветов, которые собирались посадить на следующий год девочки, и срок службы кухонных бачков его интересовали.

– Тан, это так неожиданно, – начала Лесса разговор после того, как они отъехали от необычного приюта. – Хотя, учитывая твоё

детство...

– Да, – он серьёзно кивнул, – я понимаю, что не могу помочь всем детям. Но то, что я сделать могу, я должен сделать.

– Чем я могу помочь?

– Слышала наш разговор с иерой Шаиной? Буду благодарен, если часть этих хлопот возьмёшь на себя.

Лесса согласно кивнула. Задолго до того, как начать обучаться магии поиска, она училась вести дом и большое домашнее хозяйство.

Они говорили о приюте и о расследовании, только не о том, что всё больше волновало саму Лессу. Останется Тан на ночь или позовёт её в Тенгрон? А вдруг, сошлётся на усталость и уйдёт один?

Глава 19

– Тебя что-то тревожит? Беспокоишься о Чаке? – спросил Тан, когда Магир почти подъехал к агентству.

– Д-да, то есть, нет! – Лесса попыталась сдержать тяжёлый вздох. Судьбой Чака она, конечно, будет интересоваться, только вот встревожилась сейчас совсем по другой причине. Рядом с домом стоял магомобиль Корда. – Знаешь, я так устала и хочу отдохнуть. Давай обсудим всё с утра, хорошо?

Как же не хочется разговаривать с бывшим женихом! Что ему говорить? Да, тебя подставили, да, я всё понимаю, но полюбила другого? Для неё это правда, для Тана это правда, даже для папы это правда. А для Корда? Попросить проехать дальше?

Тан же кивнул как ни в чём ни бывало и заявил:

– Согласен, – вот же твердолобый, сделал вид, что не понял, – до утра никаких обсуждений, только ты и я, – детектив остановил магомобиль у крыльца и вышел, чтобы помочь выбраться Лессе.

Заметив это, из своей машины выбрался Корд. Его совсем не ввела в заблуждение наложенная на Лессу иллюзия. Ещё бы, Корду ли не знать ауру бывшей невесты.

– Лесса, дорогая, мы не смогли поговорить, – начал он. – Могу я это сделать сейчас?

Сделал вид, что не заметил её спутника. Отчего же тогда появилось впечатление, что два кота взъерошили загривки и вот-вот разразятся своими боевыми руладами?

– У вас заказ к нашему агентству, любезнейший? – Тан небрежно покрутил на пальце ключи от дома. И ведь даже не коснулся Лессы, но однозначно заявил: моё! – Так на сегодня приём уже закончился. Приходите завтра! Если найдём время, то мы примем вас, – как он жёстко выделил непримиримое «мы».

– Я хочу поговорить с моей невестой, – Корд скрипнул зубами. – Лесса, я должен объясниться!

– Я самодур, и запрещаю разговаривать {моей} невесте с посторонними мужчинами! – заявил детектив. – Но вы можете поговорить со мной.

– Вот даже как? – Корд даже не стал скрывать, что внимательно рассмотрел руки девушки и не заметил наличия какого-либо помолвочного кольца.

– Да, так! – Тан открыл дверь агентства и почти насильно затолкал туда Лессу. – Иди, родная, отдыхай. Ты сегодня устала.

Громко щёлкнул замок. На ослабевших ногах Лесса добралась до окна, прижалась к нему горячим лбом. Мужчины, оставив свой транспорт, уходили в вечернюю морозящую хмарь к ближайшему парку, по причине скверной погоды абсолютно пустому.

Можно ещё их догнать и сказать, что должна поговорить с Кордом сама. Тан поймёт. Или сделает вид, что поймёт. Ведь не страх же мелькнул в его глазах, когда он заметил Корда? Страх не за себя, а за их только начавшиеся хрупкие отношения. Тан и страх. Такого просто не может быть.

Она поговорит с Кордом, но потом, когда немного привыкнет к своему новому положению. А сейчас. Да, ей стыдно и боязно. Но случилось то, что случилось, и Лесса, даже понимая молниеносность её новой любви, ни за что от неё не откажется. Просто не сможет.

Какими же долгими показались эти полчаса! На улице совсем стемнело. Но Лесса всё равно увидела, как вернулись двое мужчин. Один из них сел в автомобиль Корда и уехал, другой, удостоверившись, что соперник удалился, зашёл в агентство.

– Дорогая, как ты? Предлагаю переодеться и отправиться в Тенгрон, – бодро начал Тан.

Если бы Лесса не изучила его достаточно хорошо, то даже поверила бы. Но поверить, что тот, кто сегодня весь день при малейшей возможности уединиться нежно дотрагивался до неё и срывал тайные поцелуи, отказался бы от объятий, когда они, наконец-то, остались вдвоём? Как же, прилежная ученица надёжно усвоила уроки.

– Тан, я волновалась, – она сделала попытку прижаться к жениху. – Всё нормально?

– Да-да, конечно, – излишне убедительно заявил он и ловко уклонился, делая вид, что снять куртку нужно прямо сейчас.

– Тан! Поцелуй меня немедленно! Я настаиваю!

Куртка была отброшена на кресло в отдалении.

– Эх, не могу отказать тебе ни в чём, любимая, – вздохнул он и притянул Лессу к себе, ловко обхватывая так, чтобы её руки оказались в плену.

Не поцеловал. И что не так? Вчера её мужчина был более напорист.

– Тангриэль эд'Тенгрон, вы опять меня пытаетесь обмануть! Немедленно снимите иллюзию!

– Дорогая, – пытался увильнуть он, – ты же прекрасно знаешь, что я не люблю ни это имя, ни эльфийскую внешность.

– Ясно, по-хорошему не получится. Шнурок!

Хранитель-зомби появился в приёмной, как образцово-показательный секретарь, по первому же зову.

– Шнурок, ты можешь снять иллюзию с этого обманщика? – задавая вопрос, Лесса бесцеремонно разглядывала и ощупывала отброшенную куртку. Так и есть, куртка была мокрой и грязной. Кто-то честный-честный вывалял её в уличной грязи и прикрыл слабенькой иллюзией.

Хорёк сокрушённо мотнул головой.

– Не можешь или не хочешь?

«Шнурок слаб. Хозяин силён», – раздалось в голове.

То, что Хранитель может теперь разговаривать с ней мысленно, Лессу уже не удивило. Сообщал он как-то же хозяину то, что творится в агентстве в его отсутствие. Расстроило то, что он не сможет ей помочь.

– Ладно! Я найду управу на этого безответственного типа! Открой дорогу в Тенгрон!

– Дорогая, а может, не надо? Я согласен всё показать, дай мне только ополоснуться и привести себя в порядок! Право же, ничего страшного.

– Обман должен быть наказан, – веско заявила Лесса и, взяв упрянца за руку, решительно шагнула в дверь, ведущую в его кабинет.

Вышли они в незнакомой гостиной. Лесса даже не успела вымолвить и слова, как здесь же появился Хранитель-Тенгрон.

– Добрый вечер, молодые господа, – величественно приветствовал он хозяев. – Что опять натворил этот шалопай? – светским тоном поинтересовался у Лессы.

– Он подрался, Тен! Как какой-нибудь уличный мальчишка. Подрался, и не хочет показывать свои раны!

– В каждом мужчине живёт уличный мальчишка, – не стал поддерживать праведное возмущение Хранитель. – Но если вы желаете лицезреть это жалкое зрелище, не смею отказывать вам в удовольствии.

По мановению руки Тенгрона иллюзии с его хозяина спали полностью. Лесса ахнула. Но не эльфийская красота поразила на этот раз. Девушка на миг замерла от ужаса. В училище ей, конечно, приходилось видеть сокурсников с подбитыми глазами и расквашенными носами. Даже Корд как-то гордо носил синяк, полученный в честной драке за внимание дамы сердца. Но все те результаты мужских разборок были, так сказать, к моменту показа уже отмыты и обработаны. Здесь же спёкшаяся кровь густо перемешалась с банальной уличной грязью. Левый глаз щеголял рассечённой бровью и заплыл, обещая к завтрашнему утру налиться густым лиловым цветом. Разбитые губы были залиты набежавшей из носа кровью. Изящное ушко, красоту подобных которому много раз с восторгом описывали в сентиментальных романах, распухло и готово было освещать комнату без всяких светильников. Кулаки были так же сбиты до крови.

– Хорош, – только и удалось выдавить Лессе.

– А я что говорю, – гордо, как о собственном детище, отозвался дворецкий. – Вы, фиерина, не пожалеете, что решили прибрать к рукам этого оболтуса.

– Я, вообще-то здесь, – подал робкий голос тот самый оболтус. – И пусть мне приятно, Тен, что ты одобрил наш выбор, но не мог бы ты не отзывать обо мне в третьем лице в моём присутствии?

– А ты помолчи, мальчишка! – строго одёрнул его Хранитель. – Для тебя же стараюсь. В ванную немедленно! Всё тут мне измазал, – от внимательных глаз не укрылось несколько капелек крови, упавших на паркет.

Как-то так получилось, что Лесса довела пострадавшего до ванны, помогла ему раздеться и обмыть боевые раны. Тан шипел и уверял, что справится сам, правда, противореча своим же словам, крепко удерживал её за талию, отчего платье вскоре вымокло.

– Ты не думай, что били только меня, ему тоже досталось! Не больше, чем мне, но и не меньше, уж за этим я проследил, – гордо заявил Тан после того, как с него были смыты последние следы грязи и крови. – Зато всё прояснили.

– Что вы прояснили?! Как можно всё решать дракой?!

После того, как Лесса убедилась, что фатальных повреждений нет, страх сменился гневом.

– А как же ещё решать? – левая бровь, которая обычно лезла вверх при изображении удивления, на этот раз была поранена, поэтому её функцию исполнила правая. – Драка – это самый последний и самый весомый аргумент. Любимая, за женщину дерутся все мужские особи: люди, орки, гоблины. Птички, собачки, лоси и даже мошки!

– Ты не назвал эльфов, – хмуро заметила Лесса. Во-первых, поддерживать шутку совсем не хотелось, а во-вторых, ведь правда, не назвал. Тан ничего не знал про эту сторону жизни своих первородных родственников или не хотел распространяться? Всё-то из него приходится вытягивать силой.

– Эльфы – не дерутся, – подтвердил он и тут же заявил: – Значит, я больше человек, чем эльф. Ведь я подраться люблю, – наглые губы потянулись за поцелуем. По причине их разбитости поцелуй был осторожным и недолгим.

Это что же, кто-то опять пытается увести разговор в сторону? Ну уж нет, если проговорился, пусть рассказывает до конца.

– Тан, ты не хочешь рассказывать про эльфийские обычаи?

– Не то, чтобы не хочу, но мужчинам-эльфам особо хвастать нечем, – признался мужчина-полуэльф, принимая пушистое полотенце. – Понимаешь, у них матриархат. Потому они и не приняли мою маму. И отцу не позволили остаться с ней.

Лесса ещё не успела подобрать ответ, который соответствовал бы моменту, как её подхватили на руки и затащили в ванну.

– Всё равно уже мокрая, – довольно пояснили ей.

Понятно, дальше говорить не хочет и не будет. Ладно, у неё тоже есть несколько неприятных тем, которых не хочется лишний раз касаться. А сейчас можно и подурачиться. Судя по реакции некоторых частей организма жениха, бил Корд исключительно выше пояса.

И пусть Тана осмотрел и подлечил замковый целитель, но заикнуться о том, чтобы оставить раненого на ночь одного, даже не

получилось. Иногда в случаях болезни мужчины бывают такими капризными. Или Лессой опять искусно манипулируют? Впрочем, что уж скрывать, ей самой очень понравилось просыпаться в крепких объятиях.

Интересно, будет ли удобным, если она перенесёт в Тенгрон несколько своих платьев? Как-то неудобно просыпаться здесь, а уходить одеваться в столицу.

До невозможности торжественный дворецкий поставил на завтрак перед хозяином омлет и кашу. Показалась ли Лессе усмешка Хранителя, когда перед ней самой появились аппетитные хрустящие гренки? Впрочем, бессовестный нахал не постеснялся стянуть с её тарелки парочку.

– Дорогая, – авторитетно заявил он, – ты же сама убедилась ночью, что я абсолютно здоров.

Что правда, то правда, хвори Тана закончились, как только целитель вышел из комнаты. Ночь, как и предыдущая, прошла волшебно. И так трудно заставить себя думать о деле, а не о том, как пройдёт следующая. Да, трудно, но придётся.

– Какие у нас планы на сегодня? – задала вопрос Лесса, спешно пытаясь спасти от покушения остатки своих гренков.

– Фиерине необходимо обзавестись гардеробом, приличествующим хозяйке Тенгрона, – подал голос молчавший до этого дворецкий. – Вас уже ждут портнихи.

– Портнихи? – какой ужас, это же, считай, день пропал. – Но мне некогда! У нас важное дело! – совершила слабую попытку возразить она.

– Они только снимут мерки, о фасонах я распорядюсь сам, – ответил иер Невозмутимость.

Такого у Лессы ещё не было. Да, мама частенько заказывала для неё платья, со знанием дела и моды подбирая фасоны. Но чтобы это же самое делал дворецкий? Мужчина?!

– Тенгрон, вы разбираетесь в последней женской моде? – осторожно поинтересовалась Лесса.

– Я разбираюсь в том, что должна носить молодая хозяйка Тенгрона, – с уверенностью припечатал местный диктатор.

– Проще согласиться. Я в такой же ситуации проиграл, – подмигнул невесте Тан, нисколько не скрывая своей радости по поводу

того, что сегодня объектом повышенного внимания домашнего тирана оказался не он, а беззащитная девушка.

Если уж Тан согласился на гардероб от Тенгрона, Лессе не стоит и пытаться отказаться. Проще уступить и не терять понапрасну время.

Это было её самое короткое общение с портнихами. Лессу быстро обмерили, создали точно такой же фантом, целомудренно прикрытый длинной сорочкой, сообщили, что первые вещи будут готовы уже к вечеру. И всё.

Что-то слишком быстро её ввели в семью. Уже и родовые платья заказали. А вдруг?..

Лесса никогда не боялась и не задумывалась, что будет, если судьба разведёт её с Кордом. Что касается Мэйта, она даже вспоминала жениха номер два редко, не то чтобы уж заботиться о его моральном облике вдалеке от неё. А Тан? Что если он встретит другую? К примеру, настоящую эльфийку? Что, если он поддастся её чарам? Сможет ли Лесса отказаться от него? Выбросить из своего сердца? Сердце больно сжималось. Не сможет оно отринуть то, что стало его неотъемлемой частью.

Тан времени тоже зря не терял. Его ещё раз осмотрел и подлечил целитель, и ссадины и опухоль почти сошли с лица, лишь кожа вокруг левого глаза слегка отдавала желтизной.

– Выдержала? – с притворным сочувствием поинтересовался он.

– Да, но, – как же плохо, что в его присутствии большая часть благоразумных мыслей куда-то исчезает. Нужно попытаться их высказать, пока не начал целовать опять, – Тан, это ведь будут не просто платья, а платья рода, так? Ты не считаешь, что мы спешим?

– Любимая, – от страстного поцелуя, лишаящего воли и здравых мыслей, уклониться не удалось, – Тенгрон тебя уже принял. Для него ты хозяйка. По сути, наш брак дело не просто решённое, а уже свершившееся.

– Это как? – чирикающие яркие бабочки, назойливо мешающие думать, тут же исчезли.

– Окончательно в род нового члена принимает Главный Хранитель. Так вот, тебя одобрили, – сообщил этот аферист так, как будто информировал о погоде за окном.

Одобрили! Да как же так?! Пусть Лесса и дала своё согласие, но ведь оно было получено, можно сказать, под пытками! Под очень-

очень сладкими, но пытками. А подумать? А посомневаться? Помучить его в ожидании ответа?

– Ты так мило фырчишь, – шепнул Тан. – Я сейчас открою тебе тайну. Если бы Тенгрон не осознал, какое ты сокровище, я бы бросил его. Зачем мне род, в котором не будет тебя?

Тёплые мужские губы коснулись лба, невесомой стёжкой пробежались по носу и впились в жаждущий поцелуя женский рот. Привычно зачирикали бабочки и побежали прочь какие-либо связные мысли. Все, кроме одной, самой разумной: Мой, этот мужчина мой!

Ещё не удалось полностью отойти от поцелуя, а Тан взял её левую руку и надел кольцо, массивное и широкое. Пожалуй, это кольцо было ещё более древним, чем Хранитель Тенгрон. Мысль, что столь древнее украшение вряд ли подгоняли каждый раз под размер новой хозяйки, даже не успела зародиться. Перстень плотно обхватил палец.

– Когда мы скажем последние клятвы, на его месте появится точно такая же татуировка, – шепнул на ушко Тан, между делом легонько его целуя, – а перстень, как и родовые артефакты, – он весьма не целомудренно коснулся груди Лессы, – отправится в сокровищницу ждать следующую молодую хозяйку.

– И всё же я считаю, что мы торопимся, – вновь попыталась возразить Лесса.

– Тенгрону нужны наследники, – прозвучал совсем рядом наставительный голос дворецкого. И когда только успел появиться?

– Тен, ты пугаешь мою невесту! – укорил его хозяин.

– Я появляюсь тогда, когда требуется моя помощь, – невозмутимо ответили ему.

– Ну уж нет, с производством наследников я сам справлюсь, без помощников! – возмутился Тан.

– Всё шутите, молодой хозяин.

– Какие уж тут шутки.

Слушать препирательства этой парочки можно бесконечно, но у них есть важное дело, и оно не может ждать. Пора приниматься за поиски воришек.

– Мне приятна твоя забота, Тенгрон, – остановила готового разразиться поучениями Хранителя Лесса, – но, к сожалению, нам пора. Открой, пожалуйста, дорогу в городской дом.

– Как будет угодно молодой хозяйке, – с повинной поклоном ответил дворецкий и почтительно указал на дверь.

***

Вышли они в кабинете детектива. Шнурок поджидал хозяев, уютно свернувшись в кресле.

– Ну как, здесь всё нормально? – поинтересовался у него Тан.

Хорёк широко зевнул.

«Что может в моём ведомстве случиться ненормального, хозяин?» – именно так можно было расценить его ответ.

Лесса едва успела сменить платье и получить ещё один – или не один – поцелуй, как раздался звонок в дверь. Младший детектив обречённо и несколько виновато глянула на старшего. Опять заказчики. И ведь это она сама развила бурную деятельность по их привлечению. И кто виноват, что люди идут и идут? Уж точно не она, а те два обманщика, которые пытались водить её вокруг пальца. Нет бы, сразу сказали: так-то и так-то, требуется помощь квалифицированного мага-поисковика, это агентство лишь ширма для куда более серьёзной деятельности.

Пока сама Лесса размышляла, как бы начать разговор, чтобы вернуть вид их конторы в прежнее непрезентабельное состояние, Тан вышел за дверь и вернулся с кувшинчиком сливок. Приходил всего лишь молочник. Облегчённого вздоха сдержать не удалось. Пожалуй, этот вопрос нужно решать.

– Тан, я думаю, сейчас у нас не так много времени, чтобы уделять его прочим заказам. Ты так не считаешь?

– Как тебе будет угодно, родная, – он взял с подноса стакан, налил в него сливок и с удовольствием выпил.

Небольшие молочные усики смешно выбелили привычную щетину. И ведь мог выпить аккуратно, нет же, догадался, что кое-кому захочется их попробовать. М-м, вкусно! И усики, и последовавший за их распробыванием поцелуй.

– Я тут кое-что подумал. Знаешь, в кружевных розовых чулочках определённо что-то есть, – признался он, устраивая невесту на столе и забираясь рукой к ней под юбку.

– Никаких чулочков на рабочем месте! – попыталась быть строгой Лесса. – Напомни мне, на чём мы остановились?

– На работе. Знаешь, дорогая, когда ты рядом, я совсем о ней забываю. Значит, снимаем чулочки и меняем вывеску? Совсем не буду возражать, – кивнул он и щёлкнул пальцами свободной руки.

Чтобы остановить наглые поползновения, Лесса спрыгнула со стола и пошла проверить, во что же превратилось её творение.

Ну и фантазия у этого любителя прекрасного. Ступени дома покрылись древними трещинами, яркоокрашенные стены выцвели и облупились. Вывеска утратила свой металлический блеск. На рассохшемся старом дереве проступили едва видимые буквы. «Добровольное общество моральной поддержки анонимных алкоголиков и представителей нетрадиционных меньшинств».

– А вывеску-то зачем? – не смогла удержаться от вопроса Лесса.

– Чтобы никто не заинтересовался, – ухмыльнулся напарник, обнимая её со спины и щекоча тёплым дыханием ушко.

– Таким-то названием?!

– Ну-у, если кто и заинтересуется, то уж обращаться точно постесняется.

И возразить-то нечего. Теперь уж точно никто – по крайней мере, из посторонних – не будет отвлекать от основного задания.

Глава 20

Поисковые чары, направленные на сам Руанель, Лиэлу эд'Скьюзи или же её бедолагу-дворецкого, по-прежнему не отзывались. Значит, нужно разрабатывать того, кто скрывался под именем эд'Витчета.

Контора осталась на попечение Шнурка, детективы же отправились в Управление. Вернее, не в само Управление, а в небольшое тихое кафе неподалёку, где у них была назначена встреча с фиером эд'Бюроном, обещавшим, что к утру количество псевдо эд'Витчетов сократится до одного-двух. С ними стоило пообщаться как можно скорее.

Меридит ещё не успел сделать и глотка коуфа из маленькой фарфоровой чашечки, как в помещение кафе быстро зашёл посетитель в знакомой клетчатой кепочке.

– Нашли. Уходим. У нас нет времени, – отрывисто сообщил он и направился к выходу.

– Для коуфа всегда есть время, – сообщил сам себе Тан и одним глотком выпил горький напиток. – Хотя, коуф, выпитый в спешке, совсем не доставляет удовольствия, – пожаловался он невесте.

Фиер эд'Бюрон уже поджидал их в знакомом магомобиле. Чуть вдалеке находилась пара неприметных машин, внутри которых беззаботная компания крепких парней шумно обсуждала вчерашнюю вечеринку. Лесса посмотрела на отца, перевела взгляд на Тана, потом опять на отца.

– Едем с ним? – поинтересовалась она у Меридита.

– Д-да, – рассеянно кивнул Тан, – ездай с ним. В этой компании тебе ничего не угрожает.

– А ты? Куда собрался ты? Мы же договорились работать вместе!

– Дорогая, я должен кое-что проверить. Я бы обязательно взял тебя с собой, но шеф торопит, – он кивнул на начальника, недовольного тем, что они задерживаются.

– Давай разберёмся с этим Витчетом, а потом вместе отправимся, куда ты хочешь, – нехорошие предчувствия и подозрения неприятно царапнули по сердцу.

– Мы можем опоздать. Родная, тебе нечего бояться, я оставляю тебя в надёжных руках. И помни, я люблю тебя! – он осторожно коснулся её губ губами, довёл до магомобиля отца и, сообщив тому, что должен кое-что проверить, направился к Магиру.

– Меридит! – окликнул его Теркан эд'Бюрон. – Вернись!

Детектив сделал вид, что не расслышал, сел в свою машину и быстро уехал.

– Отвратительная дисциплина! – в сердцах пожаловался начальник отдела расследования магических правонарушений дочери. – Сколько уже раз зарекался с ним связываться! И вот опять то же самое. Тебе-то он обосновал своё поведение?

– Сказал, что срочно должен кое-что проверить, – Лесса и сама ещё не отошла от поступка жениха. Сказал, ей нечего бояться. Значит ли это, что за него тоже бояться не нужно? – Папа, он нам не доверяет?

– Едем, Оллес, – приказал эд'Бюрон водителю и опустил разделяющий звуковой полог.

Некоторое время в салоне царила тишина. Значит, в её вопросе есть доля истины.

– Не доверяет? Вполне возможно, – всё же продолжил разговор отец. – Ты, дочка, уже многое знаешь о его жизни, и должна понимать, что недоверие помогло ему выжить.

– Я... я волнуюсь за него, папа, – Лесса неосознанно стала крутить помолвочный перстень на пальце. Можно попробовать связаться с Таном мысленно, но если не захотел ничего объяснить, то и она не будет пытаться. В конце концов, у неё тоже есть гордость.

– Это то, что я думаю? – фьер Теркан кивнул на новое кольцо.

– Да, папа. Тангриэль сделал мне предложение. Считаешь, что я слишком часто меняю женихов?

– Я считаю, что моя девочка имеет право на счастье, – отец прижал её к себе. – Ты его любишь, – он даже не спрашивал, а утверждал.

Лесса тяжело вздохнула. А что здесь скажешь? Да, порою Тан невыносим, но отказаться от него она не сможет.

– Папа, я не знаю, как так получилось. Да, быстро, но... я не смогу без него. Каким бы он ни был.

– Эх, маленькая моя девочка, – отцовские объятия стали крепче. – Мы с мамой готовы сделать для тебя всё: подсказать, научить, помочь,

но, как я уже говорил, свою жизнь ты проживёшь только сама.

– Хватит говорить о нём, – Лесса отстранилась, давая понять, что минута слабости окончена. – Что там с нашими эд'Витчетами?

– Наши специалисты хорошо поработали, но старались никого не насторожить, – тут же принял серьёзный настрой мужчина. – Без вас никого из подозреваемых не трогали. Сейчас едем к тому, который вызывает больше всего подозрений. Логрэн эд'Витчет, Сарталь Крибс, Базель дин Кодр – это далеко не полный перечень его вымышленных имён, какое из них настоящее, теперь уже не установить. Аферист средней руки. Сам на такую масштабную кражу никогда бы не пошёл. Подозреваем его в связях с одной из крупных преступных группировок, но доказательств нет. Только косвенные, в том числе и заброшенное поместье барона эд'Кернона. Не стали бы его снимать только для того, чтобы убрать двух неудобных детективов. Похоже, именно там какое-то время хранился артефакт, но потом пропал. Артефакт пропал, а подельник, непосредственно его хранивший и проходящий в деле как старший эд'Витчет, мёртв. Кстати, его тело тоже нашли там же, в поместье. В дальнем уголке заброшенного сада. Преступников можно было бы даже назвать неосмотрительными – оставили такую улику – но в том-то и дело, что нашли только тело. Головы не было. Значит, поднять, вернее, побеседовать с ним не удастся. Почему мы решили, что это тело именно упомянутого Витчетом «отца»? Во-первых, захоронение совпадает по времени, во-вторых, на нём остались следы действия чуждой, нечеловеческой магии. Кстати, мы ведь так и не знаем самого главного: зачем они украли эльфийский артефакт? – отец прервался.

– Понятно, – кивнула Лесса, – я, как единственная, зафиксировавшая ауру Руанеля, должна буду это проверить. Папа, я маг-поисковик, а не впечатлительная барышня, пусть это и неприятно, но несвежим трупом меня не смутить.

– Попробуем всё же, расследовать эту ниточку с пока оставшегося в живых.

– Ключевое слово «пока»? – поняла намёк Лесса. – Подельники Витчета поняли, что мы с Таном выжили, и могут его убрать? Поэтому мы так спешим?

– Да. Встреча с нами – единственный шанс Витчета прожить подольше.

Понятно. Если будет активно сотрудничать со следствием, то может отделаться каторгой, а не плахой. Всё же, попытка двойного убийства, да ещё при отягчающих обстоятельствах, тянет именно на плаху. И это ещё только то из его преступлений, которое уже доказано.

Магомобиль, уверенно пропетляв по кривым улочкам Нижнего Иуренга, остановился у трёхэтажного ничем непримечательного в череде таких же скучного доходного дома. Пришлось немного изменить внешность. На отцовском лице появились лишние морщины, над его брюками навис уверенный пивной животик, Лесса несколькими штрихами придала себе вид немного легкомысленной особы, очарованной вниманием столь «опытного» кавалера.

– Брат, мне бы на опохмел, – к вышедшим пассажирам протянулась трясушаяся грязная рука.

– Работать нужно! – вальяжно сказал попрошайке фиер Теркан. Странно, раньше он подавал подобным личностям, невзирая на их вид. Вжился в образ? Вполне возможно.

– Я и работаю, – обиженно полетело им в спину.

Пока фиер эд'Бюрон и Лесса отвлекались на желающего опохмелиться, развесёлая толпа парней, выбравшаяся из приехавших почти одновременно с ними машин, проследовала мимо и зашла в дом. Всё верно. Зачем лишним глазам раскрывать детали операции.

Сам же начальник приосанился, выпятил вперёд грудь и картинно предложил локоть спутнице. Вжившись в образ легкомысленной кокетки, Лесса жеманно захихикала и возложила на него свою руку, щеголявшую кривым маникюром и дешёвеньким перстеньком с распродажи.

Увлечённая друг другом парочка не спеша зашла в дом. К слову сказать, очень удобный дом. Здесь никто и никем не интересовался. Мало ли зачем стареющий мужик привёл молодую девчонку? Может, свои стихи почитать.

Дверь в нужную квартиру оказалась приоткрытой. Мало того, в длинном общем коридоре не оказалось никого лишнего, только всё та же шумная компания. Фиер Теркан кивнул одному из них, и тот зашёл первым. Буквально через мгновение он выглянул и коротко бросил:

– Опоздали!

Неудачливый убийца и аферист доживал свои последние минуты. Из рта и носа шла гнойно-зелёная пена, запахло испражнениями.

Розовая гниль. Название одновременно красивое и отталкивающее-привлекательное. Смерть от этой гнили не была ни привлекательной, ни красивой. Очень неприглядная и очень болезненная была та смерть. Уж лучше бы на плахе. Розовая гниль за короткое время разъедала не только внутренности, но и всё тело. Уже через сутки от трупа останется только дурно пахнущая кучка той самой розовой гнили. Поднимать и допрашивать будет просто некого.

Часть группы физической поддержки осталась с начальником и его дочерью, часть бросилась в открытое окно, через которое, похоже, и ушёл убийца. Благо, квартира находилась на первом этаже.

– Кто тебя убил? – не обращая внимания на агонию, приступил к допросу Теркан эд'Бюрон. – Кто здесь только что был?!

– Спасите, спасите меня, – холодеющие пальцы псевдо Витчета судорожно вцепились в его руки. – Я всё расскажу, только дайте противоядие.

Противоядие. В среде энтузиастов от алхимии ходили никем не подтверждённые слухи, что существует мифическое универсальное противоядие, спасающее и от этой гадости. Но серьёзных подтверждений этим байкам Лесса не слышала. Значит, у того, кто покушался на них с Меридитом, шансов выжить не осталось. Мало того, папе тоже не стоит лишний раз до него дотрагиваться.

Фиер Теркан кивнул дочери на окно:

– Посмотри, удалось ли им кого-нибудь поймать.

Понятно, не хочет, чтобы Лесса наблюдала за столь неприятным зрелищем. Да она и сама не настаивает. Нет, если нужно, она будет и смотреть, и работать с... тем, кто скоро станет кучкой смертельной гнили. Но если особой необходимости в этом нет, то настаивать на своём участии она не будет.

За окном ожидаемо никого не оказалось. Впрочем нет, субъект, клянчивший на опохмел, сидел на земле, опираясь на стену, и обеими руками держался за голову.

– На улице только попрошайка. Сидит у стены и держится за голову, – честно отчиталась она.

– С кем приходится работать! – недовольно высказал эд'Бюрон и велел одному из помощников: – Тащи сюда Кайлера!

В окно можно было наблюдать, как этот самый помощник подхватил бедолагу и затащил внутрь дома. Поворачиваться лицом в

комнату по-прежнему не хотелось. Чары некромантского ритуала Лесса чувствовала даже спиной. Что здесь не понять, совсем скоро поднимать будет некого, потому и такая спешка.

– Выйдите все! – совсем скоро раздался чёткий приказ отца.

По раздавшимся сзади шагам можно было понять, что помощники покорно покинули комнату и прикрыли дверь. Сразу за этим внешние звуки отсекались непроницаемым пологом. Нужно поворачиваться. Вполне возможно, отцу понадобится помощь. Если судить по неестественному повороту головы Витчета, ждать, пока жертва умрёт от мучений, и его мозг начнёт быстро разлагаться, никто не стал. Жестоко? Милосердно? Или таковы реалии работы, про которые Лесса, конечно же, знала. Но одно дело знать теорию, и совсем другое – применять это знание на практике. Может, не зря женщин стремятся оградить от подобного?

– Кто был с тобой? – чётко задал вопрос фиер эд'Бюрон.

– Мужчина. Или женщина. Чёрный плащ. Капюшон, – невнятно прохрипело то, что совсем недавно было живым человеком.

– Откуда у тебя взялся тот артефакт?

– Хранить. Могущество. Много денег! Денег! У меня будет много денег и женщин! Я буду вечно молод!

– С кем ты работал? – прервал откровения мертвеца начальник отдела расследования магических правонарушений.

– По найму. Наняли Учителя. Он забрал... украл у воров! Погиб. Поздно понял... Полуэльфийка... – дальше поднятый труп только хрипел и булькал. Отрава быстро разъедала остатки голосовых связок.

Прояснилось совсем немного. Кто-то более могущественный искусно подчищал концы. Глупый-глупый Витчет. Понял ли сам, что его использовали, и совсем не собирались оставлять в живых? Самым интересным было последнее слово. Что оно могло означать? От всё возникающих новых вопросов даже череп изнутри зачесался. Как же не вовремя исчез Тан. Может быть, он слышал о существовании ещё одной полукровки? Судя по выражению папиного лица, ему таковая неизвестна.

По щелчку пальцев фиера Теркана звуковой полог спал. Помощникам было позволено зайти внутрь. Вместе с ними зашёл и неудачливый соглядатай-попрошайка.

– Что успел увидеть? – уже по тону начальника можно было понять, что в ближайшее время того не ждут ни премия, ни повышение по службе.

– Из окна вырвалась тьма, кинула в меня своё щупальце. И всё... очнулся уже на земле. Голова до сих пор болит! – пожаловался бедолага.

– Никакой работы с кадрами! – эта реплика начальника относилась уже к мужчине, который организовывал упаковку останков в специальный герметичный мешок, видимо, начальнику группы силовой поддержки.

В идеале, в комнате нужно было бы всё сжечь. Но не в многоквартирном же доме устраивать пожар. Придётся чистить, да так, что после этой чистки в помещении можно будет устраивать операционную. Специалисты знали своё дело. Лессе и фиеру эд'Бюроу здесь делать больше нечего.

***

– Да, это тоже наша работа, – заговорил отец, когда они сели в магомобиль и отъехали от места, – Знаю, что после подобных зрелищ не до еды, но по времени пора бы пообедать. Ты как?

– Нормально. Я всё понимаю. Знаю, куда шла, – вяло ответила Лесса. – Голода не чувствую, но от чая с лимоном не откажусь.

– Давай начнём с чая! А там и аппетит подойдёт, – постарался приободрить дочь фиер Теркан.

– Давай.

К чаю захотелось взять пирожное, потом салатик, а после него решиться на полноценный обед, после которого опять придавить всё чаем. Молодому организму было всё равно, свидетелем чего он сегодня стал. Обед – это святое.

– Что нам удалось выяснить? – решила подытожить результаты сегодняшней операции Лесса, принимая вторую чашечку чая. – Некто, кого умерший назвал Учителем, украл артефакт у подельников, либо конкурентов. Появилась первая версия, зачем его украли: желание быть вечно молодым. Исходя из того, что нам сейчас известно, это не так. По крайней мере, для людей. Впрочем, судя по собаке, для животных тоже. Прикасаясь к чуждой для них сути, люди и животные сходят с ума. Вопрос, знает ли об этом фиера эд'Скьюзи, наша любительница эльфов, у которой предположительно находится

Руанель сейчас? Судя по тому, что сама она артефакта не касалась, знает. И эти слова Витчета: «Поздно понял». Что понял? Для чего нужна эта вещь? Или то, что она вредна? Или же как избежать негативного воздействия? И самое главное: кто такая полуэльфийка? Ещё один игрок в нашей головоломке? Откуда она взялась и куда делась? Если бы я не рассмотрела Лиэлу эд'Скьюзи под иллюзией – абсолютно человеческая внешность, в ней нет ничего эльфийского, то подумала бы на неё. Опять тупик, – она провела ладонями по лицу, словно желая стереть или хотя бы уменьшить проблемы.

– Кайлер сказал, что из окна Витчета метнулась тьма. То есть, убил нашего важного свидетеля маг, хорошо владеющий тёмными заклинаниями, вполне возможно, запрещёнными, – добавил фиер Теркан. – Он должен был запомнить ауру. Отправлю в архив, пусть поищет. Но даже если мы выявим всю цепочку, тянущуюся от Витчета, может так оказаться, что эта группировка совсем не связана с теми, у кого находится артефакт сейчас. Нужно искать эд'Скьюзи, кем бы она ни была, хоть демоническим порождением самого Тогритта, – подвёл итог он. – Как она, не проявилась?

Лесса проверила поисковые чары. Пусто. Ауры эльфодамы и Руаниля были надёжно скрыты, как будто бы они были далеко от столицы. И только дождь подтверждал, что опасный артефакт по-прежнему находится в Большом Иуренге.

– Нет, – Лесса виновато покачала головой.

Если бы она не проявила тогда самостоятельность, если бы Тан был рядом. Тан? А кстати, где он? Его аура тоже не просматривается. Удалился так далеко, что поисковые чары не достают? С его-то возможностями это просто. Достаточно всего лишь сделать шаг, ведь Тенгрон находится далеко на востоке, разница по времени не меньше двух часов.

– Дочка? Тебя что-то насторожило? – отец прикрыл своей рукой её ладонь.

Признаться папе, что не обнаружила следов ауры Тана и банально ревнует? Ему и других проблем хватает, более важных.

– Не-нет, ничего важного. Ни артефакта, ни фиеры эд'Скьюзи я так и не вижу. Немного устала, – Лесса извиняюще улыбнулась. – Ты отвезёшь меня домой, в агентство? – сочла нужным пояснить она. Ведь

именно агентство с некоторых пор стало её домом. – Или я ещё понадобится?

– Если понадобится, приеду сам или пришлю кого-нибудь за тобой. Если же случится что-то у тебя, сообщай немедленно. Велю нашим мастерам поработать над твоей Стрекозой, – так Лесса ласково называла свой магомобиль, – и ты тоже будешь на колёсах, сколько можно зависеть от чужого транспорта.

– Папка, ты у меня самый лучший!

Отец и дочь поднялись и вышли из кафе.

Фиер эд'Бюрон не стал заходить в агентство, куда доставил Лессу. Он лишь понятиво усмехнулся, оценив внешний вид и новую вывеску, ещё раз посоветовал получше отдохнуть, поцеловал на прощание в макушку и отбыл по своим делам.

***

Дом встретил настороженной тишиной. Сразу удалось понять, что никого живого здесь нет. И чем заняться? Уснуть Лесса не сможет, клиентов больше не будет. Тан. Куда он мог отправиться?!

Можно просто позвать Шнурка. Он услышит и сразу появится, но так захотелось заглянуть в комнату его хозяина. Уловить запах, коснуться вещей, которых раньше касался он. Да, глупо. Ведь ничего же не случилось. Просто исчез по делам. Раньше с ним это случалось постоянно. Но сейчас Лессу никто не видит, и она вольна поступать так, как хочется.

Хорёк нашёлся там, где и ожидалось – на хозяйской постели. Можно прилечь рядом, обнять его, пожаловаться на то, какой им достался безответственный мужчина, и незаметно уснуть, чтобы проснуться, когда этот несносный полуэльф будет уже рядом, может быть даже совсем рядом, в постели.

И что она так переживает? Ведь жил же Тан самостоятельно много лет до неё? Жил и прекрасно выживал. Но ведь то было до неё. А сейчас имеет ли она право следить за ним? Хотя бы проверить, где Тан находится? Проверить, и всё. Лучше уж пусть мучает совесть, чем неведение. Поисковые чары послушно раскинулись в разные стороны. Нашла. Странно, Тан как будто спит. И что бы это значило?

Машинально, как это делала не единожды в день, Лесса раскинула чары поиска Руанеля. Есть, открылся! Но что это? Поиск

показал, что и Тан, и эльфийский артефакт находились совсем рядом. Этого просто не может быть.

– Шнурок, ты можешь отправить меня к твоему хозяину? Мне очень нужно!

Хорёк поднял голову и, умудрившись изобразить на мордочке движение мысли, замер на несколько мгновений. Совсем скоро задумчивое выражение сменилось виноватым и даже немного обеспокоенным.

«Нет. Такой мелкий Хранитель, как я, может отправить только к другому Хранителю».

– Такой мелкий? Значит, кто-то может?

«Тенгрон сильнее», – намекнул маленький Хранитель.

– Я отправляюсь в Тенгрон!

Усталость тут же исчезла. Пусть Лесса покажется перестраховщицей, и потом Тан опять посмеётся над ней, но она должна знать, где он находится и что с ним происходит. Просто узнать, она даже не будет смотреть, чем он занимается, просто убедится, что с ним всё в порядке, и всё. Даже постарается не показать обиды, что не взял с собой.

– Если он появится здесь, тут же мне сообщи, – предупредила Лесса и шагнула в дверь в ванную комнату.

Вышла она в уже знакомой гостиной замка Тенгрон.

– Молодая хозяйка?

– Добрый день, Тенгрон, – кивнула Хранителю Лесса. – Ты всегда находишься в этой комнате?

– Молодая хозяйка, я ведь и есть Тенгрон, – как малому ребёнку пояснил он. – Это комната приёма находится там, где я.

– А, ну да, что здесь не понять. Гостиная находится там, где Хранитель, так гораздо удобнее, – рассеянно согласилась девушка.

– Именно, – величественно кивнул дворецкий.

– Тенгрон, скажи, ты можешь определить, где сейчас Тангриэль? И выяснить, всё ли у него в порядке. А лучше отправить меня к нему. Я... я волнуюсь.

Служитель замер. Сейчас его никто не спутал бы с человеком. Впрочем, с зомби тоже. Рядом с Лессой находилась древнейшая могущественная сущность. Хранитель. Точнее и не скажешь.

Пожалуй, стоит присесть. Что-то слишком насыщенный получился сегодня день. Можно даже немного прикрыть глаза и попытаться самой связаться с Таном.

«Тан! Тан, пожалуйста, ответь! Скажи, что у тебя всё в порядке!»

«Лесса...»

– Тенгрон! Ты слышал это? Это ты меня позвал? Тенгрон, да не молчи ты! С ним что-то случилось! Мы должны помочь! – Лесса подскочила к окаменевшему Хранителю и схватила его за руку. – Тенгрончик, милый, отомри, а?

– Молодой хозяин исчезает, – сегодня Лесса уже слышала такую безэмоциональную речь. Так говорил поднятый Витчет.

Не хватало ещё, чтобы Хранитель замка перестал функционировать. С чем это может быть связано? С чем угодно, Лесса почти ничего не знала об этих древних сущностях. А вдруг, он исчезает потому, что хранить больше нечего? Ведь Тан – последний представитель рода. Нужно бы немедленно позвать на помощь. Папу и всех боевых магов, какие есть у него в подчинении. Папа всегда знает, что нужно делать. Но куда звать? Пока они соберутся. Да и смогут ли пройти путями Хранителей рода Тенгрон? А время. Лесса чувствует, как оно уходит. С Таном что-то случилось.

– Отправь меня к твоему хозяину! Я приказываю!

– Теряется связь...

– Так действуй, пока она не потерялась совсем! – Лесса сама не заметила, как ухватила дворецкого за грудки и попыталась его трясти. Но много ли натрясёшь каменную статую? – Тенгрон, хороший мой, ты должен смочь это сделать! Не зря же на нас парные артефакты! – и почему людям кажется, что если они кричат, то до собеседника лучше доходит?

– Далеко. Слабый вектор. Большой риск. Но, пока молодая хозяйка не понесёт, жизнь молодого хозяина дороже её жизни, – равнодушные слова падали холодными булыжниками.

– Да, да! Отправляй же скорее!

Каменная рука поднялась и опустилась на грудь Лессы, туда, где тревожно пульсировал артефакт. Пульсация участилась. Вместе с нею стало быстрее биться сердце. «Бух-бу-бух. БУ-БУХ». Ещё немного, и оно пробьёт грудную клетку. Если раньше её не сломает Тенгрон. Как

же больно. Только бы не потерять сознание. Тогда Тангриэлю уже никто и ничто не поможет.

Глава 21

Когда Лесса была маленькой, она иногда бегала на кухню и наблюдала, как повариха иера Нэти готовила её любимые тефтельки. Мясо несколько раз мелко-мелко перекручивалось на специальной машинке. Почему вспомнилось именно это? Наверное, потому что именно таким перекрученным куском фарша она себя и чувствовала. Нет ни рук, ни ног, ни головы. На блюде лежал безвольный и безразличный к своей судьбе кусок. К своей, но не... Тан! Она должна спасти Тана! Он нуждается в её помощи. Он звал!

– Интересное явление, – раздался смутно знакомый голос. – Уж не оно ли мешает нам соединиться?

Как же больно открывать глаза. Но голос, этот голос. Лесса должна... ещё бы вспомнить, что же она должна.

Мелкий холодный дождь помог прийти в себя. Осень. Уже осень. Если всё сказанное про Руанель правда, то с окончанием осени завершит своё существование и королевство. Сначала Большой Иуренг, а там... Некогда предаваться пессимистическим размышлениям и жалости к себе. Нужно спасать Тана. А заодно и злополучный эльфийский артефакт.

Приложив огромные усилия, глаза всё же удалось открыть. Вынесло её в заброшенный уголок чьего-то заросшего сада. Уныло шептал свою бесконечную колыбельную дождь, обречённо планировали к земле разноцветные листья. Возле густо обвитого цепкими лианами большого пня-алтаря стояли двое. И Лесса их узнала. Слух не обманул. Слова принадлежали именно Лиэле эд'Скьюзи – любительнице эльфов и воровке, присвоившей эльфийский артефакт. Сейчас на ней не было иллюзии. Обычная женщина, каких тысячи, даже не дурнушка, как отметилось ещё тогда, в их первую встречу.

Да что все женщины мира! Красавицы, дурнушки, эльфийки или гоблинши, ведь рядом с этой дамочкой стоял ОН. Пусть мужчина был без уже привычной иллюзии и одет в несвойственные для него летящую тунику и обтягивающие лосины и, к тому же, даже не

шевельнулся, Лесса его узнала. А ещё. Ещё у него на шее было надето украшение с уже знакомыми семью бляхами с драгоценными камнями.

– Тан!

Не повернулся. И не ответил. Но ведь это точно он.

– Тан, почему ты молчишь? – Лесса совсем неизящно встала на четвереньки, потом поднялась на ноги. – Тан, скажи мне хоть что-нибудь!

– И каких слов ты от него ждёшь, глупое дитя? – снисходительно скривилась эльфадама. – Ты, низшее создание! – в конце фразы её голос сорвался на визг.

– Вам ли говорить это? – пусть это было тяжело, но Лесса выпрямилась и гордо подняла подбородок. А ещё, пусть это и недостойно аристократки, но она презрительно добавила: – Актрисулька.

– Не смей меня так называть! Возвышенное служение музам почётно для эльфов!

Ну надо же, совсем дамочка помешалась на эльфах.

– Считаешь, что если постоишь рядом с {моим}, – Лесса вызывающе подчеркнула это слово, – женихом, то станешь эльфом?

– Я эльфийка! Эльфийка, ясно тебе! – как разозлилась, осталось только ногами затопать.

– Да? – презрительный взгляд медленно опустился с головы к ногам эльфадамы, потом так же неспешно вернулся к полыхающим ненавистью глазам. – А я и не вижу, – усмешка, которую непременно изобразил бы Тан, если бы с ним сейчас было всё в порядке, искривила губы.

– Что ты знаешь об эльфах! Мне, как каждой истинной эльфийке досталась материнская внешность. Кто же виноват, что отец спутался с жалкой человечкой.

Что? Лиэла эд'Скьюзи – полуэльфийка? Похоже, не лжёт. Но при чём здесь Тан?

– Хочешь сказать, что твой отец эльф? – Лесса окончательно перешла на ты. Во-первых, это дополнительно злило её неуравновешенную собеседницу, а во-вторых, та ведь тоже не старалась проявлять уважение.

– Да, мой папочка самый настоящий эльф!

Похоже, бедняжка так долго держала этот секрет в себе, что сейчас была готова выложить его первой встречной. А ещё весьма вероятно, что эту первую встречную не собирались оставлять в живых.

Лицо Лиэлы пошло некрасивыми красными пятнами. Как же просто вывести её из себя. Нужно продолжать в том же духе. Морально выведенный из строя противник – слабый противник. А то, что это дамочка противник, и пока ещё не слабый, можно не сомневаться. Смогла же она организовать кражу артефакта. Да-да, теперь можно не сомневаться, что начало этой истории положила именно Лиэла эд'Скьюзи, бывшая актриса и, как она сама уверяет, полуэльфика. Обижена на своих заносчивых родичей? Несомненно.

Силы после экстремального перемещения медленно, но возвращались. Хочет дама поговорить и похвастать своими эльфийскими корнями? Прекрасно. Лессе это только на руку. Узнает много нового, а ещё хоть немного восстановится и придумает какой-нибудь путь спасения. Ведь должен же он быть, этот путь. Нужно только отыскать его. А пока нужно продолжать эту безумную беседу.

– Твой отец настоящий эльф? Врёшь!

Ой, кажется, переусердствовала, как бы не убили прямо сейчас.

– Я вру?! Да как ты смеешь!

Сейчас задохнётся от возмущения. Как бы хорошо было. Не задохнулась. Жаль. Лиэла эд'Скьюзи взяла себя в руки и продолжила:

– Я эльфийка! Эльфийка, ясно тебе! Артефакт признал меня! Вместе с моим истинным мужем мы сможем им управлять! Если эти гордячки не хотят признавать нас, полукровок, мы создадим новую расу! И выжившие будут нашими рабами! И даже гордые эльфы придут к нам на поклон! Они ничто без моего артефакта! Просто вымрут.

– О-о-о, – озадаченно протянула Лесса, – какие планы. Но, позволь узнать, кто же твой муж? Уж не то ли женообразное нечто, выраженное в бутафорские эльфийские тряпки, прикрытое дрянной иллюзией, и которое вечно кусала бедняжка Оуви?

– Бедная Оуви. Я её так любила, – Лиэла смахнула из уголка глаза слезинку, долженствующую обозначить любовь. – Она погибла из-за тебя! Ты и за неё ответишь! Это ты виновата во всём!

– Я? – изображать удивление даже не нужно было.

– Да, ты! Всё было рассчитано до мелочей. Собаку старуха принесла Тангриэлю, именно он, лично он, должен был передать её мне! Уже тогда мы провели бы ритуал, и у нас всё бы получилось. А сейчас даже под действием Артефакта Жизни он сопротивляется. И силы для сопротивления он черпает у тебя! Откуда ты только взялась, ничтожная человеческая выскочка!

Значит, Руанель по-эльфийски – Артефакт Жизни. Уже одно название много проясняет. Похоже, и правда, жизнь эльфов каким-то образом завязана именно на нём. Но пока не до этого, нужно продолжать беседу.

– Конечно, Тан сопротивляется. Ведь он любит меня, – Лесса сделала шаг к алтарю, возле которого всё так же безучастно стоял её жених.

– Тебя? Ха-ха-ха, – смех эльфодамы выглядел нарочито-искусственным. – Мало ли кого мужчина использует в своих мужских целях, пока не встретит судьбу, – она взяла Меридита за руку. – Милый, скажи-ка нам, ты меня любишь?

– Да, дорогая, – прозвучал безэмоциональный глухой голос.

– И сделаешь для меня всё?

– Да, дорогая, – даже не повернулся ни к одной из женщин. Стоит и смотрит прямо перед собой.

Это по-прежнему Тан. Её Тан. Только находится под действием зелья, подавляющего волю. Ещё и артефакт этот эльфийский, чтоб ему навеки затеряться в эльфийских лесах!

– Коуф? В той чашке коуфа было что-то помешано, – вспомнила Лесса спешно выпитый Таном напиток в том злополучном кафе.

– В тот раз он опять от меня чуть не ушёл! – зло пожаловалась полуэльфийка. – Но боги на этот раз встали на мою сторону!

– Но ведь Тан не в себе. Зачем тебе нужен такой муж?

– У нас, эльфов, мужчина и не должен быть самостоятельным, я вполне могу всё решить за нас двоих. Жаль, ты не сможешь порадоваться за нас. Впрочем, нет, не жаль, это я так, – немного помолчав и успокоившись, добавила Лиэла.

– Постой! – Лесса даже выставила вперёд руку. – Ты женщина, и должна понять моё женское любопытство. Кто были те люди, у которых Артефакт Жизни находился некоторое время?

– Обычные наёмники, – собеседница презрительно пожала плечами. – Их наняли добыть нужную вещь. Украли в лучшем виде! Глупцы, решили, что могут обмануть меня, высшую! Все получили сполна. И ты получишь. Снимай артефакт!

Снять артефакт? Даже если Лесса лишится разума, ради Тана всё равно сделает это. И она шагнула по направлению к жениху.

– Дура, что ты делаешь! Стой на месте! Я про другой артефакт говорю. Про тот, что связывает тебя и {моего} жениха! Снимай или я... я буду его пытаться!

В руках сошедшей с ума дамы появился небольшой серебряный ножичек. Хищное лезвие коснулось щеки мужчины, оставив на ней кровавую полосу. Меридит слегка дёрнулся, но даже не попытался защититься.

– Больно? – прошептала Лиэла. Ещё и облизнулась. До чего же мерзко.

– Да, дорогая.

– Вот видишь, ему больно. Не заставляй его испытывать лишнюю боль, – капризно заявила полуэльфийка.

Шанс у Лессы был. Но он был только один. Если спятившая эльфодама ничего не заподозрит. Если Тан не будет сопротивляться. Если хватит силы. Если, если, если.

– Родовые артефакты активируются только при близком контакте, – уверенно глянув в безумные глаза, заявила Лесса. – Снимаются они точно так же.

– Это что же, ты хочешь, чтобы мой жених тебя прямо здесь?.. – а ведь эта спятившая извращенка вполне может согласиться на подобное зрелище.

– Нет, этого я не хочу. Думаю, достаточно будет поцелуя.

– Целуй, этой малости мне не жалко, – Лиэла снисходительно махнула рукой. – Нет, стой! Сначала я тебя проверю!

Лесса послушно замерла и даже приподняла руки, как при настоящем обыске.

Найденный в кармане юбки кошелёк был тщательно обследован и отброшен в сторону вместе с находящимися в нём монетами.

– Иди, целуй, – презрительно кивнула в сторону Тана Лиэла и добавила: – Я не жадная.

Целовать того, кто покорно замер у алтаря, как приготовленная на заклятие жертва, мягко сказать, странно. Как статую. Но это не статуя. Это Тан. Её Тан. Лесса попытается спасти его и злополучный эльфийский артефакт. А там – будь, что будет.

– Тан! – жарко выдохнула в его губы Лесса и прижалась своими губами.

Прикрыть глаза, полностью захватить в плен его рот. Обвить шею руками, ведь мужские руки по-прежнему безвольно висят вдоль тела. Ничего, огня Лессы хватит на двоих. Привычно зарыться пальцами в волосы. Даже хорошо, что любимый не отвечает, а то она бы забыла, ради чего затевался этот поцелуй. Теперь осторожно, словно невзначай, немного передвинуть руку. Ещё чуть-чуть. Коснуться горбинки на носу. Сжать и не прерывать поцелуй.

Время. Оно остановилось или исчезло? Ведь сердце уже совершило много-много ударов, а миг единения, возможно, их последнего единения, длился всего лишь мгновение. Только бы инстинкт самосохранения не заставил Тана оттолкнуть свою сладкую убийцу. Дёрнулся. Сейчас. Сейчас всё случится. Не забыть вдохнуть самой, а то ничего не получится. Вот уже мужское тело тяжелеет. Ещё немного! Ещё вдох.

В самый последний момент крепкие руки обхватили её за талию. Какой же он тяжёлый! Не удержать. В ушах, помимо естественного звона, замирает отчаянный женский визг.

***

Холодная вода моментально привела в чувство. Так усилился дождь?

– С возвращением, молодой хозяин.

Тенгрон? А он-то здесь откуда? Лесса огляделась. Она лежала во всё той же приёмной гостиной Тенгрона, крепко сжимая в объятиях его хозяина.

– Сначала нужно привести его в себя, а потом приветствовать, – укорила Хранителя Лесса.

На бесчувственного Тана была вылита ещё одна щедрая порция холодной воды. Радикально, неприятно, но действительно. Мужчина зашевелился.

– Тан, ты очнулся! Тан, как ты? Ты меня узнаёшь? А Тенгрона? – Лесса хотелось зацеловать жениха, одновременно засыпать его

бессмысленными вопросами и – совсем немножечко – побить.

– Да, дорогая, – пробормотал тот, по-прежнему не открывая глаз.

– Тен, – она обратилась к дворецкому, – помоги перенести его на диван.

– Ещё и диван мне намочит! – проворчал Хранитель, но послушно подхватил слабо сопротивляющееся мужское тело и переместил его на один из диванов.

Лесса устроилась рядом и обхватила ладошками холодные кисти.

– Тенгрон, миленький, ты же такой древний. Ты знаешь и можешь всё, – она подняла умоляющий взгляд. – Как нам привести его в себя? И... как снять ЭТО? – она указала на Руанель.

Показалось или нет? Артефакт Жизни как будто сросся с кожей Тана, а камни внутри блях начали едва-едва пульсировать. В такт биения её сердца и – Лесса знала точно – в такт биения сердца Тангриэля. Хорошо это или плохо?

– Это чужая магия, молодая хозяйка, – неужели в интонации Хранителя впервые проскользнули отголоски чувств? Ведь сожаление – это тоже чувство.

– Чужая магия, – словно эхо, повторила Лесса. – Говоришь, чужая? Значит, мы идём к чужакам! Тенгрон, открой нам дверь к Шнурку. Тан, идём к твоим эльфийским родичам!

– Да, дорогая, – её жених покорно поднялся.

Дворецкий, утратив всю свою невозмутимость, пробежал вперёд и почтительно открыл дверь, выводящую в дом в столице.

– Простите за мою беспомощность, молодая хозяйка, – последнее, что удалось услышать, перед тем, как та самая дверь захлопнулась.

Как ни странно, но оказались они не в саду и даже не в спальне, из которой Лесса отправилась на поиски. Вышли они в холле-приёмной. Ну конечно, зачем зря терять время! Теперь нужно как можно скорее попасть к эльфам и отдать им эту дрянь. Ещё бы знать, как к ним попасть. Через короля? Наверняка. А как попасть к королю? Через папу. А к папе? Оставить Тана одного страшно. Везти на таксомобиле? Ведь Магир сейчас находится неизвестно где.

Лесса нетерпеливо выбежала на крыльцо, моля всех богов, чтобы в ближайшей видимости нашлось свободное таксо или мальчишка, готовый за ним сбегать.

Милый, любимый, заботливый папа. Рядом с домом стоял знакомый до последнего изгиба магомобиль – её маленькая изящная Стрекоза. Обещал ведь подогнать.

Тангриэль покорно занял место на пассажирском сидении. Теперь только бы не спешить, не хватало попасть в аварию на мокрой скользкой дороге.

Наступил вечер, рабочий день закончился. Но то у рабочих, а папа может и ночью быть на работе. Домой или в Управление? Дом ближе.

Лесса затормозила у дверей родительского дома. Мозг, чётко отмечая все пункты, необходимые для совершения задуманного, почти на бессознательном уровне поменял иллюзорную внешность на настоящую. На требовательный гудок клаксона из дома выглянул недовольный лакей. Некогда с ним объясняться.

– Папа дома?

Недовольство сменилось удивлением. Впрочем, фиерина Лессания и не на такое способна, это знали все домашние слуги. Лакей ещё не успел вспомнить все её прошлые выходки, только отрицательно pokrutil головой. Стрекоза тут же умчалась.

Главный вход в здание Главного Магического Управления Правопорядка приветливо освещался множеством магических фонарей-светильников. Заходи, дорогой гость, если желаешь. Кроме Лессы, желающих не было. Вести такого Тана по коридорам не хотелось. Оставить его в тёмном нутре Стрекозы? Нет, только не это!

Лесса подошла к одному из стражей, стоящих у массивных дверей, и повелительно изрекла:

– Сообщите его превосходительству Теркану эд'Бюрону, что его ожидает Лессания эд'Бюрон. Срочно! – она даже притопнула ногой, заметив, что тот собрался проигнорировать.

Вряд ли на него повлияло имя дочери начальника отдела расследования магических правонарушений, но что-то в тоне Лессы было такого, что служивый не осмелился ослушаться. Мимоходом брошенная благодарность от фиера эд'Бюрона, почти бегом явившегося на столь странный зов, убедила стражника в пользе иногда поступать по велению сердца, а не Устава.

– Нашла? – папа не стал выпытывать подробности.

Похоже, он уже был в курсе того, что Меридит, а потом и его дочь пропали.

– Да, нашла. И Тана, и артефакт. Но нужно как можно скорее снять эту дрянь. Она его убивает, папа! Где можно найти этих проклятых эльфов? Пусть немедленно её заберут!

На Меридита был тут же прикреплен артефакт, полностью скрывающий внешность и даже очертания тех, кого никто не должен признать – свидетелей или преступников, приводимых в Управление, после этого он всё так же покорно выбрался из магомобиля и последовал за Лессой и её отцом. Фиер эд'Бюрон по-прежнему молчал и ни о чём не расспрашивал. Оно и понятно. В двух словах всего не расскажешь, а даже неосторожно брошенное слово может дать лишнюю пищу для размышлений. Пусть рядом были свои сотрудники, но очень уж секретным было это дело.

Быстрым шагом они спустились на несколько этажей. Впереди шёл отец, сзади Лесса вела за руку покорного жениха. Зал порталных переходов – сложных магоёмких сооружений, совсем не похожих на переходы во владениях эд'Тенгронов. Магия древних осталась только во владениях древнейших семей. Что будет с Тенгроном, если Тана не удастся спасти? Нет! Никаких если. Если ради его спасения нужно будет вытрясти из высокомерных снобов душу или что там у эльфов имеется вместо души, Лесса это сделает.

Крепче перехватить руку жениха, сделать шаг вслед за папой. Неприятное падение в колодец, даже свист в ушах слышен, как при настоящем падении. Наверное, к такому невозможно привыкнуть. Ну да на что не пойдёшь ради скорости. Резкая остановка. Несколько мгновений, чтобы прийти в себя.

– Сообщение для его величества. Срочное! – доложил фиер Теркан дежурному магу.

Начальник отдела расследования магических правонарушений был прекрасно известен всем служащим королевского дворца. Вестник к королю отправился незамедлительно.

***

Их провели в самый обычный кабинет, каких множество в любом официальном заведении. Простой Т-образный рабочий стол светлого дерева, неудобное даже на вид кресло перед ним, несколько стульев и книжные шкафы с обязательными для таких мест сводами законов и прочими королевскими постановлениями и указами. Оживлял картину

портрет его величества, по-отечески взирающего на посетителей с высоты.

Ждать пришлось около получаса. Много это или мало? Если учесть, что ждали не кого-нибудь, а самого короля, аудиенции у которого некоторые добивались месяцами, то совсем немного. Если же смотреть на Тана, который безучастно занял предложенный стул и прикрыл глаза, отрешившись от происходящего, то прошла целая вечность.

Похоже, его величество выдернули с какого-то приёма. Его парадный костюм сверкал драгоценностями, а голову венчала малая королевская корона. Король отмахнулся от положенных приветствий и сразу перешёл к делу:

– Эд'Бюрон, у вас есть только одно оправдание столь срочного вызова, – отрывисто заговорил он, взмахом руки разрешая занять места, с которых они соскочили при его появлении. – Вы выяснили, где он?

– Да, ваше величество.

– Уф, слава всем богам! И нашим и эльфийским! Надеюсь, артефакт не исчезнет, пока мы связываемся с его хозяевами? – поинтересовался его величество.

– Я тоже очень на это надеюсь, – начальник отдела расследования магических правонарушений даже не стал садиться, тем самым показывая, что у него тоже нет времени. – Ведь артефакт находится на эд'Тенгрене.

Королю удалось сдержать естественный порыв и не шарахнуться в сторону от столь опасной вещицы, лишь зрачки глаз заметно расширились.

– З-занятно, – процедил его величество, внимательно разглядывая безучастного Тангриэля эд'Тенгрона и заветный артефакт на нём. – Позже я хотел бы как можно скорее получить, нет, услышать, отчёт о поисках, а сейчас... Телькор! – позвал он помощника и, как только тот появился, приказал: – Срочно свяжись с эльфами и сообщи, что мы готовы отдать их вещь немедленно! – последнее слово было подчёркнуто интонацией.

Расторопный помощник кивнул и тут же исчез.

Король прошёлся по кабинету, постучал ногтями по столу. Понятно, тоже волнуется. Только вот о чём? О том, что находится со

столь древней вещью действительно опасно? Вполне разумные и обоснованные опасения. Подошёл к двери. Вернулся. Постоял около Тана и Лессы, судорожно вцепившейся пальцами в его предплечье. Заметил родовое помолвочное кольцо Тенгронов на её руке. Кивнул своим мыслям и, махнув рукой, качнул бронзовый колокол пресс-папье.

Появившемуся лакею было велено принести чаю и что-нибудь перекусить. Перекусить Лессе и Тану давно бы не мешало. Всё же, понимающий у них король. После того, как слуга ушёл, его величество сел во главе стола, настойчиво велел гостям занять места рядом и не попросил, а приказал:

– Рассказывайте!

Лесса и отец переглянулись. По идее, дело курировал лично начальник отдела расследования магических правонарушений, ему бы и докладывать. Но он сам не успел узнать о подробностях, последних, самых важных событий. Больше всех знал Тан. Но вряд ли его величеству понравились бы односложные ответы вроде «Да, дорогая». Значит, рассказывать придётся Лессе, как непосредственной участнице всех самых важных событий.

Поначалу она думала, что от переживаний за жениха не сможет не то, чтобы связать слова, но даже вспомнить всего, что с нею случилось, но искренний интерес двух мужчин помог отодвинуть напряжение в сторону, и Лесса начала рассказывать, старательно пропуская всё, что касалось личного.

Как же хорошо, что король решил выслушать рассказ прямо сейчас. Два часа пролетели незаметно. Так же незаметно Лесса выпила несколько чашек чаю и съела весьма плотный ужин – потраченные силы требовали немедленного восстановления.

Очередной стук в дверь был воспринят весьма нервозно. Король же приказал не беспокоить! Но вместо слуги вошёл помощник короля Телькор.

– Ваше величество, эльфы прибыли.

Глава 22

Так быстро? Отстранённо проскочило удивление: неужели король примет их прямо здесь?

– Зови.

А ведь это о многом говорит! Мол, как вы к нам, так и мы к вам. Хватит с вас самого захудалого кабинета.

В комнату вплыли – иначе не скажешь – три прекраснейшие женщины. Женщины? Это слово было слишком грубо для прекрасных созданий, что почтили их своим присутствием. Если бы не выражение непомерного презрения, Лесса непременно прониклась бы их очарованием. Но как оказывается, красота – это не только внешность, это ещё и состояние души. А душа, если она и была у этих созданий, то была совсем другой. Чуждой и непонятной. Остро пришло понимание, что никогда эльфам и другим расам не найти точек соприкосновения. Это даже не огонь и вода. Это как... космос и цветок. Свет и хаос. Любовь и кузнечный молот. Вроде бы их можно поставить вместе, но ничего из этого не получится. Ни хорошего, ни плохого.

Мужчины, учитывая, что вошли дамы, поднялись. Стоит отдать должное, не только Лесса не поддалась эльфийскому очарованию. Холодная красота никого особо не впечатлила.

– Мы нашли ваш артефакт и готовы его отдать, – заявил его величество после положенных приветствий.

Одна из гостей величественно кивнула и, равнодушно отвернувшись от высокородного хозяина, стала рассматривать украшение на шее Тангриэля. На самого мужчину она смотрела так же, как смотрела бы на Оуви, если бы Руанель по-прежнему был на собаке.

– Надо же, даже начали Ритуал Единения, – презрительно процедила эльфийка. – И кто это у нас такой приткий? Отвечай! – прикрикнула она после того, как Тан равнодушно промолчал.

– Вы же видите, что он под заклятием принуждения! – Лесса смело шагнула вперёд и встала рядом с женихом, по-прежнему

очарованным действием Руанеля и совсем беззащитным перед этими гарпиями.

Девушку смерили любопытным, пусть и столь же презрительным взглядом. Как будто новый вид мошек, завёдшихся в благословенном эльфийском лесу. Смерили и оценили: принесёт ли она пользу и пусть существует, или же стоит немедленно уничтожить досадное и непонятное явление?

– Это ты за него отвечаешь? – холодно прозвучал вопрос.

Если вспомнить, что у эльфов матриархат, то ничего странного в вопросе не было. Но ведь сейчас так и есть, пока Тан не осознаёт себя, ответственность за него лежит на Лессе.

– Да, это мой мужчина, и я в ответе за него!

– Странно. А начала Ритуал Единения совсем другая, – быстро разобралась в ситуации прежняя собеседница.

Две других устрашающе молчали. Охрана? Всё может быть, пусть в их лёгких одеждах и не было замечено никакого оружия. Уж магам ли не знать о магическом оружии.

Теперь-то Лесса уже знала, как жестоко не соответствует действительность глупым эльфийским романам. В жизни этих холодных надменных существ, похоже, совсем нет места для самой обычной любви. Папа Тана попытался. И что? Ничего хорошего из этой любви не вышло. Хотя нет, плодом этой любви стал сам Тангриэль, самое хорошее, что могло случиться в этом мире. Значит, любовь властвует и над эльфами? Тогда стоит пожалеть тех, кто ею не благословлён.

Впрочем, сейчас не до философских раздумий, разговор идёт серьёзный и жёсткий.

– Это была преступница, по чьему велению у вас украли артефакт, – вот так, немного ткнуть носом в их собственные эльфийские ошибки не мешает. Сами допустили кражу, а теперь предъявляют претензии. – Уверяет, что ваша родственница. Интересная дама, мечтала о господстве с помощью Артефакта Жизни.

– Вот как? – идеальные стрелы бровей слегка изогнулись, видимо, выражая бескрайнее удивление. – Интересно будет с ней побеседовать, – эльфийка постучала мыском изящной туфельки по полу.

Сдать преступницу расшарившим родичам? С превеликим удовольствием. Особенно, учитывая, что она сотворила с Таном. Но пришлось признаться:

– Мы не знаем, где она находится.

– С воровкой мы разберёмся сами, – последовал высокомерный ответ. – Мы удовлетворены и уходим, – эльфийка величественно кивнула.

Лесса глянула на находящихся в комнате мужчин. С Таном всё понятно, но почему молчат папа и его величество?

– Уходите? Но как же Руанель? Ведь вы его заберёте?

– Конечно, – Лессу одарили снисходительной улыбкой. Следующее слово-приказ относилось к полуэльфу: – Иди за мной!

Что? Эта... эта эльфийка – более ругательного слова не нашлось – хочет увести Тана с собой? Лесса подскочила и встала между гостями и женихом, буквально защитив его грудью.

– Не отдам!

Пальцы рук стало покалывать от пульсара. Не парализующего, а самого настоящего боевого. На периферии сознания мелькнула мысль, что она подвергает опасности жизнь его величества и папы. Но, в конце концов, и папа, и его величество могут постоять за себя сами, а Тан сейчас беззащитен перед этими зарвавшимися тётками.

– Хм, а ты мне нравишься, – эльфийка сделала вид, что не заметила угрожающих искр на кончиках пальцев разъярённой собеседницы, и кивнула больше сама себе. – Думаю... тебе можно доверить мужчину. Так и быть! Мы позволим вам завершить Ритуал и заберём Артефакт Жизни утром.

Сказав это, гостя развернулась и направилась к выходу, за ней последовали её молчаливые спутницы.

– Пойдите! – Лесса готова была вцепиться в странных гостей клещом. – Что значит «Заберём утром»? Вместе с Таном?

Да, да, и ещё раз да! Лесса совсем ничего не понимает в эльфийских порядках и артефактах. И несколько не стесняется об этом заявить.

– Завершите Ритуал, и этот мужчина останется с тобой, – снисходительно бросили ей.

– Завершить ритуал? Но как?! – крикнула она в закрывшуюся дверь.

Высокие гости удалились.

– Бр-р-р-р, – король совсем неаристократично потряс головой, – ну и дамочки! Как хорошо, что я не эльф! Непередаваемые ощущения. Фиерина эд'Бюрон, я восхищён!

– Чему восхищаться? Этот гадкий артефакт по-прежнему сжимает шею Тана. Они сказали, что заберут его завтра. А как снять эту дрянь?

Некстати вспомнилась бедолага Оуви. Неужели, древнюю вещь можно снять только с мёртвого тела?

– Дочка, прости, что мы не смогли тебе помочь, – осторожно вступил в разговор фиер Теркан. – Но у них жуткая магия. Она полностью сковывает мужскую волю. Как будто тонкой коркой льда покрывает. Хуже парализующего пульсара! Тот без затей вырубает все чувства. Здесь же... всё видишь, всё слышишь. Восторгаешься их совершенством. И абсолютно ничего не можешь сделать! Я рад, что нам с ними нечего делить. У нас целая ночь впереди, моя девочка, мы обязательно что-нибудь придумаем!

– Да, папа, конечно.

Сейчас не то место, не то время и не та компания, чтобы лить слёзы. Но вредная слезинка этого совсем не хотела понимать. Она горячей обидной каплей бежала по бледной щеке.

– Эм, кх-м, а почему бы нам не спросить у эд'Тенгрона, как завершить ритуал? – похоже, король, как все мужчины, не выносил женских слёз. – Ведь он вроде как эльф?

Спросить у Тана? Как всегда, самые простые решения являются самыми верными.

– Тан, любимый, ты знаешь, как завершить ритуал?

– Ритуал Единения, – озвучил полное название обряда мужчина. – Да, дорогая.

Точно! И как не догадалась сама! Эльфийка же так и сказала: «Ритуал Единения». А как можно завершить этот ритуал? Нет, можно, конечно, высказать несколько предположений, но верным будет самое вероятное из них. Слово единение не предполагает двоякого толкования. Если бы не напряжение последних часов, Лесса и сама вспомнила бы, что Лиэла эд'Скьюзи возмущалась по поводу того, что уже существующая связь Тана мешает ей завершить ритуал. Значит ли это, что завершить его должна сама Лесса? Она густо покраснела. Вот

так, при папе и короле заявить, что должна провести ночь с мужчиной? Пусть любимым, пусть женихом, пусть даже эта ночь будет не первой.

Кажется, её затруднения поняли.

– Время уже позднее, – первый заговорил его величество. – Приглашаю вас переночевать во дворце.

Его гостеприимство можно понять. С таким трудом отыскали злополучный артефакт. Король не желает потерять его вновь. Ведь, единожды испытав любезность дорогих эльфийских гостей, вряд ли хочется подвергнуться подобной процедуре снова.

– Дочка, у тебя будет самая пышная свадьба во всём Иуренге! – папа тоже всё понял.

– Не хочу пышную свадьбу.

– Какую пожелаете, – любезно поддержал разговор король. – Но надеюсь, мне дозволено будет на ней присутствовать.

– Да, ваше величество. Конечно, ваше величество.

Лесса смущалась, как самая настоящая новобрачная. Эту ночь она проведёт с Таном. И в спальню их ведёт сам король! Король и папа.

Всё нормально. Всё нормально. И чего так стесняться?

***

Выделенные Лессе и её жениху гостевые покои оказались гораздо привлекательнее кабинета, который они, наконец-то, смогли покинуть. Мимоходом отметились уютные диванчики в гостиной, обитые голубым и серым бархатом. Несколько букетов оранжевых и розовых роз заметно оживляли картину. В просторной спальне, оформленной в бежево-зелёных тонах, уютно потрескивал камин. На огромной кровати был приветливо отогнут уголок одеяла, и даже была раскинута кружевная ночная сорочка. И когда только всё успели? Или службы его величества всегда готовы к приёму непредвиденных гостей?

Король сделал всё, что мог. Теперь дело за Лессой. И чего так робеть? Ведь это её Тан. Тот, которого она любит, и ради которого готова на всё.

– Тан? – Лесса осторожно коснулась руки жениха.

– Да, дорогая.

– Тан! Ты можешь сказать что-нибудь другое?!

– Да... любимая.

– Правда?

Пусть Тан и раньше признавался ей в любви красивыми словами и даже целыми балладами, но это признание показалось самым дорогим, самым важным.

– Правда, любимая, – мужская рука осторожно коснулась щеки Лессы.

– И ты... готов завершить Ритуал Единения?

Голодное рычание стало убедительным ответом на наивный и, в общем-то, ненужный вопрос. Лессу крепко прижали к мужской груди и подхватили на руки.

Сорочка, заботливо приготовленная королевскими горничными, так и не понадобилась. Ажурный кусочек ткани безнадежно затерялся на обширных просторах кровати. Самостоятельно отвалившийся Руанель, выполнивший свою высокую миссию Единения, был небрежно отброшен в сторону, как мешающий этому самому единению двух тел.

Наваждение, владевшее Таном, спАло. Или оно перешло на новый уровень? Какой же короткой показалась ночь. Тратить её на сон показалось преступлением. Только тело к телу, только душа к душе. И так теперь навсегда.

В кои-то веки яркое солнце настойчиво рвалось в комнату сквозь распахнутые настежь гардины. Этот радостный факт придал ещё один виток сил. Солнце было понимающим, оно нежно ласкало своих детей и никуда не торопило, в отличие от того, кто не столь бесцеремонно, но не менее настойчиво уже какое время скрёбся в дверь.

– Да что ж такое, и часа не дадут побыть наедине! – досадно пожаловался Тан, упоённо лаская грудь любимой.

– Ночь прошла, – с сожалением признала Лесса, рассматривая витиеватый орнамент, появившийся на запястье. Всё получилось. По эльфийским законам они теперь едины.

– Какие короткие в королевском дворце ночи! – кто-то определённо не хотел начинать новый день, и совсем не растрогался появлением эльфийских знаков. Тана можно было понять, не за что ему любить своих высокомерных родичей.

Нет, значит, нет. Знаки можно и иллюзией прикрыть. У них есть артефакты рода Тенгрон. Лесса легко коснулась своей и его груди.

– Это ты правду заметил. Думаю, нам пора подниматься. Отдадим Руанель и отправимся домой, в Тенгрон.

– М-м, как заманчиво звучит! Домой. В Тенгрон. Скрыться от всех на месяц. Нет, на два! А лучше – до рождения второго – или третьего? – ребёнка.

***

Скрыться сразу в Тенгрон не удалось. Пришлось подниматься, внимая настойчивым призывам королевских горничных, переодеваться в переданные родителями одежды и присутствовать при передаче драгоценного Руанеля его великородным владелицам.

К счастью, его величество, лично явившийся поторопить влюблённую парочку, смог сдержать удивление при себе, когда они, не скрывая смеха, обыскивали и без того разворошённую кровать в поисках эльфийского артефакта. Бесценная святыня нашлась под кроватью. Руанель опять превратился в небольшой макет щита со всё теми же семью металлическими бляхами и вправленными в них драгоценными камнями.

Чсть передавать Артефакт Жизни истинным владелицам выпала Лессе. Боялась ли она сойти с ума, держа его в руках? Нисколько. Ведь влюблённым это не грозит. Их разум надёжно занят другим.

Маска надменной холодности слегка дрогнула на лице прекрасной эльфийской гостьи, когда та принимала святыню из рук девушки.

– У вас получилось, – были первые её слова. – Даже более того, ты понесла двойню. У детей достойная мать. Пусть и человечка. Что ж, мы готовы сделать исключение и принять их на воспитание, – снисходительно кивнула дама.

После этих слов высокие нежеланные гости удалились.

Его величество даже не попытался скрыть шумный облегчённый выдох. Лесса, кажется, сейчас забудет, как дышать или попросту задохнётся от возмущения. И только Тан, её любимый Тан стал прежним. Он, втайне от короля и его превосходительства начальника отдела расследования магических правонарушений фиера эд'Бюрона, показал неприличный жест в сторону ушедших родичей и угрожающе произнёс:

– Ещё своих детей я не отдавал на воспитание ледяным рыбам! Ну уж нет, только сам! Всё сам: и делать, и воспитывать.

– Думаю, наши уважаемые гости не обманули, когда сообщили, что Ритуал Единения не только вернул им вожделенный артефакт, но и, к-хм, к-хм, обеспечил род эд'Тенгрон сразу двумя наследниками? –

угомонил разбушевавшегося будущего отца его величество. – Помнится, вчера меня пригласили на свадьбу?

Ну да пригласили. Попробуй, откажи королю.

– Представители рода Тенгрон не отказываются от своих слов! – подтвердил вчерашние приглашение глава рода.

Можно бы засмущаться, ведь обсуждают Лессу и её беременность, пусть и неподтверждённую. И обсуждает не абы кто, а сам король. Но ведь Тан, её вредный, невозможный и самый любимый Тан вернулся!

– Лессания, – обратился к ней его величество, – сейчас мне кажется, что солнце к нам вернулось не из-за того, что мы избавились от опасной вещицы, а от вашей улыбки. Даже не буду спрашивать, счастливы ли вы. Завидую я тебе, эд'Тенгрон, по-хорошему завидую. Смотри у меня! – и король по-отечески погрозил ему пальцем.

– Во все глаза смотрю! – Тангриэль не постеснялся высокопоставленных зрителей и крепко поцеловал невесту.

– Никакого пиетета перед властью, – по-отечески пожурил его величество.

– Пагубное влияние улиц, – Тан, на миг оторвавшись от Лессы, показательно смущённо развёл руками.

– Знаю, знаю. Виноват, сколько можно корить, – поморщился король. – Но именно уличное воспитание и помогает тебе справляться с самыми сложными заданиями, не так ли?

– Задания? Какие задания? Ничего не хочу о них знать, – хмыкнул Тан и, склонившись над рукой Лессы поцеловал каждый её пальчик.

И опять не было никакого смущения, только щемящая всепоглощающая нежность и капелька сожаления, что сейчас они не одни.

***

Уйти из королевского дворца сразу, как того и хотелось, не удалось. Завтрак Лесса и Тан пропустили по вполне уважительной причине, потому были приглашены на приватный обед, после которого фиеру эд'Тенгрону было настоятельно рекомендовано рассказать свою часть эпопеи с эльфийским артефактом.

– Коуф, – Тан осторожно отодвинул от себя изящную чашечку с благородным напитком и, не стесняясь его величества, скривился. – Я разлюбил коуф. Когда так жаждешь его выпить, за его изысканной

горечью не замечаешь добавленной отравы. Там, в кафе, я выпил ту злополучную чашку, и мой разум нет, не померк, он стал другим. Мне вдруг резко открылось, где находится Руанель. Ещё я отчётливо понял, что для Лессы это опасно. Смертельно опасно. Прости, дорогая, – ничуть не смущаясь присутствующих короля и будущего тестя, он поймал ручку невесты и нежно приложился к ней губами. Оторвался только после нетерпеливого покашливания его величества. – Так о чём это я? Ах да, Руанель. Я не просто почувствовал, где он находится, я услышал Зов. Зов привёл меня в один из домов Старого Иуренга. Даже не в дом, а в парк при нём. У ворот подобострастно встретил дворецкий, нацепивший зачем-то на себя иллюзию эльфа, он и проводил меня к артефакту, который лежал на странном пне, долженствующим изображать алтарь. Зов усилился многократно. Хотелось упасть перед артефактом на колени, хоть пальцем дотронуться до него, ласкать его пластины и камни, посвятить служению ему всю свою жизнь. Но я, помня его коварные свойства, держался. Можно было и раньше предположить, что на существ с эльфийской кровью Руанель действует совсем по-другому, нежели без оной. Я уже даже снял жилет, чтобы завернуть в него опасную реликвию и бежать, пока соблазн полностью не поглотил сознание. Но за спиной раздался чарующий голос: «Нравится?» Я смог лишь согласно кивнуть головой. Руанель не может не нравиться. Он не просто нравится, он пробирается в самую душу! «Дотронься до него. Просто дотронься. Ведь ты этого хочешь», – продолжал сводить с ума всё тот же голос. Не знаю, как прочие расы, но те мужчины, в которых есть эльфийская кровь, сходят от него с ума. Я знаю, я мог сдержаться, родовой артефакт Тенгронов и наша связь, – рука Лессы опять была поцелована, – были для меня достаточно крепким якорем, но... моя извечная тяга к опасности и риску подвела меня. Прости, любимая, больше никакого риска, только ради тебя! – Лессе достался повинный умоляющий взгляд. – В итоге я дотронулся до Руанеля. Ведь его нужно было забрать, во что бы то ни стало. И тут же из воркующего голоса исчезли все соблазнительные нотки. «Надень его!» И я понял, что уже не смогу послушаться. Уже не таясь, Лиэла эд'Скьюзи подошла ко мне. Она что-то говорила про Ритуал Единения и мировое господство. О том, что от неё и меня несправедливо отреклись родичи, о том, что они ответят за всё, а мне выпала великая честь в будущем стать

родоначальником новой расы. Я помню весь её безумный монолог. Но так же я помню то слово, которое помогло мне не потерять себя. Слово и музыку. Музыку, под которую танцуют нимфы.

– Как красиво говоришь, эд'Тенгрон, ты прямо поэт, – король даже затряс головой, чтобы избавиться от наваждения. – И что это за слово? Долг?

– Конечно, ваше величество, – кивнул Тан, даже не пытаясь скрыть, что лжёт. – Только долг и позволил мне бороться с влиянием артефакта.

А ведь Лесса услышала то самое слово, которое повторял её жених. Тан звал именно её. Именно тот отчаянный зов помог ей принять правильное решение. Не всё ли равно, что он повторял – долг или Лесса – главное, это помогло.

Губы, в очередной раз коснувшиеся её пальчиков, нагло перебрались на запястье и, похоже, совсем не собирались останавливаться.

– Ну всё, всё, – прервал увлекшегося влюблённого король. – Больше я вас не задерживаю. Завтра, ну ладно, ладно, через три дня ожидаю полный отчёт по делу и приглашение на свадьбу!

Спорить с его величеством никто не стал. Отчёт – это святое. Впрочем, как и свадьба.

Эпилог

И всё же, как хорошо иметь понимающих родителей. Фиера эд'Бюрон, мама Лессы, так долго мечтавшая о пышной свадьбе единственной дочери, согласилась на скромную церемонию почти без сопротивления. Достаточно было узнать, что бракосочетание своим присутствием непременно желает почтить его величество. Да и парочка предсказанных эльфийкой младенцев не давали время для долгой подготовки основательного торжества.

Его величество безропотно согласился, что обряд бракосочетания должен проходить именно в Тенгроне. Что уж здесь не понять, с ритуалами древнейших родов лучше соглашаться, а с самими родами – дружить и не ссориться.

Три десятка приглашённых гостей. Много это или мало для свадьбы такого уровня? Только самые ближайшие родственники и друзья.

Странно. Наверное, в каждой девушке заложено желание пышной и шумной свадьбы. С украшенной белыми цветами каретой, щебечущими подружками и едкими двусмысленными пожеланиями друзей жениху. Ничего, ведь так будет лучше. А то, что чем больше шума и смеха на свадьбе, тем счастливее будет жизнь молодых, это всего лишь необоснованные суеверия.

С самого раннего утра Лесса покорно отдалась в руки горничных и портних Тенгрона. Ох уж эти древние традиции. Платье, причёска и украшения придуманы давным-давно и не подлежали изменению. Кажется, Тенгрон с энтузиазмом принялся управлять не только молодым хозяином. Молодую хозяйку он тоже взял под своё железное крылышко. Выдержит. Лесса всё выдержит. И древний наряд, и саму церемонию. А если Хранитель Тенгрон будет излишне деспотичен, у них всегда есть Шнурок с его бескрайними возможностями преобразования городского дома.

Втайне, как она надеялась, от служанок Лесса показала зеркалу язык. Если Хранитель уверяет, что знает и видит всё, что происходит в замке, пусть посмотрит. В ответ её собственное отражение укоризненно покачало головой. Ну и пусть! Зато подняла себе

настроение, а может, не только себе, Хранитель Тенгрон тоже не лишён чувства юмора, только старательно это скрывает. Остаётся пережить скучную чопорную церемонию со столь же скучными и чопорными гостями и поблагодарить их за поздравления. К ночи уже всё закончится. Или только начнётся? Начнётся что-то новое и необычное.

Лесса бы несколько не удивилась, если бы её свадебное платье оказалось древним родовым раритетом, украшенным множеством драгоценных камней и артефактов. Удивление вызвало как раз то, что платье пошили специально для неё. И как мастерицам удалось придать ему воздушности без излишнего объёма и пышности? Длинные золотистые волосы не стали мучить сложной причёской с множеством шпилек, их упругие волны лишь прикрыли тончайшей вуалью. И минимум драгоценностей. Восхищённые слова помощниц совсем не воспринимались, как положенная в таких случаях лесть. Постоянно хотелось спросить: «Неужели это я?»

Пока дочь готовили к торжеству, фиере эд'Бюрон несколько раз пришлось подправлять макияж, неудержимые слёзы норовили прорваться наружу.

– Лесса, родная, такой красивой невесты ещё не было! – периодически повторяла мама.

Это же подтвердил и папа, когда восхищённо замер, увидев вышедшую к нему дочь.

– Боишься? – шепнул он, прижав тёплой ладонью её холодные пальчики к своему локтю.

– Есть немного, – а что здесь скрывать, ведь и правда, боится. Немного.

И опять папе удалось удивить. Он не стал успокаивать и говорить, что её страх надуман и нерационален. Фиер эд'Бюрон склонился к уху дочери и доверительно шепнул:

– Я тоже!

Вот зачем он это сделал? Страх сменился желанием рассмеяться. Её папа, и боится свадьбы. Придумает же.

Путь от выделенных невесте замковых покоев показался не таким уж сложным и долгим. И на всём его протяжении с потолка медленно падали легкомысленные розовые лепестки. И кто это у нас такой романтик? Тенгрон? Ни за что ведь не признается.

Утро не переставало удивлять. Стоило отцу невесты вывести свою красавицу дочь на парадные ступени, как замковый двор огласился множеством неистовых радостных криков. Гости? Но откуда? Из Большого Иуренга сюда так просто не попасть, только через портал Тенгрона. Ну, или проделав тяжкий изматывающий путь по дорогам королевства. Да и аристократы так не кричат. У них всё чинно и благообразно, ровно так, как положено. Кричали подданные фьера Тангриэля. Им не нужно приглашение, они пришли, потому что хозяин приводит в дом хозяйку. Мужчины, женщины, дети и старики искренне радовались, что род Тенгрон получил шанс на продолжение.

Лесса и не заметила, когда вымученная искусственная улыбка сменилась искренней и настоящей. Яркие эмоции толпы захватили всё вокруг. Опять волшебство? Не иначе. А ещё её ждала самая настоящая карета – ландо, почти полностью скрытое цветами. Сегодня цветы были везде: в руках у сменяющихся девушек и беззубых старух, в гривах лошадей, даже за ушами у отчаянных парней. Как же заразителен их смех.

Усаживаясь на мягком бархатном диванчике свадебного экипажа, Лесса уже улыбалась вовсю. Проехать до храма божественных близнецов Алаи и Алая предстояло не больше пяти сотен шагов, но это так трогательно со стороны Тана – дать возможность невесте испытать все милые прелести свадебного дня. И как только догадался, она и сама до последнего момента уверяла себя, что скромное торжество и есть предел мечтаний.

Как же много народу проживает во владениях Тенгрон. На протяжении всего пути люди плотно обступали дорогу и приветствовали невесту хозяина. А ведь они его действительно любят. И Лесса уже любит их.

Торжественная прохлада храма и не менее торжественный вид официальных гостей в нём немного охладили пылающие щёки невесты. Впрочем, что тут странного, им и положено пылать.

Словно во сне, Лесса шла к поджидающему у алтаря Тану, словно во сне давала и принимала клятвы. Так же замороженно подставила голову, чтобы муж – теперь уже настоящий муж – надел на неё женскую тиару рода Тенгрон. Уже во время поцелуя почувствовала, как на груди проявилась тяжесть артефакта, но совсем этому не испугалась. Тан предупредил, что после полного принятия в род

древние артефакты, оставив в новобрачных частичку своей магии, проявятся вновь, чтобы в будущем быть надетыми на пару следующих хозяина и хозяйки этого замка и рода.

Отстранённо отметилось, что она с нетерпением ждёт, когда же закончатся поздравления почётных гостей. Так захотелось опять оказаться на улице, среди своих, теперь уже своих подданных.

Как же хорошо, что, усевшись в экипаж, можно, и даже нужно непрерывно целоваться, иначе пришлось бы ставить щит от прицельно бросаемых теми самыми подданными цветов и злаковых зёрен. Вот же шутники. Ну да пусть их, ведь чем больше благопожеланий попадёт в новобрачных, тем счастливее будет их век.

***

{Десять лет спустя}

– Мама, папа, вы уже вернулись? Вы раскрыли это дело, да? – пятилетняя Реми, уверенно оттолкнув старших брата и сестру, запрыгнула на руки к отцу.

– Да, моя хорошая, конечно же, мы с папой его раскрыли, – Лессания эд'Тенгрон чмокнула в макушку свою младшую дочь.

– И как эти преступники не поймут, что тягаться с вами бесполезно, – покровительственно проворчал Орвиг эд'Тенгрон, старший сын четы Тенгронов, крепко прижимаясь к левому маминому боку и обнимая её за талию. – Могли бы и затаиться на время, а то пока я вырасту, на мою долю совсем никого не останется.

– А мы... мы тогда к эльфам отправимся! – уверенно заявила Найлита, близняшка Орвига, отвоевавшая в шуточной борьбе мамин правый бок. – Мама, ведь у них тоже должны быть преступления, ведь правда?

– У эльфов? Не знаю, как сейчас, но знавала я одно... – призналась Лесса и замолчала.

Дети не настаивали на продолжении. Они уже прекрасно знали, что такое секретность и государственная тайна.

– Мама, мама, – не унималась малышка Реми, – а расскажи нам о своём самом первом деле, а?

– О самом-самом первом? – мать семейства устроилась на удобном диванчике, прижимая к себе свои самые главные сокровища. – Моя самая первая клиентка просила меня найти её потерявшегося котика...

Старшие дети широко заулыбались, они уже слышали эту историю.

Конец

21.09.2020.